

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№3 (15)

Ставрополь
2015

Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2015. №3(15)

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

ИЗДАТЕЛЬ:

Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Виктор Николаевич Зырянов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

Артур Рафаэлович Сарухяни, кандидат юридических наук, доцент

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Надир Джахиевич Идрисов, доктор экономических наук, профессор
Ольга Ивановна Шаталова, доктор экономических наук, доцент
Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент
Евгений Александрович Апошки, кандидат юридических наук, доцент
Сергей Александрович Федоренко, кандидат юридических наук
Василий Дмитриевич Грачев, доктор философских наук, профессор
Александр Александрович Волков, доктор психологических наук, профессор
Елена Николаевна Атаршкова, доктор юридических наук, профессор
Валерий Кулиевич Тсеხოев, доктор юридических наук, профессор
Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А
Телефон: (8652) 75-92-59,
E-mail: skgi_institut@mail.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2015. №3(15)

FOUNDER:

Non-governmental Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasus Humanitarian Institute»

PUBLISHER:

Editorial staff of the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communications PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru
Article's content are in electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru

CHIEF EDITOR:

Victor Nicolaeovich Zyrjanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF:

Надир Джахиевич Идрисов, Doctor of Economics, professor
Ольга Ивановна Шаталова, doctor of economic sciences, associate professor
Юрий Евгеньевич Пудовочкин, Doctor of Law, professor
Кирилл Андреевич Долгополов, Candidate of Law, associate Professor
Евгений Александрович Апошки, Candidate of Law, associate Professor
Сергей Александрович Федоренко, Candidate of Law
Василий Дмитриевич Грачев, Doctor of Philosophy, Professor
Александр Александрович Волков, Doctor of Psychology, professor
Елена Николаевна Атаршкова, Doctor of Law, professor
Valery Kulievich Tsekhoev, Doctor of Law, professor
Юрий Рафаэлович Туманян, Doctor of Economics, professor

ADDRESS

OF THE EDITORIAL STAFF:

355041, city of Stavropol, Lermontov st. ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мухорьянова О.А., Недвижай С.В.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИДЕИ
СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ5

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волков М.А.

РОЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН В СУЩЕСТВОВАНИИ
И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАСИЛИЯ.....10

Панченко П.Н.

КИЕВСКИЙ МАЙДАН ОБРАЗЦА 2013-2014 ГОДОВ КАК
ФАКТОР ДЕГРАДАЦИИ ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ И ПУТЬ
К ОВЛАДЕНИЮ ВЛАСТИ КРИМИНАЛОМ.....17

Долгополов К.А., Саруханян А.Р.

К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.....32

Панченко П.Н.

НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ
РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....43

Жданова О.В.

НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ
ОБЩЕСТВ.....64

Биккини И.А., Зырянов В.Н.

КРИМИНАЛ КАК ТОРМОЗ РАЗВИТИЯ И БОРЬБА С НИМ КАК ПУТЬ
К НЕМУ71

Панченко П.Н.

НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЛОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОГО ПРАВА.....81

Панченко П.Н.

НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ И ДЕЛОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ
ЕГО
ЦЕЛЕЙ.....97

Панченко П.Н.

КРИМИНАЛЬНАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ: ЕЕ «ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ» И ОТРАЖЕНИЕ
ИХ В ПРЕССЕ.....110

Димитров А.Н., Сотников С.С.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ТРЕБОВАНИЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ
ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ.....133

Панченко П.Н.

ГАЛОПИРУЮЩАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОБУЗДАНИЯ139

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Миронова Е.Н. , Жикривецкая Ю.В.

РЕЛИГИЯ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА.....156

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Волков А.А.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ..... 162

Гуляян Н.М.

РЕБЕНОК И СОЦИУМ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....182

Каблахов Р. И., Эренценова М. А.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА.....188

Мацкевич И.М., Тумакова С.Г.

ИЗУЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ ПЯТИКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО.....196

Белозерова Л.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ.....208

Белозерова Л.В.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МЕЖДУ НАЧАЛЬНЫМ И ОСНОВНЫМ ОБЩИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА НАЧАЛЬНОГО И ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ).....214

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....223

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....227

**THE RELEASE MAINTENANCE
ECONOMICS OF SCIENCE**

Mukhoryanova O. A., Nedvizhay S.V.

THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF
THE IDEA OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AMONG YOUTH.....5

SCIENCE OF LAW

Volkov M.A.

THE ROLE OF IDENTITY OF LEGAL AWARENESS OF CITIZENS IN THE
EXISTENCE AND REPRODUCTION OF VIOLENCE.....10

Panchenko P.N.

KIEV'S MAIDAN OF YEARS 2013-2014 AS A FACTOR
OF THE LEGAL POWER DEGRADATION AND A WAY TO SEIZE
POWER BY CRIMINAL FORCES.....17

Dolgopolov K.A., Sarukhanyan A.R.

TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE.....32

Panchenko P.N.

NON-PROCEDURAL LEGAL PRACTICES FOR
THE CRIMINAL LAW ENFORCEMENT.....43

Zhdanova O.V.

NEW IN THE LEGAL REGULATION OF JOINT STOCK COMPANIES.....64

Bikkinin I.A., Zyryanov V.N.

CRIME AS A CONSTRAINT TO DEVELOPMENT AND THE FIGHT AGAINST
IT AS THE PATH TO IT.....71

Panchenko P.N.

NON-PROCEDURAL BUSINESS PRACTICES FOR THE CRIMINAL LAW
ENFORCEMENT.....81

Panchenko P.N.

NON-PROCEDURAL LEGAL AND BUSINESS PRACTICES FOR THE CRIMINAL
LAW ENFORCEMENT AS A FACTOR OF ACHIEVING ITS GOALS97

Panchenko P.N.

CRIMINAL TURBULENCE:
ITS «HOT POINTS» AND THEIR REFLECTION IN PRESS.....110

Dimitrov A.N., Sotnikov S.S.

PRACTICAL MEASURES TO IMPROVE THE IMPLEMENTATION OF
REQUIREMENTS OF NORMATIVE LEGAL ACTS DETERMINING THE
ORGANIZATION OF ACTIVITY OF PRECINCT POLICE.....133

Panchenko P.N.

THE GALLOPPING CRIMINALITY
AND THE PROBLEMS OF ITS CURBING.....139

PHILOSOPHICAL SCIENCE

Mironova E.N., Ikrivitsky J.V.

RELIGION AND POPULAR CULTURE.....156

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

Volkov A.A.

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF POLICE IN TERMS OF
TRAINING UNITS.....162

Hulya N.M.

THE CHILD AND SOCIETY: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
CONDITIONS OF FORMATION OF SUCCESSFUL SOCIAL ADAPTATION IN AN
EDUCATIONAL INSTITUTION182

Kablahov R.I., Eretnsenova M.A.

STRATEGY OF THE EDUCATION SYSTEM
MUNICIPAL DISTRICT.....188

Mackiewicz V.N.

STUDY IN THE ADAPTATION FIFTH GRADERS INTRODUCE AND
IMPLEMENT GEF LTD.....196

Belozeroва L.V.

ORGANIZATION OF EDUCATION QUALITY CONTROL THE SCHOOL
EDUCATIONAL SPACE TO ACHIEVE HIGH RESULTS STATE FINAL
EXAMINATION.....208

Belozeroва L.V.

THE CONTINUITY BETWEEN THE INITIAL AND BASIC GENERAL
EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE REQUIREMENTS OF THE
FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS OF PRIMARY AND
BASIC EDUCATION (EXPERIENCE OF RURAL SCHOOLS).....214

INFORMATION FOR AUTORS.....223

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....231

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE

УДК 334.7

**РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИДЕИ
СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**
**THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE
IDEA OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AMONG YOUTH**

Мухорьянова О.А., г. Ставрополь, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук

Mukhoryanova O. A., Stavropol, FGAOU VPO "The North Caucasian federal university", associate professor of the public and municipal administration, Candidate of Economic Sciences

Недвижай С.В., г. Ставрополь, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, доцент

Nedvizhay S.V., Stavropol, FGAOU VPO "The North Caucasian federal university", associate professor of the public and municipal administration, Candidate of Economic Sciences, associate professor

e-mail: belchenko@inbox.ru

Аннотация: рассмотрена роль образовательных учреждений в формировании поколения социальных предпринимателей в России.

Annotation: the role of educational institutions in formation of generation of social businessmen in Russia is considered.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, образовательные учреждения, обучение социальному предпринимательству.

Key words: social business, educational institutions, training in social business.

На современном этапе развития человечества наблюдается устойчивый рост озабоченности мирового сообщества относительно дальнейших путей развития

человечества. Действительно, изменения, вызванные развитием науки и техники, глобализацией и созданием единого общемирового информационного пространства, ухудшение окружающей среды и углубление социальных противоречий – характерные черты современного общества. С указанными проблемами совпадает окончание фазы быстрого роста в рамках пятого технологического уклада, и наступление мирового финансово-экономического кризиса.

Кризисные явления ещё больше обострили экономические, социальные и политические проблемы современного общества. В силу общей сложности концепции устойчивого развития, ряд её аспектов до сих пор остается недостаточно разработанным. В частности, дискуссионными являются критерии причисления какого-либо действия к способствующим повышению устойчивости развития сообществ того или иного уровня. Разумеется, при этом степень воздействия того или иного действия на различные сферы развития общества варьируется.

Существенную роль среди действий, приходящихся на стык экономической и социальной сфер, занимает социальная ответственность бизнеса – тема, в последнее время часто являющаяся предметом обсуждений и исследований. В рамках данного направления исследований все более популярным и востребованным становится понятие «социальное предпринимательство».

В России, по аналогии с западными странами, термин «социальное предпринимательство» пока не достаточно устойчив и используется в разных контекстах. Можно сказать, что данный вид предпринимательской деятельности в России находится в стадии становления и отношение к нему общества и государства пока еще только формируется.

В России пока мало инициативных людей, готовых решать социальные проблемы параллельно с государством. И очень мало доверия к тем, кто готов стать такой «белой вороной». Пока еще немногочисленные фонды, например, фонд В. Алекперова «Наше будущее», старается поддерживать таких людей и давать им площадку, где они могли бы познакомиться, понять, что у каждого есть единомышленники [1].

По мнению руководителя фонда, социальные предприниматели хорошо знают проблемы местного сообщества, и они, не ожидая помощи от государства, стараются решать или хотя бы смягчать эти проблемы. Конечно, они не берутся за решение задач государственного масштаба. С другой стороны, они обращают внимание на мелкие проблемы, которые, например, не выглядят неотложными, и поэтому государство

откладывает их решение, а в результате – руки до них так и не доходят. Например, проблемы пожилых людей. Если в престарелом возрасте человек, скажем, ломает шейку бедра, его могут положить в больницу. Но если, например, таких явных проблем у него нет, то на взгляд государства за его жизнеобеспечением могут следить либо родственники, либо социальный работник.

Появление организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства, связано, в первую очередь, с расширением социальных потребностей населения как по величине, так и по разнообразию, а также с коммерциализацией сферы общественных услуг. Данные тенденции ведут к росту числа некоммерческих организаций и конкуренции между ними за ресурсы государства и благотворительных фондов. В России социальное предпринимательство культивируется в сферах высококвалифицированной профессиональной деятельности с низкой ценой труда – культура, социальная работа, отдельные сферы образования и пр.

В настоящее время действующие социальные предприниматели осознают свою общественную миссию и прилагают все усилия к консолидации. В то же время, информированность общества об особенностях социального предпринимательства, его отличиях от благотворительности и меценатства, возможностях и перспективах, достаточно низка, и восполнить этот пробел, на наш взгляд, должны образовательные учреждения, поскольку наиболее перспективной целевой группой для развития данного вида деятельности является именно молодежь.

Для социальных предпринимателей важны помощь, поддержка государства или крупных бизнес-структур. Причем формы этой поддержки могут быть разными. Дело не только в оказании финансового содействия, различные льготы, преференции в виде тех же «налоговых каникул» были бы полезными так же, как и субсидирование ставки по кредитам или даже беспроцентное кредитование. Большое значение имеет также создание институциональной инфраструктуры поддержки социального предпринимательства. Для решения задач социального предпринимательства с помощью бизнес-моделей также нужны определённые знания, навыки управления проектами, финансами, разработки бизнес-планов. Этому нужно обучать, и такое обучение должно быть доступным. Некоторые компании, например Ситибанк, реализуют такие грантовые проекты для социальных предпринимателей на базе Высшей школы менеджмента в Санкт-Петербурге, подобный курс создаётся и в МГУ им. М.В. Ломоносова при поддержке Фонда «Наше будущее» [2].

В отличие от краткосрочных обучающих курсов и программ дополнительного профессионального образования, в рамках ведения учебных занятий вуза достаточно полно возможно рассмотрение вопросов функционирования НКО и непосредственно социального предпринимательства, их взаимодействия со СМИ, организационных и правовых аспектов их деятельности, а также социальной ответственности бизнеса. Приобретая комплексное понимание данного вида деятельности, вне зависимости от выбранной специальности и наличия стартового капитала, студенты образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования вполне могут стать потенциальными социальными предпринимателями, являясь носителями идеологии данного направления. В рамках ведения учебного процесса возможно решение ключевых вопросов, позволяющих обеспечить студентам условия для успешного развития бизнеса.

В частности, одной из основных проблем развития молодежного предпринимательства является отсутствие мотивации. Слабая мотивация является латентным катализатором недостаточной информированности о возможности развития предполагаемого бизнеса, порождает проблемы отсутствия финансовых средств, развития предпринимательских качеств, и др.

Мотивацию связывают с потребностями и мотивами, мировоззрениями человека и особенностями его представления о себе, личностными особенностями и функциональными состояниями, с переживаниями, знаниями о среде и прогнозом ее изменения, с ожидаемыми последствиями и оценками других людей. Мотивация студентов на организацию бизнеса, формирование положительного имиджа предпринимателя в большей степени зависит от заинтересованности вуза в дальнейшем развитии своих выпускников. Следует отметить, что руководство вуза может получить не просто моральное удовлетворение и повышение собственного рейтинга от увеличения количества предпринимателей среди выпускников, но и потенциальных спонсоров, членов попечительского совета университета.

С учетом обозначенных нами проблем слабой мотивации и информированности в рамках ведения образовательного процесса, помимо традиционно-теоретических, предлагаются следующие смысловые блоки:

- 1) общая информация о системах поддержки молодых предпринимателей, грантах, конкурсах, существующих общественных организациях, чья деятельность направлена на поддержку малого бизнеса («ощущение», «понимание причины и нужды», «понимание пути (действия) устранения нужды»);

2) общение с приглашенными молодыми предпринимателями, «история одного бизнеса» («ощущение», «оценка значимости желания», «побуждение к внешней активности»);

3) теоретический курс «10 шагов к успеху» («ощущение», «понимание пути действия», «понимание абстрактного средства удовлетворения потребности»);

4) экспертная гостиная, предполагающая обсуждение и оценку экспертами бизнес-идей и проектов, представленных студентами («переживание ощущения», «желание», «формирование намерения достичь цели», «побуждение к внешней активности»).

Большую роль в решении указанных вопросов, на наш взгляд, играет интеграция предпринимательской, учебной и творческой деятельности.

Другая задача – организационное и консультационное содействие. Предпринимателю всегда необходимо решать вопросы бухгалтерского учёта, правового обеспечения бизнеса, это требует затрат. Было бы важным создавать какие-то центры, куда социальные предприниматели могли бы обратиться за помощью для решения этих проблем и получить её, причём по доступной цене [2].

Таким образом, образовательные учреждения могут и должны стать базовым учреждением обучения и воспитания целых поколений социально-ориентированных, экономически активных граждан, способных выстроить новую структуру экономики и повысить уровень конкурентоспособности России.

Литература

1. Алекперов В. Социальные предприниматели хотят изменить мир к лучшему [Электронный ресурс] // Портал «Новый бизнес». – Режим доступа: <http://businessofrussia.com/май/item/194-vagit-alekperov.html>

2. Феоктистова Е. Для социального предпринимательства нужны нестандартные решения [Электронный ресурс] // Портал «Новый бизнес». – Режим доступа:

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 343

РОЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН
В СУЩЕСТВОВАНИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАСИЛИЯ
THE ROLE OF IDENTITY OF LEGAL AWARENESS OF CITIZENS IN THE
EXISTENCE AND REPRODUCTION OF VIOLENCE

*Волков М.А., Международный инновационный университет, кандидат
юридических наук, доцент кафедры уголовного права*

*Volkov M.A., International Innovation University, PhD, assistant professor of criminal
law*

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Анализ результатов исследований специалистов позволяет сделать вывод о необоснованности абсолютизации чисто биологических факторов в существовании и воспроизводстве насилия как социального феномена.

Abstract. Analysis of results of researches allow to draw a conclusion about groundlessness of the absolutization of purely biological factors in the existence and reproduction of violence as a social phenomenon.

Ключевые слова: правосознание, индивидуальное правосознание, насилие, конфликт, идентичность.

Keywords: consciousness, individual consciousness, violence, conflict, identity.

Поступки людей от рядовых граждан до руководителей различных уровней и даже социально-политическое, экономическое состояние общества в значительной степени обусловлены физиологическими, биологическими особенностями человека. По их мнению, отсутствие стабильности в государстве, в мире в целом, вооруженные конфликты, рост насильственной преступности - все это является следствием преобладания животных инстинктов в биологической сущности человека, разницей между древней “животной” сущностью и современным уровнем цивилизации, наличием у

человека генов, вызывающих врожденную агрессивность, склонность к насильственному поведению.

Концепция о том, что различного рода конфликты (как между отдельными индивидами, так и между социальными образованиями) порождаются заложенным в биологии человека стремлением к агрессии, насилию, вытекает, по их мнению, из существования якобы прямой аналогии между закономерностями в поведении представителей животного мира и социальным поведением человека. Так, например, английский ученый У.Торп прямо и категорично подчеркивает, что вряд ли можно обнаружить в поведении особей любого вида животных хотя бы один аспект, который бы не имел никакого отношения к проблеме поведения человека [1]. В не менее категоричной форме австрийский биолог К.Лоренц отмечает, что этологическая наука весьма убедительно доказывает наличие самопроизвольности, врожденности внутривидовой агрессии у людей так же, как и у животных.

Отдельные вариации обоснования тезиса о врожденности человеческой агрессии связаны с выводами генетической науки о встречающихся случаях различных отклонений в хромосомной структуре половых клеток, влияющих, по мнению некоторых специалистов, на насильственное поведение человека.

Отдельные авторы придерживаются мнения, будто бы проявление агрессивности в преступных насильственных посягательствах является следствием разнообразия людей, естественных различий в индивидуальности человека. Например, по утверждению Э.Дюркгейма, чтобы получила возможность выражения индивидуальность идеалиста, мечты которого опережают действительность, нужно, чтобы существовала и возможность выражения специфической индивидуальности преступника, личность которого стоит ниже уровня современного ему общества. С его точки зрения, одно немыслимо без другого. В русской и советской физиологии и психофизиологии всегда господствовало положение о социальной сущности личности, определяемой ее воспитанием и самовоспитанием. Влияние социально-биологических факторов на поведение личности второстепенно и многократно опосредованно ее социальной сущностью. И.М.Сеченов еще сто лет назад писал, что в подавляющем большинстве случаев характер психического содержания человека на 999/1000 дается воспитанием в широком смысле слова и только на 1/1000 зависит от индивидуальности. [2]

Следовательно, если исходить из изложенной позиции Э.Дюркгейма, человеку, пытающемуся проявить свою индивидуальность как личности, вполне естественно

преступить пределы дозволенного, нарушить не только общепризнанные в обществе нормы нравственности, но и нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за тяжкие насильственные преступления. Интересным представляется концепция, разработанная Н.Гумилевым о неравномерном развитии этносов и их последующем исчезновении и гибели. Некоторые криминологи и психологи высказывают мысль о преступных этносах или отдельных их представителях и группах выпадающих из существующего правового поля по причине разного уровня развития этноса. Решить проблему цивилизованными способами, без насилия и агрессии против целых народов или отдельных их групп или представителей, не всегда представляется возможным.

С такой точкой зрения согласиться нельзя. Стремление понять изменения макроструктур в современном мире неизменно заставляет нас обращаться к теориям прагматизма и функционализма. Эти теории, как бы ушедшие в прошлое, раскрывают перспективу для осмысления коренных проблем, связанных с последними событиями цивилизации, с направлением ее движения, с будущим. Н.Макиавелли в «Государе» центральной проблемой поставил не модель государства, а оптимальную технологию власти согласно которой, любые кризисы можно преодолеть и любых катастроф можно избежать, если знать, что движет людьми, и уметь использовать эти знания. В знаменитой своей книге «Демократия и образование» (1923) Джон Дьюи исследуя общие подходы к интерпретации социального опыта. Среди ключевых понятий его социальной теории, которая по-прежнему сохраняет важность в контексте современной истории, можно выделить три основные концепции – непрерывность, транзитивность, коммуникативность. Непрерывность следует рассматривать как наиболее важную характеристику социальной жизни, которая, по словам Дьюи, есть «обычаи, институты, верования, победы и поражения, отдых и труд». Социальная жизнь для него – синоним понятия «человеческий опыт» универсальной холистической концепции нашего самодостаточного существования в мире. Таким образом, непрерывность, «непрерываемость», «эволюционность», поддержанные различными формами опыта, приводят к самообновлению социальных групп и индивидов. Этот процесс самообновления и социального «роста» опыта представляет собой процесс образования (обучения). На его основе осуществляется преемственность форм жизни и происходит социализация в самом широком смысле этого термина. Транзитивность, по мысли американского философа, становится «переносом» опыта из одной социальной области в другую, а коммуникация – смысловым контекстом этого переноса и обмена информацией. Непрерывность, транзитивность и

коммуникативность обеспечивают средства выживания современного общества и требуют, чтобы рост человеческого опыта происходил непрерывно, т.е. без пауз и нарушений преемственности, на постоянной основе. Пример не совместимости принципа непрерывности и функционального анализа можно обнаружить в теории конвергенции, гипотезе о слиянии двух находящихся во взаимном антогонизме суперсистем имел своей конечной причиной тенденцию этих систем повысить функциональную адаптацию к новой социальной ситуации (или среде), что мы современники наблюдаем воочию как-то происходит в реалиях. В результате происходящих в настоящее время процессов социальные структуры «хрустализируются» и фрагментируются, что приводит к очевидному нарушению непрерывности и прямому разрушению социального опыта, накапливающегося веками и появлению следующих иррациональных тенденций:

1.Нарастание иррациональных волн, вымывающих из структур социального действия социальную логику; все труднее обнаружить непрерывность в передаче опыта, аккумуляцию социального знания и методов его использования, последовательность, долгосрочность, контролируемость социальных процессов и их предсказуемость;

2.Всеобщее распространение открытой и скрытой социальной паники, ускорение во всех социальных структурах массового беспокойства, коллективных неврозов, дезориентации социальных ценностей; постепенно аномия овладевает все более широкими социальными пространствами;

3.Наступление профессиональной некомпетентности и нравственной неоформленности носителей действия на всех уровнях структуры, и прежде всего на уровне принятия решений;

4.Приближение как западных, так и посткоммунистических структур, прошедших конвергенцию, к порогу легкодоступного и практически неконтролируемого разрушения цивилизации;

5.Политическое жонглирование идеями новой гражданской войны в России, «новой революции» в США и западном мире, как одно из ярких проявлений иррационализма;

6.Практическое узаконивание терроризма как средства достижения политических целей.

Любая из перечисленных иррациональных тенденций ведет к драматическому разрушению последовательности и преемственности опыта. Если индивидуальность человека стоит ниже уровня современного ему общества, то это не означает фатальной

неизбежности проявления этой индивидуальности посредством совершения криминального насильственного посягательства. Кроме того, государство обязано заботиться о защите своих граждан, их жизни, здоровья, собственности от преступлений и своевременно принимать меры профилактического характера к несовершеннолетним и взрослым, от которых, судя по их личностным качествам, поведению, можно ожидать совершения преступления. В 1869 г. вышла книга Ф. Гальтона «Наследственный гений», в этой работе он выдвинул тезис о том, что индивидуальные различия психологического порядка, подобно различным телесным, могут быть объяснены только в категориях учения о наследственности. Позитивное значение этого вывода состояло в том, что выдвигалась новая важная проблема – генетических предпосылок развития психических способностей. Этим наносился еще один удар по концепциям, противопоставлявшим телесные качества душевным. Изучив и статистически обработав огромный биографический материал, касающийся родственных связей выдающихся личностей Англии, Ф. Гальтон утверждал, что высокая даровитость определяется степенью и характером родства. Им провозглашалось, что человеческий род может быть улучшен тем же путем, каким выводятся новая порода собак, лошадей, т.е. посредством соответствующих браков в течение ряда поколений. Это направление получило имя «евгеника». Ее задачу Ф. Гальтон видел в том, чтобы «содействовать размножению рас, наиболее способных мыслить и подниматься по ступеням высокой благотворительной цивилизации, вместо того чтобы по ложному инстинкту оказывать помощь слабым и задерживать размножение сильных и энергичных людей». Так ложный взгляд на детерминацию психических способностей становился орудием расистской идеологии. Проект развития цивилизации путем искусственного отбора браковал как биологически неполноценные народные массы, не имевшие доступа к благам цивилизации (лишенные условий для развития способностей). Реальное значение психологической теории Ф. Гальтона может отрицать только тот, кто считает психику независимой от тела сущностью. Кстати, неистощимо изобретательный ум Ф. Гальтона предложил метод близнецов с целью выяснения соотношения между наследственностью и внешними влияниями. То же можно сказать о факторе созревания, который мыслился как развитие по общим принципам биологического изменения организма в различные фазы его существования. [4]

Анализ результатов исследований специалистов позволяет сделать вывод о необоснованности абсолютизации чисто биологических факторов в существовании и воспроизводстве насилия как социального феномена.

Литература

1. См.: Курьер ЮНЕСКО. 1970. Август-сентябрь. С.40.
2. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. М.,1961.С.93-94
3. Лоренц К. Агрессия, М. Прогресс, 1999. С.9.
4. См.: М.Г.Ярошевский История психологии.М.,Мысль,1985.С.263-268.
5. Волков А.А., Ларина Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в следственном изоляторе (СИЗО)/Российский психологический журнал. 2008.Т.5.№1.С.60-67.
6. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема системного психологического исследования личности/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №3(7). С.159-164.
7. Волков А.А., Исаакян О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса / Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т.6. №4. С.35-41.
8. Волков А.А., Волков С.А., Волкова В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания/ Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №1(5). С.245-250.
9. Волков А.А., Волкова В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков/ Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №1(9). С.183-188.
10. Волков А.А., Волкова В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/ Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №2 (10). С.273-279.
11. Долгополов К.А., Сарухян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.
12. Долгополов К.А., Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним. Монография. - Ставрополь. – 2006

13. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008.
 14. Долгополов К.А., Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права. - Юридическая наука. 2013. № 3. С. 103-105.
 15. Долгополов К.А., Юридическая характеристика обстоятельств отягчающих наказание. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 153-156.
 16. Долгополов К.А., Проблема судебного усмотрения при назначении уголовного наказания. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4(8). С. 91-94.
 17. Зырянов В.Н., Долгополов К.А. К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. - №1. – с.15-21
 18. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. – Правовая культура . – 2013. - №2(15). – с.74-82.
 19. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.13-1
-

УДК 340 (035.3)

**КИЕВСКИЙ МАЙДАН ОБРАЗЦА 2013-2014 ГОДОВ КАК ФАКТОР
ДЕГРАДАЦИИ ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ И ПУТЬ К ОВЛАДЕНИЮ
ВЛАСТИ КРИМИНАЛОМ
KIEV'S MAIDAN OF YEARS 2013-2014 AS A FACTOR
OF THE LEGAL POWER DEGRADATION AND A WAY TO SEIZE
POWER BY CRIMINAL FORCES**

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

e-mail: panvest@mail.ru

Аннотация. Показывается, что киевский майдан-2, явившийся результатом активизации внешних сил на Украине, в дальнейшем привел к окончательной ликвидации в этой стране государственности, место которой оказалось занятым различными криминальными структурами, формулируются предложения по выводу сложившейся ситуации из криминального тупика.

Abstract. It is herein described that Kiev's Maidan-2 resultant from the activation of external forces in Ukraine has further caused the final liquidation of the statehood in the country and that various criminal structures have occupied the position thereof. Some suggestions are formulated for leading the current situation out of a criminal deadlock.

Ключевые слова: киевский майдан-2, Украина, государственность, криминальные структуры, ситуация, криминальный тупик.

Key words: Maidan-2, Ukraine, statehood, criminal structures, situation, criminal deadlock.

*Я – один из семи миллиардов,
Человечество бродит во мне.
Не убить меня сотней снарядов
И не сжечь в пулеметном огне.*

*Если ж худшее все же случится
И на этой войне я паду –
Значит, выпало мне отлучиться...,
Не печальтесь – я скоро приду.*

17 февраля 2015 года, то есть спустя примерно год после государственного переворота в Киеве и появления в этом городе самозванной власти Генеральная прокуратура ДНР открыла уголовное дело против П.Порошенко, А.Турчинова и А.Яценюка – по фактам развязыванием ими войны против жителей Донецкой и Луганской областей (ДНР и ЛНР) и учиненного в ходе ее геноцида, а также многих других преступлений.

Заметим, что основания для этого более чем достаточны. В Донецке, согласно данным ООН (по состоянию на июнь 2015 года), за время войны на востоке Украины 10 243 человека погибли и еще 15 615 получили ранения [1]. Кроме того, десятки тысяч людей измотаны болезнями, голодом, холодом, постоянным нахождением в подвалах, сотни тысяч вообще лишены крова, миллионы – с искалеченными судьбами, еще миллионы вынуждены спасаться в других странах от гонений и лишений – в основном в России. Налицо – самые настоящие террор и геноцид, как и всякая прочая уголовщина, что требует разбирательства на уровне международного правосудия.

Но как это всё могло случиться в стране с таким трудолюбивым, высоконравственным, талантливым, образованным народом, причем народом с уникальными вековыми традициями, богатейшей историей, культурой?

Как это всё могло случиться?

Не секрет, что на момент майдана-2 Украина располагала еще довольно значительным экономическим потенциалом, хотя и созданным в основном еще в советское время. Это был, по крайней мере, на то время, еще весьма большой, добротный и достаточно эффективный потенциал. Ко всему прочему на Украине, как известно, богатые железно-рудные, угольные, марганцевые ресурсы, основательна металлургия, технологична листопрокатная и трубопрокатная промышленность, развитое машиностроение, ракетостроение, на должной высоте энергетика, в том числе атомная. В стране замечательное искусство, изумительная художественная литература, интригующая драматургия, трогательна поэзия. Неповторима география этого региона, удивительна его

природа, безумно красивы ландшафты, исключительно благоприятен во всех отношениях климат.

Появление национал-фашизма на Украине по своей неожиданности равносильно недавнему появлению в дагестанском селе Чиркей барана с человеческим лицом [2]. Но там – баран с человеческим лицом, а здесь – фашисты, то есть вроде бы люди, но с откровенно звериной внешностью. Откуда появились эти странные существа? Ведь бывшие проживавшие на западе Украины пособники гитлеровцев давно уже в могилах, а их последователи в силу крайней малочисленности и общей слабости не имели никаких шансов на то, чтобы... «хвост крутил собакой».

Конечно же, сказывается здесь, наряду с прочим, момент резкого неприятия украинцами невзгод. То есть они решительно стремятся вырваться из нищеты и в этом своем стремлении не останавливаются ни перед чем. Вплоть до самых радикальных действий – даже если для этого от них требуют броситься в объятия Европы и пойти на разрыв с Россией. Но Европе не нужно такое единение, так как она живет собственными интересами, и брать на буксир какое бы то ни было бедное государство – не в ее расчетах. Отсюда в среде украинского общества – нынешний плач по Януковичу с Азаровым и курсу на Россию и ЕврАзЭС (а не на сближение с Евросоюзом). Как говорится, лучше позже, чем никогда.

В поисках ответа на поставленный здесь вопрос о причинах схода Украины с «пути истинного» приходилось сталкиваться подчас с неразрешимыми затруднениями, но это совсем не означало, что правда – за семью печатями, и нет никакой возможности (а следовательно, и смысла) искать ее, так как тут, будто бы, как раз тот случай, когда ищи-свищи – вся равно не сыщи. И все же мы попытаемся поработать на данном направлении. В целях нахождения истины придется пройти по всей цепочке тех обстоятельств, которые сопровождали события на Украине в период с ноября 2013-го по 2015-й год.

Запечатлен в память случай, когда в последней декаде апреля 2015 года на одном из заседаний Верховной рады к находившемуся в президиуме А.Яценюку подошел один из депутатов Рады и попросил его пояснить, как могло так случиться, что Украина в XXI веке оказалась в столь затруднительном положении – экономическом, социальном, политическом... Ответ премьера был несколько неожиданным: возьми бумагу и запиши – я уже 15 месяцев руковожу страной и несу всю ответственность за все в ней происходящее... Но при чем тут, не унимался депутат, народ, который должен страдать... Тогда премьер грубо буркнул: «Гуляй!». И на том, собственно, диалог и прекратился.

Произнесенное премьером в ходе состоявшейся перепалки слово «Гуляй» переводится (в контексте темы этой перепалки) на русский: «Свободен!». То есть получается так, что депутат освобождался премьером от его вразумительного ответа по существу заданного вопроса. И так всегда, если у власти нечего сказать, то... – «Гуляй!»...

Примерно тогда же А.Яценюк уклонился и от ответа на реплику своего бывшего политического соратника и однопартийца Юлии Тимошенко – о том, что его «шоковая терапия» ничего, кроме «шока», стране не дала: «шок», мол, есть, а «терапии» как комплекса реформ, способных вывести страну из кризиса – нет. Но при таком правительстве, которое только тем и занимается, что воюет с собственным народом, иного и быть не могло. Деграция украинской государственности началась далеко не сегодня, а, можно сказать, сразу же после развала СССР. Еще по существу не будучи еще созданной, она уже стала рушиться.

Начавшееся тогда еще разгребание собственности сопровождалось одновременной «прихватизацией» и власти. Буквально из всех «щелей» общества полезла всякая охочая до всего нечисть, начиная от разного рода сумасбродных горлопанов и самозванцев и кончая затаившимся до поры бандеровским подпольем. Балом правила вседозволенность, а если говорить точнее – махновщина, в основе которой был, как известно, лозунг: «Анархия – мать порядка!». А в практике Яценюка она получила лишь свое законченное «гуляй-полевское» выражение: «Анархия – мать беспорядка».

Переключивая от президента к президенту, эта так называемая государственность все больше ослабевала, экономика разваливалась, общество тускнело и бледнело, и к ноябрю 2013 года страна под тяжестью проблем фактически прекратила свое существование. Власти США и Евросоюза вкупе с местными олигархами наняли и вывели на площади Киева сотни тысяч маргиналов, которые и заблокировали по существу всё и вся в этой стране. Берлин, создав условия неразберихи и опираясь на Францию и Польшу, организовали государственный переворот, в результате которого Янукович был вынужден спасаться бегством, а на его место водворялась национал-фашистская банда «Гурчинов – Яценюк – Тягнибок».

Движущей силой майдана-2 послужили наследники Организации Украинских Националистов (украинская националистическая ультраправая политическая организация, особая активность проявилась в 20-50-е годы прошлого века) и ее вооруженного крыла – Украинской Повстанческой Армии (ОУН – УПА). С укреплением советской власти члены ОУН – УПА, опасаясь преследования, разбрелись по всей Украине и затаились. Но, когда

в ноябре 2013 года активисты майдана протрубили сбор, их взрослые дети и внуки, а также новоявленные последователи незамедлительно прибыли в Киев и приняли активное участие в начавшихся там уже известных всем событиях.

Но все сводить здесь к бандеровцам или (и) 23-летнему беспределу европейского «агитпрома» (1991-2014 гг.) означало бы все же упрощенно подходить к пониманию проблемы. Сработали здесь и определенные объективные причины. Для поднятия регионов (бывших союзных республик бывшего СССР) Россия, снимая с себя буквально последнюю рубашку, всё отдавала им. В результате регионы жили всё лучше, а сама их мать-кормилица Россия – всё хуже. То есть все происходило в соответствии с известной русской традицией – всё детям отдай, а сам хоть пропадай. В регионах строились современные предприятия, гидро- и теплоэлектростанции, рядом со старыми возводились фактически новые города (так называемые «соцгородами», то есть социалистическими городами), практически с нуля создавались учебные заведения, научные центры, в том числе в каждой союзной республике – Академии наук.

Вследствие всего этого сама Россия существенно отставала от регионов. Приезжавшие к нам с той же Украины люди, даже отнюдь не из западной ее части (например, к родственникам, в командировку, в связи с призывом в армию и т.д.), видели везде нищету, ветхие гнилушки окраин городов, проваливающие дороги, непролазную грязь, мусор, дурной запах выгребных туалетов в пригородах, поселках, селах, деревнях, станицах, хуторах, других селениях. Кругом была разбросана посуда из-под спиртных напитков и пива, торжествовали смердящие и дымящиеся свалки со стаями ворон, стада бродячих псов, буквально загрызающих (порой до смерти) детей, постоянный «вертеп», когда все на всех клеветают, «стучат», все всех оскорбляют, все всех обманывают, все у всех воруют, все со всеми пьют, ругаются, скандалят, дерутся.

Кругом сновали какие-то неприлично одетые забулдыги, свободно разгуливали освободившиеся по очередной амнистии (или по условно-досрочным основаниям) «зэки». Из-за отсутствия общественных туалетов все опорожнялись где придется – как по малому, так и по большому, как мужчины, так и женщины, как дети и молодежь, так и вполне почтенного возраста люди. Ни в каком «кино» этого, конечно же, не показывали, ни в каких газетах и журналах об этом не рассказывали, нигде никогда и никто этого не обсуждал.

Гости видели все это, и... плевались – вот, мол, до чего докатилась матушка-Русь. Приезжающие из Украины люди считали, что русские по самой своей природе такие –

невоспитанные, грубые, некультурные, грязные, дурно пахнущие, не имеющие ни малейшего представления о гигиене, всё свое свободное время посвящающие пьянству, ругани и дракам. Всё это пролегло не только через трудовые коллективы и соседское окружение, но и через сами семьи, которые сплошь и рядом были не просто конфликтными, но и находились в состоянии никогда не прекращающихся боевых действий. Родители совокуплялись при детях, а те, подрастая, делали то же самое при родителях. Мужья мутузили жен, а жены душили мужей во сне веревками и шарфами, убивали ножами, отрубали головы топорами. Родители часто избивали детей, а те нередко поднимали руку на родителей. Нередко все это заканчивалось смертоубийством. То есть все ненавидели всех и каждый – каждого. Каждый отвечал каждому тем же, что и получал от каждого. Украинцы, конечно же, не хотели, чтобы эта трагедия российского народа перекинулась и к ним.

Приезжающие из Украины по тем или иным причинам люди не понимали того, что работать не только на себя, но еще и на более ста миллионов «культурных ребят» из союзных республик, очень тяжело – тут не то, что сопьешься – с ума сойдешь. Что и на самом деле происходило со многими. Поэтому, когда приходилось ехать в Россию, украинцы обычно основательно экипировались, то есть делали «спецножи», заточки, кастеты и тому подобный «необходимый инвентарь – на всякий подлый случай». Если, например, учащихся ПТУ, техникумов или студентов посылали в те или иные районы РСФСР на практику (скажем, в Горький – нынешний Нижний Новгород), то родители толпами осаждали кафедры, деканаты и (или) ректораты, и не уходили до тех пор, пока не принималось решение организовать практику где-то «у себя».

Уже в начале 60-х годов, когда в России еще довольно часто рабочие работали молотом и ломом, молотком и зубилом, плоскогубцами и напильником, на заводах Украины преобладала новейшая техника и самые передовые на то время технологии – например, на знаменитом на весь мир заводе «Запорожсталь», где автору этой статьи довелось тогда работать в течение нескольких лет – в качестве слесаря-прибориста на участке контрольно-измерительных приборов и автоматических систем агломерационного цеха.

Все жилые и другие здания, построенные из кирпича, уже в то время обязательно облицовывались плиткой, если, конечно, это были не коровники, свинарники или другие подобные хозяйственные постройки. За столом никогда женщина не подавала чашку мужчине, берясь за нее «альцами внутрь». На тротуарах никогда не было ям и прочих

колдобин, а дорога всегда была именно дорогой, а не просто указателем направления движения.

В то же время за почти 20 лет жизни на Украине автору никогда не приходилось слышать о том, чтобы кто-то у кого-то просил милостыню, что-то у кого-то украл, кто-то кого-то избил, изнасиловал или, тем более, убил. Не было и в помине бомжей – в лексиконе людей даже не было такого слова («бомж»). И, тем более, не было просто болтающихся без дела людей – все работали. Только один человек, помнится, попался как-то на глаза пьяным, но и тот при ближайшем рассмотрении оказался русским. Это сейчас по Киеву и другим городам Украины свободно разгуливают банды «бешеных псов» – разного рода дезертиров и разных осколков разбитых под Иловайском и Дебальцево киевских «эскадронов смерти», а тогда там был, как говорится, полный порядок.

С другой стороны, былой «русский кавардак» хоть и медленно, со скрипом, но все же сменяется у нас достаточно устойчивым правопорядком. Конечно же, до «полного порядка» было еще далеко – может быть, полвека или даже больше, но все же, как говорят в соответствующих случаях медики, динамика – положительная. Все еще низка материальная обеспеченность людей, невысок общий уровень культуры значительной части нашего населения, активно проявляет себя преступность, тонут корабли, падают ракеты, горят леса, взрываются оружейные склады. В безудержной коррупционной гонке чиновники уже теряют рассудок. Олигархи посадили экономику страны «на трубу» и делают все для того, чтобы такое положение оставалось у нас как можно дольше – если не навсегда. Но совсем не случайно то, что именно в России нашли приют за годы «перемен» до десяти миллионов жителей той же Украины. Автор этой статьи, кстати – один из них. А сейчас поток приезжающих из этой страны в связи с событиями в Донбассе и вокруг него еще больше усилился.

Таким образом, уже в далекие 50-80-е годы наблюдалось *такое* отчуждение Украины от России, которое и не снилось отчуждению от нас нынешней Европы – хотя и тут особо нечем хвастаться. Забывать всё это при анализе нынешних наших взаимоотношений с Украиной – нельзя. Тут проблемы глубинные и решать их, как говорится, с кондачка невозможно. Нужен спокойный, взвешенный, рассудительный диалог двух держав. По крайней мере, одних только телевизионных ток-шоу – тем более, с взаимными оскорблениями («подлец», «лжец», «проходимец» и т.п.) и даже с мордобоем – мало.

Но тут надо отделять отношения между нашими народами и отношениями между их властями. Если первые в принципе нормальные, и если их и надо крепить, то преимущественно взаимным обменом культурными программами, то вторые нуждаются в основательном «капремонте». С тех пор, как Украина обрела в 1991 году «самостийность», в ней на должности посла России никогда не работал настоящий дипломат – в основном это были случайные там люди, которые ничего, кроме вреда, отношениям между Москвой и Киевом принести не могли.

Так или иначе, но к обретению в 1991 году Украиной (как и другими союзными республиками Советского Союза) независимости, инициируемой Б.Ельциным, уже тогда находившимся в глубокой стадии алкогольной деградации [3], страна эта не была готова. Поэтому не удивляет взаимно отмежевывающаяся ответная реакция россиян на последовавший затем «парад суверенитетов». Даже академик АН СССР Д.Лихачев, снискавший к тому времени у нас славу «совести нации», приветствовал «освобождение России от «затемнений». И совсем уж далеко пошел в этом направлении (в «имперскую крутизну», как сегодня считают некоторые наши аналитики) Нобелевский лауреат Иосиф Бродский, откликнувшийся на тогдашние события необычным стихотворением «На независимость Украины». Вся его «национальная великоросская гордость» облачилась в следующие поэтические пассажи:

*«Прощевайте, хохлы! Пожили вместе, хватит.
Плюнуть что ли в Днипро: может он вспять покатит,
брезгуя гордо нами, как скорый, битком набитый
кожаными углами и вековой обидой.
Не поминайте лихом! Вашего неба, хлеба
нам – подавись мы жмыхом и потолком – не треба.
Нечего портить кровь, рвать на груди одежду.
Кончилась, знать, любовь, коли была промежду...» [4].*

Как известно, состоявшийся в результате майдана-2 государственный переворот не обошелся без крови. Нужен был толчок событий в нужную сторону, и заранее посланные в близлежащие дома снайперы обеспечили его, расстреляв из их окон близлежащих зданий около сотни находившихся на площади людей – в основном сотрудников милиции, призванных обеспечивать порядок. Следы этого кровавого злодеяния были моментально устранены – вплоть до того, что даже спиливались деревья с застрявшими в них пулями.

Киев – Одесса – Донецк

Таким образом, немецкий дух реваншизма, вынесенный за скобки Евросоюза, без особых затруднений «прописался» вначале в Польше и Прибалтике [5], а затем внедрился и в Киев. И, естественно, пошел крушить всё и вся по всей Украине. Первым очнулся Крым, который быстро провел у себя референдум и, тем самым, реализовал свое право на самоопределение. А уже в марте 2014 года полуостров возвратился в лоно своего Отечества – в Россию.

Значение данного события невозможно переоценить – если даже учесть одну лишь историческую российскую принадлежность Большого Южного Ромба. Крым для России – это по существу то же самое, что Греция – для Евросоюза. Поэтому понятно, почему и Евросоюз, несмотря на сравнительную малочисленность населения Греции, экономическую отсталость этого государства, огромную его внешнюю и внутреннюю финансовую задолженность, делает все возможное и невозможное для сохранения Средиземноморского Конуса в своем составе.

Но, к сожалению, провалом закончилась 2 мая 2014 года по существу такая же попытка в Одессе. Загнанные в Дом профсоюза «протестанты» были заживо сожжены оперативно направленными в этот город из Киева карателями. Гибель 48-и поборников подлинных интересов украинского народа в Одессе еще более активизировала протесты в Донбассе, жители которого провели свой собственный референдум о самоопределении и во исполнение его организовали ополчение, а уже посредством него – вооруженную оборону региона. На территории Донецкой и Луганской областей образовались соответственно Донецкая и Луганская Народные Республики, которые на основе международно-правового принципа самообороны дали решительный вооруженный отпор карателям.

Киев посредством перегруппировки сил привел к президентству П.Порошенко, а в Раду – в основном его же ставленников или сторонников, а также последователей премьера А.Яценюка и полевых командиров, отличившихся своими жестокими карательными акциями на Донбассе. Дальнейшее развитие событий привело на вершины власти в центре и в регионах олигархов и других преданных режиму функционеров. Правительство же состояло в основном из прозападных и непосредственно западных «специалистов», причем крайне радикального толка. Политика «выжженной земли» в Донбассе продолжалась с удвоенной и утроенной энергией [6].

Действуя под управлением Берлина, а в более широком плане – и Вашингтона, взошедший на пост президента П.Порошенко, перебираясь из котла в котел, постоянно выпрашивал у Запада финансовую, военную, политическую и иную помощь и поддержку, а у Донбасса – передышку. Надо было выигрывать время для довооружений и перевооружений, перегруппировок сил, учений и обучений для новых бросков на Донбасс. Полным ходом шли поставки оружия из США, в том числе через Польшу и Прибалтику – вначале тайно, а затем и вполне открыто [7]. На Украину прибывало все больше военных инструкторов и других легионеров.

Одновременно открывалась перспектива легального направления на Украину американского летального оружия на миллиардные суммы, в том числе основательно «обстрелянного» в Афганистане – разумеется, в сопровождении сотен все тех же американских инструкторов, ремонтников, топографов, прочих «специалистов обслуживания». Тем самым США фактически объявили войну России, так как ее границы – рядом. Практически до них рукой подать и говорить здесь о нашей безопасности если и можно, то только с большой натяжкой. Тем более, что вслед за оружием, в соответствии с установившейся традицией, на Украину хлынули уже не только частные батальоны, эскадроны и другие подобные подразделения, но и кадровые военнослужащие США и НАТО. Допустить дальнейшее насыщение соседней страны иностранными военными армадами, нацеленными против нашей страны, нельзя. Да и, судя по настрою В.В.Путина, ему этого и не хотелось бы допускать. Другое дело, что пока ничего, что позволило бы реально отбросить «пришельцев» подальше от рубежей России, не делается. Соответствующие настрой и намерения – это, конечно же, хорошо, но предпринять какие-то конкретные практические шаги в нужном направлении было бы еще лучше. И чем быстрее это будет сделано, тем более весомым будет результат. Нельзя ждать, когда что-либо сделать в рассматриваемом направлении будет уже невозможно. Но как и что именно тут надо делать, надо еще думать. Естественно, просчитав все «за» и «против» – по известному принципу «семь раз отмерь...». Чтобы, как говорится, не наломать дров.

Хотя на словах А.Меркель выступает против поставок оружия США на Украину [8], но на самом деле это есть не что иное, как попытка обвести Донбасс, образно говоря, вокруг пальца. Именно сама эта фрау такие поставки и инициирует. Однако не приходится сомневаться в том, что использование всего этого «добра» в карательных акциях против Донбасса только активизирует процесс перехода его («добра») в распоряжение ополченцев. И как бы, по мнению В.В.Путина, не было обидно киевскому режиму с его

высокими западными покровителями проигрывать бои «вчерашним шахтерам и трактористам» [9], но эту пилюлю ему все же придется проглотить – ополченцы готовы на всё ради защиты своих семей и себя лично от карателей.

Не стерлось из памяти еще и то, как, будучи загнанным с шеститысячным киевским воинством в дебальцевский котел, П.Порошенко вынужден был пойти на Минск-2. Но и это ему не помогло. Да и не могло помочь, так как ополченцы сражались в Донбассе, помими прочего, еще и за свой язык, собственную культуру, традиции, русский мир, нормальную во всех отношениях жизнь, за свободу, достоинство, честь, а силовики и наемники Киева – за эфемерную национал-фашистскую идею, состоящую в обычном националистическом пустословии и героизации событий и личностей самого страшного, подлого и пошлого прошлого.

Пресса Запада (особенно Германии и США) не уставала подгонять киевский режим к полному завершению карательной акции в Донбассе, делала постоянные выговоры ему за медлительность, нерешительность, слабоволие непозволительное чистоплюйство и т.п. Точно так же, как Меркель в свое время упрекала В.Януковича за отсутствие твердости в подписании соглашений с Евросоюзом, в дальнейшем она с опорой на Вашингтон прищипоривала П.Порошенко к еще более решительным действиям на юго-востоке страны, в том числе в периоды формального действия соглашений Минск-1 и Минск-2.

Определенное воздействие на В.Януковича было, разумеется, и с нашей стороны, но для чего? А для того, чтобы он не поддавался Западу на его... «морковку». С этим связан, в частности, наш 15-миллиардный (в долларах) кредит Украине, 3 млрд. из которых уже были направлены в Киев. Но, сказав «А», надо было сказать и «Б», то есть помочь этому заплутавшемуся лидеру обрести лицо и сбросить новоявленных национал-фашистов в Днепр.

Но время шло, а Меркель продолжала и дальше плести свои интриги – чтобы, в конце концов, сотворить беду. Россия, как могла, пыталась отвести эту беду от Украины, а Меркель делала все возможное и невозможное для того, чтобы эта беда не только продолжалась, но и еще больше нарастала. Хотя, казалось бы, куда уж больше – Донбасс уже тогда в значительной его части лежал в руинах, а его мирное население существенно поредело – вследствие обстрелов, убийств, ранений, болезней, голода, холода, потери крова, бегства куда глаза глядят. Оставалась разве что только заровнять танками уже настолько основательно «обезлюженное» пространство, что по пустынным улицам даже

редко пробегала какая-либо кошка или собака. Именно об этом, кстати, мечтал в свое время Гитлер – обезлюдить Советский Союз, чтобы затем заселить освободившиеся территории «настоящими героями», то есть «истинными арийцами».

Показательно, что на теледебатах российского ТВ представители киевской стороны на вопросы о том, зачем понадобилось убивать на Донбассе детей, больных, церковных прихожан, священнослужителей, других мирных жителей этого региона, неизменно убеждали наших телезрителей в том, что обстреливать детские учреждения, школы, больницы, храмы *надо*. Почему? Да потому, что в них, как оказывается, прячутся «сепаратисты», а дети, ходячие больные, священнослужители, прихожане, другие «так называемые мирные жители», будто бы «подают им патроны». До такого бреда не могли додуматься даже *немецкие* фашисты, бомбившие и обстреливавшие наши города во время Великой Отечественной войны.

Ко всему прочему киевский режим под давлением Берлина нанес сокрушительный удар по самой истории своей страны. Роль Советского Союза в создании самой государственности Украины, ее экономики, в особенности промышленности, строительства, транспорта, энергетики, нефтехимии, горнорудного дела, в том числе в части разработки угольных, железно-рудных, марганцевых месторождений, формирования ракетно-космического потенциала, как и в поднятии культуры, науки, социальной сферы, образования, здравоохранения, в развитии украинского языка, несомненна.

Но в трактовке представителей и поборников киевской хунты весь советский период сводится к массовым репрессиям, голодомору, оккупации и прочим «козням» со стороны СССР. Хотя старики там еще до сих пор помнят, *что именно* представляла собой, скажем, *довоенная* Украина (мазанки с подслеповатыми оконцами, соломенные крыши, глиняные полы в хатах, керосинки, плетеные из лозы изгороди, почти наполовину неграмотное население, никаких признаков даже садоводства, виноградарства, пчеловодства – все наглядные признаки застывшей истории времен средневековья) и Украина уже 60-80-х годов (каменные дома с пластиковыми окнами, черепичные, шиферные или из листового железа крыши, у каждого дома – личные машины, в домах – полные наборы бытовой техники, телевизоры, цивилизованные санитарно-бытовые удобства, газификация, многое другое). А сегодня руками тандема «Порошенко – Яценюк» реализуется изуверский гитлеровский план разрушения на Украине вообще всякой славянской государственности.

Война Киева против жителей Донбасса тяжелой болью отозвалась в сердцах всего украинского народа. Даже радикальный политик-фигляр О.Ляшко, отличающийся своими экстравагантными выходками в Раде, и постоянно демонстрирующий свою звериную ненависть к жителям названного региона, учиняющий показательные допросы «предателей», устраивающий им пытки, подающий команды «Пли!» системам залпового огня, наносящим удары по Донецку и ряду других донбасских городов, сокрушался в телеэфире по поводу того, что «даже его сестра Надежда с оружием в руках сражается за Новороссию» [10].

Война киевского режима против собственного народа на юго-востоке Украины вызывает протест по всей территории этой страны. Люди берутся за оружие, в том числе отнимая его у участников карательной акции в Донбассе, и направляют вооруженный протест против тех, кто все это зло и сотворил. Понятно, что здесь не обходится и без насыщения оружием криминала, который вследствие этого зачастую и сам становится реальной властью, но нередко и противостоящей Киеву [11].

Между тем, продолжается фашизация режима, свидетельством чему является выдвижение во власть ярых националистов, в том числе типа Яроша [12], Накручивается все новая ложь по поводу трактовки происходящих на Украине событий [13], искажается и оскверняется история этой страны [14], начисто стирается историческая память [15], в обществе формируется враждебное отношение к России и к самому русскому языку.

Хотя если говорить о русском языке, то он на Украине даже более популярен, чем язык украинский. По крайней мере, когда социологи из Института Геллапа предложили гражданам Украины заполнить анкету о себе, то 83 % их сделало это именно на русском языке – и это притом, что то же самое сделали 92 % белорусов, 68 % казахов и 38 % киргизов. Все это говорит за то, что в вопросе о языке очень трудно ломать народы «на колени» [16]. Прискорбно, что в лице России киевские ястребы видят «агрессора» [17] и уже вынашивают планы о создании собственной атомной бомбы [18] – правда, на первых порах так называемой «грязной» [19].

Этим ядом заражается едва ли не все украинское общество, и такой «успех» кружит головы вождям нового «рейха», которые, несмотря на внутренние его распри и дрызги, все же пока верно прикрывают друг другу спины [20]. Между тем, война внутри Украины продолжается, причем затянулась она уже настолько, что люди просто потеряли надежду на ее окончание [21].

Конечно, все понимают, что все войны когда-нибудь все же кончаются – победой одной из сторон, обоюдным истощением сторон или внешним принуждением к миру – разумеется, той стороны, которая войну и развязала, настойчиво продолжая ее «до победного конца». Если события будут склонять Россию к последнему варианту, то мимо ее внимания это, как можно предполагать, не пройдет.

Литература

1. Хайден Ульрих (немецкий журналист). Жизнь после котла. В войне разрушений больше, чем во время Великой Отечественной // Аргументы и факты. 2015. № 26. С. 4.
 2. В Дагестане родился ягненок с человеческим лицом (редакционный материал) // Жизнь. 2015. 15-21 апреля. С. 19.
 3. Мишина И. Диагноз власти. Все заключения о болезни Ельцина таинственно исчезли // Наша версия. 2015. 1-7 июня. С. 10.
 4. Бондаренков В. Величие замысла // Литературная газета. 2015. 27 мая-2 июня. С. 4.
 5. Еромолаева Н. В Европе стало опасно. В Прибалтике проходят марши неонацистов // Российская газета. 2015. 18 февраля. С. 9.
 6. Лихоманов П. «Смерчем» по больницам. Район поражения систем «Смерч» сопоставим с площадью 8 футбольных полей // Российская газета. 2015. 6 февраля. С. 8.
 7. Степанов А. Литовский транзит. США будут тайно вооружать Украину через Прибалтику // Наша версия. 2015. 16-22 февраля. С. 8.
 8. Лихоманов П. Порошенко на пороховой бочке. Почему Европа боится поставок американского оружия в Киев? // Российская газета. 2015. 9 февраля. С. 2.
 9. Смирнов Д. Владимир Путин: По нашим данным, оружие США уже поставляется на Украину // Комсомольская правда. 2015. 20 февраля. С. 2.
 10. Петров И. Сестра радикала Ляшко сражается за Новороссию. Одиозный украинский депутат готов бомбить даже своих родственников, которые живут на Луганщине // Комсомольская правда. 2015. 17 февраля. С. 7.
 11. Шестаков Е. Куда ведет улица с ружьем. Год после майдана: подводим итоги и делаем выводы для себя // Российская газета. 2015. 20 февраля. С. 9.
-

12. Лихоманов П. Советник по делам нацизма. Ярош выгодно продал Порошенко свою лояльность // Российская газета. 2015. 7 апреля. С. 8.
13. Пикус А. В трагедии одесского Дома профсоюзов виноваты... ветер и пожарные. Украина завершила расследование страшного пожара // Комсомольская правда. 2015. 23 апреля. С. 6.
14. Федякина А. Убийцы не умирают? Уравнивая коммунизм и нацизм, Украина начала жить во лжи // Российская газета. 2015. 14 апреля. С. 8.
15. На Украине переименуют города и улицы, напоминающие об СССР (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 13-19 апреля. С. 5.
16. Коробатов Я. Четыре мифа, сеющие вражду между Россией и Украиной // Комсомольская правда. 2015. 4 апреля. С. 17.
17. Лихоманов П. Десять лет за отрицание. Верховная рада агрессивно искореняет сомнения в «русской агрессии» // Российская газета. 2015. 30 марта. С. 3.
18. Киев готов построить атомную бомбу (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 13-19 апреля. С. 4.
19. Лихоманов П. «Грязная бомба» готова взорваться. Украина в нынешнем состоянии угрожает всей Европе // Российская газета. 2015. 15 апреля. С. 8.
20. Лихоманов П. Яценюка обсудят публично. Рада не отправила премьера в отставку // Российская газета. 2015. 8 апреля. С. 8.
21. Хайруллин М. Мира на Украине нет. И не будет // Наша версия. 2015. 23 февраля-1 марта. С. 12.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE**

*Долгополов К.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Ставропольский университет»*

*Dolgopolov K.A., Ph.D., assistant professor, assistant professor of criminal law and
procedure, Stavropol University*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Саруханян А.Р., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской
Федерации», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат
юридических наук, доцент*

*Sarukhanyan A.R., Rostov-on-Don, Rostov Law Institute within Russian Law Academy of
Ministry of Justice of Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor*

e-mail: pppu@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм,
регламентирующих уголовную ответственность за преступления против военной
службы*

*Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules governing
the criminal liability for crimes against military service*

*Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность;
категория преступлений; преступления против военной службы*

*Key words: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes
against military service*

В продолжение темы, развитой в предыдущих номерах журнала, представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против военной службы (глава 33 УК РФ).

Таблица санкций за преступления против военной службы и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний
332 Неисполнение приказа	1 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет
	3 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 1 года
		арест	до 6 месяцев
содержание в дисциплинарной воинской части		до 2 лет	
333 Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы	1 средней тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	до 8 лет
334 Насильственные действия	1 средней тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		содержание в	

в отношении начальника		дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	до 8 лет
335 Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	1 небольшой тяжести	содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет
		3 тяжкое	лишение свободы
336 Оскорбление военнослужащего	1 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 6 месяцев
	2 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 1 года
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 1 года
337	1 небольшой тяжести	арест	до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 1 года
	2 небольшой тяжести	лишение свободы	до 2 лет

Самовольное оставление части или места службы	3 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	4 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет
338 Дезертирство	1 тяжкое	лишение свободы	до 7 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	до 10 лет
339 Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами	1 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 1 года
		арест	до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 1 года
	2 тяжкое	лишение свободы	до 7 лет
340 Нарушение правил несения боевого	1 средней тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	до 10 лет
	3	ограничение по военной службе	до 2 лет

дежурства	небольшой тяжести	содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет	
		лишение свободы	до 3 лет	
341 Нарушение правил несения пограничной службы	1 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет	
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет	
		лишение свободы	до 3 лет	
	2 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет	
	3 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет	
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет	
		лишение свободы	до 2 лет	
	342 Нарушение уставных правил караульной службы	1 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
			арест	до 6 месяцев
содержание в дисциплинарной воинской части			до 2 лет	
лишение свободы			до 2 лет	
2 тяжкое		лишение свободы	до 7 лет	
		+ лишение права занимать определенные должности или	до 3 лет	

		заниматься определенной деятельностью	
	3 средней тяжести	лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
343 Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности	1 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет
344 Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне	1 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
	2 средней	лишение свободы + или без такового лишение права	до 5 лет

	тяжести	занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
345 Оставление погибающего военного корабля	средней тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 5 лет
346 Умышленные уничтожение или повреждение военного имущества	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		ограничение по военной службе	до 2 лет
		арест	до 3 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет
		штраф	до 200 тысяч рублей или в

347 Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности	небольшой тяжести		размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		ограничение по военной службе	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
348 Утрата военного имущества	небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		ограничение по военной службе	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
349 Нарушение правил	1 небольшой тяжести	ограничение по военной службе	до 2 лет
		содержание в дисциплинарной	до 2 лет

обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих		воинской части	
	2 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет
	3 тяжкое	лишение свободы	до 10 лет
350 Нарушение правил вождения или эксплуатации машин	1 небольшой тяжести	арест	от 4 до 6 месяцев
		содержание в дисциплинарной воинской части	до 2 лет
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
	3 тяжкое	лишение свободы	до 7 лет
351 Нарушение правил	тяжкое	лишение свободы	до 7 лет

полетов или подготовки к ним			
352 Нарушение правил кораблевождения	тяжкое	лишение свободы	до 7 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления против военной службы по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 44% (20 преступлений);
- средней тяжести – 30% (14 преступлений);
- тяжкие – 26% (12 преступлений).

Таким образом, в действующем УК РФ нет особо тяжких преступлений против военной службы.

Законодатель предусмотрел такие основные виды наказаний за преступления против военной службы как:

- штраф – 6% (для 3 преступлений);
- ограничение по военной службе – 43% (для 20 преступлений);
- арест – 24% (для 11 преступлений);
- содержание в дисциплинарной воинской части – 50 % (для 23 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 83% (для 38 преступлений).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 33 УК РФ. В случае его отсутствия в качестве более суровых видов наказаний законодатель предусмотрел для 8 составов преступлений (17%) содержание в дисциплинарной воинской части.

В качестве дополнительных такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотрен в 11% (для 5 преступлений) случаях.

Продолжение в следующих номерах

Литература

1. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
 2. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.
 3. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.
 4. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №3(11). – с.68-85
 5. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.
-

УДК 340 (035.3)

**НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ
РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА
NON-PROCEDURAL LEGAL PRACTICES FOR
THE CRIMINAL LAW ENFORCEMENT**

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

e-mail: panvest@mail.ru

Аннотация. Непроцессуальные юридические процедуры реализации уголовного права в совокупности образуют уголовно-процедурное право, проблемы которого нуждаются в пристальном исследовательском внимании. Очевиден здесь как теоретический, так и практический эффект такого внимания.

Abstract. The non-procedural legal practices for the criminal law enforcement constitute as a whole the criminal procedural law and its problems need a closer research attention. Both the theoretical and practical effect of such attention is herein quite obvious.

Ключевые слова: процедуры, реализация, уголовное право, уголовно-процедурное право, исследовательское внимание, эффект.

Key words: practices, enforcement, criminal law, criminal procedural law, close research attention, effect.

*Ушел бесследно в путь свой дальний
Сакральный город Порт-Артур,
И нет для жизни полноправной
Вполне нормальных процедур.*

*Но будет каждый в жизни правый,
Настроив право на мажор,
Чтоб каждый шел всегда направо,
И сам себя везде нашел.*

Процедуры – это ступени, по которым человек идет к цели. Они важны в любой сфере деятельности, имеющей строго ориентированный характер, будь то экономика, политика, культура, образование, наука, техника и т.д. Не является исключением здесь и право, которое, как известно, всегда было, есть и будет неотъемлемым элементом всего, что делает или что должен делать человек – в особенности преследуя не только сугубо личные, но и общественно значимые цели.

Моделируя все необходимое для правопорядка, в условиях которого только и возможно созидание, обретение, накопление, сбережение и рациональное использование ценностей, право в рамках установленных правом, а также общепринятых и просто разумных процедур задает всем сферам деятельности должное состояние и необходимый потенциал развития. А все ненужное убирается при этом с пути, оставляя его истории. В результате развитие всегда берет верх, а короткие остановки или даже отходы назад если и случаются, то только для того, чтобы потом с новой силой двигаться дальше вперед, в том числе по известной схеме «шаг назад – два вперед».

Но чтобы со всей этой проблематикой досконально разобраться, да еще спроецировав ее на заявленную в названии статьи тему о процедурах реализации уголовного права, надо вначале вникнуть в суть некоторых более общих вопросов. Понятно, что речь пойдет, прежде всего, о процедурах, осуществляемых вне процессуальных форм, так как процедуры *сугубо процессуальные* (так называемые «процессуры») давно уже обстоятельно обсуждены в юридической литературе.

Процедурный комплекс реализации права

Рассматриваемые процедуры обеспечивают *реализацию* права, как известно, в форме не только соблюдения, исполнения и использования его норм, но и их применения. Если говорить о процедурах реализации уголовного права, то это, например, процедуры, осуществляемые в ходе собственно уголовно-правовой деятельности, а также деятельности уголовно-криминалистической, уголовно-розыскной, уголовно-исполнительной и уголовно-криминологической.

Активно участвуют в формировании процедур реализации уголовного права также нормы гражданского, административного и иного законодательства. Практически все отрасли законодательства вносят свой вклад в дело противодействия преступлениям и борьбы с преступностью. Все это – *юридические* процедуры, но, наряду с ними, работают на направлении реализации уголовного права и процедуры *этические*, если они формируются *исключительно* на основе норм морали и нравственности. Процедуры же,

которые осуществляются для целей реализации уголовного права на основе опыта и знаний, могут быть названы соответственно *опытными* (экспериментальными) и *аналитическими* (теоретическими).

Этические, экспериментальные и теоретические процедуры, используемые для целей реализации права, могут быть названы *деловыми* – в отличие от процедур преимущественно *юридических*, то есть таких, в основе которых – главным образом право. Конечно, и сугубо деловые процедуры характеризуются определенными правовыми свойствами, так как их направленность, в конечном счете, именно правовая. Ведь в основе ее (направленности) – достижение целей права. Но для того, чтобы видеть своеобразие тех и других процедур и четче проводить различие между ними, одни из них целесообразно все же именовать *юридическими*, а другие – *деловыми*.

Следует особо подчеркнуть, что право как фактор добра и справедливости, как правда и долг, как права и обязанности, блага и интересы, ценности и пути их обретения, как единственно верный инструмент последовательного упорядочения, обеспечения и возвышения жизни десятков, сотен, тысяч, миллионов и миллиардов людей невозможно без процедур, в рамках которых оно реализуется (или, по крайней мере, должно реализовываться). Но даже если эти процедуры и не предусмотрены законом (во всяком случае, прямо и непосредственно), то все равно именование их *юридическими* вполне оправданно, так как умелое их осуществление *способствует* реализации права.

Но все же (делаем на этом акцент еще раз) лучше такие процедуры называть именно *деловыми*, а не *юридическими*. Точно так же, как гражданин, осуществляющий с юридической целью, например, свое право на необходимую оборону или задержание преступника, хотя и выполняет вполне определенно юридически значимые действия, но при этом *не становится* полицейским, так и процедура *не получает* статус именно юридической (в полном смысле этого слова), если хотя и способствует реализации права, но *не предусмотрена* законом или иным нормативным правовым актом.

В принципе вне тех или иных процедур вообще нет и не может быть никакой деятельности – ни положительной ни отрицательной, ни правовой ни неправовой, ни правильной ни неправильной, ни справедливой ни несправедливой, ни юридической ни какой-либо иной, причем... ни дома ни на работе, ни в семье ни за ее пределами, ни в городе ни в селе, ни в регионе ни в центре, ни в нашей стране ни где бы то ни было за рубежом – будь то вопросы экономики или политики, культуры или образования, науки или техники, здравоохранения или чего-то еще. Но там (в экономике, политике,

культуре...) – традиции и церемонии, знания и опыт, мораль и нравственность, советы и предложения, рекомендации и чувство меры... Здесь же (в праве) – *процедуры*, то есть по существу те же «технологии», что и в любой другой сфере деятельности, но со своей сугубо *правовой* спецификой.

И с учетом того, как, в каких объемах и с какой последовательностью и постепенностью будут накапливаться наши знания о процедурах в праве, можно будет, наверное, говорить и о *процедурном праве* – наряду с *правом процессуальным*. То есть об определенном алгоритме действий по включению права в работу – помимо действий, установленных нормами уголовно-криминалистической, уголовно-розыскно, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и уголовно-криминологической деятельности. И если говорить о процедурах включения в действие именно уголовно-правовых норм, то здесь, безусловно, есть свои особенности – как, впрочем, и у процедур включения в действие норм гражданского, трудового, административного, финансового или иного права.

Но что же такое *процедуры в праве* именно в узко-юридическом смысле данного понятия? Это система действий, направленных на реализацию целей права посредством: а) соблюдения его запретов; б) исполнения его предписаний; в) использования открываемых им возможностей; г) применения его правовых оценок и мер.

Нельзя не учитывать того, что процедуры могут не только *открывать* путь праву, но и *преграждать* его, то есть ограничивать, стопорить, тормозить, блокировать реализацию права, в том числе посредством отклонения линии законности в сторону обвинительного или оправдательного уклона, то есть в направлении соответственно необоснованного *усиления* или *смягчения* правовых оценок и мер.

Например, чрезвычайно сложны процедуры, следствием которых явилось то, что пособникам террористов, совершивших в декабре 2013 года взрывы железнодорожного вокзала и троллейбуса в Волгограде (42 человека погибли и более ста – получили ранения), суд назначил предельно щадящие наказания: Алаутдину Дадаеву и Ибрагимову Магомедову – 19 лет лишения свободы, а братьям Магометнаби и Тагиру Батировым – всего три года и десять месяцев лишения свободы [1].

С другой стороны, весьма проста процедура реализации гражданином его права на проезд в общественном транспорте. Он платит деньги, ему выдают билет и он едет по нему из пункта «А» в пункт «Б», то есть от одной остановки до какой-либо другой. Понятно, что не обходится здесь и без «зайцев», но, во-первых, они не настолько

многочисленны, чтобы дезорганизовать пассажиропотоки и, тем более, вывести из строя систему движения, а во-вторых, уже сами по себе современные технические средства вполне позволяют навести полный порядок в этом вопросе.

То же самое – в наших магазинах: покупатель выбирает нужный ему товар, а затем на кассе уплачивает за него требуемую сумму. Конечно, и здесь могут быть сбои – например, состоящие в том, что покупатель забыл оплатить на кассе какой-то мелкий товар – скажем, тюбик зубной пасты, творожный сырок, стаканчик сметаны, пачку сливочного масла, буханку хлеба или что-то еще в этом роде. Но данная проблема тоже в принципе решаема – было бы только желание ее решить. В том числе с использованием тех же технических средств контроля и реагирования.

Очень удобна процедура реализации гражданином его права на брак (супружество) – подобрав полюбившегося спутника жизни, он (она) идет с ним (с ней) в ЗАГС, регистрируется, играет свадьбу, едет в свадебное путешествие, рождает, поднимает и воспитывает детей, трудится с удвоенной энергией и соответственно вдоволь наслаждается всеми радостями жизни. И хотя более половины браков затем все же распадается, оставляя за собой изломанные судьбы и океаны печали, но, как правило, жизнь все же берет свое, то есть справляется с «ремонтom» и такого рода «неисправностей» в жизненных процессах. Люди либо обзаводятся новыми семьями, снова рожают детей и все опять идет с начала по заведенному порядку вещей. Или, по крайней мере, должно так идти – с учетом установившихся в обществе традиций и строго правовой необходимости.

Но гораздо сложнее складываются у нас дела со всем остальным. Например, уже само по себе получение денег в банкомате нередко превращается в неразрешимую проблему. «Деньги кончились», «Нет обслуживания по техническим причинам», «Просим подождать»... – вот, собственно и весь набор объяснений. И приходится идти в отделение Сбербанка и там участвовать в одном и том же в таких случаях нелепейшем разговоре:

- Денег нет!
- Почему?
- Еще не собрали нужную вам сумму?
- А то, что собрали, можете выдать?.
- Нет.
- Почему?
- Молчание...

– А когда можете выдать?

– Можем заказать на послезавтра.

– А почему не на завтра?

Снова молчание...

– Очень нужны деньги – срочная командировка. Дайте хоть что-нибудь...

– Езжайте в центральный офис...

Но хуже всего бывает, когда решаются вопросы, связанные со страхованием – например, транспортного средства. Надо гнать машину по какому-то адресу, там стоять в очереди, потом автомобиль осматривают, фотографируют, описывают, выписывают соответствующие полисы... А когда случается страховой случай, «заморочки» оказываются еще более сложными – требуется вызывать сотрудника ГИБДД, получить от него справку на предмет возможного (или невозможного) ДТП. Но уже тут возникает проблема, так как вызвать сотрудника ГИБДД надо в срок не более двух часов. Но в течение этого времени даже дозвониться до полиции бывает невозможно – телефон, как правило, или не отвечает, или занят.

Жаловаться на отказ от выдачи страхового возмещения (скажем, в связи с отсутствием справки ГИБДД, путаницы в проставленных датах и т.п.) некуда, да и некому, так как центральный офис страховой организации находится, как правило, за тридевять земель от областного центра, где произошел страховой случай – где-то в самом дальнем глухом селении. Дозвониться туда невозможно, а отписки оттуда идут одни и те же – нет оснований для удовлетворения просьбы... Как будто, это проблема только гражданина, а не в том числе специально созданной для ее решения организации.

К тому же система страхования настолько «погрязла» в разного рода несурзных процедурах, что довольно часто застрахованный превращается просто в какого-то «подопытного кролика», а точнее говоря, в «лоха», «олуха», «лопуха», «лаптя», «профана»..., сознанием которого манипулируют все те же «лицедеи», которые его же и страхуют, а говоря прямо, «прессуют», «надувают», «обувают», «опускают», «притирают», «разводят», «накалывают», «околпачивают» и..., в конце концов, просто-напросто запросто «облапошивают». Множественность всей этой терминологии лишь лишний раз подчеркивает широкую распространенность и многообразие такого рода мошеннических действий.

Неравенство сторон проявляется здесь уже в том, что мошенники занимаются обманами каждый день, оттачивая свое это умение по существу до самого настоящего

профессионального блеска, а человек «вляпывается» в их повсеместно расставленные сети лишь от случая к случаю, то есть когда уже несколько притупляется бдительность после предыдущего случая обмана. Поэтому вопрос о том, «кто – кого», тут вполне понятен – конечно же, *они его*, причем всегда и везде. И буквально в один-два приема от человека остаются буквально блин и мокрое место. Причем их много, а он один. Причем бумаг будет накручено-наверчено столько, что страхователю в них – только пускать пузыри, да еще слать при этом миру свой прощальный привет.

Кстати, до сих пор мало кто даже из основательно поднаторевших в страховых делах граждан доподлинно знает о том, кто такой «страховщик», и чем он, собственно, отличается от «страхователя», так как семантический смысл этих терминов по существу одинаков, поскольку они – в принципе синонимы. Вместо того, чтобы того, кого страхуют, назвать просто *страхующимся*, а того, кто страхует – соответственно просто *страхующим* – по типу давно известных... «тостующего и тостуемого». Манипуляторы же от страхования выдумывают такого рода однопорядковые термины для того, чтобы окончательно все запутать и сбить с толку любого, кого только можно «обуть», «надуть» и т.д.

И по-прежнему всю эту путаницу махинаторы излагают в страховых документах совершенно непонятным обывателю канцелярским стилем, да еще мельчайшим шрифтом, и, как правило, с приложением весьма внушительной книжки. В которой, кстати, тоже, как говорится, черт ногу сломает. А человек – соответственно последние мозги.

Представитель страховой организации должен, как мы полагаем, *сам*, причем в течение не менее часа, приехать на место ДТП и *сам же* вызвать туда всех, кто ему там нужен. Все остальное – чистейшее жульничество и полнейший бред, полное, как говорят в народе, отсутствие всякого присутствия, то есть отсутствие малейшего здравого смысла, а тем более права. Но добиться справедливости по этому поводу в правоохранительных органах совершенно бесполезно, так как следователь перебрасывает заявление «обутого», «надутого», «опущенного», «опрессованного», «отмороженного» и, конечно же, «облапошенного» автовладельца в прокуратуру, прокуратура – в полицию, полиция – вообще выбрасывает все бумаги заявителя в мусорное ведро, причем со всеми прилагаемыми к заявлению документами.

Первый круг ада, таким образом, завершен – в суд обращаться уже не с чем. Или начинай все сначала (хотя заведомо известно, что все окончится тем же), или же повинуйся и дальше своему рейтингу у государства ниже всякого «мусорного». Жизнь

заходит по существу в тупик. Здесь нужна кардинальная реформа всей нашей страховой системы. И не только страховой.

Важно покончить с устоявшимся клише, состоящим, например, в том, что если кто-то – чиновник, то его супруга, родственник, бывший одноклассник, однокурсник, приятель, сослуживец по прежней работе или иной «блатарь» в обязательном порядке заведует его бизнесом, а следовательно, никакой правды в споре с ним (будь это страховой, торговый, сервисный или какой-либо иной бизнес) добиться невозможно.

А наша банковская система уже изначально сформировалась как система криминальная – по крайней мере, казнокрадство, распилы, откаты, отмывание преступных приобретений и многие другие финансовые преступления совершаются не иначе как именно при ее участии, соучастии и прямом пособничестве. И только сейчас у Центробанка дошли руки до того, чтобы отзывать у «засветившихся» на криминале банков лицензии. А при очевидности нарушений – еще и инициировать применение иных мер ответственности, вплоть до уголовной.

Под большим сомнением оказался не только некогда широко распространенный тезис «всё точно как в банке», но и ранее казавшийся таким же незыблемым подобный тезис в отношении почты. С легкостью необыкновенной в отделениях Почты России вот уже в течение нескольких лет подбрасываются в абонентские ящики граждан письма мошенников – с поздравлениями в связи с якобы «счастливым выигрышем» на миллионные суммы. И как только человек «заглатывает наживку», то тут же берется в разработку. Результатом ее является, как правило, его полное финансовое фиаско незадачливого пользователя абонентского ящика.

И дело доходит вообще до полного абсурда, когда, например, жильцов только что построенного многоквартирного дома система ЖКХ заставляет ежемесячно платить за его капитальный ремонт. Причем, здесь, спрашивается, капремонт, если дом только что построен? К тому же, в силу сложившегося в системе ЖКХ в течение многих десятилетий положения, совершенно очевидно, что, по крайней мере, на их (жильцов) веку никакого капремонта никто производить не будет [2].

Это все равно, как тех же жильцов заставляют повсеместно за свой счет устанавливать, обслуживать и периодически менять счетчики воды и газа. Ведь никому в торговых учреждениях не приходит в голову требовать от людей, чтобы они приходили в магазин за товарами со своими весами и другими измерительными приборами. Да и по

счетчикам электроэнергии никогда подобных вопросов не возникало. Почему же здесь так? Опять недоумение.

Наиболее просты в праве процедуры *соблюдения запретов* – особенно если закон запрещает какие-то конкретные действия: не делай того, другого, третьего, пятого, десятого... Несколько сложнее обстоит дело с процедурами *исполнения предписаний*. Лицо, бездействующее в ситуации, когда по закону должно действовать – для того, чтобы, во-первых, не пресекались положительные явления в обществе, а во-вторых, не «загрязнить под статью», то есть не быть подвергнутым ответственности, должно потрудиться назвать те уважительные причины, которые оправдывали бы его бездействие, то есть придавали бы такому поведению характер извинительного.

Строго формально, человек, по Конституции, не обязан доказывать, что он, образно говоря – не «верблюд», но Конституция – Конституцией, а пока реально получается так, что если он все же не докажет отсутствие своей принадлежности к «верблюжьему племени», то все же остается... «скотиной», то есть виновным во всем, в чем и обвиняется. И, естественно, должен нести уголовную ответственность – причем, как правило в виде лишения свободы. И лишь в лучшем случае отделается, как говорится, «легким испугом», то есть будет условно осужден или (и) наказан штрафом. Даже если все обойдется условным осуждением, то все равно судимость будет безусловной, а это в реалиях нынешней нашей правовой (вернее, не вполне правовой) действительности – по существу пожизненное клеймо в биографии, так как в справках «об отсутствии судимости» сведения о судимостях все же содержатся, даже если последние погашены или сняты в установленном законом порядке.

Понятны и процедуры использования заложенных в праве возможностей. Так, закон предоставляет каждому право на активную оборону – как себя лично, так и любого другого лица от посягательства, то есть на оборону, которая может быть сопряжена даже с причинением посягающему вреда. Как и предоставляет каждому право на довольно жесткое задержание лица, совершившего преступление, а также на предотвращение имущественного вреда путем причинения, так сказать, контрвред, но менее значительного – когда как бы клин клином вышибают. Важно здесь упомянуть и о праве каждого на подчинение грубой физической силе или угрозе ее применения. Как равно и о праве каждого на подчинение законному приказу либо распоряжению – в какой-то довольно острой проблемной ситуации. А также о праве на обусловленный такой же ситуацией риск.

Любое из названных прав может быть использовано гражданином без всяких предварительных формальностей, а именно сразу же, как только складываются необходимые для него условия. Но, реализуя свое то или иное право такого рода, надо все же взвесить все «за» и «против», а это не всегда дается легко. Например, если взять право на риск, то наши общие представления о нем – все еще крайне неопределенны, размыты и даже в чем-то противоречивы. Кто-то считает, что риск – благородное дело, а кто-то, напротив, называет его «чистейшей авантюрой». Зачем рисковать, когда можно добиться поставленной цели без риска? Умный в гору ведь не пойдет...А есть люди, которые безапелляционно заявляют и так, что кто не рискует, тот не пьет шампанского. Автор этой статьи как-то высказал своему коллеге (профессору Горшенкову Геннадию Николаевичу) мысль о том, что кто не рискует, тот... *очень сильно* рискует. И коллега, улыбнувшись, шутливо ответил: «Это про меня... Всегда уклоняюсь рисковать. И получается так, что все лучшее пролетает мимо...».

Если же говорить серьезно, то право на риск закон (ст. 41 УК) обусловлено, в частности, следующими условиями: а) стремлением к достижению объективно достижимой общественно полезной цели; б) высокой вероятностью ее реального достижения; в) минимально возможными издержками ее достижения; г) минимальной вероятностью подобных издержек; д) невозможностью достижения названной цели менее вредоносными действиями; е) принятыми для предотвращения возможного вреда мерами; ж) учетом при риске имеющихся знаний и опыта.

Что же это за процедуры, которые находятся вне сферы уголовно-криминалистической, уголовно-розыскной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и уголовно-криминологической деятельности, но посредством которых все же осуществляется реализация права? Это, например, деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, осуществляемая не только правоохранительными органами (органами уголовной юстиции), но и иными государственными органами (органами общей компетенции), а также экономическими структурами, институтами гражданского общества, непосредственно гражданами и средствами массовой информации.

Процедурная практика органов уголовной юстиции

Реализация уголовного права (говоря другими словами, укрепление правопорядка и борьба с преступностью) осуществляется на основе, прежде всего, процедур, установленных нормами, регламентирующими уголовно-криминалистическую, уголовно-

розыскной, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и уголовно-криминологическую деятельность. Но кто сказал, что, помимо этих процедур, нет и не может быть никакого «укрепления» и никакой «борьбы»? Вся эта работа может опираться также на любые другие процедуры, не противоречащие каким бы то ни было иным нормам, в том числе правовым или даже моральным.

Например, следователь, раскрывая преступление какого-либо сравнительно молодого человека, впервые совершившего кражу, как правило, основательно «давит» на его психику – в частности, такими приемами: «Как же ты, дорогой мой человек, докатился до такой жизни..?»; «А что подумают родители, братья, сестры, друзья..?»; «Коллеги на работе, в конце концов, что скажут?..»; «Неужели не стыдно?..», «Давай рассказывай всё, как было, и тебе это суд зачтет как смягчающее наказание обстоятельство...»...

Еще более впечатляющи процедуры перекрестных допросов, очных ставок, обысков, других уголовно-процессуальных действий, порядок которых определен в УПК лишь в самых общих чертах. Сыскные фантазии «оперов», «следаков» и прочих сотрудников тут разыгрываются порой так, что даже самому Шерлоку Холмсу не снилось. Особенно когда речь идет, например, о банковских аферах, шпионаже, наркобизнесе, хищениях, совершаемых с использованием компьютерных технологий, и т.п.

Но должна быть произведена более полная законодательная криминализация такого рода вредоносных действий – в особенности тех, которые совершаются, например, антивирусными компаниями, блокирующими без всяких на то оснований работу компьютеров, если пользователи своевременно не «подписываются» на их обслуживание. Прежде всего, следует ударить по рукам «лаборатории...», предлагающие пользователям ПК через продажных журналистов обновлять антивирус сразу же, как только... «пришел домой и помыл руки» [3].

Набор разного рода процедур, в том числе далеко не лучшего свойства, существенно возрастает, если организации множатся, что зачастую сопровождается, помимо прочего негатива, дублированием функций. Представляется неправильным отпочкование, в частности, от МВД разного рода мелких «служб» и преобразование их в новые структуры, разрастающиеся затем до масштабов самостоятельных малых «мвд», которые, как правило, никаких общественно полезных целей не преследует, кроме разве что высасывания из бюджета как можно более значительных средств. К чему, скажем, государству ФСКН, ФМС, ФАС, ФССП, ФНС и многие другие такого же рода «марионетки»? Ни к чему. Тем более, что всякие попытка влить эти структуры в систему

МВД (разумеется, с существенным их сокращением) всё еще наталкиваются на серьезные препятствия. И эффект «лебедя, рака и щуки» продолжает работать против целей права.

Например, руководитель ФСКН В.Иванов при очередной такой попытке (в отношении ФСКН) заявил, что в ликвидации госнаркоконтроля заинтересованы наркомафии и «недоброжелатели России». «Чуть ли не все из этой преступной когорты ждут – не дождутся, когда нас ликвидируют. Ведь многим наркобаронам мы жестко наступили на хвост» [4]. Намек на связь «наркобаронов» с намерением власти включить ФСКН в МВД здесь более чем прозрачен. Но разве это не самый настоящий поклеп на власть? Конечно же, поклеп. Да и может ли такой способ разбазаривания государственных средств претендовать на дальнейшее существование? Разумеется, не может. Ведь чем дольше сохраняется ФСКН, тем наркопреступность, как показывают факты и цифры, всё больше разрастается.

***Процедуры, применяемые для целей укрепления правопорядка
и борьбы с преступностью государственными органами
общей компетенции***

Именно эти не относящиеся к сфере уголовной юстиции органы отвечают в приоритетном порядке за реализацию уголовного права в регионах и в стране в целом средствами процедур, не связанных напрямую с уголовно-правовой, уголовно-криминалистической, уголовно-розыскной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и уголовно-криминологической деятельностью. Вертикаль власти «премьер – губернатор – глава органа местного самоуправления», укрепленная в 2000 году «обручами» глав администраций федеральных округов, решает в пределах своей компетенции вопросы не только экономики, культуры, образования и т.д., но и укрепления правопорядка и борьбы с преступностью.

Роль государственных органов общей компетенции в реализации уголовного права – с прицелом на укрепление правопорядка и борьбу с преступностью – посредством процедур, напрямую не предусмотренных уголовно-процессуальным или иным такого рода законодательством (уголовным в самом широком его значении), конечно же, велика. По крайней мере, эффективность работы глав соответствующих властных структур должна оцениваться, наряду с другими показателями и критериям, также с учетом состояния, структуры и динамики преступности на соответствующей территории.

Можно построить в области, крае, республике или другом регионе отличные дороги, мосты, здания, сооружения, заводы, много жилых домов, физкультурно-

оздоровительных комплексов, школ, больниц, поликлиник, детсадов, наладить работу общественного транспорта, заставить нормально работать ЖКХ, привлечь в региональную экономику крупные инвестиции, вырастить богатые урожаи, повысить надои молока, но если там же совершается много краж и грабежей, разбойных нападений и вымогательств, хищений и угонов транспортных средств, коррупции и казнокрадства, изнасилований и убийств, бандитских налетов и террористических актов, то едва ли работу того же, скажем, губернатора можно признать эффективной.

Понятно, что органы общей компетенции не подменяют правоохранительные органы, но отдавать дело укрепления правопорядка и борьбы с преступностью, образно говоря, на откуп правоохранителям – означало бы окончательно загубить это важное дело. Должен контролироваться буквально каждый шаг силовиков, оцениваться должны все плюсы и минусы в их работе. В отношении их должен работать весь комплекс как поощрений, так и взысканий. Необходимо проверять точность отчетов, сопоставлять их с реальным положением дел, вникать в суть конкретных проблем, с которыми сталкиваются полицейские, дознаватели, следователи, прокуроры, судьи, смотреть за тем как эти проблемы решаются.

Помнится в советское время, сотрудники райсоветов и горсоветов, инструкторы райкомов и горкомов КПСС внимательно следили даже за тем, на все ли пуговицы застегнуты кители у милиционеров, несущих патрульную службу, правильно ли у них повязан галстук, отутюжены ли брюки, ровно ли сидит на голове фуражка. Не говоря уже о показателях «укрепления» и «борьбы». При малейшем росте преступности милицееское начальство тут же вызывалось «на ковер» и с ним шел обстоятельный «разбор полетов».

На специальное табло в кабинетах губернаторов должны быть выведены все наиболее важные показатели состояния дел в регионе, в том числе касающиеся основных достижений в реализации в нем общегосударственной уголовной политики. Нельзя забывать о том, что от состояния правопорядка напрямую зависят и все остальные показатели развития, так как правопорядок – это по существу тот воздух, которым все мы дышим, осуществляя общие и индивидуальные дела.

Экономические структуры и их уголовно-процедурный компонент

В экономических структурах занято большинство социально активных граждан. Удельный вес совершаемых именно этими людьми преступлений (представителями так называемого «эконом-класса») примерно пропорционален удельному весу этих людей в обществе – с учетом того, что не занятые никакими общественно полезными делами лица

(«бомжи», «бичи» и т.п.) примерно в такой же мере «перекриминализованы» (то есть в более высокой мере подвержены воздействию криминогенных факторов – по сравнению с другими категориями граждан), в какой так называемые «бюджетники» (в том числе врачи, учителя и т.д.) – «недокриминализованы» (то есть в менее высокой мере подвержены воздействию таких факторов – в сравнении с иными гражданами).

Среди преступлений «экономистов» (работников экономических структур) преобладают в основном преступления, которые так или иначе связаны с теневыми формами и методами ведения экономической деятельности. Это преимущественно хищения, незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) преступных приобретений, приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, таможенные, налоговые, экологические, транспортные, должностные и иные служебные преступления, в том числе преступления отчетливо выраженной коррупционной направленности.

С учетом численного преобладания в составе нашего населения «экономистов» именно на них как на основном сегменте гражданского общества лежат главные задачи страны, в том числе, разумеется, в области поддержания правопорядка и противодействия преступлениям. И не случайно то, что именно «эконом-класс» – главный участник акций протеста против возможной дестабилизации обстановки в стране, в том числе маршей, проведенных в связи с годовщиной киевского майдана (21 февраля 2015 года) в Москве и ряде других городов страны («Антимайдан»). Очень важно не допустить экспорта майдана в Россию. Ведь совершенно очевидно, что если киевский майдан *всколыхнул* мир, то майдан российский, если он вдруг у нас, не приведи Господи, все же грянет, может его вообще *погубить*.

Представляется перспективным рожденное в среде «эконом-класса» движение за воссоздание (разумеется, в новых формах) общественных структур содействия правопорядку. Сотрудникам правоохранительных органов надо чаще брать молодых «экономистов» (особенно отслуживших в армии и обучающихся заочно в юридических вузах) себе в качестве общественных помощников. В дальнейшем из них могут получиться и неплохие сотрудники этих органов.

С учетом национал-фашистской направленности событий, связанных с киевским майданом-2, а также с последовавшим затем государственным переворотом и пришедшим вследствие его к власти праворадикального (а точнее сказать – национал-фашистского) режима в Киеве и осуществляемых им уже по всей Украине карательных акций, в том

числе в Одессе 2 мая 2014 года и особенно в Донбассе, представляется целесообразным существенно усилить антиэкстремистскую направленность нашего законодательства, в том числе его административно- и уголовно-правового блоков. Представляется целесообразным, в частности, четче определить круг соответствующих опасных деяний [5]. Данная тематика актуальна также для ряда других государств – в первую очередь являющихся членами ЕврАзЭС [6].

Следует также восстановить (применительно к совершенным впервые преступлениям небольшой и средней тяжести) институты замены уголовной ответственности альтернативными мерами, а именно поручительством, ответственностью административной и/или общественной, в том числе такими, как общественное порицание, общественный выговор, общественная постановка на вид. Объявлять эти меры могли бы те же общественные структуры, которые их и вынесли – в частности, профсоюзные организации соответствующих трудовых коллективов.

В связи с расширяющимися возможностями для занятия малым бизнесом (например, в Адыгее более восьми процентов жителей – в возрасте от 15 до 72 лет – занимаются им [7]) важно подумать над тем, чтобы буквально каждый «малый» предприниматель был определенным фактором правопорядка в своем коллективе. Для этого надо закладывать в программы повышения квалификации субъектов малого предпринимательства соответствующие темы. Сказанное является тем более важным, что как раз эти предприниматели чаще всего и «становятся легкой добычей ворона», то есть воров, грабителей, рэкетиров, разбойников, бандитов, убийц и т.д. [8].

Институты гражданского общества и их процедуры, используемые для целей укрепления правопорядка и борьбы с преступностью

Институты гражданского общества призваны отслеживать преступления, совершаемые в основном лицами, которые никакой общественно полезной деятельностью не заняты. Они нигде не трудятся, ничему нужному не учатся, не ведут домашнего хозяйства, не обустривают придомовые территории, не занимаются организацией досуга детей, подростков, молодежи. Вообще ничего полезного не делают. То есть это те же тунеядцы, борьба с которыми велась еще в советские годы, но, правда, в основном безрезультатно. Ведь если человек вкусил «радость свободы», то его уже невозможно было остановить.

Но сегодня задача приобщения к труду отбившихся от него людей представляется вполне посильной, так как официально не работающие лица неофициально все-таки где-то

в большинстве случаев работают – жить-то надо на что-то, а сердобольных родственников, желающих кормить «лишние рты» становится в нынешних условиях все меньше.

Эффективным направлением работы по возвращению к труду выбившихся из трудовой колеи лиц представляется практика возложения на них имущественной повинности (для покрытия расходов на общегосударственные нужды (образование, здравоохранение, правоохрана, оборона и др.), получившая широкое распространение, например, в Белоруссии. За уклонение от выполнения данной повинности предлагается ответственность – в широком диапазоне: от штрафов до принудительных работ.

То обстоятельство, что многие нигде не «засветившиеся» на добрых делах люди нашли прибежище в теневой экономике, требует самостоятельного осмысления. Часто это, в общем-то – то же самое, что и участие (соучастие) в экономических преступлениях, так как любые теневые явления (особенно в экономике) по существу насквозь пропитаны криминалом.

Главное направления вывода замутненных криминалом сфер экономической деятельности из тени – это общее правовое оздоровление экономики легальной, так как она часто хотя и законна по форме, но незаконна буквально с ног до головы по содержанию, поскольку практически тонет в нарушениях норм трудового, санитарно-гигиенического, экологического, иного законодательства. Не говоря уже об опасности для здоровья (а в отдельных случаях – даже для самой жизни) производимого продукта.

Основное назначение институтов гражданского общества в сфере укрепления правопорядка и борьбы с преступностью – освоение функций общественного контроля. Представляется важным, чтобы буквально каждый участник каждой общественной структуры осуществлял такие функции, причем в сфере контроля не только над торговлей и сервисом, но и над полицейскими, дознавателями, следователями, прокурорами, судьями, другими правоохранителями.

Граждане и их уголовно-процедурные амбиции

Удел граждан, не объединенных в те или иные общественные структуры, или даже объединенных в них, но оказавшихся в той или иной конкретной ситуации один на один с преступником, на сегодняшний день – в основном необходимая оборона. В данной связи целесообразно всем, чья работа связана с опасностью прямого столкновения с криминалом, и кто служил в армии, органах внутренних дел или других государственных военизированных структурах (то есть кто ранее уже носил оружие) предоставить

возможность иметь его всегда при себе. Естественно, при отсутствии у человека пристрастия к алкоголю, наркотикам, судимостей, взрывного характера, других «противопоказаний».

Надо также расширить компетенцию судов, работающих с участием присяжных заседателей. Ведь не секрет, что уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях рассматривают в основном районные суды (98 % таких дел рассматривают именно они), но присяжные заседатели в их работе не участвуют. Именно поэтому следует считать своевременным предложение Верховного суда страны расширить сферу действия судов, осуществляющих правосудие с участием присяжных заседателей – может быть, несколько сократив при этом число таких заседателей: до 7 человек – на федеральном уровне, до 5 – на уровне областном (краевом и т.д.) и до 3 – на уровне районов.

Важно также вернуть в строй институт народных заседателей, известный нашему правосудию еще с советских времен [9]. Более широкое участие рядовых граждан в отправлении уголовного правосудия станет важной гарантией его законности, справедливости и эффективности.

Уголовно-процедурный антураж СМИ

Известная фраза о том, что СМИ – четвертая власть в государстве, имеет под собой определенное основание. Во всяком случае, достаточно газетам вместе с ТВ и радио протрубить в течение недели-другой демагогию типа той, что эта власть, якобы, «отжила свое», «пора ее валять», «нужна новая система координат».., как тут же может появиться «на горизонте» какой-то «мессия», который, войдя во власть и, как говорится, хлебнув ее всласть, будет, следуя установившейся традиции, сам себе выставлять рейтинги, причем, может быть, в течение десятилетий. Такой, с позволения сказать, «тренд» может со временем стать у нас не востребованным.

В любом государстве переходного периода примерно треть СМИ – в руках государства, еще треть – у оппозиции, а остальная треть – у «болота», то есть у людей, позиционирующих себя как не зависящих ни от государства ни от оппозиции. «Болото» удовлетворяется в основном публикациями типа «ни о чем», «ни то ни сё», «и нашим и вашим».., то есть зачастую откровенной «желтухой», «чернухой» и прочей чепухой.

И кругом полно рекламы типа «купи-продай, а лучше... – так отдай», в том числе в широком диапазоне от установки пластиковых окон и ремонта компьютеров до знахарства, сводничества, «присушек» и «отсушек», «приворотов» и «отворотов», разного рода магий и иного всякого там колдовства.

Сквозным образом пронизывают все СМИ так называемые «оппозиционные материалы», в том числе сопровождаемые заигрыванием с самыми омерзительными чувствами, настроениями и взглядами в обществе.

Но каким бы официозом или, напротив, расшаркиванием перед любителями всякой информационной «жвачки» СМИ не грешили, они всё же должны высказываться за правопорядок, искать и находить пути сдерживания преступности, «рвать и метать», «негодовать и отвергать» по поводу людых нарушений правопорядка, так как они вообще никому не нужны – ни бедному ни богатому, ни умному ни глупому, ни нравственному ни безнравственному, ни праведному ни грешному... Сейчас же СМИ на своих страницах, экранах, и радиоволнах в основном занимаются превращением сведений о преступлениях в чистейший фарс, в «жаренные факты», в «жвачку и драчку»...

Подобная, с позволения сказать, информация есть ни что иное, как флешка, воткнутая в мозги ее потребителей. Она работает безотказно, бесперебойно, повсеместно, повседневно, ежечасно и ежеминутно. И, естественно, делает свое черное дело, то есть склоняет общественное мнение к тому, что, по Конфуцию, не приведи Господи жить в эпоху перемен, а следовательно ничего менять не надо, то есть... «всё хорошо, прекрасная маркиза». Сам же Китай, между тем, идет вперед семимильными шагами именно благодаря переменам, то есть постоянной постановке всё новых задач и постоянному поиску всё новых их решений.

Беспреданно поддерживая информационный интерес подачей разного рода «сенсаций» (коррупция, наркотизм, педофилия, преступления врачей, учителей, школьников, священников, хищения, убийства, самоубийства, наскоки на Донбасс киевской хунты и ее отскоки от него, политкульбиты Обамы, Меркель, Олланда, Кэмерона и т.п.), СМИ реально совершенно не озабочены криминалом и его всеокрушающей силой, перемалывающей буквально в ничто тяжкий труд миллионов и миллиардов людей. Но тут как раз тот случай, когда нет и не может быть двух мнений – надо решительно и твёрдо наводить порядок во всем нашем информационном деле.

Хотя едва ли не каждая газетная страница сочится кровью самых опасных преступлений [10], но сегодня прессу – особенно серьезную – практически никто не читает, за исключением разве что скучающих на дежурствах военных, правоохранителей, ЧОПовцев, пожарных, да еще, может быть, некоторых домашних нянь – когда дети спят. Да и то в перерывах между «Экспресс-газетой», «Жизнью» и прочей «порнушно-мокрушной» дребеденью.

СМИ совершенно не интересуются реальной статистикой преступности и объективным положением дел в системе правоохранительных органов, которые в настоящее время, окончательно выйдя из доверия общества, работают как бы в безвоздушном пространстве, и уже ни на что стоящее не способны. Они сами боятся преступников, причем еще больше чем собственного начальства, а поэтому ничего с ними реально поделать не могут – даже если бы власть вдруг и пожелала добиться от них на данном направлении каких-то более или менее заметных успехов.

Проблема эта тем более остра, что с потерей взаимного доверия между сотрудниками правоохранительных органов, с одной стороны, и обществом и гражданами – с другой, в последние три десятилетия развелось немало самых настоящих аферистов, действующих от имени этих сотрудников или спекулирующими действительными или мнимыми связями с ними [11].

Практику интервьюирования в прессе руководителей силовых структур необходимо распространить только на случаи, когда интервьюируемый сам не способен рассказать о том, чем же он, собственно, в действительности занимается в рабочее время, за что получает зарплату, что именно ему известно о преступности и преступлениях, сколько он со своим подразделением изобличил преступников, скажем, за истекшую неделю, каких именно, какие наказания они в результате понесли, сколько у нас вообще осужденных находится в местах лишения свободы, сколько подследственных задержано и т.д. А сколько совершивших преступления лиц гуляет еще на свободе на, так сказать, постоянной основе», то есть безнаказанно продолжая совершать свои преступления. А вот этих самых «сидельцев» можно и проинтервьюировать, в том числе по вопросам о том, за что у них сидят люди, как сидят, как попались, как думают жить дальше, и т.д.

Каждый такой «сиделец» – человек, не получивший в свое время надлежащего воспитания, и в связи с этим его инстинкты брать, хватать, бить, крушить, насиловать, угрожать, убивать проявились. Нужна экстренная помощь таким людям, то есть своя дорожная карта оздоровительных в отношении их процедур. Но наши знания в этой части так пока еще и не вызрели в настоящую науку. Отсюда – «тюрьмы не лечат, а калечат», так как главный «лекарь» в них – кулак, разухабистый мат, угрозы «авторитета». То есть тюрьма еще больше удерживает человека на его криминальном пути. Более того, она делает все для того, чтобы человек не просто оставался преступником, но и всемерно оттачивал свое криминальное ремесло, был готов на совершение преступлений любой тяжести, сложности, опасности. В результате довольно часто просто какой-то случайный,

опрометчивый криминальный эпизод в жизни реально становится вполне предсказуемой судьбой: преступление – срок, новое преступление – новый срок, и т.д.

Но было бы очередной ошибкой, если бы мы продолжали искать линию, отделяющей преступное поведение от поведения не преступного *между нами*, а не *внутри нас*. У кого-то эта линия больше смещена в *одну* сторону, у кого-то – в *другую*, но главное в том, чтобы *найти ее* и при необходимости – переместить, поставив в нужное место и зафиксировать. Это можно сделать только путем более широкого использования процедур социального и морально-нравственного оздоровления самого общества. Но это уже тема другой статьи.

Как бы там ни было, преступность рано или поздно будет постепенно всё же сходить на нет, но только в том случае, если начнут сходить на нет все возмущающие человека условия его существования, а именно уродливость форм и несправедливость содержания жизни. Если это не происходит, то определенная часть людей мстит обществу за это, причем самым варварским способом и образом. А заодно и самостоятельно встраивается, как может, в социум, то есть заставляет «подвинуться» тех, кто там уже обосновался, причем вполне нормальным путем. И те тоже заражаются криминалом. Без принятия радикальных мер противодействия злу здесь никак не обойтись.

Таким образом, эффективная реализация уголовного права – в плане дальнейшего продвижения общества к его беспреступному состоянию – совершенно невозможна в рамках одних только собственно уголовно-правовых, уголовно-криминалистических, уголовно-розыскных, уголовно- процессуальных, уголовно-исполнительных и уголовно-криминологических процедур. Они настолько недостаточны для уголовного права, что само оно вот уже почти десять тысяч лет (если иметь в виду масштабы человечества) борется с преступностью, а та только растет, множится, приобретает все более уродливые и опасные виды и формы.

Ясно, что сегодня уголовному праву нужны новые процедурные ресурсы, в том числе те, которые пока еще неизвестны ни собственно уголовному праву, ни праву уголовно-криминалистическому, уголовно-розыскному, уголовно-процессуальному, уголовно-исполнительному и уголовно-криминологическому. Содержание их – весь спектр сил и возможностей, которым располагает современное общество. И государство – как его бессменный выразитель, поборник и страж.

Литература

1. Бурменко К. 19 лет сидеть. Вступил в силу приговор помощникам террористов // Российская газета. 2015. 8 июля. С. 2.
2. Капремонт незаконен (редакционный материал) // Аргументы и факты. 2015. № 28. С. 1.
3. Конюхова К. Хакеры совсем обнаглели // Комсомольская правда. 2015. 20 февраля. С. 11.
4. Богданов В. О «спайсах» по секрету. Оптимизация наркополицейской работы начнется весной // Российская газета. 2015. 20 февраля. С. 4.
5. Куликов В. Символы в «черных» списках. Предлагается утвердить перечень запрещенной нацистской атрибутики // Российская газета. 2015. 20 февраля. С. 7.
6. Егоров И. Угроза цветом. Патрушев обсудил в Астане цветные революции // Российская газета. 2015. 20 февраля. С. 7.
7. Карасев И. Маршрут задан. Малый бизнес набирает активность // Российская газета. 2015. 20 февраля. С. 15.
8. Фалалеев М. Взяли со стрельбой. Бандиты отобрали у бизнесменов 60 миллионов рублей // Российская газета. 2015. 20 февраля. С. 6.
9. Куликов В., Пышечкин И. Люди рассудят. Предлагается сократить число присяжных в коллегии и вернуть народных заседателей // Российская газета. 2015. 20 февраля, С. 1, 2.
10. Иванов А. Житель Урения убил любовника жены // Проспект. 2015. 24 февраля. С. 3; Иванов А. В пожаре один погиб, шестеро спасено // Там же; Котова К. Два нижегородца жестоко убили и съели собаку // Там же; Славин М. Гестапо для родителей. За убийство сына-изверга нижегородец пять лет проведет в тюрьме // Там же. С. 6; Иванов А. Жительница Заволжья отрезала мужу кошелек за то, что назвал ее чужим именем // Там же; Иванов А. Иностранец изнасиловал продавщицу прямо в магазине // Там же.
11. Полетаев В. Афера по блату. Аферист торговал липовыми связями с полицией // Российская газета. 2015. 20 февраля. С. 6.

УДК 34.346

**НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ
NEW IN THE LEGAL REGULATION OF JOINT STOCK COMPANIES**

Жданова О.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры права, ФГБОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет

Zhdanova O.V., candidate of jurisprudence, senior teacher of chair of the right, Stavropol, FGBOU WPO StGAU

e-mail: ocsana2006@list.ru

Аннотация: Представленная работа направлена на выявление теоретических и практических проблем в области правового регулирования акционерных обществ в Российской Федерации с учетом реализации всех нововведений, в том числе введенных Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Summary: The presented work aims to identify the theoretical and practical problems in the field of legal regulation of joint stock companies in the Russian Federation taking into account the implementation of all the innovations, including the Federal law dated 05.05.2014 № 99-FZ "On amendments to Chapter 4 of part one of the Civil code of the Russian Federation and on invalidation of individual provisions of legislative acts of the Russian Federation".

Ключевые слова: экономика, право, гражданское законодательство, юридические лица, хозяйственное общество, акционерное общество, управление, реформирование.

Key terms: Economics, law, civil law, legal entities, business Association, joint stock company, management, reform.

В связи с переходом российской экономики на рыночные механизмы управления и хозяйствования, стало необходимо внедрять новые организационно - правовые формы юридических лиц. Среди них одно из основных мест занимает такая форма, как акционерное общество (далее АО).

Акционерная форма организации в настоящее время настолько распространена, что иногда трудно представить без неё российскую экономику. Практически все крупные предприятия облечены в акционерную форму.

Актуальность рассматриваемой проблеме придает и тот факт, что происходящие в России политические и экономические изменения самым непосредственным образом повлияли на развитие законодательства об акционерных обществах. Так с 1 сентября 2014 года в главу 4 Гражданского Кодекса РФ «Юридические лица» внесены существенные изменения Федеральным законом от № 99-ФЗ 05.05.2014[1]. Теперь юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Хозяйственные общества могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью[1]. Указанный федеральный закон вступил в силу с 1 сентября 2014 год, однако некоторые процессы создания и функционирования АО по-прежнему вызывают немало споров.

В современном мире традиционно выделяют две основные акционерные модели – англо-американская и германская (континентальная).

Для американской модели АО характерна двухзвенная структура органов управления: общее собрание акционеров и совет директоров. Характерными чертами американской акционерной модели, таким образом, являются: двухзвенная структура управления, отказ от понятия уставного капитала как основной гарантии защиты прав кредиторов, широкие полномочия совета директоров и возможность судебного контроля за их решениями. Вместо этого для обеспечения прав кредиторов установлены ограничения на выплату дивидендов и осуществление иных выплат.

Континентальная модель, в отличие от американской, предусматривает в основном трехзвенную структуру органов управления: правление, наблюдательный совет и общее собрание акционеров. Характерным признаком также является исключительная компетенция общего собрания, не передаваемая никому и наличие уставного капитала.

На сегодняшний день российская модель АО есть результат смешения двух классических моделей АО – англо-американской и германской (континентальной). Однако эта модель содержит некоторые особенности развития российского общества.

Дело в том, что ГК РФ придерживается германской модели управления (трехзвенная – для крупных АО – структура органов управления, наличие уставного капитала, исключительная компетенция общего собрания), а Закон об АО больше склоняется к американскому варианту. В результате получается модель, которая практически сводит на нет то, ради чего и та и другая модель вообще существуют, а именно гарантии участия рядовых акционеров в управлении АО и защиту интересов кредиторов общества[2, с. 6-9]. По нашему мнению, это является важной предпосылкой, чтобы всерьез задуматься о необходимости внесения существенных изменений в современную модель российского АО.

В соответствии с законом «Об акционерных обществах» акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу[3].

Акционерные общества, созданные до 1 сентября 2014 года и отвечающие признакам публичных акционерных обществ (пункт 1 статьи 66.3 ГК РФ), признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным. В соответствии с внесенными в ГК РФ изменениями, публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным [1].

Каковы же отличительные особенности акционерной компании, благодаря которым она стала играть такую исключительную роль в рыночной экономике?

Наиболее важной чертой акционерного общества является ограниченность риска акционерами его вклада в общество. Эту особенность акционерного общества иногда неправильно называют ограниченной ответственностью акционеров по долгам акционерного общества, что характерно для США.

В 2014 году в Гражданском кодексе РФ [4] появилось единое понятие – акционерное общество. А закрытые и открытые АО заменены публичными и непубличными. Но, как рекомендуют законодатели, торопиться с реорганизацией нет необходимости.

Законодательство не обязывает акционеров нынешних АО в срочном порядке ликвидировать или реорганизовывать данные общества. Они могут продолжать осуществлять свою деятельность в прежнем формате до момента первого изменения их устава по каким-либо причинам. Только в случае если акционеры захотят изменить устав, им необходимо будет привести документы в соответствие с требованиями законодательства. Они могут выбрать формат публичного акционерного общества или непубличного акционерного общества. Поэтому сегодня пока еще и АО и ЗАО функционируют на законных основаниях.

Как уже говорилось, с 1 сентября 2014 года, на основании ФЗ от 05.05.14 № 99-ФЗ [1] упразднены такие организационно-правовые формы юридических лиц, как закрытое и открытое акционерные общества. Вместо них в ГК появились такие разновидности акционерных обществ, как публичное и непубличное (известные немецкому, английскому и американскому корпоративному законодательству). Что же делать нынешним акционерным обществам? Должны ли они быть ликвидированы или реорганизованы? Законодательство не обязывает акционеров нынешних АО в срочном порядке ликвидировать или реорганизовывать данные общества. Они могут продолжать осуществлять свою деятельность в прежнем формате до момента первого изменения их устава по каким-либо причинам. Только в случае если акционеры захотят изменить устав, им необходимо будет привести документы в соответствие с требованиями законодательства. Они могут выбрать формат публичного акционерного общества или непубличного акционерного общества.

В случае выбора публичного акционерного общества: в уставе необходимо указать на его публичность в наименовании (публичное акционерное общество), также внести в устав условия о свободном размещении и обращении акций, заявить об увеличении уставного капитала до 100000 рублей. Кроме того, акционерам необходимо создать коллегиальный орган управления, ревизионную комиссию и коллегиальный исполнительный орган вне зависимости от числа акционеров в обществе. Из устава необходимо исключить - условие о максимальном количестве акций, которые могут принадлежать одному акционеру, а также условие о необходимости получения согласия на отчуждение акций акционерами.

В случае выбора непубличного акционерного общества: если акционеры ЗАО выбрали формат непубличного акционерного общества, то указание на непубличность в

уставе не требуется. Достаточно просто отразить организационно-правовую форму (акционерное общество).

Акционеры могут по своему усмотрению принять решение о необходимости наличия в обществе коллегиального исполнительного органа (правления), коллегиального органа управления (наблюдательного совета) и ревизионной комиссии. Другими словами, законодатель освободил участников непубличного общества от обязательства создавать коллегиальные органы вне зависимости от числа акционеров. В уставе можно сохранить условие о преимущественном праве акционеров на приобретение акций общества.

Чтобы зарегистрировать изменения в устав акционерам потребуется провести общее собрание акционеров и составить протокол, в котором необходимо отразить и утвердить либо изменения, вносимые в учредительные документы, либо принять новый устав.

Следующим этапом директору необходимо подать в налоговый орган новый устав (либо изменения к нему), соответствующий протокол общего собрания акционеров, нотариально удостоверенное заявление по унифицированной форме 13001 [5].

Государственная пошлина за регистрацию изменений в устав в связи с приведением его в соответствие с требованиями законодательства не оплачивается. После внесения соответствующих изменений в устав общества, необходимо проинформировать контрагентов об изменении наименования, заменить печать, внести изменения в лицензии, свидетельства СРО, банковские документы.

И, главное, акционеры, решившие продолжать осуществлять деятельность в форме любого акционерного общества (публичного или непубличного) должны учитывать, что с осени 2014 года для них введены новые обязанности, неисполнение которых влечет негативные последствия в виде недействительности документов или наложения административного штрафа:

С 1 сентября 2014 года обязательно присутствие нотариуса или регистратора на общем собрании акционеров.

С 1 сентября 2014 установлено обязательное привлечение аудитора для проверки годовой финансовой отчетности любого акционерного общества. Это весьма положительное нововведение даст возможность в более сжатые сроки подготовить организацию к осуществлению, в случае необходимости, процедуры банкротства [6]. Особенно это актуально для организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере сельского хозяйства [7]. В условиях современного кризиса экономики необходимо

осуществлять, в том числе правовое стимулирование субъектов сельскохозяйственной деятельности [8].

С 1 октября 2014 года все акционерные общества должны передать обязанность по ведению своих реестров профессиональному регистратору (выбрать и утвердить регистратора общества и условия договора с ним, подготовить документы и информацию, необходимые для передачи реестра, заключить договор на ведение реестра, передать реестр в согласованную с регистратором дату, внести в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о регистраторе).

Новые обязанности, установленные законодателем, влекут дополнительные временные, организационные и финансовые затраты. В целях снижения затрат, а также чтобы избежать исполнения нововведённых обязанностей, акционерам, для которых осуществление деятельности в форме акционерного общества не является принципиальным, рекомендуется преобразовать акционерное общество в общество с ограниченной ответственностью.

Порядок преобразования достаточно прост, так как, в отличие от реорганизации, не нужно публиковать информацию в Вестнике государственной регистрации, нет необходимости уведомлять кредиторов об изменении формы общества, а также у кредиторов нет прав потребовать у общества досрочного исполнения существующих обязательств (как в случае с реорганизацией).

Несмотря на существенные изменения, внесенные в гражданское законодательство Российской Федерации, остался ряд проблемных вопросов [9]. Например, возникает вопрос о правомерности отнесения к органам управления АО ревизионной, счетной и ликвидационной комиссии, которые не осуществляют ни организационной, ни исполнительно-распорядительной деятельности; необходимо решить вопрос о целесообразности существования ревизионной комиссии в связи с необходимостью расширения полномочий акционерного общества в сфере самостоятельного регулирования ревизионной деятельности; требуется законодательно урегулировать порядок изменения и дополнения в уставы АО, касающиеся порядка и сроков выплаты объявленных дивидендов, а также закрепить минимальный размер дивидендов; нужно установить порядок обеспечения прозрачности информации о доходах и расходах, с целью информирования возможных инвесторов и кредиторов [10]; порядке принятия решений о выплате или невыплате дивидендов и ограничения на принятие таких решений; описания порядка решений в отношении прибыли, оставленной акционерами в распоряжении общества.

Литература

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
 2. Ахрамеева О.В. Стабилизирующее свойство нотариальной практики // Нотариус. 2008. № 6. С. 6-9.
 3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ 1996. № 1. Ст. 1. СЗ РФ 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4219.
 4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 05.05.2014) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ Р. 2014. № 19. Ст. 2334.
 5. Приказ ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.05.2012 N 24139) // КонсультантПлюс
 6. Жданова О.В. Банкротство как способ уклонения от уплаты долгов // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 15–24 апреля 2013 г.) / СтГАУ. Ставрополь, 2013. С. 62-65.
 7. Жданова О.В. Банкротство сельскохозяйственных предприятий: актуальные проблемы современности // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 2 (2). С. 65-67.
 8. Жданова О.В. Правовые формы стимулирования субъектов сельскохозяйственной деятельности // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 4 (4). С. 73-75.
 9. Мирошниченко Н.В. Сложные вопросы уголовно-правовой характеристики последствий нарушения должностных обязанностей // Вестник СевКавГТИ. 2012. № 12. С. 118-122.
 10. Дедюхина И.Ф. Право на информацию и его реализация в Российской Федерации // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 15–24 апреля 2013 г.) / СтГАУ. Ставрополь, 2013. С.51-54.
-

УДК 343.9

КРИМИНАЛ КАК ТОРМОЗ РАЗВИТИЯ И БОРЬБА С НИМ КАК ПУТЬ К НЕМУ
CRIME AS A CONSTRAINT TO DEVELOPMENT AND THE FIGHT AGAINST
IT AS THE PATH TO IT

Биккинин И.А. Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор

Bikkinin I.A., Rostov-on-the-Don, Rostov institute (branch), The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice, city Rostov-on-the-Don, Head of the chair, Doctor of law, Full professor

e-mail: bikkinin@mail.ru

Зырянов В.Н., Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, директор, доктор юридических наук, профессор

Zyryanov V.N., Rostov-on-the-Don, Director of Rostov institute (branch), The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice, city Rostov-on-the-Don, Doctor of law, Full professor

e-mail: info@rui-rpa.ru

Аннотация. Анализируется монография Панченко П.Н. «Россия на новой волне острейших проблем: мрак теневых явлений в экономике, политике, праве, культуре – пути выхода из криминального тупика» (М.: ИД «Юриспруденция», 2015. 920 с.).

Annotation. Presents a review of the book by P. N. Panchenko «Russia on a new wave of Burning problems: the gloom of shadow phenomena in economy, politics, law, culture and ways out of criminal dead end: monograph» (M.: publishing house "Jurisprudence", 2015. 924 p.)

Ключевые слова: Россия, проблемы, явления, экономика, политика, право, культура.

Key words: Russia, new wave, severe problems, shadow effects, Economics, politics, law, culture.

Каждый раз, когда какую-либо страну сотрясает очередной экономический кризис, она старается экономить буквально на всем, в том числе на пенсиях, стипендиях, пособиях, здравоохранении, образовании, науке, культуре, обороне и даже на правопорядке. Особенно чувствителен к такой экономии правопорядок – тем более, если урезаются средства, отпускаемые на борьбу с наиболее опасными правонарушениями, а именно с преступлениями.

При этом тут же образуется своеобразная ловушка: преступлений становится больше и соответственно все другие проблемы страны обостряются. А в результате развитие замедляется или даже останавливается – если вообще не идет вспять. То есть ослабевает экономика, деградирует социальная сфера, дегенерирует культура, вырождается литература и исчезает вообще поэзия.

В свою очередь, все это ведет к дальнейшему обострению проблем самой преступности, что опять же еще больше тормозит развитие. То есть пагубные процессы приобретают в рассматриваемом случае характер цепной реакции, и всё идет, как сказали бы специалисты в области техники, в разнос. Обрушение развития становится по существу неизбежным.

Нечто подобное наблюдается сегодня и у нас в стране, и П.Н.Панченко довольно точно уловил эту негативную тенденцию, неизбежно ведущую к криминальному тупику, посвятив путям выхода из нее свою новую монографию. И как показывает ознакомление с ней, замысел этот реализован успешно, а следовательно, заложены рациональные основы уголовной политики на нынешнем ее этапе.

Интересна история написания книги, рассказанная самим автором в предисловии. Как он пишет, определенным толчком к созданию работы послужил невольно подслушанный разговор двух трамвайных пассажиров, один из которых настойчиво вталкивал другому, «почему мы еще так плохо живем». В порядке ответа на закономерно возникающий в такой среде подобный вопрос звучало и... «расслабление и расслоение общества», и «этнос сошел с ума», и «дисциплина во всем хромает», и «общенациональной идеи у нас нет», и многое другое такое, что еще... «мешает...», «не позволяет...», «портит все дела...»...

Толкователем проблемы, как потом выяснилось (автор ехал с ним до одной и той же остановки, лаконично именуемой – «Высшая школа экономики»), оказался простой электрик, причем именно Нижегородского филиала этого вуза, то есть того же учебного заведения, в котором работал заведующим кафедрой и автор. Как он пишет, состоявшийся

затем разговор с этим «народным мыслителем» подтолкнул к ускорению работы над рукописью, и вскоре дело это было завершено.

Понятно, что так просто столь солидные исследования не делаются – поговорил с электриком, и... пошло-поехало. Непосредственно перед «Россией на новой волне...»[1] автор издал еще две крупные и, на наш взгляд, весьма интересные работы (на них нам тоже довелось в свое время писать рецензии) [2], а именно: «Свобода и уголовный закон»[3] и «Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право» [4]. То есть вот эта самая новая книга П.Н.Панченко появилась, конечно же, не на пустом месте. Для нее была уже подготовлена какая-то достаточно основательная аналитическая почва. Оставалось только довести дело до логического конца.

Наверное, не будет ошибкой сказать, что данная работа может рассматриваться как итог вообще всех усилий автора по осмыслению судеб России сквозь призму довольно сложных ее правовых проблем, включая проблемы криминальные, и в особенности уголовно-правового и криминологического содержания. Преступность рассматривается в работе как та мгла, тьма, кутерьма и суета сует, которая в настоящее время буквально застопорила развитие, не давая ходу нам ни в каком направлении. Только разве что назад, а в лучшем случае – стояние на месте, хотя это тоже равносильно движению вспять. По крайней мере, малейшее усугубление негативных внешних факторов, как-то падение цен на нефть, санкции, сговоры на международных рынках, и.., как поется в песне, «вся Москва попала в пробку – ни проехать, ни пройти...».

Итак, главная идея рецензируемой книги состоит, как мы себе это представляем, в том, что без снижения уровня преступности не будет и подъема страны, причем ни по одному из показателей развития – если, конечно, не считать спорта, того же балета или других явлений культуры, искусства, литературы и т.п. Для того, чтобы поднять страну на уровень мировых достижений, надо, как считает автор, покончить с теми факторами, которые порождают преступность, в том числе в виде различных теневых явлений, прокрававшихся у нас практически во все сферы жизнедеятельности, в том числе в экономику, политику, культуру, право... Если падают вертолеты, самолеты и даже космические ракеты-носители, тонут корабли, сами по себе взрываются склады с боеприпасами, рушатся казармы с военнослужащими, горят дома престарелых с их обитателями, то тут, конечно же, есть над чем задуматься. Собственно, П.Н.Панченко в своей книге как раз этим и занимается, и главный вывод, к которому он пришел, состоит в

том, что без обуздания преступности во всех ее видах и разновидностях никакого движения страны вперед нет и быть не может.

Мысль эта, безусловно, верна, но дело в том, что без подъема *самой страны* преступность, что бы мы ей не противопоставляли, будет только расти. Это – закон, который, в отличие от любых нормативных правовых актов, невозможно ни изменить, ни отменить, ни положить под сукно, ни разорвать пополам и выбросить в урну. Его можно только учитывать или не учитывать. Но лучше его, конечно же, учитывать, так как иначе нам всем придется и дальше, образно говоря, «пускать пузыри».

Достаточно же эффективный учет государственно-правовых закономерностей для целей вывода страны на устойчивый подъем пока что у нас, к сожалению, не предпринимается. Отсюда – вся надежда на уголовное право, в связи с чем Уголовный кодекс испещрен изменениями до неузнаваемости, но воз, однако, как говорится, и ныне там. То есть и преступность не снижается, и страна не идет вперед. А если она не идет вперед, то, следовательно, и преступность еще больше продолжает бодрствовать.

Понимая, что страна, которая после падения советской власти завалилась, образно говоря, «на бок», а потом была еще и разобщена усилиями М.Горбачева и Б.Ельцина на 15 составлявших ее частей, не может так просто взять и... «сосредоточиться». И тем более не может она достаточно быстро встать с колен. Требуется время для того, чтобы правильно осмыслить ситуацию, принять правильные решения, сосредоточиться и начать двигаться в правильном направлении.

С учетом экономических наших трудностей автор предлагает решать проблему вывода страны из тени преимущественно со стороны преступности. Надо, по его мнению, очистить страну от преступлений, и теневые явления рассеются сами по себе – как исчезает утренний туман под воздействием уже первых солнечных лучей. И тогда откроется хорошая перспектива развития.

Со своей стороны, позволим себе возразить – откроется. Сама по себе борьба с преступностью без оздоровительного влияния реформ не может дать тут нужного результата. Полагаться в преодолении теневых явлений в политике, государстве, праве, культуре, образовании, науке и т.д. только на *борьбу с преступностью* – это все равно, что разгонять тот же самый утренний туман тряпками, даже привязанными к длинным палкам. Если не «продрать» этот «синий туман» (который, как поется в известной песне, «похож на обман») какими-то нужными для этого реагентами с самолетов, впустив в пространство солнечные лучи, то никакого быстрого просветления не будет.

Обойти первичность экономики, социальной сферы, культуры, этики, эстетики и других ценностей данного ряда в деле по преодолению преступности и, следовательно, в продвижении страны вперед по пути позитивных преобразований, *невозможно*. Вернее, попытки в этом направлении *могут* предприниматься, но они равным счетом ни к чему хорошему не приведут. Как бы мы не откладывали на будущее внедрение во все дела информационных и интеллектуальных ресурсов, перевооружение техники и технологий, очищение культуры от бескультурья, наведение порядка в образовании и науке, но рано или поздно всем этим все же придется заниматься.

Ясно, что Россию надо поднимать с колен с двух сторон, а именно как со стороны созидания, так и со стороны противодействия всему тому, что мешает созиданию, в том числе со стороны преступности. И все больше следует налегать именно на созидание. Ведь если ничего не создавать, то это будет означать, что мы с каждым днем все больше будем оставаться в прошлом, а преступность, следовательно, будет все больше наступать на нас. По подобным поводам в народе обычно говорят: «От судьбы не убежишь...».

С другой стороны, сколько бы мы ни бились с преступностью без созидания, сколько бы ни полагались на реформирование самого уголовного законодательства (а не нашей жизни в целом), на активность правоохранительных органов, сколько бы ни кричали везде и всюду «уголовная политика», «правоохранительные органы», «борьба», «противодействие» («халва, халва, халва...») и т.п., уровень преступности не только не снизится, но и еще больше поднимется.

В созидательном же плане следует сделать не просто многое, а *очень* многое. Как справедливо пишет автор, должны быть созданы достаточно совершенные механизмы для вывода на управленческие орбиты подлинно интеллектуальных, профессиональных и продвинутых во всех прочих отношениях личностей. И надо, конечно же, отсеять от осуществления преобразований любые теневые явления, в том числе коррупцию, а также сопутствующие ей порочные протекционистские традиции, в соответствии с которыми под видом формирования разного рода «команд» на должности расставляются просто «свои люди».

Прежде всего, это родственники, приятели, знакомые, кумовья, сватья и прочие «вассалы», «подпевалы», «отпрыски» и т.п., то есть люди типа, скажем, того же «эффективного», по мнению премьера и экс-президента Д.Медведева, министра обороны А.Сердюкова с его внешне эффектной и даже, может быть, действительно в чём-то талантливой (например, в стихосложении, пении, танцах, рисовании...) подружкой

Е.Васильевой. Но, судя по всему, совершенно некомпетентной в делах имущественного обеспечения военной безопасности страны.

Нельзя и дальше делать из государства какую-то пародию на него, а тем более не нужно превращать его в дойную корову для чиновников, их родственников, любовниц и т.п. Государство, возникшее тысячи лет тому назад как средство порабощения сильными бессильных, сегодня должно стать средством освобождения бессильных от этого порабощения и поднятия их до уровня сильных.

Обязательно надо готовить кадровый резерв, причем для своевременной замены не только отработавших свое первых лиц государства, но и вообще всех выходящих на пенсию чиновников. В советские времена, помнится, практиковалось формирование так называемой номенклатуры кадрового резерва (кстати, с 1924 года в нашей стране выпускается журнал с несколько, может быть, циничным, но вполне объяснимым названием «Смена», отражающий естественный процесс обновления вообще всего), а сегодня все еще действует «принцип» *команд*, который обычно сводится к кумовству, сватовству, приятельству и самой настоящей коррупции. Конечно, полный возврат к старому не нужен (да он и невозможен), но искать и находить какие-то достойные альтернативы существующим порядкам (вернее беспорядкам) не только можно, но и нужно.

В частности, было бы важным, как считает автор, сделать акцент при создании молодежных организаций на профессионализм, а также на интеллектуальное, культурное и нравственное состояние людей. Шире следует внедрять в работу «по подбору и расстановке кадров» конкурсную основу. В этом деле не должно быть даже малейшего намека на случайность, а тем более на коррупцию – как и вообще любой порочный протекционизм. Даже уничтожив коррупцию, но сохранив явление, описанное еще А.С.Грибоедовым формулой «ну как не порадеть родному человечку», мы так ничего стоящего в XXI веке и не добьемся. Это ведь еще более опасное явление, чем коррупция в ее буквальном понимании.

Заметим, что данное явление без надлежащего ему противодействия будет только разрастаться и, вместо, так сказать, товарно-денежного взяточничества, мы в результате получим взяточничество порочно-протекционистское. И будет у нас даже не то, что сегодня происходит на Украине, а нечто еще более опасное и ужасное, а именно полнейшее разрушение экономики, общее вырождение государственности, ускорение центробежных сил в регионах, бесправие граждан, прогрессирующий морально-

нравственный упадок, что в совокупности закономерно активизирует все другие негативные явления, в том числе такие, как пьянство, алкоголизм, наркомания, бедность, нищета, бродяжничество, попрошайничество и, конечно же, преступность. И, как апофеоз всего этого – война, причем уже не только гражданская или антинародная (как это происходит на Украине), но и... межгосударственная.

Все теневые явления, включая их коррупционные прикрытия, должны быть полностью, окончательно и бесповоротно преодолены, причем, прежде всего, организационными и иными подобными мерами (а не мерами исключительно или преимущественно силовыми). Что же касается *права*, то его главная задача, как верно полагает автор, должна здесь состоять в том, чтобы открывающиеся возможности бестеневого пространства использовались как можно больше, полнее, эффективнее. Здесь тоже нужны свои таланты, а новая обстановка, конечно же, не замедлит дать им возможность проявиться.

Что касается санкций Запада по адресу нашей страны, то не надо быть мудрецом, чтобы понять: чем дальше, тем они все больше будут нарастать. Причины тому – и амбиции США по выходу на мировое лидерство, и более восьмисот американских военных баз, разбросанных по всему свету, и замашки властей этой страны на расширение жизненного пространства, на «обезлюживание» чужих территорий и повсеместное насаждение своего образа жизни. То есть здесь все как у Гитлера, но.., естественно, в преобразованном на свой лад виде.

В данной связи вспоминается Чаплин в роли Гитлера в фильме (о фюрере), где тот забавляется, играя с огромным мячом-глобусом. Кстати, симптоматично, что тогдашние американские власти жестоко преследовали мастера «великого немого» за эту его, по их мнению, «выходку» – не хотели портить отношения с тогдашним немецким реваншизмом. А сегодня – сами туда же. Думается, было бы хорошо, если бы кто-нибудь из нынешних наших талантливых кинематографистов показал столь же эксцентричного (но, разумеется, уже темнокожего) артиста в роли Б.Обамы, позволившего себе играть таким же мячом-глобусом – например, на предстоящем в 2018 году чемпионате мира по футболу. Естественно, с показом того, к чему все это может в результате привести.

И тут, на наш взгляд, есть чему поучиться у президента FIFA Йозефа Блаттера, которому удалось вывести свою организацию за рамки пагубного влияния США и Евросоюза и распространить по всему миру исключительно спортивный азарт футбольного движения. А не азарт, скажем, политический, идеологический или какой-то

там еще, далекий от настоящего спорта. Да еще и переизбраться в 79 лет на новый срок президентства (уже пятый), несмотря ни на какие гонения, подкопы и прочие козни Запада.

Правда, спустя несколько дней после переизбрания (2 июня 2015 года) Блаттеру все же в силу скрытого давления пришлось отказаться от «трона», но факт остается фактом – таких блаттеров становится сегодня в мире все больше, а разного рода подковерных пигмеев грязных дел – соответственно все меньше.

Все это показано в рецензируемой монографии наглядно, образно, убедительно. Автор ставит в прямую связь демократические перемены в обществе и в законодательстве, делая при этом акцент на *позитивные* экономические преобразования, в том числе на более широкое использование фактора присоединения России к ВТО – для целей вывода отечественной экономики на мировые рубежи развития, на декриминализацию рынка и совершенствование экономического и охранного (охранительного) законодательства.

Большое внимание уделено в книге анализу происхождения, природы, многообразия, видов, опасности, размаха, причин и мер предупреждения теневых явлений, в том числе в экономике, политике, социальной сфере, культуре, образовании, науке, праве. Уделяется внимание и прикрывающей теневые явления коррупции.

Отдельная глава работы посвящена исследованию коррупционных взаимоотношений бизнеса и власти. Формулируются также выводы относительно путей преодоления коррупции в сфере отношений предпринимателей с сотрудниками правоохранительных органов.

Рассматривая коррупцию как средство *противоправного* компромисса во взаимоотношениях бизнеса и власти, автор показывает варианты допустимого здесь «консенсуса».

Анализируя в контексте исследуемой темы негативный опыт киевского майдана-2, П.Н.Панченко вносит ряд предложений, направленных на обуздание политических амбиций несистемной оппозиции в нашей стране – особенно нацеленных на перенесение опыта так называемой площадной демократии на российскую почву. Нашлось место в книге и для отклика на убийство у стен Кремля видного нашего оппозиционера Б.Н.Немцова.

Обильно используемые в работе публицистические материалы, наряду с иной убедительной документалистикой, статистикой и прочей фактологией, придают ей еще и определенную сюжетную канву, а следовательно, и некоторые сугубо литературные

достоинства, по-своему привлекательный и, в какой-то мере, даже увлекательный характер.

Опять же делает свое нужное дело в монографии превосходный ее русский язык. Полагаем, что все это будет работать, в конечном счете, на интерес читателя, а именно на как можно более полное удовлетворение его растущих запросов на все более глубокое проникновение в суть происходящих в стране и в мире событий проблемно-правового свойства.

Нет сомнений в том, что данная работа заинтересует не только юристов, экономистов, политологов, социологов и других гуманитариев, но и займет свое достойное место на полках библиотек вообще всех, кто еще сохраняет интерес к чтению действительно хорошей аналитической литературы.

Детективы – детективами, но, как показывает прочтение монографии П.Н.Панченко, такие книги еще в большей мере будят мысли наших взыскательных читателей, подключая их к размышлениям о судьбах страны и тех проблемах, с которыми она еще сталкивается сегодня.

Давая в книге читателю необходимую ему по данной теме информацию, выстраивая соответствующую аналитическую линию рассуждений, формулируя на этот счет актуальные положения, выводы и рекомендации, автор, вольно или невольно, возвышает и читателя, в том числе в его же собственных глазах. Ведь теперь читатель знает и то, о чем раньше, может быть, даже не подозревал.

Полагаем, что никто не останется равнодушным к этому фундаментальному труду – особенно те, у кого жива еще тяга к пониманию окружающего мира, к поиску именно своего отношения к нему – как и вообще ко всему, что происходит вокруг и что объединяет всех нас с общим пространством, в котором все мы сегодня имеем честь жить и трудиться, улыбаться и огорчаться, наслаждаться и негодовать, любить всё, к чему всегда стремятся наши беспокойные сердца и души, и соответственно ненавидеть и презирать всё то, что всегда и безусловно этого заслуживает.

Хотелось бы рассчитывать и на то, что данную работу прочтут и многие вступающие в жизнь молодые люди – независимо от того, каким будет их профессиональный выбор. И если молодому человеку окажется не вполне по карману экземпляр этого несколько полноватого произведения (под тысячу страниц), то, думается, всегда найдется рядом тот его старший товарищ, друг и брат, который еще не забыл

известной старой мудрости о том, что лучшим подарком у нас всегда была, есть и будет именно вот такая необходимая всем книга.

В данном случае это – более чем килограммовый «кирпич», полный самой разнообразной информации, интригующих знаний, глубоких мыслей, искрящихся эмоций. Во всяком случае, все, о чем идет речь в книге, оказалось настолько различным и неоднозначным, что даже по-разному оказались окрашенными верхняя и нижняя обложки книги: верхняя – в темных тонах, нижняя – в светлых. То есть темно сегодня, а завтра, как сказал бы все тот же самый мудрый электрик – «да будет свет». Больше бы у нас было таких электриков – все бы давно уже везде в стране искрилось, мерцало и светилось.

Одним словом, получился продукт типа «Черный верх – белый низ», а говоря по-иному, «килограмм камбалы» – для всегда жадного к знаниям читателя.

Литература

1. Панченко, П.Н. Россия на новой волне острейших проблем: мрак теневых явлений в экономике, политике, праве, культуре – пути выхода из криминального тупика: монография. —М.: ИД «Юриспруденция», 2015. 924 с.

2. Зырянов В.Н. Уголовное права как закономерная ответная реакция государства на вызовы преступности (рецензия на монографию «Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право.- М.: ИД «Юриспруденция», 2014.)- Вестник СКГИ, 2014. – №2(10).- С.151-159; Зырянов В.Н. Уголовный закон как закон свободы (рецензия на монографию Панченко П.Н. «Свобода и уголовный закон».-Н. Новгород: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики, Нижегородский филиал, 2012.- 632 с.- Вестник СКГИ, 2014. – №2(10).- С.91-98.

3. Панченко, П.Н. Свобода и уголовный закон: монография. —Н. Новгород: НФ НИУ – ВШЭ, 2012. 634 с.

4. Панченко, П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право: монография. —М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 520 с.

УДК 340 (035.3)

**НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЛОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА
NON-PROCEDURAL BUSINESS PRACTICES FOR
THE CRIMINAL LAW ENFORCEMENT**

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

e-mail: panvest@mail.ru

Аннотация. Непроцессуальные процедуры реализации уголовного права в совокупности образуют уголовно-процедурное право, исследование проблем которого способно принести не только важный теоретический, но и большой практический эффект.

Abstract. The non-procedural practices for the criminal law enforcement constitute as a whole the criminal procedural law and the study of its problems may have both the significant theoretical and great practical effect.

Ключевые слова: процедуры, реализация, уголовное право, уголовно-процедурное право, исследование, проблемы, эффект.

Key words: practices, enforcement, criminal law, criminal procedural law, study, problems, effect.

*Приказ пришел не красть,
Не грабить и не бить,
И не тревожить власть,
А только власть любить...*

*И власть на новый тур
Пошла бы как в кино,
Но нет тех процедур –
Все кончились давно.*

Уголовный процесс в его традиционном понимании – как известно, далеко не единственная форма реализации уголовного права. И дело здесь не только в том, что применение норм уголовного права обеспечивается, наряду с уголовно-процессуальными нормами, также нормами уголовно-криминалистическими, уголовно-розыскными, собственно уголовно-правовыми, уголовно-исполнительными и уголовно-криминологическими, но еще и в том, что, кроме *применения* уголовно-правовых норм, есть и такие формы их реализации, как *соблюдение, исполнение и использование*.

Поясним, что в контексте исследуемой темы уголовно-розыскные нормы – это нормы, в соответствии с которыми осуществляется оперативно-розыскная деятельность, уголовно-криминалистические нормы – нормы, которые с учетом рекомендаций науки криминалистики регламентируют процедуры раскрытия преступлений – на основе установления, изучения и оценки доказательств, в том числе следов преступлений, конкретных особенностей последних, показаний свидетелей, документов, вещей, иных носителей необходимой информации, уголовно-криминологические нормы – нормы, с учетом которых изучаются криминогенные факторы, а также разрабатываются и осуществляются меры предупреждения преступлений.

И тут речь должна идти уже о другом процессе, а именно о таком, который включает иные (непроцессуальные) процедуры, а именно те, которые предусмотрены *отчасти* теми же уголовно-криминалистическими, уголовно-розыскными, собственно уголовно-правовыми, уголовно-исполнительными и уголовно-криминологическими нормами, а *отчасти* – и нормами гражданского, административного и иного права.

Но бывает так, что норм права оказывается недостаточно для того, чтобы, грубо говоря, «толкать» уголовное право в жизнь – в том смысле, чтобы преступления вообще *не совершались*, а в отношении преступлений, которые все же совершаются – *чтобы осуществлялось предусмотренное уголовным законом реагирование*, а именно состоялись *уголовная ответственность и наказание*. Тогда в работу вступают также процедуры, которые хотя прямо и не предусмотрены правом, но обусловлены его общим замыслом и смыслом, вытекают из него, предопределены им.

Такие процедуры – в принципе тоже *юридические*, поскольку служат целям права, но правовая их сущность в данном случае менее выражена, а поэтому предпочтительнее их называть все же не юридическими, а, скажем, *деловыми*. Понятно, что значимость процедур реализации уголовного права от изменения их названия не меняется – ведь все они, в конечном счете, работают на цели права, причем на такие, которым незачем

«оправдывать» средства (процедуры), поскольку последние и без этого во всех отношениях «чисты».

Другое дело, что и эти процедуры тоже надо было бы легализовать, то есть поставить на правовую основу. Но и в таком случае было бы целесообразным сохранить за ними статус *деловых* – с учетом их своеобразия и изначального сугубо «житейского» (не правового) содержания.

Система процедур

«Процедуры» в переводе с французского (*procedure*) означают действия, совершаемые с целью продвижения какого-либо состояния (дела) в избранном направлении. То есть это – своеобразная «дорожная карта», по которой делается какое-то нужное и важное дело. Ее содержание – пошаговый подход к цели, состоящий в установлении порядка ведения каких-то вполне конкретных дел. Это могут быть, например, дела экономические, политические, социальные, образовательные, научные, технические, культурные, правоохранительные, военные и т.д.

Отсюда процедуры *в праве* есть предусмотренные законом, иным нормативным правовым актом и (или) нормами морали и нравственности либо выработанные исключительно или главным образом традицией, опытом, знаниями, а равно сугубо деловым образом, линии поведения, направленные на реализацию целей права. Здесь мы не касаемся тех процедур, которые осуществляются в *процессуальных* формах (так называемых «процессур»), так как они изучаются именно *процессуальной* наукой – в частности, науками уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права.

Да и сами по себе вот эти самые «процессуры» никогда не бывают достаточными для того, чтобы право реализовывалось, а поэтому их *всегда* надо подкреплять рассматриваемыми здесь *процедурами*. Например, следователь для того, чтобы, грубо говоря, «расколоть» подозреваемого, довольно часто «давит» на его психику, причем самыми разнообразными способами, в том числе теми, которые оставляют содержание, в частности, такой области знаний, как, например, судебная психология. И если говорить о криминалистике (в ее практическом аспекте, то есть как криминалистической деятельности), то она по существу вся состоит из такого рода процедур.

Но особый смысл говорить о *процедурах* в праве появляется все же в случаях, когда правовые требования реализуются именно в формах, не являющихся, строго говоря, процессуальными. Как раз этих процедур довольно часто и недостает для нормального

функционирования права, в связи с чем по существу сакраментальной стала у нас фраза: «Законы у нас хорошие, но вот механизмы их реализации хромают».

Отсутствие столь необходимых процедур – это, можно сказать, одна из наиболее опасных бед России, в числе которых, помимо известных двух, к сожалению, есть еще и множество других, в том числе таких, как, например, воровство, коррупция, паразитизм, безответственность, головотяпство, горлохватство («брать на арапа»), черная зависть, нечистоплотность, в том числе санитарно-гигиеническая. Взять все эти беды, так сказать, «голыми руками» права не представляется никакой возможности – нужны еще и «перчатки» вот этих самых *деловых* процедур.

Именно в силу отмеченного до сих пор камнем преткновения является у нас проблема прав человека. Так, полиция никогда не побеспокоится предупредить нас о предстоящем истечении срока лицензии на «травматику», газовое или охотничье оружие, а только на первый день после окончания этого срока – когда требуется оружие сдать и уплатить штраф. Почему так делается? А чтобы отчитаться перед начальством о проведенной работе «по пресечению незаконных действий». Но где же здесь незаконные действия? Обычная забывчивость. Не может же человек в течение пяти лет ежедневно только и думать о том, чтобы не попасть «в лапы» полиции.

При обнаружении в зале ожидания железнодорожного вокзала не вполне трезвого пассажира полиция «вытряхивает» из него взятки, причем, как правило, тремя бригадами, первая из которых изымает деньги у бедолаги непосредственно в зале ожидания (где-нибудь под лестницей), вторая – на перроне (при посадке) в вагон и третья – уже непосредственно в вагоне. Если денег у пассажира в вагоне не оказывается, то его просто выбрасывают на перрон. А если еще до посадки в вагон обнаруживается, что пассажир «пуст» (отдал первой бригаде даже то, что было в «зачатке»), то он вывозится за пределы вокзала и где-то там выбрасывается из машины. Все это делается, как ни странно, на глазах у проводников вагона, которые ограничиваются лишь тем, что безучастно наблюдают происходящее.

Отсутствие цивилизованных процедур реализации права ведет к тому, что граждане встречаются с одними и теми же пороками буквально на каждом шагу, будь то банковские услуги, страховые, транспортные, арендные или иные дела. Причем «большой шмон» в отношении рядовых граждан разыгрывается уже на уровне Госдумы, которая придумывает все более изощренные против них законы. Высший пилотаж этого «искусства» наблюдается, например, в законопроектах, направленных на изъятие у

малоимущих слоев нашего населения квартир [1]. Понятно, что депутаты хотят во что бы то ни стало сохранить свои почти полумиллионные зарплаты, но причем здесь, спрашивается, люди, которые доведены теми же чиновниками до такого состояния, что уже не в состоянии оплачивать возрастающие буквально не по дням, а по часам услуги ЖКХ?

Стало общим местом, что, скажем, медицинские работники (в том числе сотрудники скорой помощи), вместо оказания какого-то содействия больному, могут просто оставить его умирать. Или тащить к машине за ноги волоком – головой по асфальту. И даже при этом еще вдобавок и избить, а то и вовсе убить («сам виноват – оказался слабаком»). Стало нормой, когда избитый до полусмерти хулиганами, разбойниками или бандитами человек чудом сам добирается до какой-то больницы, а та – на замке. Даже рожениц порой оставляют рожать за воротами роддома: стучись – не стучись, никто не выйдет. Кроме мужа, принять роды бывают просто некому – каменный век, да и только.

Человеку, отправившемуся в командировку, могут без всяких предупреждений понизить почти на треть зарплату – как это случилось, например, с одним из преподавателей вуза в Нижнем Новгороде в июне 2015 года. И потом человеку ничего не оставалось делать, как изумленно рассказывать знакомым о том, как уже в поезде (на пути следования в командировку) ему приснился сон – на вуз с грохотом обрушился горящий самолет.

Бедность же, нищета и общее бескультурье достигли такой степени, что многие люди уже перестали соблюдать элементарные правила поведения, а именно не моются регулярно, питаются чем придется, не чистят зубы... Окончательно утрачивают свой былой привлекательный облик даже многие наши женщины, превращаясь не просто в злобствующих мегер, а в каких-то вообще сатанинских монстров. Случается и такое, что они уже убивают собственных детей, в том числе только за то, что те испортили или потеряли какую-либо «нужную» вещь – например, мобильный телефон.

Если требования уголовного права реализуются с использованием его же норм, а равно норм, скажем, уголовно-криминалистического, уголовно-розыскного, уголовно-исполнительного и уголовно-криминологического права, то это – *юридические* процедуры в уголовном праве, то есть уголовно-правовые в самом широком их смысле. С учетом отраслевой принадлежности этих норм юридические процедуры могут быть

собственно уголовно-правовыми, уголовно-криминалистическими, уголовно-розыскными, уголовно-исполнительными или уголовно-криминологическими.

Если же здесь используются нормы гражданского права, то процедуры будут, следовательно, *гражданско-правовыми*, а при использовании норм морали и нравственности – *этическими*. А, например, используемые при реализации права знания и опыт позволяют говорить о процедурах *аналитических* (теоретических) и *опытных* (экспериментальных).

По целевому признаку процедуры в уголовном праве могут быть правотворческими, правопубликующими, правоинтерпретирующими, правонаблюдающими, правособлюдающими, правоисполняющими, правоиспользующими, правоприменяющими, правообучающими, правоведческими. И далее – контролирующими, охраняющими, предупреждающими, пресекающими, примиряющими, поощряющими, освобождающими, ограничивающими, исправляющими, восстанавливающими.

А теперь уделим каждой из этих процедур отдельное аналитическое внимание.

Виды процедур

Правотворческие процедуры. К сожалению, конституционные основы правотворчества настолько пока еще несовершенны, что сложившееся к настоящему времени законодательство – это даже не законодательство (в собственном его понимании), а какая-то ни на что не способная текучая, текущая и неизвестно куда бегущая правовая материя.

В Конституции должна быть четкая установка на то, что стране сегодня требуется именно такое законодательство, которое обеспечивало бы ее *развитие*. А не топтания на месте или тем более движения вспять.

Важно и в Конституции и в Уголовном кодексе перечислить все основные ценности, которые должны создаваться, накапливаться, рационально использоваться и, конечно же, надежно охраняться, в том числе от преступлений и иных правонарушений.

Необходимо каждого гражданина наделить правом законодательной инициативы, создать банк соответствующих предложений, публиковать наиболее важные из такого рода предложений, информировать общество о перспективах их прохождения по «ступеням» законотворческого процесса.

Само принятие уголовного законодательства (как и иного отраслевого) следует спустить с федерального на региональный уровень. То есть максимально приблизить всю законодательную работу к «земле». И соответственно к нуждам правопорядка.

Изменения в УК предлагается вносить не чаще одного раза в год – если, конечно же, нет каких-либо чрезвычайных обстоятельств, требующих экстренного принятия того или иного изменения.

Наиболее важные изменения в уголовном законодательстве должны приниматься при предварительном опубликовании соответствующих законопроектов, и широком обсуждении таких проектов в прессе.

Правопубликующие процедуры. Принятые законы и иные нормативные правовые акты, в том числе в области уголовного права, предлагается публиковать не только в «Российской газете», но и в «Правовом вестнике», который следует специально учредить для данной цели. Этот журнал целесообразно издавать по отраслям законодательства: «Уголовное и иное правоохранительное законодательство», «Гражданское законодательство» и т.д. Журнал этот должен бесплатно доставляться в каждый дом и в каждую квартиру – только тогда можно будет считать законы обнародованными, причем именно для всеобщего сведения, а не формальности ради.

И, конечно же, вновь принятые законоположения не должны нарушать сложившиеся системы отраслей законодательства. При необходимости менять систему того или иного кодекса надо менять и весь кодекс в целом.

Правоинтерпретирующие процедуры. Вместе с вновь принимаемыми законами, упомянутый выше «Правовой вестник» мог бы публиковать также их *официальные* комментарии, в том числе даваемые Пленумом Верховного Суда РФ. Здесь же была бы полезной публикация и материалов правоприменительной практики, правовой статистики, другого фактического материала.

Правонаблюдающие процедуры. Министерство юстиции РФ должно осуществлять мониторинг состояния права и правовой политики в стране и своевременно отслеживать все плюсы и минусы в данной сфере, компоновать из поступающих предложений *de lege ferenda* (в том числе публикуемых в СМИ) законопроекты, доводить их до необходимой степени совершенства, ставить соответствующие задачи перед правовыми научно-исследовательскими учреждениями, контролировать их осуществление.

Правособлюдающие процедуры. Чтобы законы соблюдались, надо создавать для этого соответствующие условия, а именно сделать всё для того, чтобы преступления даже

физически не могли совершаться. Все наиболее опасные преступники должны находиться в местах лишения свободы, а в открытом пространстве везде, где совершаются или могут совершаться преступления, надо установить видеокамеры. Все материальные ценности должны быть изъяты из открытого доступа и находиться в основном в закрытых помещениях и на огражденных территориях, снабженных надежной охранной сигнализацией. Документооборот должен исключать исчезновение ценностей – по крайней мере, бесследное. Постовые, патрульные и другие контрольно-охранные службы должны покрывать своим вниманием все зоны с малейшими элементами криминогенности.

Правоисполняющие процедуры. Если соблюдение закона – это воздержание от запрещенных действий, то его исполнение – воздержание от запрещенного бездействия. Что надо делать для того, чтобы люди аккуратно уплачивали налоги, таможенные и прочие платежи, оказывали необходимую помощь друг другу – особенно в каких-то чрезвычайных ситуациях..? Надо достойно награждать и вознаграждать каждого за каждый мало-мальски положительный поступок, причем не пивными бокалами или другим «ширпотребом», с которым торговля не знает что делать (как это практиковалось в некоторых регионах в отношении ветеранов Великой Отечественной войны – по случаю 70-летия Великой Победы над гитлеровской Германией), а вполне реальными награждениями и вознаграждениями.

Установившаяся вот уже в течение трех лет (2013-2015 гг.) квота на ежегодное присуждение звания Героя Труда только *пятерым* россиянам, причем только раз в году и работающих только в пяти регионах [2], должны быть пересмотрены. Сколько людей достойны этого звания – ровно столько же и должны быть его удостоены. При существующей же практике получается так, что государство очень «дешево» ценит усилия народа, который с таким невероятным трудом в сложнейших условиях санкций и антисанкций реализует его политику.

Если за почти четыре года войны званием Героя Советского Союза награждены 11 657 военнослужащих, то за три года с момента учреждения звания Героя Труда (2013 год) должно быть удостоено, как минимум, *несколько* тысяч особо отличившихся в труде людей. Причем в числе награжденных должны быть труженики всех без исключения достаточно значимых профессий и с охватом как можно большего числа регионов, а не только тех из них, которые определяются методом так называемого чиновничьего «тыка».

Правоиспользующие процедуры. Люди часто просто не знают своих прав, а поэтому и не пользуются ими. Чтобы такого не было, надо подкреплять права граждан конкретными действиями чиновников по их удовлетворению. Не следует ждать, когда «правообладатель» обратится за разрешением осуществить свое право к чиновнику – чиновник сам должен найти в нужное время и в нужном месте этого «счастливчика» и сполна выдать ему всё причитающееся по списку.

Правоприменяющие процедуры. Главной процедурой, приводящей в действие механизм уголовно-правового реагирования на преступление, является регистрация последнего, основывающаяся на соответствующем заявлении, сообщении, наблюдении, оперативном действии и т.п. Но проблема заключается здесь в том, что сотрудники правоохранительных органов *избирательно* регистрируют преступления, то есть акцентируют внимание лишь на тех из них, которые *очевидны* и не нуждаются в особых усилиях по добыванию доказательств.

К сожалению, сотрудники всячески уклоняются от регистрации и тех преступлений, которые им *не позволяет регистрировать начальство*. Это, например, преступления высокопоставленных чиновников и их родственников. Или тех, кто предлагает за сокрытие преступления взятку. По тем же причинам происходит большой отсев и криминальной информации, содержащейся в СМИ. Более того, довольно часто поступающая в полицию, следственные органы, прокуратуру и другие органы информация о преступлениях просто исчезает неизвестно куда, причем нередко вместе с прилагаемыми к заявлениям документами.

Нужен *электронный банк данных* о совершаемых преступлениях, причем такой, информация из которого не могла бы изыматься никем и ни за какие взятки. Содержащиеся в подобном банке данные должны быть в открытом доступе – чтобы каждый мог знать, попало ли, например, совершенное против него преступление в поле зрения правоохранительных органов.

Важно также учредить специализированное периодическое издание, которое информировало бы граждан о том, какие преступления у нас совершаются и что реально происходит в наших правоохранительных органах, чем они, собственно, занимаются, если преступления и сейчас еще продолжают «доставать» буквально каждого.

Правообучающие процедуры. Процедуры обучения юридической профессии в вузах крайне не совершенны. Студента надо приучать *самостоятельно* добывать знания, а не получать их, так сказать, на «блюдечке с голубой каёмочкой». На третьем

десятилетия демократических перемен в стране нет ни единого действительно стоящего учебника по праву – в основном какие-то сплошные блуждания в потемках. А причина этого заключается в том, что учебники по праву сегодня пишут в основном авторы, которые и преподавать-то толком ничего и никому не могут.

Важно формировать *государственные заказы* на подготовку учебных материалов, в том числе программ дисциплин, пособий, комментариев законодательства, обобщений материалов правовой практики и иной литературы, призванной обучать студентов их будущей профессии. При подготовке такой литературы надо отталкиваться от практических потребностей граждан, общества, государства в правопорядке и в тех ценностях, создание, накопление, рациональное использование и сбережение которых он обеспечивает. Ну и, конечно же, важно учитывать особенности юридической профессии различного профиля в новых условиях выхода страны из экономических затруднений.

Начиная уже со второго курса, студенты должны соединять обучение с получением практических навыков по своей специальности – вначале в качестве общественного помощника юриста, а затем и в качестве самостоятельно работающего юриста. Оценки студентам-практикам должны выставляться не только преподавателями, но и специалистами по месту стажировки.

Правоведческие процедуры. В данном случае речь идет о правовой науке, которая к настоящему времени, похоже, окончательно утратила свои передовые позиции. Вместо открытия государственно-правовых закономерностей и внесения на этой основе предложений по позитивному преобразованию государства, права, страны, юридическая наука пошла по пути простого обсуждения вопросов о том, как надо понимать и применять тот или иной закон.

Присуждение ученых степеней их соискателям свелось к тому, что люди пишут пухлые фолианты, которые потом вообще мало кто читает (ни у кого на это нет ни времени, ни желания – все равно ничего путного там, как правило, нет), и по итогам так называемой защиты (все усилия оппонентов сводятся в основном к тому, чтобы хвалить диссертацию и диссертанта) таковая (ученая степень) в подавляющем большинстве случаев все же присуждается. Главное, чтобы не было плагиата. А то, о чем конкретно идет речь в работе, мало кого интересует.

Судя по всему, очередной удар по науке будет нанесен Министерством образования и науки РФ – в связи с намечающейся отменой им централизованного контроля над диссертационными процессами. Тревога связана, в частности, с тем, что

Минобрнауки инициировало преобразования, в соответствии с которыми право окончательного решения вопроса о присуждении ученой степени теперь всецело будет отнесено на усмотрения самого вуза или НИИ, где, собственно, и состоялась защита диссертации. Сейчас этим правом уже наделены Московский и Санкт-Петербургский университеты, а в дальнейшем круг таких вузов будет постепенно расширяться, и, в конечном итоге, охватит значительную их часть [3].

Идя в ногу «с мировыми тенденциями», инициаторы этого проекта (министр образования и науки Д.Ливанов и председатель Высшей аттестационной комиссии В.Филиппов), не учитывают российской специфики сложившейся на сегодняшний день в вузах и НИИ обстановки. Ведь в условиях тотальной коррупции дипломами кандидатов и докторов наук обзаведутся в таком случае не только и не столько талантливые люди, сколько толстосумы. Соря налево и направо деньгами, они откроют перед собой любые двери. Достаточно в данной связи вспомнить экс-председателя ВАКа Ф.Шамхалова, при котором ученые степени присуждались сотням авторов липовых диссертаций. Кому нужна такая, с позволения сказать, наука? Никому!

У, конечно, же сами по себе ученые степени и звания не должны быть пожизненными и тем более однозначно влиять (повышающим образом) на зарплату их обладателей. Если человек достаточно активно работает в науке, то его ученая степень и ученое звание (как и более высокая зарплата) *должны* сохраняться, а если такой работы нет, то на «нет», как говорится, и ничего нет. Разумеется, речь здесь не идет о публикациях руководителей различных научных и учебных подразделениях – роль их прежде всего организационная.

В сочетании с тем, что достаточным финансированием теперь будут обеспечиваться главным образом элитные вузы и НИИ, планируемые преобразования порядка присуждения ученых степеней будут, вместе с тем, означать и полное обрушение системы образования [4]. На выходе получим дальнейшее сползание страны на обочину мирового развития.

Контролирующие процедуры. Контроль – альфа и омега любого управления. С него управление начинается и им же и завершается. Для организации надлежащей борьбы с преступностью «давальческой» информации о преступности недостаточно. Необходимые сведения надо собирать и самим институтам гражданского общества. Особенно важен контроль, осуществляемый на предмет выявления фактов распространения наркотиков,

взяточничества, казнокрадства, иной коррупции, многих других конспиративных преступлений.

Охраняющие процедуры. Уголовно-правовая охрана проявляет себя постоянной демонстрацией своего присутствия. Пока это выражается в основном в показе в СМИ «картинок» криминала с фрагментами борьбы с ним. К сожалению, такой материал подается, во-первых, бессистемно, а во-вторых, вне связи с факторами, порождающими преступления, и мерами, предпринимаемыми для противодействия им. В любом случае, охрана должна быть заметной, видной, наглядной, то есть такой, чтобы потенциальные преступники *видели* ее – впрочем, не только они, но и все остальные люди. Если для первых такая наглядность – фактор *сдерживания*, то для вторых – фактор представлений о том, куда уходят деньги налогоплательщиков.

Предупреждающие процедуры. Издавна считается, что лучше предупредить преступление, чем быть вынужденным наказывать за него. Но еще лучше вообще лишить преступления той почвы, в которой они могли бы пустить свои корни – чтобы не быть вынужденным подрубить и вырубать такого рода корни. Именно на это и должна быть нацелена нынешняя наша криминология.

Считается, что сегодня мы пока еще не можем сделать собственную жизнь такой, какая не рождала бы преступления. Экономика, мол, еще слаба – сырьевая зависимость, цены на нефть всё еще низки, санкции Запада продолжают еще действовать, мало новой техники, высоких технологий, импортозамещение не на высоте, нет достаточных средств на социальные проекты, всё еще не удается побороть коррупцию и т.п. Но на том уровне достаточности, которую мы всё же *можем* обеспечить уже сейчас, *можно* кое-что делать. Главное – наметить план, и строго его придерживаться, в том числе используя соответствующий опыт других стран. Например, Германии, Франции, Великобритании, Норвегии, США, Канады, Австралии, Японии, Южной Кореи.

Однако в той мере, в какой факторы преступлений продолжают сохраняться и дают о себе знать, их надо последовательно и решительно устранять. А если это не удаётся, то надо всемерно препятствовать их проявлению. Важно основные усилия направлять на противодействие криминогенным преступлениям, то есть таким, которые опасны не только сами по себе, но и еще и тем, что порождают новые преступления – такие же, как и сами, или уже и другие.

Пресекающие процедуры. Пресечение преступлений – это удержание совершающих их лиц от продолжения криминальной активности, а если преступления

уже совершены, то – от совершения ими еще и других преступлений такого же или иного рода. В любом случае лицо, виновное в приготовлении к преступлению, покушении на него или тем более в уже его совершении, должно быть привлечено к предусмотренной уголовным законом ответственности, в том числе наказано. Разумеется, это возможно лишь при отсутствии установленного тем же законом для данного случая основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания.

Примирающие процедуры. То обстоятельство, что уголовное право в отдельных случаях решает вопрос о том, быть или не быть уголовной ответственности и наказанию – например, с учетом соответствующих примирительных процедур (ст. 76, примечания к ст. 126, 206 и др. УК), оно в известной мере имеет характер *мирового*. Причем *мирового* как в смысле имеющих в виду *примирительных процедур*, происходящих к тому же *в миру*, то есть в социуме, так и в смысле подведомственности соответствующих уголовных дел мировым судьям.

Но надо постепенно расширять круг примирительных процедур, которые, кстати, могли бы играть роль оснований не только освобождения от уголовной ответственности, но и дифференцированного смягчения наказания – с учетом примирения, в основе которого может быть полное, существенное или частичное *прощение* потерпевшим виновного.

Поощряющие процедуры. В числе предусмотренных законом смягчающих наказание обстоятельств есть и такие обстоятельства, которые носят исключительно поощрительный характер, то есть увязывают смягчение наказания с положительным посткриминальным поведением виновного лица, как то явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления и др. (в частности, п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК). Но этим же обстоятельствам можно было бы придать в отдельных случаях и значение основания *освобождения* от уголовной ответственности и (или) наказания.

Несмотря на довольно обширные в уголовном законодательстве «россыпи» поощрительных норм, их потенциал далеко еще не исчерпан. Совершенно очевидно, что по мере снижения в уголовном праве роли «кнута» надо и всё больше повышать в нем роль и «пряника». Это тем более важно, что в последнее время всё более ощутимой становится роль поощрений для целей стимулирования не положительного, а именно отрицательного (в том числе криминального) поведения. Наглядный тому пример – в частности, «печень» официального представителя госдепа Виктории Нуланд для

участников киевского майдана-2. Как и европейская «морковка» для хунты, пришедшей к власти в результате учиненного в Киеве в ходе этого майдана государственного переворота.

Освобождающие процедуры. Либерализация уголовной политики привела в 2015 году к тому, что в исправительных колониях опустело примерно сто тысяч мест, а более 20 колоний в связи с «недобором» осужденных планируется вообще закрыть. Там, где такие колонии являются «градообразующими», их работники уже выходят на улицы с требованиями «не лишать их работы» [5].

Этому можно было бы только радоваться, но есть здесь и проблема – в том числе состоящая, в том, что такая тенденция наблюдается на фоне другой, а именно той, что «на волю» выходят наиболее опасные преступники, в том числе рецидивисты. В связи с этим в колониях в значительной мере остаются те, которых можно было бы вообще с легким сердцем освободить от дальнейшего отбывания наказания – например, по актам амнистии или помилования. В открытом же пространстве (теперь уже основательно криминализованном) обстановка еще более ухудшается.

Беда здесь заключается еще и в том, что наша правоохранительная система довольствуется в основном теми преступниками, до которых могут дотянуться их и не так уж длинные, как оказывается, руки. Кто-то, совершив преступление, сам приходит в полицию, кого-то родная жена туда приводит, а кто-то специально идет на нетяжкое преступление, чтобы не «мотать срок» за совершенное до этого более тяжкое преступление. Понять такую работу («по минимуму») можно – нет риска нарваться на кулак или, хуже того – на нож, или даже попасть под пулю. А то и заработать «висяк» – он же «глухарь». Да и забот меньше – особенно если вообще ничего не делать, а просто почитывать на рабочем месте «Экспресс-газету» или еще что-то в этом роде.

Опять же реймеров полно теперь не только во ФСИНе, но и везде в правоохранительной системе. То есть коррупция не только «на выходе» из системы, но и «на входе» в нее [6]. И чем дальше, тем проблема эта всё больше расширяется, разрастается и, естественно, углубляется. То есть «воля» все более насыщается и перенасыщается криминалом, а «неволя» – теми, кому там и делать, в общем-то, нечего.

Ограничивающие процедуры. К сожалению ли, к счастью ли, но давно прошло то время, когда милицией родители пугали детей: «Будешь баловаться – дядя-милиционер в тюрьму заберет». Нынешние сотрудники полиции в основном настолько скромны по комплекции и тщедушны по своему психологическому состоянию, что, похоже, уже сами

шарахаются от великовозрастных школьников – особенно если те, захмелев от пива, покроют их матом, попытаются сорвать с плеча погон или тем более отнять у него пистолет.

Поэтому важно укомплектовать правоохранительные органы людьми, которые были бы не только не судимыми, воздержаны в смысле употребления спиртного, наркотиков, умели бы не суетиться зря, держать себя в руках в любых провокационных ситуациях, а язык – соответственно за зубами, но и были достаточно хорошо подготовлены физически и психологически. То есть были бы способны противостоять любому преступлению, каким бы опасным оно не было, а при необходимости – и задержать виновного, доставить его в отдел полиции, вызвать на откровенный разговор, правильно избрать тактику общения с нарушителем.

Исправляющие процедуры. Исправление осужденного включает, во-первых, устранение у него *отрицательных* свойств, обусловивших совершение преступления, а во-вторых, привитие ему свойств положительных, которые позволили бы устоять на пути правомерного поведения. Выполнять эту задачу могут только педагоги высочайшей квалификации. Но в наших исправительных учреждениях таких пока нет. А есть в основном другие, а именно такие, которые, занимаясь исправлением преступников, и сами нередко становятся ими. Наглядное подтверждение сказанному – всё тот же Реймер, чья фамилия стала уже по существу нарицательной. Для того, чтобы переломить ситуацию в наших исправительных учреждениях, надо направлять туда на работу выпускников педагогических вузов, подготовленных по специальной программе. А соответствующие специализированные вузы МВД в Рязани, Владимире, Уфе, Хабаровске и ряде других городов, готовящие всякого рода реймеров, предлагается вообще закрыть.

Восстанавливающие процедуры. Восстановление нарушенной преступлением справедливости является одной из целей наказания – наряду с исправлением виновного и предупреждением совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК). Для достижения данной цели недостаточно законного, справедливого и гуманного наказания – требуется еще и возмещение причиненного преступлением материального ущерба, а также компенсация нанесенного преступлением потерпевшему морального вреда. Но, к сожалению, нередко наше правосудие заносит то в обвинительный, то в оправдательный уклон. А материальный ущерб если и возмещается, то, как правило, лишь частично. Что же касается морального вреда, то он компенсируется только в редких случаях, да и то обычно в самой незначительной части.

Все эти непроцессуальные деловые процедуры реализации права вообще и уголовного права в частности следует возвести в ранг одного из ведущих направлений нашего правоведения, а по мере разработки достаточно полного комплекса этих процедур – подвести под них весьма обстоятельную правовую базу. Тогда эти процедуры действительно будут работать, а дела в стране постепенно начнут поправляться.

Литература

1. Исаев Е. Верни квартиру государству // Жилищный вопрос. 2015. 5 мая. С. 1.
 2. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2015 года № 214 «О присвоении звания Героя Труда Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 апреля. С. 2.
 3. Емельяненко А. Остепенят, минуя ВАК. Вузам и НИИ дадут право присуждать ученые степени // Российская газета. 2015. 14 января. С. 5.
 4. Лихачева Н. Миллиард на репутацию. Ведущие университеты получают в этом году 12 млрд рублей // Российская газета. 2015. 13 января. С. 14.
 5. Куликов В. Больше не сидится. Тюремное ведомство планирует сократить более 20 колоний // Российская газета. 2015. 30 апреля. С. 5.
 6. Крымский В. Реймер особого назначения. Экс-глава ФСИН делал деньги на всем, до чего мог дотянуться // Наша версия. 2015. 6-12 мая. С. 11.
-

УДК 340 (035.3)

**НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ И ДЕЛОВЫЕ
ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ФАКТОР
ДОСТИЖЕНИЯ ЕГО ЦЕЛЕЙ**
**NON-PROCEDURAL LEGAL AND BUSINESS PRACTICES FOR THE CRIMINAL
LAW ENFORCEMENT AS A FACTOR OF ACHIEVING ITS GOALS**

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
e-mail: panvest@mail.ru

Аннотация. Анализируются непроцессуальные юридические и деловые процедуры и на этой основе вносятся предложения по рациональному их использованию в целях повышения эффективности уголовного права.

Abstract. The non-procedural legal and business practices are herein analyzed and based thereon some suggestions are made for their rational use to enhance the criminal law efficiency.

Ключевые слова: процедуры, предложения, рациональное использование, цели, эффективность, уголовное право.

Key words: practices, suggestions, rational use, goals, efficiency, criminal law.

*Навстречу ветер хлещет мощно,
Но впереди большой простор.
Все ищут тщетно денно, ночью
К нему заветный коридор.*

*Везде высокие заборы,
Куда ни кинь – кругом забор,
А у заборов сплошь раздоры
И с жизнью этой вечный спор.*

*Прорывом брать преграды можно –
Конечно, если то не врут.
Ведет ко лжи всегда путь ложный,
Правдивый к правде труден путь...*

*Уткнувшись бампером в бордюры,
Стоят машины взаперти,
Но есть такие процедуры,
Что открывают им пути.*

Жизнь человека есть сплошная цепь процедур, которые он производит в отношении других людей или другие производят в отношении его. Не все такого рода процедуры предусмотрены, регламентированы и регулируются правом, причем даже в том случае, если в основе их – цели права. Правовая суть такого рода процедур при этом не утрачивается, но, во избежание путаницы, все же лучше их именовать несколько иначе, а именно *деловыми* – в отличие от процедур всецело *юридических*, то есть таких, которые и служат целям права, и им же установлены (предусмотрены), регламентированы (отформатированы) и регулируются (управляются).

И тем более далеко не все эти процедуры прямо и непосредственно вкладываются в рамки процессуального права, так как многое здесь, образно говоря, отдается на откуп самим сотрудникам правоохранительных органов – с учетом известного правила «разрешено не только то, что не запрещено». Здесь подразумевается, естественно, и то, что не запрещено также нормами морали и нравственности – как, понятно, и то, что *специально* разрешено процессуальными или иными нормами. Как равно и то, что, не будучи запрещенным какими-либо нормами или *специально* разрешенным ими, допускается исходя из их общего их смысла и назначения.

Взять разгулявшуюся стихию такого рода непроцессуальных процедур под контроль права и направить их в русло повышения его эффективности – важная практическая задача. Конечно, не все здесь праву под силу, но в той мере, в какой это ему все же под силу, да еще под такую, которая не отменяет интеллектуальный потенциал права (в соответствии с общеизвестным – «сила есть – ума не надо»), надо *действовать*.

Принося при этом, естественно, пользу делу укрепления правопорядка и борьбы с преступностью.

Резервы «процедурного права»

Не приходится сомневаться в том, что на данном направлении открывается широкий простор для выхода права на новые рубежи развития, а следовательно, и на некоторые имеющиеся еще резервы повышения его эффективности. А это весьма актуально – особенно если учесть крайне неудовлетворительное в настоящее время состояние правопорядка, существенно пошатнувшегося под влиянием экономических и социальных проблем, в том числе возникших в связи с падением цен на нефть, снижением курса рубля, санкциями Запада, а также многими непредвиденными расходами. В их числе, как известно – устранение последствий наводнений, пожаров, восстановление и обустройство Крыма, строительство керченского моста. Здесь и оказание гуманитарной помощи Донбассу, навязанная нам гонка вооружений, преодоление неудач в освоении космического пространства, в том числе связанных с падением «Протонов», «Прогресса».

В результате получается так, что в стране примерно 10 миллионов преступников, причем треть из них (более 3 млн. чел.) совершает преступления не эпизодически, а периодически, третья часть этой трети (один млн.) – систематически, а примерно полмиллиона – в связи с совершенными ими преступления находится в закрытых учреждениях – в СИЗО, колониях, тюрьмах. Но в принципе, можно сказать, едва ли не в каждом из нас, образно говоря, сидит бактерия преступности – в том смысле, что, как говорят в народе, никто в России не застрахован ни от суммы, ни от тюрьмы. То есть реально жизнь наша так складывается, что каждый из нас, хочет того или нет, медленно, медленно, но неуклонно катится вниз – «по наклонной». Если, конечно, у нас нет достаточно сильной сопротивляемости тем криминогенным факторам, которые буквально насквозь пропитали наше все еще не вполне гармоничное общество.

А.П.Чехов в своем письме к одному из своих издателей (А.Ф.Суворину) писал (1889 г.), что каждый, воспитанный на чиновничестве человек, должен по капле выдавливать из себя раба. И это, продолжает далее Чехов, он должен делать для того, чтобы, проснувшись в одно прекрасное утро, вдруг ощутить в своих жилах уже не рабскую, а настоящую, человеческую кровь. Точно так же каждый не вполне воспитанный человек должен, хочет он того или нет, принуждать себя к удержанию себя от всего того ненужного, нечестного и опасного, на что подчас толкает его наша все еще не до конца устоявшаяся и не всегда благополучная жизнь, то есть к самодисциплине.

Итак, можно сказать, что в сугубо субъективном плане человека делают человеком, удерживая его, так сказать, на плаву и даже возвышая, воспитание и самодисциплина. К сожалению, нередко эти свойства в человеке нередко расходятся, то есть человек воспитанный часто не умеет держать себя в руках, а человек невоспитанный нередко держать себя в руках умеет, но делает это обычно для удержания себя на пути не правомерного, а неправомерного поведения. И тогда требуется фактор внешнего положительного воздействия, которым ранее человек был обделен. Но для этой цели общество, к сожалению, пока ничем другим не располагает, кроме как грубо ударить провинившегося человека по рукам, подвергнув его соответствующему правовому воздействию – от чисто символических мер (условное осуждение и т.п.) и легких штрафов до тюремного заключения, в том числе пожизненного. Но и это далеко не всегда приносит ожидаемый эффект.

Именно с учетом того, что общепринятые меры укрепления правопорядка и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями не обеспечивают желаемого успеха, пришла пора предпринять на данном направлении, может быть, некоторые не вполне стандартные шаги. В том числе включить в действие резерв так называемого «процедурного права», то есть тех мер, которые, не являясь формально процессуальными, но, тем не менее, способствовали бы целям права. Прежде всего тут важно продвинуть вперед само право, которое, будучи принятым в основном в течение десяти лет после принятия 12 декабря 1993 года Конституции, к настоящему времени основательно обветшало. Но вначале надо разработать *план* всей этой работы, чтобы она опять не осуществлялась стихийно.

В настоящее время идет форсированное проталкивание идеи принятия нового УПК, но совершенно очевидно, что реализовать ее без нового УК абсолютно невозможно. В свою очередь никакой речи о принятии нового охранительного права (в том числе УК) без принятия созидательного права (гражданского, предпринимательского, трудового и т.д.) нет и быть не может. И, конечно же, вся эта работа невозможна без принятия новой Конституции. В новом Основном законе надо закрепить сложившиеся в XXI веке новые реалии, в том числе такие, как появление федеральных округов, образование ЕврАзЭС, нерешенность вопроса с правами человека и, прежде всего, с механизмами их реализации.

Не следует, образно говоря, наткаться на одни и те же грабли – когда в середине 90-х годов был принят УК, а затем уже «под него» выстраивалось все остальное законодательство. Тут надо «танцевать» именно от созидательного, а не с охранительного

законодательства. Для сторожа, охраняющего, скажем, какой-то склад, нет разницы в том, что именно находится в нем, а для уголовного права отнюдь не безразличны те ценности, которые ему надо охранять. В настоящее время уголовное законодательство охраняет примерно сто ценностей. Понятно, что на самом деле их бесчисленное множество, и при этом они по существу ежечасно пополняются. Но *основных* ценностей примерно такое количество – сто.

И, естественно, все эти ценности должны быть, так или иначе, отражены в Конституции. Созидательные отрасли в меру своих сил и возможностей тоже должны взять заботу по их охране, делая, разумеется, какие-то особые акценты именно на «своих» ценностях. Позиция права, состоящая в том, что *все* его отрасли должны охранять именно *все* существующие у нас ценности, не совсем верна. Как говорят в народе, у семи нянек дитя без глаза, а поэтому здесь принцип «всем – всё» разумно должна дополняться принципом «каждому – свое».

В Конституции надо строже отделить бизнес от власти, а власть от бизнеса. Но это надо сделать так, чтобы, отодвигая бизнес от власти, не выплеснуть с водой и ребенка. И дело тут не только в том, чтобы сохранить определенные позиции государства в экономике, но и в том, чтобы сохранить определенные позиции чиновников в бизнесе. Сегодня, кроме них, нет пока таких людей, которые могли бы тащить воз бизнеса – один здесь «лохмач» Сергей Полонский чего стоит.

Не секрет, что сегодня бизнес «крутят» в основном именно чиновники – напрямую или через подставных лиц, включая супругов, родственников, приятелей, одноклассников, однокурсников и т.д. Остальные предприниматели накрепко привязаны к чиновникам взятками. Если сразу все это разрушить, то экономика завалится, а страна развалится. Работа по выводу чиновников из бизнеса должна вестись постепенно, а именно в течение не менее пяти-семи лет.

В первоочередном порядке от бизнеса следует отсечь судебную систему. Это необходимо сделать для того, чтобы, наконец-то, покончить с практикой, когда человек приходит в суд в связи с тем, что ему, например, не выплачивают страховое возмещение или выселяют без всяких на то оснований из квартиры, а там (в суде) как раз и сидит тот же судья, которому и принадлежит (через указанных или других подставных лиц) соответствующая страховая, риэлторская, финансовая или иная подобная организация. Или судья иными нитями тесно привязан к ней.

«Процедурный кабинет» процессуального права

Известно, что процесс есть одна из форм материального права. Но это – процессуальная форма права, а надо различать еще и организационно-правовую (деловую) его форму, в том числе осуществляемую на этапе совершения тех или иных процессуальных действий.

Организационно-правовая (деловая) форма права, осуществляемая на этапе совершения процессуальных действий, выражается, например, в том, что следователь для целей расследования преступлений совершает, наряду с этими действиями, еще и целый ряд хотя формально и непроцессуальных, но, вместе с тем, весьма важных в правовом отношении действий, в том числе состоящих в том, что следователь разъясняет подозреваемому (обвиняемому) все «за» и «против» занятой им позиции, убеждает его в том, что лучшая позиция в данной ситуации – это позиция правдивая.

И дело тут не только и не столько в том, чтобы «вляпавшийся в историю» человек «снял камень с души» (как это часто предлагает ему следователь), а чтобы наметившееся прояснение криминального события получило нужное развитие. И чтобы, в конечном итоге, все в деле «встало на свои места», а именно чтобы были заполнены в нем все «пустоты», чтобы была полная ясность в доказательствах и т.д.

Весьма важно здесь различать *собственно юридические* действия и действия *деловые*. Собственно *юридические* действия – это, в частности, действия уголовно-розыскного, уголовно-криминалистического, собственно уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-криминологического характера, а действия *деловые* – вся, так сказать, «следственная самодеятельность», которая широко практикуется в силу приведенного выше известного общеправового правила «разрешено все, что не запрещено» – в приведенной выше широкой его интерпретации.

Важно особо подчеркнуть, что морально-нравственный элемент запрещенности процедур, состоящий в том, что нельзя делать подозреваемому (обвиняемому) не только «ласточку», «велосипед» или другие подобные, мягко говоря, «процедуры» вот такого непозволительного характера, но и стращать «зажеванного» процессуальной системой человека разного рода угрозами (сделаю «козью морду», «сотру в порошок», «размажу по стенкам», «подвешу за я...ца», «опущу», «будешь в камере кукарекать петухом», «сгною в тюрьме», «замучишься у меня лагерную пыль глотать» и т.п.

Настала пора навсегда покончить с самодеятельностью сотрудников в обращении с подозреваемыми. Вернее, с *плохой* (крамольно-криминальной) самодеятельностью, а

самодеятельность хорошую – всемерно поддерживать, развивать и, так сказать, одевать в правовые одежды. Сегодня каждый сотрудник в вопросах процедур как бы варится в собственном соку – кто-то давит на психику допрашиваемого, кто-то играет с ним в кошки-мышки, кто-то разыгрывает то строгого, то доброго «следователя» и т.д. Правоохранителем не рождаются, а им становятся. Надо чтобы не только и не столько телесериалы вырабатывали стереотипы такого рода процедуры, сколько это делали правовая наука и собственно право.

Понятно, что процессуальную деятельность сопровождают не только допускаемые правом в целях расследования преступлений и их предупреждения уголовно-розыскные, уголовно-криминалистические, собственно уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и уголовно-криминологические действия, но и действия, например, гражданско-правового или административно-правового характера. И даже не только собственно *правовые*, но *деловые* действия. Например, для того, чтобы расположить к себе подозреваемого (обвиняемого), следователь разрешает ему сугубо бытовой разговор по своему мобильному телефону, приносит для ознакомления свежую прессу, хорошую литературу, альбомы с копиями полотен выдающихся мастеров живописи, другие нужные вообще каждому человеку вещи – особенно человеку, оказавшемуся в столь стесненных условиях, то есть лишенному возможности самостоятельно удовлетворять свои эстетические, культурные, морально-нравственные, духовные, информационные и другие желания исключительно позитивного свойства.

Назрела пора шире легализовать (основательнее поставить на правовую основу) уголовно-розыскную, уголовно-криминалистическую и уголовно-криминологическую деятельность.

«Процедурные ФОКи» материального права

Еще более широкое поле существует для непроцессуальных процедур на этапе создания условий для того, чтобы граждане *соблюдали* правовые требования. Право не является правом в полном смысле своего предназначения, если не создает достаточно широких условий для выполнения своих требований. Оно предстает перед нами, так сказать, *во всей своей красе* (разумеется, в хорошем смысле этого уже несколько дискредитировавшего себя словосочетания) именно в том случае, если его требования *соблюдаются без реального использования для этого принудительной силы государства*. И даже без опасения быть наказанным за нарушение запрета. То есть непринужденно, как бы само собой, вполне естественным образом.

Конечно, подавляющее большинство людей соблюдает установленные правовые требования именно так, то есть свободно, причем даже без каких-либо усилий над собой, что может быть обусловлено, например, пристальным взором «посторонних» лиц, сдерживающим фактором Веры, установленными повсюду видеокамерами. Но есть, к сожалению, немало и таких людей, для которых самодисциплина – пустой звук. Только осознание неотвратимости ответственности может остановить их от «грехопадения».

И дело тут не только и не столько в том, что человек «плохой» – в конце концов, все мы «родом из детства», то есть из того состояния предшествующих поколений, при котором условием существования каждого была «война всех против всех». И, разумеется, «каждого против каждого». А в том, что, во-первых, есть еще у нас масса людей, обделенных воспитанием, способным снять общую нашу, так сказать, «дурную наследственность», а во-вторых – кругом полно разного рода провоцирующих факторов.

Например, бывая на том же «презренном» Западе, невольно обращаешь внимание (может быть, в силу несколько «деформированного» уголовным правом сознания – все-таки вот уже более полувека приходится так или иначе «крутиться» в этой дисциплине), что там практически нечего и не у кого украсть. Или еще что-то сотворить другое непотребное. Все велосипеды прицеплены возле магазинов тросиками к специально предназначенным для этого столбикам, везде висят замки, в самом магазине на кассе заставляют едва ли не наизнанку выворачивать сумку, не успеешь встать ногой на проезжую часть (чтобы перейти ее в неположенном месте), как тут же «евросоюзники» поднимают «шум и гам», стоит только встать ногой на трамвайный рельс, немедленно получаешь от неизвестно откуда взявшегося полицейского удар жезлом по заднему месту. В нашем представлении это – не жизнь, а... сущая каторга.

Еще раз подчеркнем важность того, чтобы право создавало условия *не только для применения его норм* (в случае их нарушения), *но и для их соблюдения*. Соблюдаться должны нормы как *останавливающего* свойства (нормы-ограничения), так и свойства *побудительного* (нормы-указания). Первые – *что-то запрещают делать* (красть, грабить, насиловать, убивать и т.д.), вторые – *что-то делать предписывают* (помогать больным или другим, оказавшимся в опасном для жизни или здоровья состоянии людям, уплачивать налоги, таможенные и иные платежи...).

Нормы, создающие условия для соблюдения правовых требований – это своеобразные коридоры, мостики, тропинки, посредством которых человек обретает необходимую для него свободу действий. Например, чтобы человек не воровал, ему

предоставляется посильная работа, достойная заработная плата, возможность приобретать на заработанные деньги всё, что ему необходимо для нормальной жизни. А чтобы человек платил налоги, последние установлены законом в достаточно умеренных пределах, максимально упрощены процедуры взимания налогов, разъясняется порядок осуществления налоговых платежей, их назначение и т.д.

Процедурный потенциал использования предоставляемых правом возможностей

При всей необходимости и важности запретов право, постулируемое еще древнеримскими юристами как искусство добра и справедливости, делает свои добрые, справедливые и, естественно, возвышающие всех дела не только и не столько *запретами*, сколько *разрешениями*. Разрешения бывают двух видов, а именно *общие* и *специальные*. В отличие от *общих разрешений*, позволяющий характер которых вытекает из общего смысла права и отсутствия прямых запретов недопустимого поведения, *специальные разрешения прямо* (то есть *специально*) предусмотрены правом.

Необходимость в специальных разрешениях диктуется тем, что для них право, наряду с разрешениями, устанавливает и определенные рамки, границы, пределы. Например, право, предусматривая институт необходимой обороны, в обязательном порядке устанавливает и его пределы, в том числе, например, такой, что ущерб, наносимый интересам посягающего лица (в процессе отражения его посягательства), должен соответствовать *принципиальной необходимости* отразить данное посягательство. Говоря другими словами, этот ущерб не должен выходить за рамки ущерба *допустимого*, то есть он не должен быть избыточным, сверхдостаточным, излишним, а следовательно, не отвечающим требованиям безопасности. Почему? Да потому, что при попытке устранить опасность она реально, как правило, не только не устраняется, но еще и дополняется другой опасностью.

Право на освобождение от уголовной ответственности или наказания, на смягчение наказания, а также на условное осуждение, условно-досрочное освобождение, замену наказания наказанием более мягким, чем предусмотрено законом, на амнистию, помилование, досрочное снятие судимости и т.д. тоже может быть предоставлено лицу лишь на определенных условиях и только в определенных пределах.

В данной связи представляется целесообразным, в частности, расширить основания и пределы освобождения от уголовной ответственности за хищения, совершаемые в так называемых «тихих» формах (кража, присвоение, растрата, мошенничеств). Разумеется,

такое может стать возможным при отсутствии квалифицирующих признаков (группа лиц, проникновение в помещение, крупный размер и т.п.) и отягчающих обстоятельств. Полагаем, что при названных условиях можно было бы освобождать от уголовной ответственности и наказания (или, по крайней мере, смягчать наказание) в случаях, если виновное лицо в разумные сроки вернет похищенное имущество его собственнику или иному владельцу (до обнаружения последним пропажи или, по крайней мере, до возбуждения уголовного дела), а также возместит потерпевшему связанную с хищением упущенную выгоду и компенсирует нанесенный ему данным преступлением моральный вред.

Если нарушаются права человека, то государство не должно ждать того момента, когда от человека начнет исходить истошный крик типа «Помогите!», «Берут за горло!», «Житья нет!», «Режут по живому!» «Воткнули нож под ребра!» и т.п. Государство обязано само отслеживать всё происходящее в своей стране (на то оно, собственно, и государство), и в случае ущемления чьих-то прав всегда должен быть такой чиновник, который виновнику соответствующего нарушения сказал бы: «А теперь я иду к тебе! И иду для того, чтобы ты не просто ослабил удавку, наброшенную на кого-либо, но и сам в нее влез – чтобы почувствовать, как тяжело быть в нашем просвещенном XXI веке несвободным».

Если же и дальше продолжать «пропускать» и без того обиженного, униженного, оскорбленного и, может быть, еще и обманутого кем-то человека через суды, то это будет продолжением того ада на земле, который продолжается у нас, к сожалению, еще с давних времен. Пора прекратить заставлять человека *воевать* за свои права, да еще с привлечением для этого дорогостоящих адвокатов – адвокатов, ценность которых, кстати, в подавляющем большинстве случаев не дороже той клавиатуры с мышкой, на которой они для отвода глаз строчат свои часто совершенно бесполезные жалобы, претензии и другие «депешки», а реально добиваются «правды» преимущественно (процентов на 90) взятками – разумеется, за счет клиентуры.

Процедурный потенциал исполнения правовых решений

В наибольшей мере наше право «хромает» на этапе исполнения правовых решений. То есть если даже судья и принимает в принципе верное решение, то оно довольно часто просто не выполняется. А если и выполняется, то не так, как предписано решением, а как-то по-иному, то есть неправильно, с нарушениями, а именно «криво», «косо», «с изъятиями»...

Например, суды могут сколько угодно принимать верных решений относительно необходимости устранить протечку потолка в квартире на верхнем этаже (когда любой дождь – он же и в этой квартире дождь), но это совсем еще не означает, что ДУК, ЖУК, ЖЭК, ТСЖ или какая-то иная организация системы ЖКХ что-то реально сделает для устранения повреждения. И до тех пор, пока сам постоянно мокнувший жилец не починит крышу – реально он не жилец, а какая-то «мокрица». То есть одних судебных процедур тут мало – требуется еще пакля, гудрон и соответствующие мускульные «процедуры» на крыше самого постоянно мокнущего в своей квартире жильца.

Но верно ли это – с позиций права? Нет, конечно же. А поэтому нужен закон, который не только наказывал бы за невыполнение судебного решения, но и как бы брал за руку того, кто должен его выполнять, и заставлял бы его делать то, что и предписано. Тут есть масса самых широких возможностей – от лишения виновного зарплаты и компенсации нанесенного потерпевшему морального вреда до увольнения его от должности и, может быть, даже лишения свободы на назначенный судом срок.

Если, скажем, в Северной Корее Ким Чен Ын расстрелял из зенитных пулеметов министра обороны страны генерала армии Хан Ги Бома только за то, что тот уснул на публичном мероприятии (кстати, северокорейский лидер, если верить прессе, расстрелял примерно за то же самое с начала 2015 года 15 военных и партийных деятелей), то в России, которая вот уже в течение почти трех десятилетий безрезультатно топчется в переходном периоде, тоже можно было бы предъявлять несколько более строгий счет к тем, кто, вместо надлежащей службы, привык проявлять по существу преступную беспечность. И, конечно же, это должно касаться не только министров обороны или каких-то других особо ответственных должностных лиц, но и вообще всех наших государственных и муниципальных чиновников.

А чтобы постоянно не путаться в вопросах о том, какой именно чиновник виновен в том или ином конкретном нарушении, штаты государственных и муниципальных служащих надо значительно сократить. Например, с такой поэтапной постепенностью: в течение ближайшего года на 10 %, в течение последующих двух лет – на треть, и еще последующих двух лет – как минимум, наполовину.

***Юрист в России – больше чем юрист,
а поэтому и процедур у него должно быть больше***

Итак, для целей права годятся любые процедуры, которые не идут с ним вразрез и не противоречат нормам морали и нравственности. Как любят повторять наши друзья-

китайцы, неважно какого цвета кошка (белая, черная, серая или иная) – лишь бы мышей ловила.

50 лет тому назад Е.А.Евтушенко в поэме «Братская ГЭС» (1965 г.) писал: «Поэт в России – больше, чем поэт. / В ней суждено поэтами рождаться / Лишь тем, в ком бродит дух гражданства, / Кому уюта нет, покоя нет». То есть, по Евтушенко, поэт в России – это личность активная, ищущая, творческая, гражданственная. Но это же самое касается в принципе любой профессии в России, будь то человек – художник, артист, спортсмен, каменотес, дровосек или какая-нибудь, скажем, мотальщица на ткацкой фабрике. Да и вообще человек в России – больше, чем просто человек. Это еще, конечно же, и патриот, товарищ, друг... Почему? Да потому, что Россия – молодая страна, а поэтому вынуждена постоянно быть в состоянии догоняющей. Чуть замешкалась – и уже на обочине мирового развития.

Самым непосредственным образом это касается юристов. Если, например, за тем же «бугром» неважно, чист юрист перед моралью и нравственностью или же кое-где грешит «винцом с пивцом», где-то, может быть, и гей, а с какого-то боку иной какой-либо «берендей».., то у нас юрист, кроме того, что он должен быть именно хорошим юристом, еще и обязан быть безупречным в сугубо человеческом отношении, собранным внутренне, опрятным внешне. То есть если и не человеком, так сказать, с большой буквы, то, по крайней мере, ни в чем порочном себя не проявившим человеком. И, ко всему прочему (образованность, интеллигентность, культура и т.д.), он должен быть еще и отличным психологом, а в чем-то даже социологом, философом, политиком, экономистом, наконец. Только тогда его процедурный потенциал будет достаточно обширным, многообразным, разнообразным, а следовательно, и продуктивным, действенным, эффективным.

И тут открывается еще один разворот положительной перспективы использования рассматриваемых процедур для целей права. С учетом того, что преступление является в принципе «нормальным» поведением вполне «нормального» человека, но оказавшегося в совершенно ненормальных условиях, надо создавать именно такие условия, в которых люди *соблюдали бы законы*, а не норовили их в каждом удобном случае нарушить.

А.П.Чехов в пьесе «Дядя Ваня» (1897 г.) словами доктора Астрова произнес знаменитую фразу о том, что «в человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...». Как говорится, золотые слова.., но всё должно прекрасно не только в человеке, но и... вокруг него. Вернее в человеке будет всё прекрасно только в том случае, если и *вокруг него* будет все прекрасно. Более того, до тех пока вокруг человека – мягко

говоря, не всё прекрасно, всегда найдется немало и таких людей, в которых далеко не всё прекрасно. Не зря в народе говорят, что если, мягко говоря, несколько раз отозваться о человеке нелестно, то в какой-то момент он и повести себя может не вполне корректно. Но еще с *большим* успехом может «добиться» того же результата сохраняющаяся в течение достаточно продолжительного времени вокруг человека неблагоприятная обстановка.

И было бы правильным считать, что если мир все же что-то действительно спасет, то это будет все то лучшее, что есть на свете – и в нас и вокруг нас, в том числе, разумеется, те же красота, доброта, справедливость, порядочность и т.д. Поэтому ненормальную обстановку вокруг нас надо действительно настойчиво менять в лучшую сторону. Во всяком случае, вокруг человека ничего не должно быть такого, что провоцировало бы его прямо или косвенно на совершение преступления.

Когда спрашиваешь, например, у немецких коллег, сколько у них «дают», скажем, за побег из тюрьмы, то по их лицам пробегает легкое недоумение. Но тут, отвечая вопросом на вопрос, разъясняют: как, мол, можно сбежать из тюрьмы, если это действительно тюрьма. Они не понимают того, что можно сделать подкоп, перемахнуть через забор с использованием специально изготовленной для этого катапульты, нанять, в конце концов, вертолет, который прилетит в нужное место и перебросит узника туда, куда ему нужно.

Таким образом, резервы повышения эффективности права имеются – и права вообще, и уголовного права в частности. Надо только их умело использовать, и сдвиг развития страны с «мертвой точки» будет обеспечен.

УДК 343

**КРИМИНАЛЬНАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ:
ЕЕ «ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ» И ОТРАЖЕНИЕ ИХ В ПРЕССЕ
CRIMINAL TURBULENCE:
ITS «HOT POINTS» AND THEIR REFLECTION IN PRESS**

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

e-mail: panvest@mail.ru

*Преступность бурно наступала –
Как будто вырвалась из плена
И поименно всех нас знала,
И все до пятого колена
В себе разыскивают гены,
Криминогенные причины
Любой убийственной кручины –
Первопричины криминала.*

*Первостепенность, постепенность...
Но непонятно, что творится.
Какая в сущности нелепость,
Что каждый каждого боится.
Покоя нет, покой лишь снится...
Какая гадость эта рыба,
Мы – заливная в ней погибель
И криминала турбулентность.*

Аннотация. Анализируется проблема «горячих точек» преступности и отражения их в СМИ. Формулируются выводы о мерах, способных сбить волну криминала,

надвигающегося на страну. Особый акцент делается на роли законодательства в этом деле.

Abstract. The problem of criminal «hot points» and their reflection by mass media are herein analyzed. Some conclusions are formulated on measures, which could subdue an imminent criminal wave in the country. A particular emphasis is made on the role of the legislation in this case.

Ключевые слова: проблема, «горячие точки», преступность, СМИ, меры, волна криминала, страна, законодательство, дело.

Key words: problem, «hot points», criminality, mass media, measures, criminal wave, country, legislation, case.

СМИ громогласно сеют в отношении распространившейся у нас в последние годы преступности паникерские настроения: караул, она безудержно растет, наступает на нас буквально по всем направлениям, обкладывает нас со всех сторон. Страна, находясь под влиянием санкций и сырьевой зависимости, да еще при падении цен на сырье и снижении курса рубля, отсутствии собственной новой техники и высоких технологий, необходимого при сложившихся обстоятельствах импортозамещения, попала как бы в пробку, а если говорить «круче», в зону самой настоящей криминальной турбулентности. И из ее бездонной воронки будто бы уже никогда не выбраться, а поэтому надо, как можно быстрее, пятится назад, то есть давать «задний ход» нашим ответных мерам, срочно снимать их с повестки дня, падать ниц перед Западом, прислушиваться к тому, что еще ему нужно от нас, и, конечно же – угождать, угождать и еще раз угождать. Авось и простят наш ответный необдуманный выпад, и, может быть, несколько ослабят до поредела удавку своего прессинга в отношении нас.

Не простят. Напротив, будут и дальше давить на наши слабые места – как, впрочем, и раньше только тем, собственно, и занимались. Оппозиция же, подняв «вой и лай», лишний раз сама доказывает объективно никчемную суть либеральной идеи, состоящей в том, чтобы ничего не предпринимать самостоятельно, а во всем идти на поводу у Запада. Наиболее отчетливо это видно на примере американского турне экс-премьера России М.Касьянова в мае 2015 года, когда его пресмыкательство перед США перешло все мыслимые и немыслимые границы.

При этом совершенно было забыто, что в ельцинскую пору мы только тем и занимались, что угождали Западу, а тот, в свою очередь, только тем и занимался, что перекрывал нам кислород. А именно подтягивал к нашим границам натовские армады, саму нашу территорию утюжил разного рода разведывательными операциями, прибирал к рукам российские ресурсы, посредством грантов нацелил нашу науку против своей же страны, наводнял нашу торговую сеть фальсификатом, контрафактом и вообще всем, что там было в избытке и могло просто-напросто убить нашу экономику, а вместе с ней – и всех нас. Беззастенчиво обрушивая наш сырьевой рынок, Запад поставил нашу экономику в полную зависимость от импорта, опустив ее до по существу нулевого состояния, что позволило Б. Обаме характеризовать ее как «разорванную в клочья».

Состояние правопорядка при таких обстоятельствах оказывается весьма незавидным. Преступность поднимает голову и уже начинает сметать на своем пути всё и вся. Ценности рушатся или превращаются в антиценности, антиценности низшего порядка – в антиценности более высокого порядка, а те в свою очередь – в эту самую бездонную воронку криминальной турбулентности.

Уже несколько лет у нас гремят фанфары по поводу 70-летия Великой Победы, а в городах и селениях даже в связи с этим большим событием не был убран мусор вдоль улиц и тротуаров, не были приведены в порядок дороги, не был снесен ветхий и аварийный жилой фонд и не построен новый, не налажены должным образом объекты жизнедеятельности. Воду пьем из ржавых труб, дышим не воздухом, а дымом, гарью и пылью. Ни на вершок не снижались ни коррупционные, ни какие-либо другие преступления. И лесные пожары разгораются все больше. То есть страна все еще напоминает разрушенный гитлеровским фашизмом СССР.

Почему же мы закрываем глаза на преступность, а следовательно, и на все остальные наши беды? В этом вопросе нам поможет разобраться наша демократическая пресса – благо она у нас *есть*, и, несмотря на определенный свой эффект «кривого зеркала», позволяет все же что-то увидеть в трясине нашей, похоже, до краев переполненной преступлениями действительности. Автор намеренно дает *полные* заглавия публикуемых в газетах материалов (в том числе «двухэтажных», а иногда даже «трехэтажных»), так как они сами по себе многое объясняют, в том числе в тех вопросах, которые ставятся и обсуждаются в этой статье.

Ясно, что те люди, которые формулируют газетные заголовки, довольно часто сами даже не читают снабжаемые ими материалы, да еще и отличаются типичным крикливо-

эпатажным («зазывально-заманушным») «смехачеством». Однако какая-то суть публикаций в этих заголовках все же просматривается – хотя бы в силу их той же «многоэтажности». Ведь второй «этаж» делается, как нетрудно понять, все же не каким-либо конъюнктурщиком («штатным запевалой»), а именно автором.

Общая линия анализа здесь проведена по следующим, так сказать, «горячим точкам»: политика, экономика, культура, социальная сфера, семья, дети, школа, обстановка, дисциплина, наркотизм, традиционная преступность.

Политика

Хотя в народе и говорят, что рыба гниет с головы, но реально получается так, что больше всего недостатков все-таки в регионах – как никак в центре все же контроля больше. Вольно или невольно, но каждый региональный руководитель мнит себя первым человеком «на своей территории», забывая, как видно, что есть еще Президент, Правительство, Государственная Дума, наконец.

Между тем и «голова» приложила руку к тому, что региональные чиновники довольно часто оказываются не на своих местах, а порой и вообще не достойны занимать свое место, в том числе по причине отсутствия необходимого профессионализма и даже элементарной неграмотности. Отнюдь не случайно пресса все чаще пишет о фактах, когда даже руководители регионов оказываются некомпетентными по всем критериям [1]. В стране не выработаны механизмы выдвижения на должности достойнейших из достойнейших, в результате чего система управления хромает, а порой и вообще, грубо говоря, заваливается на бок. Принцип семейственности, кумовства и прочего «сватовства» при подборе и расстановке кадров становится едва ли не главным, что хорошо просматривается на примере нравов, царящих в Россотрудничестве – Федеральном агентстве по делам СНГ и соотечественников [2].

К сожалению, в значительной мере «свихнулась» наша интеллигенция, пошедшая в определенной своей части в политологи. В результате вместо политики – политиканство, а вместо культуры – одно сплошное шоуменство. Даже самые «крутые» в прошлом идеологии советизма пошли сегодня в услужение к Западу и нередко уже оттуда начали проповедовать свои «истины» о «войне, затеянной Россией против Украины» [3].

Даже такой толерантный федеральной власти лидер, как глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, дает странное указание республиканской полиции: «Если без вашего ведома на нашей территории появляется, не имеет значения, москвич или ставропольчанин (сотрудник федеральных спецслужб. – П.П.), открывать огонь на

поражение» [4]. Вот и получается, что региональные депутаты, игнорируя правила дорожного движения, ездят на машинах, куда захотят и где захотят [5]. А воинские силовики в регионах идут еще дальше: в одном случае они убивают людей гантелью [6], в другом – расстреливают их из автомата [7], в третьем – режут ножом [8], в четвертом – опять же расстреливают, но уже в храме [9] ...

Не прочь пострелять и полицейские, но только в кафе или других подобных заведениях [10]. Есть также полицейские, которые под угрозой оружия промышляют разбоями [11]. А кто-то из полицейских гоняет в пьяном виде по улицам городов на крутых иномарках и, естественно, давит при этом пешеходов [12]. Понятно, почему центральная пресса называет фактическое убийство «проступком» – стыдно. Как понятно и то, что именно по этой же причине она вообще не публикует материалов о пытках людей, совершаемых в полицейских участках [13].

Все чаще инкассаторы, находясь при исполнении служебных обязанностей, грабят инкассаторов же, что приводит подчас к тяжелейшим последствиям. Суды же считают подобные случаи чем-то вроде каких-то «междусобойчиков» и ограничиваются назначением виновным минимально строгих наказаний.

«Засветились» на обмане государства и подразделения Федеральной таможенной службы [14], что в свете образования ЕврАзЭС и в преддверии принятия Таможенного кодекса этой организации является крайне опасным.

Ничем не обоснованная перестраховка силовых структур в вопросах наркоконтроля привела к тому, что участились случаи самоубийств больных из-за невозможности снять непереносимую физическую боль [15].

Продолжают «шастать» по городским улицам эвакуаторы, увозящие где надо и где не надо машины граждан России в неизвестном направлении, создавая при этом порой катастрофические ситуации [16].

Чиновники сплошь и рядом «крутят» бизнес, причем такой, который часто сопровождается нарушением прав граждан, но оспаривать эти нарушения даже в суде часто бесполезно. Почему? Да потому что, как говорят в народе, ворон ворону глаз не выклюет. Тем более, что и судьи и сами довольно часто занимаются предпринимательством, в том числе незаконным. Не говоря уже о других правоохранителях.

Конечно, бывает и так, что даже довольно крупные чиновники «горят» на преступлениях (Анатолий Сердюков, Александр Реймер, Александр Хорошавин и др.), но

большей частью возбуждаемые в отношении их дела все же как-то «рассасываются» (Елена Скринник, Феликс Шамхалов, Илья Пономарев, Алексей Митрофанов и др.), особенно если попавший в поле зрения силовиков чиновник располагает компроматом на более крупную «рыбу» [17].

Поэтому казнокрадство, взяточничество и другие коррупционные преступления как были камнем преткновения, так и остаются им. Обращает на себя внимание то, что чем больше коррупционеров удастся изобличить и адекватно строго наказать, тем больше появляется новых таких же преступников. Так, не успел утихнуть шум в прессе по поводу коррупционных походов того же Реймера, как три сотрудника знаменитого на всю страну СИЗО «Матросская тишина» попались фактически на том же [18]. Получается так, что если многие государственные мужи официально фактически гребут деньги лопатой, то силовикам, да еще рискующим в своей профессии жизнью, как говорится, сам бог велел самостоятельно добирать то, что им положено, якобы, по праву».

Страну буквально убивает перенаселение страны чиновниками, что приводит к дублированию функций, общей бесконтрольности и перенасыщенности системы государственного и муниципального управления коррупцией и казнокрадством [19]. Надо возрождать профсоюзные организации, а на их базе создавать и все остальное гражданское общество. Тогда действительно государству будет на что опираться в противодействии любому злу.

Экономика

Наши экономические проблемы хорошо известны – сырьевая зависимость, падение цен на нефть, снижение курса рубля, санкции Запада и т.д. Но в наибольшей мере тянет нашу экономику вниз преступность. И не только и не столько экономическая, сколько вся остальная. Но и экономическая преступность продолжает делать свое черное дело. Особенно бьют по нашей экономике банковские аферы и продолжающееся бегство капиталов за рубеж [20].

В стране не найти такого предприятия, которое в той или иной мере не использовало бы теневые формы и методы деятельности и не отмывало накопленные посредством этого дополнительные капиталы.

Вяжут экономику буквально по рукам и ногам распространившиеся в ней различные теневые явления, питательной почвой чему становятся трудовые мигранты, армия которых в 2014 и 2015 годах значительно пополнилась гражданами Украины,

хлынувшими к нам в связи с происходящими там деструктивными событиями – особенно с развязанными киевской хунтой боевыми действиями против Донбасса [21].

По прежнему страховщики постоянно загоняют в угол страхователей. Причем они приноровились продавать заинтересованным лицам персональные данные [22]. Особенно филигранно отработаны мошеннические акты в сфере автострахования. Согласно закону, 23 % собранной страховщиками суммы полагается относить на счет погашения расходов самих страховщиков и в компенсационный фонд. Следовательно, на выплаты страхователям должно идти 77 % указанной суммы, однако на самом деле, как считают в Центробанке, например, за 2014 год на эти выплаты пошло только 60,5 % ее [23]. Но Центробанк, вместо разработки мер пресечения такого рода мошенничеств, советует строчить на мошенников жалобы, которых просто никто никогда и нигде не читает [24].

Со ссылкой на кризис застройщики, сфера сервиса, торговые и другие организации резко взвинчивают цены и тарифы, то есть идут на прямой обман потребителей, а именно фактически на мошенничество [25]. Показательно, что, несмотря даже на то, что если цены на нефть и газ, вместе, кстати, с курсом рубля, идут вверх, когда растет импортозамещение, потребительские цены и тарифы все равно поднимаются. Тут тоже есть основания для подозрений на обман [26].

А если говорить, например, о строительстве жилья, то по существу в каждом городе полно «недостроя», и особенно «плохостроя». Например, в Брянске жилые дома строятся на болотах, в связи с чем покрыты плесенью и, как пишет пресса, «ходят ходуном» [27].

Проблема здесь усугубляется еще и тем, что в торговых учреждениях буквально полки ломятся от фальсификата и контрафакта. Продукты с просроченной годностью, в том числе «с душком» – норма, а качественные продукты – экзотика [28]. На автозаправках подчас заливают в баки машин не автомобильное топливо, а топливо печное или просто разбавленное водой [29].

Культура

Появляются какие-то новые мессии-свистуны, которые то лошадей учат чтению, то поганят нашу и без того непростую историю, культуру, литературу, веру, то, отрицая все и вся, сами, тем не менее, претендуют на истину в последней инстанции [30].

Полно разного рода бузотеров, которые то мутят воду в студенческой среде, называя «Антимайдан» «пошлым движением», то пытаются всячески дискредитировать «Бессмертный полк», явившийся по всей стране 9 мая 2015 года весомой данью памяти о

погибших в Великую Отечественную войну воинах, а также об ушедших из жизни уже после войны [31], оскверняют нашу Великую Победу [32].

Кругом строятся церкви, в том числе прямо на местах спортивных площадок. Если в Канаде в каждом дворе – хоккейные корты, и канадские хоккеисты громят нас в полуфинале чемпионата мира со счетом 6:1, то у нас таких площадок либо вообще нет, или же они сносятся и на их место сооружаются те же церкви. Но как говорил еще в XVI веке тибетский религиозный и политический деятель Далай-лама III (1543-1588), «процветание приходит благодаря действиям, а не молитвам».

Культурные учреждения, в том числе музеи, библиотеки, довольно часто влачат жалкое в буквальном смысле этого слова существование. Вандалы крушат надгробия на кладбищах, мемориальные комплексы [33]. Только за первое десятилетие нового века в стране разрушено две тысячи памятников истории и культуры, в том числе памятников защитникам Отечества [34].

Пошли по нашим городам и весям какие-то колдуны, маги, знахари и прочие шарлатаны, дурача доверчивых граждан и отнимая у них последнее, вплоть до так называемых «гробовых» денег и даже квартир.

Социальная сфера

Продолжают расти цены и тарифы для населения, хотя при этом никак не снижаются зарплаты чиновников, достигающие подчас нескольких сот тысяч рублей [35]. А у президента государственной «Роснефти» Игоря Сечина (тоже в принципе чиновник) доходы в день составляют два миллиона рублей [36]. Причем поодиночно и целыми коллективами чиновники в целях уклонения от уплаты налогов отказываются подавать декларации о доходах [37].

Отпрыски же миллионеров и миллиардеров, едва успевшие достичь совершеннолетия, раскатывают на «Мерседесах», а иногда развлекаются тем, что заставляют прохожих лизать им за деньги ботинки [38] и пить их мочу [39]. В свободное же от подобных развлечений время они просто совершают различные преступления [40]. А, между тем, десятки миллионов людей не имеют возможности нормально кормить и одевать свои семьи, платить за услуги ЖКХ, нести ставшие непосильными другие тяготы жизни. Это унижает достоинство людей, и они нередко впадают, как говорится, во все тяжкие.

Несмотря на принимаемые меры, продолжают обнаруживать себя негативные тенденции в демографических процессах [41].

К травле клиентов банков активно подключаются чиновники из правительства, включая министров. Так, глава минэкономразвития А. Улюкаев предложил урезать возврат вкладчикам прогоревших банков застрахованные депозиты [42]. Центральный банк, со своей стороны, тоже пытается приложить руку к разорению банковских клиентов [43].

Семья

Часто буквально сотрясают воздух взаимоотношения в семьях [44]. Младшие нередко здесь выходят из-под контроля старших [45], а те применяют к ним за это подчас явно несправедливые меры [46].

Сегодня скандалят едва ли все, включая ближайших друзей и подруг [47], что заканчивается иногда трагически [48]. Расследование таких преступлений проводится обычно с большим скрипом [49].

Печальна участь нашего старшего поколения. Довольно часто их буквально сживают со света, причем подчас собственные дети. А если их те же дети оставляют в покое, бросая по существу на голодную смерть, до ими занимаются мошенники [50], включая разного рода «доброжелателей» [51]. Не остаются в стороне от этого в сущности мародерства и микро-финансовые организации [52], действующие в том числе нелегально [53]. Даже ветераны Великой Победы иногда оказываются выброшенными на улицу. Часто их донимают не только банки, но и коллекторы, а также традиционные мошенники, пытающиеся им «впарить» разного рода препараты, приборы, приспособления и т.п. [54]. Не говоря уже о прямых грабителях, разбойниках, бандитах [55] и даже убийцах [56].

Наблюдается еще и такая закономерность: подобно тому, как поликлиники и больницы довольно часто не желают ничего общего иметь с пожилыми людьми (медсестры даже отгоняют их от окошек регистратур), так и полицейские обычно не «чешутся», если убили, скажем, старика [57].

Коллекторы – особая тема уязвимости населения от «наездов». Часто они доводят должников если не до самоубийств, то до побегов в другие города, а то и в монастыри [58].

Дети

Более чем в половине всех случаев наши дети, как это ни прискорбно – не желанны, то есть являются, так сказать, побочным последствием страсти. Несколько притупляет противозачаточную бдительность женщин так называемый материнский капитал – особенно в бедной части нашего населения. О том, чтобы поднять и воспитать

ребенка вообще мало кто из родителей задумывается – по крайней мере, серьезно. Всяческие «вытравливания» зародышей на поздних этапах беременности нередко приводит к рождению больных детей, которые затем оказываются брошенными и находят приют не иначе, как в детских домах.

Стимулируя деторождение деньгами или, тем более, запрещая аборт, нельзя заставить родителей любить детей, а без этого судьба их становится обычно незавидной. В результате они если и вырастают, пройдя, как правило, сквозь болезни и часто несносную обстановку, то необходимого воспитания не получают. Если среди выпускников детских домов 90 % – это тунеядцы, бомжи, алкоголики, наркоманы, преступники и самоубийцы, то предсказать более сносную судьбу для «маткапов» (детей, рождение которых «простимулировано», с одной стороны, материнским капиталом, а с другой – «нажимом» на аборт) довольно трудно.

Но особенно уязвимым объектом гонений в семье становятся *приемные* дети. «Приемышей» не только бьют «приемнышники», но, случается, и насилуют. Фактически дети тут становятся объектом самых низменных побуждений взрослых [59].

Школа

Стали нормой в школах поборы с родителей, причем практически по любому поводу, но это никак не мешает директорам школ отчислять учеников из школы без всяких на то оснований [60]. Учителя же тоже особо не церемонятся со школьниками, позволяющими себе сказать на уроке что-то лишнее, а просто заклеивают им рты скотчем, рисуют на лбу фломастером двойки и «колы» [61]. А если это не действует, то снимают туфлю и колотят ею ученика по голове [62]. И сами же обзывают их при этом последними словами, а то и позволяют насилие, домогаются от них секса, а при отказе нанимают киллеров для расправы над недовольными [63]. Несмотря на всю доброту наших детей, они все же не прощают учителям подобное [64] (все-таки тут и разбитая голова, и даже под угрозой сама жизнь школьника [65]), хотя сами себе они, похоже, всё это прощают [66].

Становится все более трудно пробиться на учебу в вуз «простому смертному» молодому человеку, то есть лишенному родительских связей и денег [67].

Обстановка

Даже к 70-летию Великой Победы «муниципалы» не сочли нужным убрать города и другие селения, построить хотя бы по одному дополнительному общественному туалету, которых в целом по стране не хватает сотнями тысяч. Ведь по данным ЮНЕСКО,

по причине того, что люди часто обходятся без туалетов (то есть справляют нужду где придется), опасные бактерии убивают в мире в год только детей до миллиона человек. Не приходится сомневаться в том, что в числе жертв подобных обстоятельств немало детей из России [68]. И это уже не говоря о тех заболеваниях, которые связаны с непереносимым «терпежом».

По-прежнему везде стаями бродят бездомные собаки, загрызая порой людей до смерти.

Дисциплина

Упала по существу до нуля дисциплина в обществе.

Люди жгут на своих участках костры [69], которые нередко сметаю с лица земли не только сотни и тысячи гектаров леса [70], но и поселки, военные объекты [71] и даже значительные территории регионов [72]. А в пожарищах порой гибнут и сами [73].

Горят не только леса, поля, поселки, военные объекты, люди, но и квартиры, офисы и даже целые предприятия. А 30 января 2015 года вспыхнул пожар в библиотеке Института научной информации по общественным наукам РАН. В огне сгорели миллионы ценнейших литературных, научных, исторических источников. Стране нанесен невосполнимый вред. Обидно, что некоторые волонтеры, вызвавшиеся помочь разобрать уцелевшие экземпляры бесценных изданий, занимались фактически мародерством, то есть похищали их и продавали на рынках [74].

Растут ДТП со смертельным исходом, падают самолеты, вертолеты, траулеры тонут [75]. А «Протоны» и «Прогрессы» вообще взрываются, в связи с чем зависают на орбитах космические станции, создаются перебои с жизнеобеспечением космонавтов и они при этом испытывают существенные неудобства, опасаются за свою судьбу и судьбу близких, нервничают [76] К тому же многие миллиарды выбрасываются фактически на ветер.

Всё еще не хватает у нас дорог, а те, которые есть, большей частью настолько разбиты, что называть их дорогами можно лишь условно, с большой натяжкой [77]

Ситуации в пробках и на парковках все еще довольно часто разрешаются кулаками, ножами и даже огнестрельным оружием [78]

Бьют буквально «под дых» нашей стране (а значит и всем нам) студенты-бузотеры, прогоняющие с лекционных залов профессоров, несущих им правду о событиях в Донбассе, люди, доводящие до сведения иностранных государств свои подозрения о том, что якобы российские военные целыми подразделениями направляются на Украину – «для

помощи сепаратистам», носители государственных тайн, щедро делящиеся ими с иностранными организациями [79].

Пошли по стопам безмятежных силовиков-лихачей и священники, раскатывающие по городским улицам в рясах в пьяном виде на иномарках, приобретенных на пожертвования прихожан [80].

Наркотизм

Употребление наркотиков в доброй половине всех случаев является причиной заражения ВИЧ-инфекцией (через общие шприцы). Остальные случаи такого заражения происходят половым путем, в том числе в результате так называемой однополый любви. Всего в нашей стране официально около одного миллиона ВИЧ-инфицированных, хотя на самом деле их, по данным руководителя Федерального центра по борьбе со СПИДом Вадима Покровского, как минимум, в два раза больше. Среди мужчин в возрасте 30-35 лет ВИЧ-инфицированных 2,5 %, среди женщин – в два раза меньше (1,2 %) [81], что подрывает распространенное представление о том, что сеют эту болезнь в обществе в основном женщины.

Традиционная преступность

Продолжает «долбать» нас, как говорится, и в хвост и в гриву также традиционная преступность, сводя на нет все усилия по выводу страны на орбиты мирового развития, в том числе грабежи, разбойные нападения, вымогательства, бандитизм, убийства. Ежечасно в стране угоняется и похищается до десяти и более машин, причем значительная часть их пропадает бесследно.

Примерно то же самое происходит и с людьми. Дело доходит уже до того, что ни с того ни с сего среди бела ведется стрельба по «живым мишеням» [82]. Но особо острые криминальные сюжеты разворачиваются вечером и ночью [83]. Общественные места становятся просто небезопасными для пребывания, так как человека там могут не только избить, но и убить, а именно застрелить, зарезать [84] или задушить [85].

Несмотря на принимаемые меры по обнаружению без вести пропавших [86], люди продолжают пропадать. То там то тут обнаруживаются трупы [87], в том числе детей и стариков [88], нередко с признаками насильственной смерти [89]. Есть случаи, когда пропавшие вообще не находятся, причем при вполне обоснованных подозрениях на убийства [90], в том числе совершенные по причине стремления завладеть квартирами жертв [91].

Обостряются взаимоотношения между руководителями и подчиненными. И хорошо если возникающие здесь конфликты заканчиваются только обоюдным сожжением машин конфликтующих, а то ведь немало и случаев, когда месть между ними доходит и до убийств [92].

И таким и всем другим убийствам способствует то, что не закрыт еще у нас «черный рынок» торговли оружием. У некоторых предпринимателей, делающих бизнес на этом, обнаруживаются целые арсеналы оружия [93]. Содействует активности преступности также основательно отлаженный «черный рынок» торговли краденными машинами.

Можно сказать, привычными стали преступления против детства и юношества. Изнасилованные дети уже перестали жаловаться родителям на эти совершенные против них преступления, считая их естественными издержками детства и юношества. Дети хорошо усвоили существующие порядки, состоящие в том, что если ты ребенок – значит, всегда неправ, и жаловаться на взрослого обидчика бесполезно.

Уголовники покруче потрошат сейфы, гаражи, дачи, квартиры, банкоматы, банковские карты, мобильные телефоны [94], да еще рядятся при этом в какие-то идеологические одежды [95], в том числе откровенно профашистской направленности [96].

В стране, по оценкам экспертов, на руках у россиян находится около 200 млн. банковских карт. С каждым днем все больше организаций переводит зарплаты на карточки. К этим процедурам все больше присматриваются и мошенники. Одновременно все больше появляется способов «тырить» деньги с карточек. Этому способствует свободно распространяемая в СМИ информация о таких способах [97].

Если банкомат не удастся унести (как это произошло, например, в октябре 2014 года в здании Госдумы на 12 этаже [98]) или вскрыть обычным путем (как это происходит по существу везде [99]), то его взрывают [100]. Те же, кому не по силам «брать» банкоматы, банки, сейфы и т.п., просто печатают деньги – как на дому, так и непосредственно в типографиях [101].

Правления кооперативов (гаражных, дачных, садовых), а также ДУКи, ТСЖ, прочие самодеятельные организации системы ЖКХ часто самоукомплектовываются разного рода темными личностями, попросту говоря, криминальными элементами, которые занимаются в основном мошенничествами, совершаемыми в отношении собственников недвижимости [102]. Подобные преступления часто совмещаются еще и с

пособничеством обычным ворами, регулярно обчищающим дачи, гаражи, квартиры и т.д. [103]

А, например, на Дальнем же Востоке специфика этого дела такова, что воруют уже целые корабли, в том числе типа парома «Георг Отс» [104].

Встает вопрос о том, чтобы надежнее защитить от разворовывания средства, отпускаемые государством на строительство объектов международного значения, в том числе спортивных, космических, оборонных [105].

Несмотря на продолжающиеся лишения банков лицензий за различные нарушения [106], банковские преступления продолжают набирать обороты, в том числе сопряженные с отмыванием преступных приобретений, хищениями из фондов стратегически важных предприятий [107], строительством финансовых пирамид [108] и прямыми мошенничествами [109], причем на миллиардные суммы [110].

Не перестают бомбить наших доверчивых граждан лица, промышленяющие частным извозом [111].

Кругом ходят-бродят ушлые риелторы, в том числе нелегальные, но тоже собирающие «дурные» деньги с людей, желающих снять хоть какое-то жилье [112].

Есть и такие еще «специалисты по недвижимости», которые, как легально, так и нелегально работая на рынке жилья, оказывают заинтересованным лицам содействие в том, чтобы обходить закон и на этом наживаться [113], обманывая при этом даже бедных сирот [114]. И к тому же оставляя еще «с носом» и бюджет.

Подростки, воодушевленные украинскими вандалами, разрушают памятники истории и культуры. Только за первое десятилетие нового века загублено уже две тысячи таких памятники. «Великий почин» не прекращается и во втором десятилетии, что должно настраивать законодателя на определенные размышления.

Нет уже такой сферы, начиная предприятиями торговли и кончая правительственными учреждениями, куда бы ни прокралась Её Величество Преступность. Едва ли не каждый десятый из нас – вор или иной подобный «тихий» эпизодический преступник, примерно каждый сотый – преступник, так сказать, со стажем, каждый примерно трехсотый – сиделец СИЗО, колонии или тюрьмы, каждый тысячный – рецидивист, причем такой, который преступления совершает, так сказать, на постоянной основе, то есть систематически. Дальше катиться, как говорится, некуда.

Таким образом, преступников у нас даже в десятки раз больше чем чиновников, а так как и чиновники в подавляющем своем большинстве тоже не безгрешны (прежде

всего, в смысле совершения ими разного рода коррупционных преступлений), то наши законопослушные граждане оказываются буквально зажатými в клещи криминалом. Как размокнуть «кольцо блокады»? Это вопрос, требующий самостоятельного обсуждения.

Литература

1. Попова Н. Смоленский двоечник. Одной из центральных областей России руководит человек, который, похоже, не знает даже школьной программы // Наша версия. 2015. 25-31 мая. С. 12.
 2. Крымский В. Михелизация российского образования. Начальственные столы в ряде ведомств чиновники используют одновременно как таран и пьедестал почета // Наша версия. 2015. 25-31 апреля. С. 14.
 3. Что-то с памятью его стало... (о драматурге Александре Гельмане. – П.П.) (редакционный материал) // Литературная газета. 2015. 20-26 мая. С. 2.
 4. Пал и Непал (редакционный материал из рубрики «Главное») // Аргументы и факты. 2015. № 18. С. 2.
 5. Бондаренко А. На депутата, пытавшегося наехать на демонстрантов, завели уголовное дело // Российская газета. 2015. 8 мая. С. 2.
 6. Коротин В. Игра по-крупному. Четырех человек убил российский военный из-за карточных долгов // Мир новостей. 2015. 28 апреля. С. 9.
 7. Брыкалина В., Кудряшова Н., Козуров Д. Прапорщик убил четверых из-за карточных долгов? // Комсомольская правда. 2015. 7 апреля. С. 6.
 8. Михайлов А. Отелло в клетке. Офицер РГУ зарезал свою бывшую учительницу, которую тайно любил 9 лет. Разведчик нанес жертве 46 ударов ножом после ссоры из-за брошенного окурка // Жизнь. 2015. 18-24 февраля. С. 21.
 9. Новиков А. Последние пули по иконам. 24 года колонии получил бывший морпех, расстрелявший прихожан в храме // Российская газета. 2015. 1 апреля. С. 10.
 10. Кобезский А. «Макаров» есть – ума не надо? В минувшее воскресенье в одном из ворсменных кафе случилась перестрелка местных копов со стеной и потолком заведения // Ленинская смена. 2015. 16 апреля. С. 11.
 11. Рузанова Н. Не отмылся. Подполковника полиции уволили за разборку на автомойке // Российская газета. 2015. 1 апреля. С. 10.
-

12. Ковалевская Е. Аварийная остановка. Полиция Новороссийска несет потери из-за проступка подчиненного // Российская газета. 2015. 5 мая. С. 6.
13. Воронкин В. Обострение сердечной недостаточности. Даже после череды скандалов умирающих в отделах полиции меньше не становится. По подсчетам правозащитников, каждый год полицейским пыткам подвергается каждый пятый задержанный россиянин // Понедельник. 2015. № 12. С. 6.
14. Хайруллин М. Оборотни на потоке // Наша версия. 2015. 6-12 апреля. С. 16-17.
15. Грацинская М. Гуманизм по инструкции. Процесс обезболивания в России контролируется силовыми структурами // Наша версия. 2015. 6-12 апреля. С. 15.
16. Макарова И. Машину с вещами писателя Павла Санаева эвакуировали в Сормово // Комсомольская правда. 2015. 31 марта. С. 4.
17. Левкина С. Крайний Крайнов. Из арестованного чиновника городской администрации пытаются выжать компромат на его руководителей // Новое дело. 2015. 14-20 мая. С. 9.
18. Козлова Н. Сели по месту работы. Три сотрудника «Матросской тишины» задержаны // Российская газета. 2015. 21 мая. С. 7.
19. Волошин В. Найдены самые перенаселенные чиновниками регионы // Комсомольская правда. 2015. 15 мая. С. 3.
20. Сигида А. Капиталы решили спасти «за пределами РФ» // Мир новостей. 2015. С. 11.
21. Грицюк М. Бой с тенью. Регионы начали борьбу с нелегальной занятостью // Российская газета. 2015. 21 мая. С. 3.
22. Козлова Н. Продается чужое имя. Страховщик торговал персональными данными // Российская газета. 2015. 14 мая. С. 11.
23. Ремнева К. Дорогие убытки. Страховые компании пролоббировали подорожание ОСАГО (на 40 %. – П.П.) // Наша версия. 2015. 20-26 апреля. С. 15.
24. Алексеева О. Банк России призывает автомобилистов: Жалуйтесь на недобросовестных страховщиков! // Комсомольская правда. 2015. 14 апреля. С. 5.
25. Сигида А. Под видом кризиса застройщики обманывают покупателей // Мир новостей. 2015. 28 апреля. С. 25.
26. Добрюха А. Пять уловок, позволяющих продавцам обмануть покупателей в кризис // Комсомольская правда. 2015. 22 апреля. С. 14.
27. Федосов А. Дома на болоте. Бывший мэр Брянска ответит за строительный брак на 119 миллионов // Российская газета. 2015. 30 апреля. С. 4.

28. Азнаева М. Не пришелся по вкусу. Каждый седьмой проверенный продукт питания не отвечает критериям качества // Российская газета. 2015. 14 апреля. С. 19.
 29. Хворов М. Вместо солярки в машины льют печное топливо! // Ленинская смена. 2015. 26 марта. С. 3.
 30. Полупанов В. Александр Неверующий // Аргументы и факты. 2015. № 21. С. 10-11.
 31. Надеждин Д., Лаптева Е. Этот День Победы – как он был от нас далек. «Бессмертный полк» обвинили в обмане те, кто в глаза его не видел // Комсомольская правда. 2015. 13 мая. С. 6.
 32. Алексеева О. Советских бойцов выставили мародерами, уклонистами и пьяницами // Комсомольская правда. 2015. 13 мая. С. 1.
 33. Дементьева Е. Зачем – не помнит // Житель Улан-Удэ поджег Мемориал Победы // Российская газета. 2015. 22 мая. С. 6.
 34. Мишина И. Выстрел в прошлое. Властям не нужны памятники героям войны? // Наша версия. 2015. 11-17 мая. С. 18.
 35. Замгубернатора Нижегородской области имеет больше 30 земельных участков, а министры – дома и квартиры за границей (редакционный материал) // Понедельник. 2015. № 20. С. 2.
 36. Ролдугин О. Игорь Сечин деньгами обеспечен. Государственная «Роснефть» наконец-то раскрыла примерные доходы своего президента: до 2 млн. в день. Он того стоит? // Собеседник. 2015. № 17. С. 4.
 37. Пинкус М. Плохо с арифметикой. Четверть челябинских депутатов уклонились от подачи декларации о доходах // Российская газета. 2015. С. 10.
 38. Рогоза А. Дикие забавы золотой молодежи. Внук российского миллиардера заставляет лизать ему ботинки за деньги // Комсомольская правда. 2015. 15 мая. С. 1, 12.
 39. Степанов А. Моча в голову ударила! 16-летний внук миллиардера издевается над малоимущими россиянами, заставляя за деньги пить мочу // Жизнь. 2015. 20-26 мая. С. 8, 9.
 40. Сына нижегородского депутата обвинили в крупном хищении (редакционный материал) // Новое дело. 2015. 14-20 мая. С. 2.
 41. В России за год возрос уровень смертности (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 11-17 мая. С. 9.
-

42. Домчева Е. Риск поделят 9:1. Алексей Улюкаев предлагает возвращать вкладчикам лишь 90 % застрахованных депозитов // Российская газета. 2015. 20 мая. С. 3.
43. Действия ЦБ могут разорить Агентство по страхованию вкладов (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 25-31 мая. С. 4.
44. Свистунова М. Сам ты псих! 17-летний подросток потребовал лишить свою мать родительских прав // Новое дело. 2015. 9-15 апреля. С. 4.
45. Деливориа К. Издеваться изволите? Истязатели детей выскальзывают из рук правозащитников и правоохранителей // Наша версия. 2015. 11-17 мая. С. 19.
46. Колчанова О. Нижегородский пенсионер попытался зарезать своего юного внука // Ленинская смена. 2015. 14 мая. С. 11.
47. Кобезский А. Не опохмелил подругу, теперь сядет за убийство. ...Вместо того, чтобы хотя бы возмутиться самим фактом убийства давешнего собутыльника, Таня лишь наказала закопать труп поглубже // Ленинская смена. 2015. 5 марта. С. 11.
48. Иванов А. Нижегородка избилла и сожгла свою подругу // Проспект. 2015. 17 февраля. С. 6.
49. Фалалеев М. Чистили кровью. Задержан четвертый убийца московских бездомных // Российская газета. 2015. 27 апреля. С. 4.
50. Колчанова О. Внимание: Разыскивается мошенница! Она обманывает стариков под предлогом снятия порчи // Ленинская смена. 2015. 14 мая. С. 3.
51. Колчанова О. В 66 тысяч рублей обошелся доверчивой 88-летней пенсионерке... стакан воды. Бабушка впустила в квартиру незнакомцев, которые попросили дать им питьевой воды // Ленинская смена. 2015. 30 апреля. С. 11.
52. Степанов А. Я вижу только один выход – на тот свет. 75-летнего пенсионера выселяют из квартиры за долги умершего сына // Жизнь. 2015. 15-21 апреля. С. 18.
53. Алексеев П. Откопали «пирамиды». 30 процентов микро-финансовых организаций в Прикамье действуют нелегально // Российская газета. 2015. 14 апреля. С. 18.
54. Фалалеев М. От подлости не вылечишь. Мошенники обманули 200 ветеранов войны // Российская газета. 2015. 1 апреля. С. 5.
55. Штерман И. День убийства со слезами на глазах. Ветеран войны и его жена, уцелев от фашистских пуль, погибли от рук отморожков // Российская газета. 2015. 11 марта. С. 12.
56. Славин М. Пенсионер отдал жизнь за доброту. Военный моряк до смерти забил старика, который приютил его в собственной квартире // Проспект. 2015. 5 мая. С. 6.

57. Федосенко В. Глухая оборона. Суд признал виновным водителя, специально сбившего пенсионера // Российская газета. 2015. 13 марта. С. 10.
 58. Бахарев К. Спряталась под рясу. Женщина скрывалась от кредиторов в монастыре // Российская газета. 2015. 20 мая. С. 10.
 59. Бриккенгольц Е. В Гагинском районе ЧП: глава семейства изнасиловал приемную дочь. Дело в том, что «торговля детьми» давно уже превратилась в высокодоходный бизнес! // Ленинская смена. 2015. 16 апреля. С. 7.
 60. Камаева А. Несладкая история. Девочку отчислили из школы за заболевание сахарным диабетом // Российская газета. 2015. 5 марта. С. 7.
 61. Лескова И. Мучительница первая моя. Суд в Чувашии дал три года педагогу, рисовавшей оценки на лбу учеников // Комсомольская правда. 2015. 13 мая. С. 13.
 62. Медушевская З., Халезова Н. Неужели насилие в школе становится нормой? Конфликты школьников друг с другом были всегда, однако рукоприкладство учителей в отношении детей всегда вызывает у общественности бурю эмоций // Аргументы и факты. 2015. № 19. С. 18.
 63. Демченко В., Хреков А. Преподаватель музыки заказала убийство ученика из-за неразделенной любви (к нему. – П.П.) // Комсомольская правда. 2015. 10 апреля. С. 1, 15.
 64. Алексеева О. Второклассник не простил учительнице удар туфлей по голове. 2015. Комсомольская правда. 2015. 24 апреля. С. 6.
 65. Громова В. Ударный класс. Учительница разбила голову второкласснику туфлей // Новое дело. 2015. 23-29 апреля. С. 4.
 66. Скворцова В. Нижегородская учительница ударила третьеклассника туфлей. 16 апреля во время занятий в Ямновской сельской школе между учеником и учительницей английского языка произошел конфликт // Ленинская смена. 2015. 23 апреля. С. 3.
 67. Студентами станут только самые умные и самые богатые (редакционный материал) // Понедельник. 2015. № 20. С. 19.
 68. Воронкин В. Все удобства. В Нижнем Новгороде не хватает 1495 общественных туалетов // Понедельник. 2015. № 20. С. 4.
 69. Кузьмин В. Пал в опале. 93 % пожаров вызваны человеческим фактором // Российская газета. 2015. 21 апреля. С. 2.
-

70. Дементьева Е., Мильман З., Лапин Д. Польша в войну. В Забайкалье удвоилась площадь лесных пожаров. Люди продолжают жечь старую траву и мусор на окраинах городов и поселков // Российская газета. 2015. 17 апреля. С. 10.
71. Гаврыленко А. Подготовка сорвалась. Около 30 единиц военной техники сгорело на Кузьминском военном полигоне (в Ростовской области. – П.П.) // Российская газета. 2015. 29 апреля. С. 10.
72. Киршева И., Аронова Т., Ивойлова А. Жгли траву – спалили полреспублики. Чудовищные пожары в Хакасии оставили без крова 5 тысяч человек и унесли 15 жизней // Комсомольская правда. 2015. 14 апреля. С. 8.
73. Бугров В. Костры убивают. Два человека погибли в Нижегородской области при сжигании мусора на своих садовых участках // Жилищный вопрос. 2015. 18 мая. С. 3.
74. Фалалеев М. Зачитались. Книги из сгоревшей библиотеки РАН продавались на Арбате // Российская газета. 2015. 9 апреля. С. 5.
75. Беккер Г., Бондаренко Е., Лебединец В. Как «Титаник»? По чьей вине погибли 56 человек? 63 человека спасли с затонувшего судна // Аргументы и факты. 2015. № 16. С. 34.
76. Степанов А. Фальстарты. Проблемы в ракетно-космической отрасли отражаются на боеготовности российской армии // Наша версия. 2015. 25-31 мая. С. 8.
77. См.: Молоткова П., Руденко Е., Шарафутдинова А., Попова Ю., Чеботарев А. Ямы ценой в миллиарды // Аргументы и факты. 2015. № 19. С. 10-11.
78. Водители маршруток устроили поножовщину (редакционный материал из рубрики: «Люди-дикари») // Ноое дело. 2015. 21-27 мая. С. 2.
79. Саровского ученого арестовали за государственную измену (редакционный материал) // Новое дело. 2015. 2015. 23-29 апреля. С. 2.
80. Руссо Е. Пьяные священники устроили крупное ДТП // Про город. 2015. 18 апреля. С. 6.
81. Россиянам предложили выбирать либо СПИД либо секс. Число граждан РФ, имеющих вирус иммунодефицита к концу года может достичь миллиона человек (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 18-24 мая. С. 5.
82. Кобезский А. Среди бела дня в Нижнем Новгороде расстреливают маршрутки с пассажирами! // Ленинская смена. 2015. 5 марта. С. 5.

83. Козлова Н. На людей охотились ночью. Задержан еще один участник банды, которая ради развлечения убивала московских бомжей. Двое молодых и внешне нормальных граждан выходили на ночные улицы, чтобы забавы ради убивать людей // Российская газета. 2015. 5 марта. С. 7.
 84. Ланской В. Дважды судимый за убийство устроил резню в кафе в Нижнем Новгороде. Злоумышленника выследили и сдали полиции случайные свидетели преступления // Ленинская смена. 2015. 30 апреля. С. 2.
 85. Токарев А. На Автозаводе задушили 22-летнюю девушку // Про Нижний Новгород. 2015. 21 марта. С. 3.
 86. Фалалеев М. Ушел и не вернулся. Ужесточен контроль над поиском пропавших без вести людей // Российская газета. 2015. 30 марта. С. 7.
 87. Руссо Е. Беременную девушку нашли мертвой // Про Нижний Новгород. 2015. 2 мая. С. 2.
 88. Хворов М. Девочкам очень хотелось курить... Еще не позабылась история с исчезновением двух подростков из детского санатория «Ройка» (дети заблудились в лесу и, обнявшись, замерзли – была зима. – П.П.) и последовавшим за этим самоубийством ответственного работника, как контору потряс новый скандал, 31 марта из санатория сбежали три девочки // Ленинская смена. 2015. 16 апреля. С. 11.
 89. Кобезский А. Предсказанная смерть. В Нижнем Новгороде на дне коллектора на улице Штепенко нашли хозяйственную сумку с телом 47-летней женщины, которую искали с середины марта... // Ленинская смена. 26 марта. С. 11.
 90. Стрельцова С. В Нижнем Новгороде без вести пропала 77-летняя Клавдия Романова // Ленинская смена. 2015. 9 апреля. С. 3.
 91. Козлова Н. Человек пропал, квартира продается // Российская газета. 2015. 9 апреля. С. 6.
 92. 27-летний житель Канавинского района поджег машину своей бывшей начальницы, которая накануне его уволила с работы (редакционный материал – из рубрики: Как вы дошли до жизни такой?) // Новое дело. 2015. 9-15 апреля. С. 3.
 93. Фалалеев М. Закрыли арсенал. Изъяли сотню нелегальных пистолетов и автоматов // Российская газета. 2015. 4 марта. С. 6.
 94. Бугров В. Карту «разблокировали» вместе с деньгами // Жилищный вопрос. 2015. 2 марта. С. 3.
-

95. Аракелян Е. Вирус на 50 миллионов. Таковую сумму списали кибермошенники с банковских карточек россиян через сотовый телефон // Комсомольская правда. 2015. 14 апреля. С. 3.
96. Рогоза А. Кибергруппировка «Фашисты» выпотрошила банковские карты на 50 миллионов рублей. Как «5 рейх» ворует деньги через мобильные устройства // Комсомольская правда. 2015. 13 мая. С. 8.
97. Тудоровский Я. Ваша карта бита. Десять способов украсть деньги с пластиковой карты // Наша версия. 2015. 25-31 мая. С. 17.
98. Горевой Р. Чужие здесь не ходят // Наша версия. 2015. 3-8 марта. С. 5.
99. Фалалеев М. Кража по коду. Воры взяли в отделении Сбербанка 11 миллионов рублей // Российская газета. 2015. 30 апреля. С. 4.
100. Фалалеев М. Атаковали газом. На востоке Москвы взорвали банкомат // Российская газета. 2015. 14 мая. С. 6.
101. Фалалеев М., Борисов Т. Деньги сгубили. МВД задержало взрывников банкоматов, а также типографа, печатавшего доллары // Российская газета. 2015. 23 марта. С. 9.
102. Гольнберг М. Бывший председатель СНТ в поселке Нагулино похитил у дачников 1,3 млн. рублей взносов // Ленинская смена. 2015. 14 мая. С. 8.
103. Фалалеев М. Прошлись по дачам. Воры украли в коттеджах три миллиона рублей // Российская газета. 2015. 7 апреля. С. 5.
104. На Дальнем Востоке воруют целыми кораблями (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 2-8 марта. С. 5.
105. Замахина Т. Деньги по назначению. Гособоронзаказ защитят от воровства // Российская газета. 2015. 21 мая. С. 2.
106. Маркелов Р. Сделали вывод. Очередные три банка лишены лицензий ЦБ // Российская газета. 2015. 14 апреля. С. 3.
107. Фалалеев М. Банковали по-черному. Мошенники обналичивали деньги секретных предприятий. Без помощи руководящих сотрудников закрытых предприятий и банковских служащих афера бы не удалась // Российская газета. 2015. 3 апреля. С. 4.
108. Лях В. Основание пирамид. Центробанк: сегодня в Россию пришла третья волна финансовых мошенников // Российская газета. 2015. 14 апреля. С. 1, 5.
109. Петров И. Наличные дорого стоят. Задержаны лжебанкиры, заработавшие более 100 млн. рублей // Российская газета. 2015. 29 апреля. С. 7.

110. Фалалеев М. Уводить, так миллиарды. Задержан бывший глава казначейства банка «ТРАСТ» // Российская газета. 2015. 22 мая. С. 7.
 111. Хворов М. Бомбилы с большой дороги. Транспортная мафия рулит «фургонами» и давит легальных перевозчиков. Когда уже компетентные органы обратят внимание на откровенный беспредел на маршрутах? // Ленинская смена. 2015. 14 мая. С. 2.
 112. Петров И. Недостача. Возбуждено уголовное дело против лжериелторов // Российская газета. 2015. 19 мая. С. 7.
 113. Козлова Н. Отдам квартиру в щедрые руки. В России плодятся фирмы, помогающие нарушать закон при продаже жилых долей // Российская газета. 2015. 24 марта. С. 9.
 114. Андреев А. Навар в квадрате. На вятке риелторы озолотились на квартирах для сирот из-за «дыр» в законе // Российская газета. 2015. 5 мая. С. 18.
-

УДК 342.9

**ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ТРЕБОВАНИЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ
ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ**

**PRACTICAL MEASURES TO IMPROVE THE IMPLEMENTATION OF
REQUIREMENTS OF NORMATIVE LEGAL ACTS DETERMINING THE
ORGANIZATION OF ACTIVITY OF PRECINCT POLICE**

*Димитров А.Н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД
России, полковник полиции, преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности*

*Dimitrov A.N., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal
Affairs, police Colonel, senior teacher of the Department of administrative law and
administrative activities*

e-mail: DimitrovAN@mail.ru

*Сотников С.С., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД
России, майор полиции, преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности*

*Sotnikov S.S., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal
Affairs, police Colonel, senior teacher of the Department of administrative law and
administrative activities*

e-mail: Sotnickow.sergey@yandex.ru

*Аннотация: Статья посвящена рассмотрению актуального состояния
института практического совершенствования мер реализации требований нормативно-
правовых актов определяющих вопросы организации деятельности участковых
уполномоченных полиции.*

*Annotation: The article considers the current state of the institute practical measures to
improve the implementation of the requirements of legal acts determining the organization of
activity precinct police.*

Ключевые слова: стадии реализации требований приказа, улучшение основных направлений деятельности, своевременность проводимых проверок, профилактический обход административного участка, систематизация контрольных функций.

Key words: stages of implementation of the requirements the order, improving core activities, the timeliness of inspections, prophylactic bypass, ordering of control functions.

В настоящее время вопрос о практических мерах совершенствования требований нормативно-правовых актов определяющих вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции в территориальных органах МВД России на районном уровне является дискуссионным. В деятельности территориальных органов внутренних дел сохраняются просчеты и недостатки, не позволяющие с большей эффективностью обеспечивать общественную безопасность и охрану общественного порядка, что, прежде всего, связано с недооценкой роли управленческой деятельности, которая характеризуется недостаточным влиянием на территориальные органы.

Реализация требований приказа МВД России от 31.12.2012 г. № 1166 определяющего «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»[1] должна сопровождаться мерами организационно-практического и методического обеспечения, со стороны подразделений обеспечивающих контрольно-методическое сопровождение деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и соответствующих руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне. Причём данные меры должны обеспечить максимальную эффективность в деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и повысить общественное мнение о работе участковых уполномоченных полиции со стороны населения обслуживаемого административного участка.

Практика реализации требований приказа МВД России от 31.12.2012 г. № 1166 территориальными органами МВД России на районном уровне показывает, что при планировании оперативно-служебной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции, не анализируются информация, характеризующая криминогенную обстановку; прогноз ее развития; количественные и качественные показатели преступности; в том числе тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на бытовой почве, состояние административной практики; состояние профилактической работы, в том числе работы по профилактике тяжких и особо тяжких преступлений, выявлению превентивных составов преступлений, региональные

программы профилактики преступности, решения органов государственной власти и местного самоуправления, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности; имеющиеся недостатки в организации работы.

Руководством кадрового аппарата, а так же руководством территориальных ОМВД не осознается важность и приоритетность задач, возложенных МВД России на участковых уполномоченных полиции.

Недостатки в работе по подбору руководящего состава службы крайне отрицательно сказываются на качестве организации работы участковых уполномоченных края. Должности начальников подразделений участковых уполномоченных полиции длительное время остаются вакантными. Участковым уполномоченным полиции, обслуживающим вакантные административные участки, не устанавливается дополнительная выплата за совмещение обязанностей в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Руководством территориальных органов МВД России на районном уровне не в полной мере осознается важность задач по работе с населением, проживающим на территории обслуживания, не всегда при подготовке графиков приема граждан на участковых пунктах полиции учитывается режим работы организаций, предприятий, учреждений, расположенных на административных участках, различные местные условия и особенности и предусматривается обязательное осуществление приема граждан в вечернее время, не созданы условия для проведения профилактической работы участковыми уполномоченными полиции в жилом секторе, не соответствует требованиям МВД России качество организации профилактических обходов участковым уполномоченным полиции административных участков и отсутствует контроль за данным направлением деятельности.

Так, исполняя основной массив деятельности при реализации полномочий по разрешению и рассмотрению поступающих в отделы внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, количество рассматриваемых при этом заявлений и сообщений участковым уполномоченным полиции превышает 70% от общего числа их зарегистрированных в ОМВД России на районном уровне, что затрудняет реализацию основной форма несения службы участковым уполномоченным полиции по осуществлению профилактического обхода административного участка.

При этом неравномерное распределение нагрузки, возложение на участковых уполномоченных полиции дополнительных обязанностей лишают последних возможности качественного проведения профилактических обходов.

Отмечен низкий уровень подготовки действующих участковых уполномоченных полиции, следствием чего послужил рост числа совершенных дисциплинарных проступков, так на примере ГУ МВД России по Ставропольскому краю: (2014 г. +45,2% (до 1477), за 4 мес. 2015 г. +15,0% (до 421), в том числе нарушений норм уголовно-процессуального законодательства (2014 г. +46,7% (до 896), за 4 мес. 2015 г. +20,0% (до 261), из них – необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела (2014 г.+26,6% (до 158, за 4 мес. 2015 г. +17,9% (до 43), иные нарушения Федерального закона «О полиции» (2014 г. в 2 раза (до 18), за 4 мес. 2015 г. +33,3% (до 3), иные нарушения норм административного законодательства (2014 г. более чем в 3 раза (до 61))[2].

В целях надлежащей реализации основных направлений деятельности участковых уполномоченных полиции, с учетом специфики административных участков и складывающейся оперативной обстановки, необходимо принять определенные меры по повышению уровня организации их взаимодействия с органами власти и местного самоуправления, направленные на повышение эффективности в оперативно-служебной деятельности, их влияния на оперативную обстановку в целом.

Отдельной оценке должны быть подвергнуты принимаемые руководителями территориальных органов и подразделений участковых уполномоченных полиции практические меры, которые должны способствовать улучшению основных направлений служебной деятельности.

Так, при реализации п. 25-35 Наставления, объявленного приказом МВД России от 31.12.2012г. №1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», определяющего порядок организации несения службы, в отделах на постоянной основе должны разрабатываться и утверждаться руководством территориальных отделов МВД России на районном уровне, графики несения службы участковых уполномоченных полиции, порядок и место проведения инструктажа, в книгу постовых ведомостей должны быть внесены записи о заступивших на службу участковых уполномоченных полиции, и обеспечен контроль за их выходом на связь со стороны оперативных дежурных, обязательному контролю подлежит порядок подготовки ежедневных рапортов участковых уполномоченных полиции о проделанной работе.

Проверка несения службы участковых уполномоченных полиции, со стороны руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне, в обязательном порядке должна включать оценку по своевременности и полноте проведения профилактического обхода.

Как отмечает С.Н. Чмырёв, отсутствие надлежащего контроля приводит к низкому организационно–практическому уровню реализации полномочий участковых уполномоченных полиции, вследствие чего на протяжении срока реализации требований нормативно-правового акта, работа участковых уполномоченных полиции может носить бессистемный характер[3].

Целесообразно для систематизации контрольных функций непосредственным руководителям подразделений участковых уполномоченных полиции обеспечить ведение контрольно-наблюдательных дел по реализации требований Наставления, объявленного вышеуказанным приказом, где концентрировать организационные документы подразделения (положение об отделах участковых уполномоченных полиции, должностные регламенты всех сотрудников, графики службы участковых уполномоченных полиции, анализ состояния преступности в разрезе административных участков и подготовленные на их основе приказы о закреплении административных участков).

Преследуя валовой показатель по выявлению и раскрытию преступлений, как правило, не влияющих на состояние оперативной обстановки, по документированию административных правонарушений не несущих реализации основной цели и задач применения административного законодательства, связанных с общей и индивидуальной профилактической направленностью, не берется во внимание реальное положение дел по стоянию преступности, где в основу деятельности подразделения участковых уполномоченных должны ложиться сведения об общем количестве совершенных на административном участке преступлений и личный вклад участковых уполномоченных полиции в их раскрытие.

Вышеперечисленное оказывает негативное влияние на состояние оперативной обстановки и формируют как правило негативное общественное мнение о работе участкового уполномоченного полиции. При этом, позитивно оценивается деятельность участкового уполномоченного полиции, когда в его арсенале при личном участии раскрыты прежде всего, преступления которые относятся к категориям преступлений против личности, корыстно-насильственных преступлений, имущественных

преступлений а так же выявленные и задокументированные, при установлении доверительных отношений с гражданами, инициативные преступления связанных незаконным оборотом оружия и наркотиков.

Таким образом, целесообразно в территориальных органах МВД России на районном уровне, при решении организационных вопросов по совершенствованию оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, осуществить мероприятия по проведению детального анализа состояния оперативной обстановки в разрезе административных участков, оценив деятельность каждого участкового уполномоченного полиции по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности, а также ввести в практику ежедневную подготовку с последующим докладом руководителю органа внутренних дел рапорта ответственного дежурного о проверке деятельности участкового уполномоченного полиции в участковом пункте полиции согласно прилагаемой формы (приложение № 15) к Наставлению об организации работы участковых уполномоченных полиции[4].

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД Российской Федерации от 31.12.2012 г. № 1166 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 26.07.2015).
 2. Справка о результатах инспектирования подразделений полиции ГУ МВД России отнесенных к компетенции ГУОООП, комиссией МВД России от 09.07.2015 г.
 3. Чмырёв С.Н. Понятие и сущность тактики обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении служебных обязанностей во время профилактики конфликтов // Проблемы современной науки и практики. 2009 № 3. С. 34.
 4. Чмырёв С.Н., Шатохин И.В. Осуществление управленческих и обеспечивающих функций в административной деятельности органов внутренних дел (полиции): Учебное пособие. – Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2014. С. 17.
-

УДК 340 (035.3)

ГАЛОПИРУЮЩАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОБУЗДАНИЯ
THE GALLOPPING CRIMINALITY AND THE PROBLEMS OF ITS CURBING

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

e-mail: panvest@mail.ru

Аннотация. Показано наблюдаемое ныне тревожное состояние преступности и на основе анализа данной проблемы намечены пути ее решения средствами уголовного права, криминологии и смежных с ними наук.

Abstract. The anxiety of the current criminal situation is described and based on this problem study some ways of its solution are envisaged with the aids of criminal law, criminology and allied sciences.

Ключевые слова: состояние, преступность, анализ, проблема, пути, решения, средства, уголовное право, криминология, науки.

Key words: situation, criminality, study, problem, ways, solution, aids, criminal law, criminology, sciences.

*Страна вперед идет как паровоз,
И результаты, в общем, не плохи,
Но в такт движению под стук колес
Слышны в ночи преступности шаги.*

*На пяты наступают плут и вор...
Грабитель, вымогатель буром прёт,
И слышен тот коварный разговор,
Что снова их теперь пришел черёд...*

В юридической литературе отмечается, что «в последние годы наше уголовное законодательство сотрясает настолько мощный вал разного рода непрерывных обновлений, что не будет большим преувеличением сказать: вся российская уголовно-правовая система попала в зону турбулентности с неясными границами и туманными перспективами выхода из нее» [1].

Всё это так, но дело в том, что сложившееся в нашем уголовном законодательстве положение имеет *свои* причины, суть которых состоит, прежде всего, в резком обострении проблемы преступности в последние годы. Конечно, законодатель делает всё возможное для того, чтобы придать ему такое состояние, которое соответствовало бы состоянию преступности и задачам борьбы с ней. Но всё же совершенно очевидно, что в этом деле допускается какой-то весьма существенный просчет. Почему? Да потому, что развернувшийся вот уже почти два десятилетия тому назад этот «мощный вал...непрерывных изменений» в уголовном законодательстве все больше увязает в еще более мощном вале надвигающейся на нас со всех сторон преступности. И в результате стопорится буквально всё – от экономики и социальных программ до здравоохранения, образования, науки, техники, технологий.

С большими потерями осуществляются «стройки века», в том числе, например, космодром «Восточный», спортивные объекты мирового уровня, крупные мостовые переходы. С большим «скрипом» реализуются реформы государственного и муниципального управления. Крайне плохо внедряются в экономику программы импортозамещения. Все труднее удается тушить и особенно предупреждать пожары, не допускать взрывы складов с боеприпасами, обрушения казарм с военнослужащими, наводнения, различные техногенные катастрофы, включая падение космических ракет-носителей, уходы на дно водных судов.

Но побороть преступность или, по крайней мере, довести ее до состояния какого-то минимума всё же *надо*, так как иначе придется не только отдать Крым и сдать Донбасс, но и поделиться с соседями и некоторыми другими исконно российскими территориями – например, Северным Кавказом, островами Курильской Гряды, а может быть даже самим Дальним Востоком, Сибирью, Уралом, Поволжьем, Краснодарским краем, Ростовской областью... Как и впустить в саму Москву некое подобие киевского майдана-2, а затем позволить ему сотворить с Россией то же самое, что учинено Западом с Украиной в 2014 и 2015 годах. И еще не факт, что, скажем, Китай, Индия или какая-то другая страна примет наших беглых чиновников – как приняли мы в феврале 2014 года В.Януковича, Н.Азарова

и бежавшую с ними большую группу представителей украинского государственного аппарата.

***Без решения проблемы преступности не могут быть
решены вообще никакие другие острые проблемы***

Нет и не может быть никаких успехов ни в чем, если в стране кругом беспорядки и преступность. Без соответствующего силового натиска всё это само по себе, в силу одних экономических, социальных, культурных и других такого рода общих успехов, не сойдет на «нет», не «рассосется», не исчезнет. А если и будет уходить, то не так скоро и не так эффективно, как надо бы.

О каком правопорядке может идти речь, если правоохранительные органы, вместо активной наступательной позиции занялись по существу примиренчеством с преступностью, а кое-где даже напрямую сомкнулись с ней и уже сообща с традиционными преступниками грабят народ? Вершиной айсберга этого явления стало дело экс-главы ФСИН А.Реймера, который даже на так называемых «электронных браслетах» умудрился «наварить» трехмиллиардный доход [2].

Государство же до сих пор не знает ни того, кто во всем этом виноват, ни того, что вообще надо делать в складывающейся ситуации, когда один за другим «горят» и федеральные, и региональные крупные чиновники. Во время проводимых телемостов президента со страной наверх обычно поступают миллионы вопросов, но ответы даются только на несколько десятков их. Остальное – своеобразная «информация к размышлению». Но... именно «информация», которая *есть*, а необходимых размышлений по поводу ее *нет*. Вернее, соответствующие анализы, может быть, и проводятся, но как-то втихомолку, то есть без их опубликования, без каких бы то ни было позитивных выводов, а тем более без принятия каких-то сколько-нибудь серьезных, заслуживающих внимания и действительно необходимых мер. Фактически получается так, что поступающие в Кремль вопросы как бы повисают в воздухе.

Перед лицом активизации преступности основательно растерялось и само общество, которое не смогло организовать перед лицом надвигающейся криминальной опасности, и тоже вроде бы как пошло на попятную. Будучи лишенным каких бы то ни было достаточно эффективно работающих организованных форм, оно ограничивается лишь тем, что дает прощтрафившемуся чиновнику самого обычного пинка «под зад», делает ему «темную» под аркой или просто выливает на голову ведро помоев [3]. В отношении так называемого крутого криминала люди тоже действуют как могут, а именно

в одних случаях отбиваются сумками, в других – сами ловят преступников и сдают их в полицию [4], в третьих – расправляются с ними, устраивая самосуды [5]... Понятно, что подобные методы, как правило, ни к чему хорошему не приводят, а поэтому надо формировать отряды самообороны и самим идти на преступность. И что называется с открытым забралом, то есть не дожидаясь, когда преступники сами нас всех по одному повяжут.

Прежде всего, надо возродить советы профилактики правонарушений, товарищеские суды, институты поручительства и замены уголовной ответственности ответственностью административной и общественной, добровольные отряды содействия правопорядку, группы общественного контроля, институты судебных заседателей и общественных помощников сотрудников правоохранительных органов, опорные пункты поддержания общественного порядка.

Отрадно сознавать, что уже сейчас вопрос о создании некоторых из таких институтов поставлен в практическую плоскость. Например, в рамках проекта «Безопасная столица» с мая 2015 года по пятницам в вечернее время осуществляется патрулирование людьми с красными повязками улиц и дворов Москвы. Дружины сформированы добровольно – в частности, из таких организаций, как «Союз десантников России» и «Офицеры России».

Объекты особого внимания дружинников – наиболее криминогенные места. Пресекаются любые безобразия пьяных – как и сами факты распития спиртных напитков в общественных местах. Ликвидирована ставшая по существу свободной продажа наркотиков. Дружинники одеты в униформу «Единой России». Пока патрулированием охвачено 125 наиболее уязвимых с точки зрения нарушений общественного порядка мест, но затем оно станет повсеместным. Предполагается, что к этой инициативе примкнут и другие партии. По крайней мере, к ней уже проявил интерес лидер ЛДПР В.Жириновский, не желающий упускать из виду столь эффективную форму рекламирования своей партии [6].

Затем следует подумать и о создании *принципиально новых* общественных формирований – например, по заботе о детях, трудных подростках, оставшихся без попечения стариках, которые часто становятся, к сожалению, «легкой добычей ворона». Семья – семьей, школа – школой, социальная защита – социальной защитой, но и просто добрые, внимательные и заботливые люди, именуемые, например, *волонтерами*, тоже нужны. Сегодня необходимы не просто былые гайдаровские «Тимуры и их команды»,

которые ничего, кроме уборки квартиры, покупки продуктов и рубки дров, реально ничего не могут сделать для пожилых людей, а самые настоящие им помощники во всём.

Таковых надо подбирать, прежде всего, из числа студентов. Сами фонды для содержания волонтеров можно было бы формировать за счет средств, образуемых бизнес-сообществами.

Первоочередные организационно-правовые меры

Назрела пора «приставить» к каждому чиновнику по *стажеру* (тоже из числа студентов, но преимущественно – гуманитарных вузов), которые, грубо говоря, путаясь у того под ногами, во-первых, чему-то у него учились бы, а во-вторых, чему-то и сами его учил бы – как, например, многому учат своих родителей их же дети.

Представляется целесообразным возложить ответственность за правопорядок, состояние преступности и борьбу с ней в регионах непосредственно на руководство субъекта Федерации, которое должно координировать всю эту работу, в том числе соответствующие усилия региональных правоохранительных органов на данном направлении. Из Москвы ведь трудно (если вообще возможно) управляться со столь сложным делом.

Зарплаты *федеральных* чиновников должны быть поставлены в прямую зависимость от среднего уровня зарплат бюджетников *по стране*, а зарплаты *региональных* чиновников – от среднего уровня зарплат *по соответствующему региону*. Сегодня в этом вопросе полный разброс – например, у главы Карелии оклад – 100 тысяч рублей в месяц, главы Псковской области – 130 тыс., Ярославской и Кемеровской областей – 170 тыс., Ханты-Мансийского округа – около 180 тыс., Калининградской области – 190 тыс., Липецкой – 250 тыс., Новосибирской и Самарской областей – 280 тыс., Вологодской – около 400 тыс., Нижегородской – 450 тыс., Красноярского края – около 500 тыс. При этом у всех региональных руководителей – бесплатный служебный транспорт, бизнес (как правило, оформленный на близких), многие другие преференции, льготы и стимулы [7].

Важно сформировать и включить в действие комплекс механизмов «автоматической» реализации прав человека, то есть такой реализации, при которой не гражданин шел бы к чиновнику за своими права, а чиновник шел бы к гражданину – в случае появления у него соответствующих прав. Чтобы тот мог их незамедлительно осуществить.

Чиновники, их супруги и близкие родственники должны быть полностью выведены из любого бизнеса, но должна сохраняться ответственность их (чиновников) за состояние бизнеса в своем регионе в целом.

Необходимо устранить теневые явления из всех сфер жизнедеятельности, включая такие, как политика, право, экономика, культура, образование, наука.

Предлагается взять под строгий контроль потоки мигрантов, а также обязать предпринимателей, использующих труд мигрантов, оказывать необходимую заботу об их семьях, включая жилье, медицинское обеспечение, образование и т.д.

Надо привести в соответствие с потребностями экономики и социальной сферы банковскую, страховую, транспортную, техническую, технологическую и другие отрасли.

Необходимо очистить образование, науку, культуру и прочие сферы от засилья непрофессионалов. Ведь иные первые лица регионов не способны разобраться даже в элементарных вопросах своего дела.

Любая деятельность, стимулирующая суеверия, должна решительно пресекаться. А то ведь скоро страна превратится в темное царство каких-то колдунов, шаманов, магов, знахарей и прочих шарлатанов.

Разгульный образ чиновников, предпринимателей, банкиров, других «тузов» и их родственников, включая взрослых отпрысков, должен рассматриваться в качестве основания для вывода (цивилизованного, разумеется) такого рода лиц из соответствующих сфер управления.

Важно принять срочные меры по оздоровлению обстановки вокруг семьи и школы, материнства и детства, зрелости и юношества.

Следуя высоким принципам этики и эстетики, надлежит привести в порядок внешний облик городов и иных селений, устранив из них всякого рода развалюхи, недострои, свалки и прочие «непотребности».

Надо покончить с любыми перебоями в работе городской и иной поселенческой инфраструктуры, навести порядок в жизнеобеспечении поселков, вдохнуть в них нормальную трудовую, культурную, физкультурно-оздоровительную и иную жизнь.

Стимулирование деторождения целесообразно сделать адресным и осуществляемым исключительно на добросовестной основе – по принципу: вы нам – ребенка, мы вам – всё необходимое для его поднятия, воспитания, обучения и т.д.

Нельзя обойтись без того, чтобы возвести самодисциплину в культ, внедрить необходимую тематику в систему образования, поставить это дело на прочную аналитическую основу.

Важно принять все необходимые меры к тому, чтобы преступность была не только наказуемой, но и физически максимально затруднительной – если не вообще невозможной.

Надо поставить задачу максимально исключить самоубийства и пропажу людей. У нас должен быть каждый человек не просто на счету, но и как можно полнее окружен вниманием и заботой общества, государства и всех других граждан.

В обществе должна быть создана атмосфера не просто взаимоуважения, а и искренней, открытой и подкрепленной реальной взаимной поддержкой атмосфера любви каждого к каждому. Мало любить Христа, Путина с Медведевым, губернаторов с мэрами и сити-менеджерами, собственных родителей, супругов, детей, братьев, сестер, друзей... – надо еще испытывать определенные дружеские чувства и ко всем остальным. И в этом всем нам должны помочь кино, театр, изобразительное и иное искусство, в том числе литература и поэзия – как, впрочем, и вся наша культура в целом.

Необходимо также понимание того, что без гармонизации взаимоотношений в сфере «руководитель – подчиненный» вся система управления рано или поздно обрушится. Как бы мы не ругали начальство за «грубость, истязания и шкурный характер», а оно нас – за «лень, бестолковость и пьянство», но какой-то консенсус в этих взаимоотношениях всё же надо искать. По крайней мере, каждая их сторона должна пройти свою половину пути навстречу другой.

И тут не обойтись без создания цивилизованных механизмов выдвижения на любые руководящие должности только профессионально подготовленных и достойных во всех других отношениях людей.

Прицельные правоохранительные меры

Основной комплекс прицельно ориентированных на противодействие преступлениям правоохранительных мер, на наш взгляд, таков:

- сформировать эффективно функционирующее гражданское общество, которое могло бы взять на себя часть забот по поддержанию правопорядка и противодействию преступлениям и иным правонарушениям;

- снабдить квартиры, дачные, садоводческие, гаражные и другие строения надежными охранными устройствами;

- разработать методики расчета оптимальной численности сотрудников правоохранительных органов – с тем, чтобы не оголять одни подразделения и не перенасыщать – другие;

- принять меры к достижению стопроцентной (или близкой к этому) раскрываемости преступлений, так как иначе может получиться так, что уголовный закон хотя и будет работать, но далеко не в полную силу;

- активизировать правоохранительную деятельность – для того, чтобы не было таких случаев, когда работа с выявленным преступником затягивается настолько, что пока «суд да дело», он успевает совершить новые преступления [8];

- актуализируется необходимость поднятия уровня адвокатской деятельности, так как в нынешнем виде она не обеспечивает должную защиту прав подзащитных [9];

- важно создать правовую базу для возмещения подзащитному расходов, понесенных им в связи с уголовным преследованием – в случаях, если суд его оправдал [10];

- следует исключить факты негативного влияния кого бы то ни было на правосудие, поскольку они, к сожалению, не редки и приносят большой вред делу правопорядка и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями [11];

- надо усовершенствовать конструкцию устанавливаемых в городах и иных селениях устройств с тревожными кнопками, так как существующие такие устройства легко выводятся из строя криминальными элементами и даже просто подростками [12];

- пора изменить формы справки, выдаваемой органами внутренних дел по запросам граждан и организаций относительно наличия (отсутствия) судимости, исключив из нее (справки) сведения о погашенных и снятых судимостях, а также о фактах уголовного преследования или его прекращения – с учетом указания закона, в частности, о том, что «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью» (ч. 6 ст. 86 УК) [13];

- наряду с распространенным в СМИ обучением граждан отбиваться от хулиганов и грабителей сумками и зонтиками, а также самостоятельно защищаться от воров, мошенников и других преступников прочими самодеятельными способами [14], надо позаботиться еще и о том, чтобы все криминальные элементы сидели в тюрьме, а не разгуливали на свободе – тогда не будет и необходимости махать перед преступниками сумками и зонтиками, как и проявлять какие-то другие меры антикриминальной активности;

- требуется расширить сферу правосудия, осуществляемого с участием присяжных заседателей;

- нужны *такие* колонии (особенно для несовершеннолетних), которые действительно исправляли и воспитывали осужденных, а не ставили их на грань трагедии [15];

- в местах лишения свободы должны шире практиковаться меры по привлечению осужденных к труду и учебе, причем соединение труда с учебой должно там осуществляться не *постольку-поскольку*, не только *по возможности*, не *формально*, а *по существу и всегда*;

- признать резонным предложение по повышению размеров административных штрафов за появление на объектах транспортной инфраструктуры в нетрезвом состоянии, но лишь в случаях, если такое поведение угрожает нормальной работе названных объектов и безопасному их функционированию [16];

- сформировать полную, точную, систематизированную и общедоступную статистику преступности. Надо вообще снять по существу все ограничения на гласность в сфере правопорядка, преступности и борьбы с ней – если, конечно, при этом не создается опасность для разглашения государственных тайн [17];

- требуется полностью исключить получившие по существу повсеместное распространение в работе правоохранителей факты сокрытия преступлений от учета и, следовательно, выведения их из-под уголовно-правового реагирования [18]. Факты утаивания преступлений экономической, коррупционной, политической и иной служебно-должностной направленности должны влечь снятие виновного с должности и отдачу его под суд;

- согласиться с Т.Москальковой в том, что в связи с подконтрольностью на 80 % малого и среднего бизнеса организованным преступным группировкам надо для наведения порядка в экономике возродить ВЧК (Всероссийскую чрезвычайную комиссию) и, наконец-то, все же очистить экономику от посягательств на нее со стороны всякого криминала [19];

- планируемое введение курсов для будущих судей [20] следует дополнить организацией постоянно действующей системы самообразования для юристов, причем для юристов вообще любого профиля, так как каждый «правовик» всегда должен стоять на твердой правовой почве. Полагаем, что юристу достаточно предоставлять хотя бы один день в месяц для этой цели, и он всегда будет на высоте своего положения. Надо все же

изучать новое законодательство, обмениваться с коллегами опытом по наиболее сложным практическим вопросам, советоваться по ним с преподавателями юридических вузов, другими компетентными специалистами. Целесообразно создать организованные формы повышения квалификации юридических кадров.

В связи с амнистией по случаю 70-летия Великой Победы, по которой в общей сложности было освобождено от уголовной ответственности и (или) наказания 60 тысяч человек [21], и с тем, что ФСИН, по информации уполномоченного по правам человека Эллы Памфиловой, планирует в связи с задачами оптимизации бюджетного финансирования уголовно-исполнительной системы сократить на первом этапе более 20 исправительных колоний [22], а на втором – около ста [23], важно, во-первых, своевременно трудоустроить высвобождаемых сотрудников упраздняемых колоний, а во-вторых, разработать программу работы с лицами, совершающими преступления, в условиях открытого пространства – так как в стране нет средств, необходимых для содержания достаточно опасных лиц «за забором».

Для повышения эффективности работы Конституционного суда предлагается включить его орган в структуру Верховного суда в качестве самостоятельной (конституционной) коллегии – разумеется, с более полным обеспечением доступности конституционного правосудия для населения.

Надлежит также принять меры к лингвистическому оздоровлению текстов принимаемых Конституционным судом решений, поскольку в нынешнем виде они облакаются в настолько сложные текстовые формы, что порой понять их даже поднатюрившим в разного рода крючкотворстве профессиональным юристам не под силу.

Важно вернуть национальному праву приоритет перед правом международным, имея в виду, что дальнейшее сохранение существующей системы правовых ценностей лишь тормозит развитие страны по пути созидательного, обновляющегося и процветающего развития [24].

Ну и, конечно же, надо преодолеть уклоны в *практике применения* уголовного законодательства, то есть такие случаи, когда правоприменение заносит в сторону необоснованного то усиления, то смягчения ответственности. И особенно если такие колебания практики ведут в одних случаях к уголовной ответственности, так сказать, на пустом месте, а в других – к безосновательному оправданию преступников. В том числе тех, кто совершил тяжкие или особо тяжкие преступления.

Например, еще встречаются факты, когда за вынос из предприятия болтов, шайб, гаек, проводов, электроламп и т.п., причем сравнительно небольшой стоимости, лицу назначается реальное лишение свободы, а за хищения на миллионные суммы, в том числе совершенные с вторжением в электронные информационные ресурсы, назначается условное наказание. С таким произволом надо кончать, причем пресекая его самым строгим образом.

В прессе обращено внимание на случай, когда условное наказание было назначено за хищение с пластиковых карт клиентов Сбербанка почти 17 миллионов рублей. Преступление совершено посредством приобретенных виновным у знакомого банковского служащего персональных данных о банковских картах более ста клиентов. Используя эти данные, мошенник легко переводил деньги клиентов банков на собственные счета. В общей сложности таким способом были совершены преступные действия в отношении 87 вкладчиков [25]. То есть в каждом конкретном случае – в среднем примерно на сумму в 200 тысяч рублей.

Технические системы в данной сфере должны полностью исключать подобные аферы.

Неотложные уголовно-правовые меры

Требуется оперативное рассмотрение Государственной Думой публикуемых в СМИ предложений *de lege ferenda*, в том числе, например, следующих:

- законодательно приравнять к краже присвоение любой найденной или случайно оказавшейся у лица чужой ценности стоимостью свыше десяти тысяч рублей, а равно ценности меньшей стоимости, но крайне важной для потерпевшего в той или иной конкретно сложившейся ситуации [26];

- специально криминализовать кражу ключей от квартир, гаражей, дач и т.п., пластиковых карт, других предметов или документов такого рода, объектов недвижимости (например, бревенчатых домов путем разбора их), автомобилей, компьютеров, изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, самих этих металлов и камней, электрической и тепловой энергии, газа, воды (как горячей, так и холодной), особо ценных в материальном или любом ином смысле предметов, а также вполне «обычное» хищение, но совершенное в *особенно* или *беспредельно* крупном размере, то есть на сумму соответственно свыше десяти и двадцати пяти миллионов рублей [27];

- криминализовать неоплату уже оказанных услуг, а также не оказание уже оплаченных услуг на сумму свыше десяти тысяч рублей;

- криминализовать допрос задержанного без адвоката или с другими существенными процессуальными нарушениями, если сам задержанный не согласен на такой допрос [28];

- усилить ответственность за преступления, совершенные в отношении детей, женщин, больных, стариков и других людей, не способных себя защитить [29];

- расширить пределы необходимой обороны, включив в ее понятие, наряду с другими, защитительные действия, осуществляемые с использованием оружия [30];

- вернуть в Уголовный кодекс уголовную ответственность за tuneядство [31] (при отказе платить ежегодные взносы в порядке оплаты общегосударственных, муниципальных и общественных нужд) [32], за преследование за критику, лжепредпринимательство [33], заведомо ложную рекламу, обман потребителей и некоторые другие ранее декриминализованные, но еще сохраняющие общественную опасность деяния;

- должна быть существенно усилена ответственность чиновников, военных и сотрудников правоохранительных органов за злоупотребления и иные совершаемые непосредственно ими преступления – особенно корыстные и посягающие на права человека. За такие преступления чиновники должны, помимо прочего, пожизненно лишаться права заниматься вообще какой-либо управленческой деятельностью.

Однако крайне сомнительна целесообразность внесенного в апреле 2015 года в Семейный кодекс изменения, разрешающего ранее судимым лицам усыновлять (удочерять) детей. Таких лиц нельзя допускать к детям – если, конечно, речь не идет о случаях осуждения за неосторожные или иные преступления, факт судимости за которые сам по себе ни о чем не говорит. То есть не может нанести ребенку какого-либо вреда или свидетельствовать об общественной опасности ранее судимого лица [34]. Главное здесь заключается в том, чтобы человек имел возможность поднять, воспитать и выучить ребенка.

Не надо также «мельчить» составы коррупционных преступлений, как это предлагают сделать некоторые руководители нашего высшего правосудия, полагая, что данная новация не позволит прикрывать недостатки борьбы с крупными коррупционными преступлениями «валом» уголовных дел о так называемой «мелкой» коррупции [35].

На наш взгляд, как не может быть «мелкого» убийства, изнасилования, шпионаже и некоторых других такого же рода деяний, так не может быть и «мелкого» взяточничества. Если, скажем, за совсем незначительную сумму «Иуда» продает государство, то это отнюдь еще не означает, что данное обстоятельство надо ему надо засчитывать в «актив». Напротив, чем ниже в таких случаях «цена вопроса», тем выше опасность коррупции – ведь если чиновник ни в грош ставит интересы государства, продавая их за... «сколько кто даст», то и ему самому как служащему грош цена. Но наносимый при этом государству вред более высок, так как так называемые «мелкие» взятки более часты – в общей своей массе они значительно перекрывают вред, наносимый крупными взятками.

Позволим себе следующую аналогию. Если, скажем, киллер выполняет заказ на убийство за миллионы, то тут одна ему «цена», а если за копейки – совершенно другая. То есть если первый киллер убивает кого-то за миллионы, то второй, чтобы набрать такую же сумму, может пойти на убийство миллионов. И какой киллер здесь опаснее? Конечно же, тот, кто убил не одного человека, а миллионы.

У нас же математика здесь совершенно иная, а именно такая, что тот, кто продает Родину за миллионы – самый настоящий монстр преступности, а тот, кто делает это за те же копейки – всего лишь «мелкий шалунишка», с которым нужно разговаривать лишь на языке мелких штрафов (а не тюремных сроков и конфискации). А ведь тут сказывается еще и момент доверия к государству – чего стоит государство, если его можно купить буквально за какую-то мелочь. Да и самому государству «больнее», если о него вытирают ноги за «всего ничего».

И тут возникает вполне логичный вывод о том, чтобы «мерить» опасность взяточничества не только и не столько «давальческими» суммами, сколько размером *второго предмета* этого преступления, а именно суммами взаимнообразно предоставляемых взяткодателю чиновником благ, да плюс к этому – размерами наносимых государству и обществу ущербов. Ведь когда мы говорим о том, что коррупция ежегодно обходится государству «в копеечку» (а «копеечка» эта – сотни миллиардов долларов США), то считаем такую «математику» правильной, но на уровне конкретных коррупционных фактов – пользуемся уже совершенно иным подходом, а именно подходом сугубо арифметическим: столько-то «дал», столько-то «взял» – и дело с концом.

Архаично выглядят попытки вернуть в наше уголовное законодательство нормы об ответственности за саботаж [36], а также о конфискации имущества родственников

коррупционеров [37]. Если будет сказано «А», то надо будет сказать и «Б», то есть возвращать в уголовное законодательство и составы таких характерных для советского времени деяний, как вредительство, спекуляция, самогоноварение и др. Ясно, что этого делать нельзя. Как говорится, «проехали».

И, конечно же, не следует инициировать возврат в наше уголовное законодательство нормы об ответственности за аборт – разумеется, если речь не идет о такой операции по искусственному прерыванию беременности, производство которой может быть связано с опасностью для жизни или здоровья женщины [38]. Подобный аборт, конечно же, должен быть криминализован, причем даже в случае, если он производится лицом, *имеющих* медицинское образование, причем – даже *соответствующего профиля*, в том числе если операция производится *в стенах медицинского учреждения*. Что касается самой женщины, то вопрос о ее ответственности за согласие на эту операцию, конечно же, не должен стоять.

Представляются неконструктивными намерения законодателей декриминализовать взяточничество, совершенное в интересах организаций [39].

Но совсем уж экзотическими представляются предложения Сергея Аксенова (главы Республики Крым) возить коррупционеров по улицам городов напоказ в открытых (но зарешеченных) автозаках. Что-то же с ними надо делать, рассуждает герой возвращения знаменитого полуострова в состав России, если ничто другое тут не помогает [40].

Понятно, что все публикуемые в СМИ предложения по совершенствованию законодательства должны периодически (допустим, раз в год) собираться, систематизироваться, редактироваться, оформляться в компактные законопроекты, публиковаться и, например, к 1 апреля каждого очередного года (если нет необходимости поднимать такого рода вопросы в экстренном порядке) вноситься на рассмотрение Государственной Думы.

Литература

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Диалектика традиций и новаций в уголовном праве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 9.
 2. Крымский В. Реймер особого режима. Экс-глава ФСИН делал деньги на всем, до чего мог дотянуться // Наша версия. 2015. 6-12 апреля. С. 11.
-

3. Пенсионер облил судью помоями. 65-летний житель поселка Крутинка Омской области напал на судью районного суда, вылив той на голову помойное ведро (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 18-24 мая. С. 5.
4. Фалалеев М. Вора узнали по картинке. Домушника поймали жильцы // Российская газета. 2015. 13 мая. С. 7.
5. Дементьева Е. Самосуд идет. Избитый очевидцами участник ДТП под Иркутском скончался в больнице // Российская газета. 2015. 20 мая. С. 5.
6. Выжутович В. Пойдет патруль по городу // Российская газета. 2015. 22 мая. С. 3.
7. Калачев К. Сколько зарабатывают губернаторы? // Аргументы и факты. 2015. № 22. С. 5.
8. Бриккенгольц Е. Имеет ли судья право на ошибку? Пока в Канавинском суде затягивали рассматриваемое дело, подсудимые успели совершить новое преступление... // Ленинская смена. 2015. 9 апреля. С. 11.
9. Хайруллин М. Без права на защиту. Нарушение прав адвокатов в России превратили следствие в фарс. Обвиняемые, видимо, от безысходности берут на себя любые обвинения // Наша версия. 2015. 06-12 апреля. С. 14.
10. Козлова Н. Невинному заплатят по счетам. Если человека оправдали, ему обязаны вернуть расходы на защиту // Российская газета. 2015. 21 апреля. С. 3.
11. Шпеер К. Лихая доля. Владелец «Хромой лошади» препятствует выплатам денег, которых пострадавшие ждут уже более пяти лет // Российская газета. 2015. 22 апреля. С. 4.
12. Нижегородцы продолжают ломать тревожные кнопки. Граждане возмущаются: кто закупал это «совсем не антивандальное оборудование»? (редакционный материал) // Ленинская смена. 2015. 19 февраля. С. 7.
13. Фалалеев М. Несудимы будете. Справки об отсутствии судимости будут выдавать в едином центре // Российская газета. 2015. 31 марта. С. 9.
14. Кузнецова О. Охота на щипача // Собеседник. 2015. № 17. С. 14.
15. Куликов В. Сядут мягко. Подготовлена к открытию колония нового типа для подростков // Российская газета. 2015. 17 апреля. С. 6.
16. Фалалеев М. На закуску не останется. Предложены крупные штрафы за появление на транспорте в нетрезвом виде // Российская газета. 2015. 16 апреля. С. 4.
17. В России запрещают писать о самоубийствах. Роскомнадзор вынес предупреждение portalу «Православие и мир» за публикацию новости о самоубийствах

- онкобольных, которых отсутствие обезболивающих препаратов толкает на суицид (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 23-29 марта. С. 5.
18. Синельщиков Ю. Сажать нельзя помиловать. Усилилась ли борьба с экономической преступностью? // Наша версия. 2015. 27 апреля – 3 мая. С. 3.
 19. Москалькова Т. Сегодня около 80 % предприятий среднего и малого бизнеса находятся под контролем преступных организаций // Наша версия. 2015. 27 апреля – 3 мая. С. 3.
 20. Куликов В. Учитесь судить. Предлагается ввести специальные курсы для будущих судей // Российская газета. 2015. 26 марта. С. 7.
 21. Цифры // Наша версия. 2015. 1-7 июня. С. 2.
 22. Куликов В. Больше не сидится. Тюремное ведомство планирует сократить более 20 колоний // Российская газета. 2015. 30 апреля. С. 5.
 23. Около 100 исправительных колоний будет закрыто в России... (редакционный материал) // Наша версия. 8-14 июня 2015. С. 2.
 24. Делягин М. Битва законов. Должно ли международное право иметь приоритет над национальным? // Наша версия. 8-14 июня 2015. С. 3.
 25. Организатор миллионных хищений останется на свободе (редакционный материал) // Новое дело. 2015. 30 апреля-6 мая. С. 3.
 26. Куликов В. Находчивых могут посадить. Присвоение забытых вещей в аэропорту приравняли к воровству // Российская газета. 2015. 3 марта. С. 11.
 27. Фомченков Т. Миллиарды на свету. За неплатежи за энергию предлагают сажать в тюрьму // Российская газета. 2015. 11 февраля. С. 6.
 28. Куликов В. Слово к делу не пришьешь. Задержанного запретят допрашивать без адвоката // Российская газета. 2015. 31 марта. С. 3.
 29. Козлова Н. Жесткая посадка. Александр Бастрыкин предложил ужесточить наказание за преступления против детей // Российская газета. 2015. 15 мая. С. 1, 7.
 30. Право на самооборону расширят (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 23-29 марта. С. 9.
 31. Петров В. В России предлагают снова наказывать за тунеядство. Уклоняющихся от трудоустройства россиян будут наказывать исправительными работами до одного года // Ленинская смена. 2015. 30 апреля. С. 24.
 32. Максимов А. Воспитывать творцов, а не рабов // Аргументы и факты. 2015. № 19. С. 4.
-

33. Куликов В. Подставлять лицо запрещается. Для зиц-председателей будет введено уголовное наказание // Российская газета. 2015. 7 апреля. С. 11.
34. Козлова Н. Папа с тюремным прошлым. Судимым разрешили усыновлять детей. Но не всем // Российская газета. 2015. 22 апреля. С. 6.
35. Пышечкин И., Куликов В. Берите меньше. Председатель Верховного суда предложил выделить мелкие взятки // Российская газета. 2015. 3 июня. С. 3.
36. В Уголовный кодекс хотят вернуть статью за саботаж (редакционный материал) // Ленинская смена. 2015. 28 мая. С. 8.
37. У родственников коррупционеров будут конфисковывать имущество (редакционный материал) // Новое дело. 2015. 28 мая. С. 7.
38. За аборт будут сажать в тюрьму (редакционный материал) // Новое дело. 2015. 23-29 апреля. С. 7.
39. Петров И. С фирмой взятку не повяжут. За взятку в интересах компании не накажут // Российская газета. 2015. 9 июня. С. 9.
40. Говорят, что в Крыму взяточников будут возить в клетке (редакционный материал) // Наша версия. 2015. 8-14 июня. С. 9.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCE

УДК 130.3

РЕЛИГИЯ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА
RELIGION AND POPULAR CULTURE

Миронова Е.Н. к.ф.н., старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Mironova E.N., Candidate of Philosophy, a senior lecturer Department of social and economic disciplines of the Stavropol branch of Russian Ministry of Internal Affairs of the University of Krasnodar

e-mail: mironovbor@mail.ru

Жикривецкая Ю.В., к.ф.н., доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Ikrivitsky J.V. science, associate Professor of socio-economic disciplines, Stavropol branch of Russian Ministry of Internal Affairs of the University of Krasnodar

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимодействия двух сложных социальных явлений религии и культуры. Предпринята попытка определения места и роли религии в системе духовной культуры. Анализируются общие и отличительные черты между массовой культурой и религиозными принципами и способами воздействия на массы.

Annotation: The article examines the interaction between two complex social phenomena of religion and culture. An attempt to define the place and role of religion in the system of spiritual culture. Analyzes the common and distinctive features between mass culture and religious principles and methods of influencing the masses.

Ключевые слова: религия, культура, массовая культура, религиозные принципы.

Key words: religion, culture, popular culture, religious principles.

Религия – самое загадочное и сложное социальное явление, проявляющееся в разнообразных формах и видах на протяжении всего исторического периода развития

человеческого общества. Часть религиозных учений и верований сохранилась только в источниках. Другая в результате процессов разрушения, ассимиляции и аккумуляции постоянно протекающих в человеческом обществе, переродилась в современное религиозное многообразие. Многогранность форм не позволяет дать единое универсальное определение религии, в связи с чем возникает множество мнений и подходов в изучении данного социального явления. В данной работе мы попытаемся установить связь между двумя сложными социальными феноменами – религией и культурой.

Принимая за исходную точку зрения мнение о том, что культура – это среда созданная человеком, по сути, его «вторая природа», следует определиться с представлением о религии, выяснить, является ли она элементом культуры, или это явление, как утверждают теологи, результат «богооткровения»? В данной статье религия как система верований, культа и осуществляющих его религиозных институтов будет рассматриваться как феномен культуры, присущий всем народам, разворачивающийся в разных культурных средах, что собственно и определяет многообразие религий. Безусловно, религиозные представления и традиции подвижны и изменчивы, именно этот факт позволяет утверждать, что данное явление есть порождение человеческого разума и человеческой деятельности. Однако остается открытым вопрос о причинах породивших этот феномен. Долгое время считалось, что религия — плод невежественности первобытного человека, не знавшего законов природы и испытывавшего страх перед неведомым, а, следовательно, она должна исчезнуть с развитием научных представлений о мире, на этом строилась материалистическая критика религии, идущая от французских материалистов (Дидро, Руссо) и Л. Фейербаха, и широко развернутая в марксистской философии. Но она не исчезла с появлением и возрастанием научного знания. Какое место религия занимает в системе культуры? На этот вопрос точного ответа найти нельзя. Так как для одного человека культура важнее религии, для другого человека наоборот религия намного важнее культуры. Поэтому на этот вопрос каждый человек находит свой ответ [1]. Однако, здесь возникает другой вопрос: так как религия воздействует на духовность самых широких социальных слоев общества, можно ли утверждать, что этот феномен созданный человеческим разумом является самой древней формой массовой культуры? Чтобы ответить на этот вопрос следует уточнить само понятие «массовая культура». Большинство современных ученых при разнообразных толкованиях этого явления сходятся в одном: это

своеобразный феномен социальной дифференциации современной культуры, имеющий как положительную сторону, так и отрицательную. Заслуга массовой культуры состоит в том, что она способствует первичному формированию культурных представлений на уровне отдельной личности за счет своей доступности и простоты. Иными словами, начальное усвоение простейших культурных ценностей не затруднено объективными условиями. Однако, развитие самой культуры как части жизнедеятельности общества средствами массовой культуры не возможно, так как она обеспечивает лишь материальные потребности, а духовные либо видоизменяет, приравнивая их к животным, либо отвергает вовсе, как лишний элемент.

В своем развитии религия также не была лишена зла, но это зло отличалось от других человеческих институтов, таких, как государство или власть, тем, что вопреки этому злу, народные массы приобщались к возвышенному, и через возвышенное - к нравственной красоте. А вот восставшие против «религиозного дурмана», разрушив «проклятый культ», не преминули в полную меру воспользоваться отрицательными сторонами церковности - деспотией, лицемерием, иезуитством, напроочь отбросив её высшую суть, возвышенность и человечность. Разрушив то, что с такими усилиями культивировала церковь, мы получили то единственное, что могли получить - тотальное растление, бескультовый культ бескультурия, религию корыта, то есть «удовлетворения непрерывно растущих потребностей»[2].

Таким образом, можно утверждать, что религия выступает элементом духовной культуры. В свою очередь каждая форма духовной культуры имеет свои специфические характеристики, развивается по своим собственным законам и по-особому взаимодействует с другими элементами культуры. Религия, являясь одним из элементов духовной культуры, проявляет как черты, присущие всем духовным явлениям, так собственные внутренние закономерности развития.

Религия и раньше, и сейчас продолжает занимать особое место в жизни общества, выступать как идеология, активная политическая сила и мощная национальная традиция одновременно. Определить место и роль религии в самой системе духовной культуры достаточно сложная задача, решение которой зависит от множества условий и факторов.

В целом, при рассмотрении взаимоотношения культуры и религии можно выделить несколько подходов. Так, например, в богословском представлении религия является основой духовной культуры, которая развивает духовную деятельность человека. Иными словами, без религии не было бы и самой культуры. Такого мнения придерживается П.А.

Флоренский (1882–1937). По его мнению, религия стоит над явлениями духовной культуры, культура возникает на основе религии. Понятие культа в узком смысле понимается как богослужение, но в более широком понимании это теургия (в переводе с греческого – богоделание, боготворчество), которая является основанием как науки, так и искусства. Культ включает имманентное и трансцендентное, должное и горнее, временное и вечное, поэтому он есть источник, основа всех форм культуры. Культура – это «боковые побеги» культа. Святыни – «это первичное творчество человека, культурные ценности – это производные культа, как бы отслаивающаяся шелуха культа...» [3].

При атеистическом взгляде религия вообще исключается из культурного процесса и представляется как антикультура. В результате, история человечества рассматривается однобоко и избирательно, а периоды где религия была доминирующей формой мировоззрения и определяла культуру в целом, подводят под установленные шаблонные представления о спаде культуры и ее регрессе.

На современном этапе религия выступает как один из равноправных элементов духовной культуры, формирующий и транслирующий ряд моральных и интеллектуальных ценностей. Как остроумно заметил Н. Бор, «человечество сделало два величайших открытия, одно – что Бог есть, второе – что Бога нет». И возможно, не столь важно, какой из этих точек зрения придерживается один из нас в своем самоопределении в мире, а важно найти ту дорогу, которая приведет нас к Храму [4]. Сегодня религиозная философия Востока и Запада, знаменитые религиозные тексты – Ветхого и Нового Завета, Корана, Талмуд, Авеста и другие книги, архитектурные памятники и иконы, а также музыкальные произведения являются не только культовыми памятниками, значимыми для тех, кто исповедует данные религиозные учения, но становятся объектами массовой культуры. С одной стороны, популяризация религиозного знания и святынь духовно обогащает человека, с другой – реликвии выступают как товар широкого потребления и вместо приобщения к духовности идет процесс обесценивания духовных и социальных ценностей. Еще известный социолог П.А. Сорокин называл в культуре закономерным процесс секуляризации (т. е. переход к светским ценностям), который вызывается рядом объективных факторов, прежде всего развитием производства, ростом познавательной активности человека, появлением научного знания, светского гуманизма. [5].

Однако наряду с указанным процессом все чаще наблюдается обратный процесс. Это связано с переоценкой гуманистических ценностей – фундамента западной культуры. Европейские либеральные ценности в последнее время активно критикуются и

наблюдается устойчивая динамика возврата к национальным культурным истокам, в том числе, и в виде религиозных воззрений. Примером может служить такое течение в России как неоязычество («родноверие», «родоверие» или «родная вера»). Данное направление охватывает не только элементы духовной культуры, но и формирует новые социальные отношения, потребности, новый образ жизни, наконец, общественное мнение. Такую же функцию национальной религии выполняет и ислам, обуславливающий особый тип социального восприятия. Безусловно, общественное мнение не абстрактно и не складывается само по себе. Оно формируется из мнений отдельных групп людей, которые преследуют самые разнообразные цели, разобщая или объединяя остальных. В связи с этим вопрос о религии как виде массовой культуры становится особенно актуальным в светских государствах. Многие религиозные течения и верования сегодня трансформируются в угоду современным условиям и требованиям. Возникает мода на веру, а это уже параметр массовой культуры.

У сложившихся национальных культур социальный опыт транслируется через институционализацию и индивидуализацию в виде ценностных ориентаций, сознания и поведения, соответствующих общенациональных норм и стандартов культурной адекватности человека. При этом представления личности о формах социальных благ и атрибутов престижности формируется через ее интерес посредством общепринятого канала трансляции (воспитание и обучение). Массовая культура также использует этот канал для передачи социально значимой информации максимально широким слоям населения. При этом в формировании личности активно используются еще и средства массовой информации. Тот же прием наблюдается и в религиозном воспитании.

Воздействие религии на личность можно рассмотреть с двух сторон: во-первых, стимулирование человека к формированию, развитию и соблюдению нравственных норм, приобщению к культуре, а с другой — проповедование покорности и смирения, отказ от активных действий даже тогда, когда они имеют целью благо людей. Подобные требования к личности предъявляются и со стороны массовой культуры (Мода на определенный образ жизни, поведение, на доминирующие ценности, формирующие мировоззрение в том числе и духовное.)

Безусловно, и государство, и общественное мнение формирует свое отношение к той или иной деятельности, в том числе и религиозной, рассматривая ее как полезную или как вредоносную и противоправную. В результате создаются условия для развития или уничтожения конкретных религиозных представлений, установок, потребностей, что

также является свойством массовой культуры. Такой выбор - это не столько вопрос нравственности, сколько реакция массового сознания на реально сужающееся поле альтернатив общественного развития. [6].

Подводя итог, можно утверждать, что религия обладает свойствами и признаками массовой культуры. Следовательно, управление и регулирование религиозными процессами также может опираться на аналогичные законы культуры в частности на положения по формированию и продвижению культурного, а в данном случае религиозного продукта. Все выше сказанное собственно и позволяет сделать вывод о том, что религия как духовный продукт общества представляет собой специфический элемент массовой культуры.

Литература

1. Тэнасе Э. Культура и религия. – М., 1989.
2. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – М.: Изд-во полит. лит., 1986.
3. Флоренский П.А. Культ, религия и культура // Богословские труды. Сб. 17. М., 1977.
4. Чайковский Ю. В. Познавательные модели, плюрализм и выживание. //Путь. – 1992, №1
5. Религиоведение: Хрестоматия. М., 2000.
6. Миронова Е.Н. Русская культура в условиях современного российского общества// Сб. статей «Культура и общество: история и перспективы»-Ставрополь, 2013.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

УДК 159

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В
УСЛОВИЯХ УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
PSYCHOLOGICAL TRAINING OF POLICE IN TERMS OF TRAINING UNITS

Волков А.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГОАУ «Северо-Кавказский федеральный университет»

Volkov A.A., Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology FGOAU "North-Caucasian Federal University"

E-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация. Практический опыт проведения психологической подготовки имелся как в МВД СССР, так и в правоохранительных органах США, Англии, ФРГ и ряда других стран.

Abstract. Practical experience conducting psychological training was available both in the USSR and in law enforcement bodies of the USA, England, Germany and several other countries.

Ключевые слова. Психологическая подготовка, экстремальные условия, эмоциональная устойчивость, профессиональная наблюдательность и память, учебные подразделения МВД, полиция зарубежных стран, эмоциональная устойчивость.

Key words. Psychological preparation, extreme conditions, emotional stability, professional observation and memory, learning division of the Ministry of interior, the police of foreign countries, emotional stability.

Проблема психологической подготовки в последние 30 лет привлекает активное внимание специалистов психологов и практиков органов внутренних дел. Концепция психологической подготовки активно разрабатывалась в недрах профессиональной подготовки военных и спортсменов в 60-х годах. Не обойдена она вниманием и в органах внутренних дел, хотя публикаций по ее научным основам еще мало, а специальных диссертационных исследований вообще не выполнялось до 1987 года.

Первое диссертационное исследование в органах внутренних дел посвященное психологической подготовке сотрудников милиции было выполнено по специальности 19.00.06 –юридическая психология Волковым А.А. и защищено в специализированном диссертационном совете Академии МВД СССР под руководством Столяренко А.М. [1]. Для оценки степени исследованности интересующих нас проблем представляется важным не ограничиваться этими публикациями, а использовать и некоторые принципиально важные положения работ полицейских психологов, военных психологов, психологов спорта и т.д., а также зарубежный опыт. Автор прошел стажировку в полицейской академии в г.Лос-Аджелес США в 2005 году. Изучение этого опыта нашло отражение в докторской диссертации автора на тему «Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации».

Все без исключения исследователи подчеркивают важность психологической подготовки для повышения уровня реальной подготовленности специалистов, спортсменов к решению задач в трудных, экстремальных условиях. Применительно к правоохранительной деятельности это отмечается в работах Н.М.Буланова, В.К.Коломейца, А.М.Столяренко, А.П.Самонова и др. [2,3,4,5,6], а также зарубежных авторов Я.Вествуд, Г.Лангер, Р.Босклет и др.

Практический опыт проведения психологической подготовки имелся как в МВД СССР, так и в правоохранительных органах США, Англии, ФРГ и ряда других стран. Повсеместно отмечаются положительные результаты, которые дает ее проведение. Так, например, В.К.Коломеец отмечает, что при использовании элементов психологической подготовки на инструктажах личного состава ГОРОВД, при поступлении сигнала о необходимости действовать, повышается эффективность их действий в особо сложных условиях. А.П.Самонов пишет, что психологическая подготовка пожарных в подразделениях формирует у них моральные и психологические качества, которые гарантируют эффективность и психологическую готовность к действиям в сложных, опасных для жизни условиях. В условиях учебных заведений МВД психологическая подготовка слушателей и курсантов находила все более широкое распространение на занятиях по самбо, огневой подготовке, факультативах, внеучебных мероприятиях. [7-31]

Вместе с тем, психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел рассматривается большинством авторов (Буланов Н.М., Коломеец В.К. и др.) как попутный результат, получаемый в ходе различных видов занятий, что, по нашему

мнению, не всегда приводит к достижению высокого уровня психологической подготовленности сотрудников к оперативно-служебной деятельности, поэтому необходимо искать и другие пути совершенствования ее.

Интересен опыт использования и разработки проблемы психологической подготовки в ряде зарубежных стран. В полицейских школах ФРГ (Р.Босклет, Г.Лангер и др.) в курс обучения полицейских включено изучение науки о поведении человека, поскольку полицейский должен хорошо представлять себе мотивы, намерения и возможные реакции того, с кем он столкнулся по долгу службы. [32] Так, в учебном центре Франкфуртской охранной полиции при сроке обучения 6 месяцев введен обязательный курс профессиональной психологии. [33] Во Франции первоначальная подготовка кадров осуществляется в полицейских школах, где слушатели обучаются в условиях максимально приближенных к реальной обстановке. [34] В США (Д.К.Дас и др.) было проведено исследование учебных программ в разных штатах по курсу обучения методам общения с населением, которое выявило, что ему отводится 10% от всего учебного времени подготовки полицейских. [35] Так, в одном полицейском учебном центре (Р.А.Таллей) исследование программы обучения показало, что такие дисциплины, как коммуникативность, разбор конфликтных ситуаций, полевые занятия высоко оцениваются выпускниками через год после обучения. [36,37] В учебном центре по подготовке патрульных полицейских (Д.Лестер) был проведен эксперимент по программе психологической подготовки. Для этого были образованы четыре группы, которые обучались раз в неделю практическим навыкам контроля и предотвращения стресса, используя для этого различные средства: 1 группа использовала только физическую подготовку; 2 группа - чисто психологическую подготовку; 3 группа - физическую и психологическую подготовку; 4 группа занималась только профессиональным обучением. Благодаря этим занятиям, во время службы было предотвращено большое количество стрессов.

В этом эксперименте изучалось влияние психологической подготовки, направленное только на предотвращение стресса, а вопросы, связанные с возможностями ее в подготовке к обычным условиям деятельности выпускников в учебном центре остались не исследованы.

Психологическая подготовка полицейских в школах и учебных центрах разных стран осуществляется не только в ходе различного вида занятий, но и в рамках специального курса, что, по нашему мнению, является перспективным направлением

совершенствования ее и в учебных центрах МВД, УВД, вместе с тем - это требует специального исследования и подтверждения.

Переходя к рассмотрению задач и содержания психологической подготовки, следует отметить, что подавляющее число авторов связывает их с экстремальными условиями, необходимостью подготовки специалистов и спортсменов к ним. Поэтому и содержание психологической подготовки связывается с формированием психологической устойчивости (эмоционально-волевой, волевой устойчивости). В частности, указывается, что “относительная самостоятельность психологической подготовки воина-оператора состоит в том, что в ней фокусируется основное внимание на психологической устойчивости”, а А.В.Родионов отмечает, что процесс психологической подготовки спортсменов высокого класса, как система психолого-педагогических воздействий, направлен на повышение уровня психической надежности и готовности к выступлению в ответственных соревнованиях.

Следует сказать, что и такие авторы публикаций по вопросам психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел как Н.М.Буланов, В.К.Коломеец сводят задачи и содержание ее к подготовке к действиям в экстремальных условиях. Например, В.К.Коломеец отмечает, что необходима “повседневная психологическая готовность всего личного состава к действиям в особо сложных условиях. Она базируется на идеологической, профессиональной, психологической и физической подготовленности сотрудников”.

Анализируя работы по вопросам повышения психологической устойчивости, можно выделить следующие важные в теоретическом и практическом отношении положения.

Во-первых, для эффективной деятельности человека в экстремальных условиях необходимо развивать и формировать волю, что должно обеспечить высокий уровень психологической подготовленности в данных условиях. Это нашло отражение в волевой подготовке, широко разрабатываемой в психологии спорта А.Ц.Пуни, П.А.Рудиком, Г.М.Гагаевой и другими.

А.Ц.Пуни выделяет в структуре воли спортсмена в качестве обязательных компонентов: интеллектуальную активность, высокие нравственные чувства и умения преодолевать препятствия, которые образуют динамическую систему, определяемую прежде всего типичности в каждом конкретном виде спорта. В развитии воли А.Ц.Пуни и другие считают, что есть два направления – общее и специализированное. При этом,

общее развитие воли позволяет проявлять волевые качества в разных областях деятельности, а специализированное обусловлено совершенствованием волевых качеств в определенной структуре, связанной с особенностями каждого вида деятельности.

С.Л.Рубинштейн выявил следующую закономерность: «внешние причины (внешние воздействия) всегда действуют лишь опосредованно через внутренние условия». Используя эту закономерность, А.П.Рудик дифференцирует трудности, возникающие в деятельности, на «объективные» и «субъективные», а А.Ц.Пуни отмечает, что если создавать относительные несоответствия между возможностями спортсмена, привычными для него способами действий, представлениями, мыслями, установками и т.д. и объективными требованиями деятельности в процессе технической, физической и других видах подготовки спортсмена, то это будет способствовать развитию волевых качеств. Дальнейшее исследование волевых качеств у спортсменов, проведенные Ф.Геновым, показали, что качества целеустремленности, уверенности в силах и дисциплинированности являются обязательными и цементирующими всю систему волевых качеств, но в каждом виде спорта есть и определенное волевое качество, которое является ведущим и связано с основными и типичными его трудностями. Оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел также имеет свою структуру, поэтому возможен дифференцированный подход к воспитанию соответствующих волевых качеств, необходимых сотрудникам органов внутренних дел, поэтому развитие и формирование воли у сотрудника милиции, по нашему мнению, в ходе психологической подготовки является важной предпосылкой его психологической устойчивости при выполнении оперативно-служебных задач.

Вместе с тем, дальнейшие исследования О.А.Черниковой, Я.Рейковского, П.Фресс и других показали; что линейной зависимости между эффективностью деятельности и волей спортсмена нет. Я.Рейковский, используя результаты исследований Йоркса и Додсона, проведенные еще в 1908 г., отмечает, что они сформулировали закон о криволинейной зависимости между усилением мотивации и уровнем выполнения задачи. Влияние волевой подготовки на эффективность деятельности бесспорно, но сводить только к ней психологическую подготовку нельзя. В связи с этим, Ф.Генов и другие авторы считают, что психическая готовность к выполнению данного действия включает в себя три компонента психической деятельности человека: познавательную, эмоциональную и полевую, которые в зависимости от характера предстоящего действия находятся в различных структурных отношениях, но всегда выступают вместе.

Во-вторых, применительно к спортивной деятельности О.А.Черникова считает, что для того, чтобы обеспечить психологическую подготовленность человека к экстремальным условиям деятельности, необходимо психологическую подготовку направить на развитие и формирование эмоциональной устойчивости, которая, по нашему мнению, в большей степени свидетельствует об «устойчивости эмоций», поскольку показателями эмоциональной устойчивости для нее выступают: качество, оптимум интенсивности, стабильность эмоций, что характерно для функционального подхода. Еще в 1943 г. К.К.Платоновым и Л.М.Шварцем, которые, рассматривая эмоциональную устойчивость с учетом эмоциональной возбудимости и лабильности, отмечали, что «...решающим является не сама по себе большая или малая возбудимость, а большее или меньшее отрицательное ее влияние на навыки, на деятельность человека». Впоследствии К.К. Платонов отметил, что «эмоционально возбудимые личности бывают вместе с тем эмоционально-моторно устойчивыми и наоборот». Исследования Л.Г.Рязановой, М.В.Ермолаевой и других показали, что влияние экстремальных воздействий может быть компенсировано высокой мотивационной активностью.

В частности, А.В.Родионовым и другими было отмечено, что спортсмены сохраняют контроль над ситуацией в стрессовых условиях благодаря способности очень быстро подавлять «вегетативный взрыв», возникающий в эмоциогенных условиях, высокая скорость подавления позволяет им не входить в него. Эти две стадии эмоциональной устойчивости П.Б.Зильберман характеризует как развертывание адаптации поведения к эмоционально значимой ситуации, а смысл эмоциональной устойчивости, по его мнению, состоит в подавлении возникших вегетативных сдвигов и саморегуляции, направленной на сохранение целесообразного поведения. В исследованиях П.Б. Зильбермана было выявлено, что многие эмоционально возбудимые испытуемые под влиянием соответствующих мотивационных установок достигали более высоких результатов, чем в работе без эмоциогенного раздражителя.

Это положение представляется важным, по нашему мнению, для формирования устойчивости сотрудника милиции к оперативно-служебной деятельности путем выработки навыков саморегуляции средствами психологической подготовки, которые будут рассматриваться ниже.

В-третьих, зависимость психологической устойчивости от профессиональных знаний, навыков и умений отмечается П.В.Симоновым, Е.А.Милеряном. Это объясняется тем, что они разгружают сознательную деятельность от регулирования элементарных

движений и переносят ее на контроль более сложных задач, а формирование и развитие навыков оказывает положительное влияние на компенсацию личностных качеств. Однако, в экстремальных условиях деятельности этого может быть недостаточно, т.к. не обеспечивается совершенствование личностных качеств. Так, в исследовании деятельности полицейских (Ч.Махлач) отмечается, что они должны иметь психологические знания о симптоматике кризисов, уметь определять норму и неадекватность реакций психики, вызванных стрессом.

В ходе психологической подготовки сотрудников милиции необходимо, по нашему мнению, чтобы они постоянно получали знания о трудностях оперативно-служебной деятельности и выработывали профессиональные навыки и умения, направленные на их преодоление.

В-четвертых, ряд исследователей (П.А.Рудик, А.М.Столяренко и др.) считают, что для повышения психологической подготовленности к экстремальным условиям деятельности в процессе психологической подготовки, необходимо доводить до высокого уровня совершенства наиболее важные для данного вида деятельности специализированные восприятия, мышление, внимание, память, быстроту реакций и т.д., что является важнейшим условием эффективности деятельности. В обычных же условиях эти функции могут не проявляться и представлять потенциальную возможность.

Такой подход представляется перспективным для формирования устойчивости сотрудников милиции в ходе психологической подготовки, как особого курса.

В-пятых, А.М.Столяренко для успешных профессиональных действий выделяет твердые навыки и умения, которые позволяют безукоризненно выполнять оперативно-служебные задачи в условиях максимальной трудности, при этом выделяя в формировании твердых навыков следующие этапы: аналитико-синтетический, совершенствования, автоматизации, генерализации, а также пятый этап – этап устойчивости (надежности), который может более успешно, по нашему мнению, осуществляться в рамках особого курса психологической подготовки.

Накопленный большой исследовательский материал разработки проблемы психологической устойчивости (В.Л.Маришук, Н.И.Наенко, Р.Лазарус, Г.Селье, Л.А.Китаев-Смык, Б.А.Вяткин, О.А.Сиротин, Б.Я.Шведин и др.), дает возможность отметить синтетический, интегральный, комплексный характер этого понятия, включающего в себя мотивационные, интеллектуальные, волевые, эмоциональные компоненты, способствующие обеспечению эффективной деятельности человека в

сложных, экстремальных условиях деятельности. Используя комплексный характер данного понятия, многие авторы правомерно применяют соответствующие средства для формирования психологической устойчивости.

Однако, психологические требования оперативно-служебной деятельности и подготовленности сотрудников значительно шире и не ограничиваются только экстремальными условиями. В целом ряде работ и в практике психологической подготовки личного состава правоохранительных органов необходимость такого подхода уже отмечалась.

В исследованиях А.И.Алексеева, Г.Г.Доспулова, М.М.Мажитова, А.Р.Ратникова, Ю.П.Адамова, Н.И.Гавриловой, Ю.Г.Торбина, И.Б.Пономарева, А.И.Сергеева и других говорится о необходимости включения в психологическую подготовку вопросов отработки типовых – тактических действий милиционеров при обнаружении правонарушений, предупреждении конфликтов, выявлении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, использовании наблюдательности и памяти для распознавания и задержания преступников, выявления очевидцев, ведения личного сыска, наблюдения при выполнении оперативно-служебных задач.

В зарубежных странах в практику подготовки полицейских в задачи и содержание психологической подготовки М.Канзу, Д.Грубер, Р.Р.Роберг, Д.К.Дас, Б.Даммерт, Д.Лестер и др. включают не только формирование психологической устойчивости. [32] Так, в США (Д.К.Дас и др.) было выявлено девять основных тем в рамках курса обучения методам общения с населением в программах подготовки полицейских:

- варианты поведения человека (включая психические заболевания, отставание в умственном развитии, наркоманию, физические и психические отклонения);
- поведение полицейского в кризисных ситуациях;
- различных аспектов взаимоотношений с населением;
- этические проблемы (основы этики, морали, профессионализма, демократии);
- вопросы, связанные с психологией и поведением человека;
- разбор семейных конфликтов;
- стрессы (причины возникновения, выявление и способы преодоления);
- навыки общения и их развитие;
- феномен группового поведения (психология поведения толпы и методы управления ею);
- формирование отношений с различными группами населения.

Вместе с тем М.Канзу отмечает, что в современных программах подготовки полицейских много места отводится обучению правовым наукам и основам полицейской деятельности, в то время как выработке практических навыков уделяется недостаточное внимание (в частности, умению общаться с окружающими). Д.Грубер на основании опроса сержантов полиции определил относительную важность ряда качеств для работы в полиции: устная коммуникативность составила – 35%, оценка – 25%, запоминание (воспроизведение) – 20%, наблюдательность – 20%. По данным других обследований (Р.Р.Роберт), патрульный тратит 80-90% времени на поддержание порядка и другие обязанности, а 10-20% на обязанности по правовому принуждению, что указывает на вовлеченность в межличностные отношения. Ряд исследователей (Б.Даммерт и др.) считают, что подготовка полицейских должна быть глубокой и рассчитанной как на деятельность в обычных условиях, так и в критических ситуациях.

На основе проделанного нами анализа материалов можно утверждать, что психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел не связана только с формированием у них психологической устойчивости. Механический перенос на правоохранительную деятельность опыта других министерств и ведомств неправомерен, т.к. при этом не учитывается специфика оперативно-служебной деятельности ОВД. Очевидно, что в содержание психологической подготовки сотрудников ОВД должно включаться формирование профессионально развитых памяти, наблюдательности и других качеств, а также психологических установок – ориентаций личности.

Проанализируем имеющиеся результаты исследований по этим аспектам психологической подготовки личного состава органов внутренних дел.

Формирование психологических установок – ориентаций личности.

В литературе, посвященной вопросам коммуникации, общения, контакта в профессиональной деятельности различных специалистов обращается внимание на то, что «незначительный или только начавшийся складываться у человека опыт труда, познания и общения неизбежно приводит к низкому уровню адекватности отражения им других людей». Поэтому знание людей, их стремлений, интересов позволит сотруднику обращать внимание на те детали, которые могут явиться значимыми при решении оперативно-служебных задач. В частности, А.М.Столяренко считает, что для успешного выполнения оперативно-служебных задач важно уметь разбираться в тонкостях психологической борьбы с преступной средой, выдерживать ее трудности и находить сильные в психологическом плане воздействия, обеспечивающие победу в ней.

Все это необходимо сотруднику милиции для выделения в среде функционирования ситуативных психологических явлений, которые служат важным источником информации для сотрудников, несущих службу по охране общественного порядка в борьбе с преступностью.

Рассматривая проблему переноса навыков, С.Г.Геллерштейн отмечал, что существует и общность установок, т.к. на новую деятельность переносится не только действие, сколько приобретенная в прежней деятельности установка. Поскольку профессиональной деятельности обычно предшествует этап обучения, важно выработать правильную установку, которая вытекает из предъявляемых требований в процессе обучения. Возникнув, установка «воздействует как вектор», а доведенная до автоматизма выступает в качестве привычки. В.В.Лазарев пишет, что такие установки правоприменителя как «готовность видеть в человеке злого демона или доброго ангела; предрасположенность остро реагировать на нарушение закона, эмоционально воспринимать ущемление истины и справедливости; внушить идею права всем остальным субъектам социального общения; извлекать личную выгоду из любого дела и др.» играют важную роль при учете психолого-педагогических факторов в деятельности сотрудников органов внутренних дел. В.Бопп отмечает, что нередко полицейским бывает трудно ориентироваться в ситуациях, т.к. люди, с которыми они сталкиваются, находятся под воздействием кризиса, конфликта, стресса. Поэтому, если обучение будет ориентировано на учет психолого-педагогических факторов, то созданная «модель будущей полезной ситуации с течением времени может стать относительно независимой от запускающего ее в действие внешнего фактора и превратится в постоянно действующую причину направленного функционирования самоуправляемой системы». А.М.Столяренко выделяет установки – ориентации сотрудников органов внутренних дел как важный компонент психологической подготовленности.

Таким образом, можно сказать, что установки-ориентации, возникнув в условиях первоначального обучения сотрудников, по нашему мнению, могут в дальнейшем положительно сказаться на решении задач оперативно-служебной деятельности.

Развитие профессиональных качеств под влиянием требований оперативно-служебной деятельности выступает как опосредованный процесс. Это нашло подтверждение в исследованиях профессионально важных качеств Р.В.Шредер, В.Д.Шадрикова и др. Психологическая подготовка специалиста к обычным условиям деятельности, направленная на развитие профессиональных качеств, была предпринята

рядом исследователей: Л.А.Шварцом, И.И.Ильясовым, А.А.Толчинским, П.П.Пархоменко, В.В.Медведевым и др.

Так, В.Л.Марищук отмечает, что целенаправленное формирование, совершенствование и коррекция профессионально значимых качеств личности может (по механизмам переноса и минимизации) в большей мере способствовать овладению соответствующими видами профессиональной деятельности.

Например, специальная тренировка памяти операторов РЛС, проведенная в исследовании А.М.Столяренко показала, что в течение 6 месяцев новички улучшили показатели памяти на 6%, а профессионально значимые качества – на 250-290%.

Психологическая подготовка по целенаправленному формированию профессионально развитых качеств сотрудников органов внутренних дел, по нашему мнению, может позволить за короткий срок достигнуть основ профессионального мастерства в деле охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

В заключении проанализируем данные о способах осуществления психологической подготовки. По мнению большинства авторов, психологическую подготовку можно разделить на общую и специальную. Общая психологическая подготовка осуществляется в ходе различного рода занятий физических, тактических и т.д., а специальная психологическая подготовка имеет отрезки времени на осуществление специальных воздействий на психику в ходе этих занятий. Мы считаем, что эти способы не могут в полной мере обеспечить высокий уровень психологической подготовленности сотрудников милиции в условиях учебных центров МВД, УВД.

В органах внутренних дел Н.М.Буланов, Н.С.Бочковский, В.К.Коломеец, А.П.Самонов и другие также придерживаются данных способов психологической подготовки сотрудников к решению оперативно-служебных задач.

Вместе с тем, в настоящее время в работе Н.В.Цзена и Ю.С.Пахомова по-новому требуется осуществление психологической подготовки – выделение специального курса, направленного на развитие психических сил спортсмена, а не на подавление и нейтрализацию психологических помех.

Таким образом, рассматривая психологическую подготовку с точки зрения способов осуществления, нельзя не затронуть вопроса, который является по всей видимости решающим для нее – какие конкретно средства и методы могут быть использованы в ходе психологической подготовки? На наш взгляд, в ходе общей

психологической подготовки могут быть использованы все педагогические средства и методы, т.к. все они определенным образом могут быть «психологизированы».

Для специальной психологической подготовки можно выделить группу средств успешно используемых в различных областях профессиональной деятельности:

- аутогенная тренировка, которая по мнению И.Г.Шульца развивает ряд важных качеств: умение полноценно отдыхать за короткое время; самообладание; саморегуляция произвольных функций тела; повышение трудоспособности; самонастрой; самокритика и самоконтроль; уменьшение интенсивности болевых ощущений. Она должна носить специализированный характер в соответствии с решаемыми задачами в различных видах деятельности. При неумелом и несвоевременном использовании она может оказать обратное влияние на результат, поэтому Ю.М.Забродин отмечает, что «само воздействие на «внутреннее движение» субъекта оказывается пока еще не очень ясным по «точке», месту и времени его приложения, по необходимой и достаточной его дозировке»;

- психорегулирующая тренировка (ПРТ) разновидность аутогенной тренировки. По мнению А.В.Алексеева аутогенная тренировка, если ее брать строго по И.Г.Шульцу, не всегда дает нужный эффект и ее необходимо изменять в зависимости от особенностей личности. ПРТ нашла широкое распространение в спорте. В МВД А.С.Новоселовой предпринята удачная попытка использования педагогического аутотренинга в условиях ИТК;

- идеомоторная тренировка (А.А.Белкин, Р.Н.Найдифер, П.А.Рудик и др.) направлена на мысленное воспроизведение движений и действий при овладении техникой, необходимости сохранять навыки в период вынужденного перерыва и при подготовке к выступлению. Она обеспечивает активизацию мыслительной деятельности спортсменов, дает возможность значительно сократить количество практических повторений при разучивании упражнений. Идеомоторная тренировка, по нашему мнению, имеет большие резервы по использованию ее в ходе психологической подготовки сотрудников милиции для выполнения стандартных действий при решении оперативно-служебных задач;

- психологическое моделирование условий и трудностей деятельности (И.Б.Новик, А.А.Братко, С.В.Малиновский и др.) во многом определяет успех в формировании и развитии компонентов психологической подготовленности. Оно может осуществляться с помощью тренажеров. Однако, опыта их использования в психологической подготовке пока недостаточно;

- физическая подготовка и спорт (И.Л.Дударев, В.Л.Марищук и др.) широко используются в целях психологической подготовки, т.к. на занятиях могут выработываться сходные с другими видами деятельности по форме механизмы поведения человека. Отмечается, что без целенаправленного подбора и использования физических упражнений и методических приемов обучения физическая подготовка и спорт не приведут к желаемому результату. Ф.Генов составил классификацию волевых качеств по всем видам спорта, которая может быть использована для дифференцированного подхода к воспитанию соответствующих волевых качеств. Однако, справедливой представляется мысль Т.Т.Джамгарова, что к тем или иным упражнениям воспитательных потенциалов не существует, те или иные упражнения создают лишь конкретные условия для решения задач формирования и развития определенных свойств. Поэтому, заблуждением является распространенное среди практиков представление, что все решается подбором упражнений;

- активные групповые методы общения (Ю.Н.Емельянов, Л.А.Петровская и др.) направлены на формирование навыков анализа реальных ситуаций, ситуаций адаптации и свободного влияния вербальными и невербальными (речевыми и неречевыми) средствами поведения, которые можно разделить на три блока;

а) дискуссионные методы формируют определенное мнение, поляризующееся в ходе обсуждения. В качестве объекта дискуссионного обсуждения могут выступать не только специально сформированные проблемы, но и случаи из профессиональной деятельности. Так, Ч.Махлач пишет, что группа служащих полиции после тяжелого дежурства собирается вместе и обсуждает события дня. Желательно присутствие ветеранов полиции. В то время как ветеран рассказывает о своем опыте, своих чувствах, он дает возможность новичку в полиции определить свои реакции и сопоставить их с другими слушателями, в период беседы новичок ищет пути управления ситуацией (совпадение с ней). Дискуссионные методы, по нашему мнению, находят широкое распространение в практике подготовки сотрудников милиции;

б) игровые методы разделяют на операционные и ролевые.

Первые по своим психологическим параметрам (мотивация, участие интеллектуальных ресурсов, эмоциональной окраске) аналогичны методам анализа проблемных ситуаций, но имеют сценарий, в который заложен алгоритм «правильности» и «неправильности» принимаемого решения, что дает обучаемому видеть то воздействие, которое оказали его решения на будущие события. В условиях ролевой игры индивид

сталкивается с необходимостью изменить свои установки, при этом создаются условия для формирования новых, более эффективных коммуникативных навыков. И.Поланд отмечает, что при обучении полицейских в США используются следующие психологические методы: разыгрывание сцен, когда один играет роль полицейского, другой пьяницы, нервнобольного, разгневанного мужа и т.п. Затем обучаемые меняются ролями. Работа с профессиональными актерами. Актеры играют по заранее подготовленным сценариям и создают ситуации психологического срыва. Сцена снимается на пленку, затем просматривается и обсуждается поведение обучаемых.¹²¹

В.Бопп уточняет, что, обычно, имеет место два вида ролевого проигрывания: структурированное приближение ситуации, когда участники заранее подготовлены к выполнению ролей; спонтанное приближение ситуаций, когда участники учатся через эксперимент. Если структурированная ситуация позволяет заранее обдумать поведение, действия, реакции (играющий заранее получает карточку с описанием какого-либо несчастного случая или противоправного действия и обдумывает, как ему поступить в создавшейся ситуации), то спонтанная ситуация оказывается более эффективной в плане представления обучающимся возможности для избирательства и широкой импровизации. Игровые методы, по нашему мнению, нашли широкое распространение в практике подготовки сотрудников милиции;

в) сензитивный тренинг (или тренировка межличностной чувствительности) выступает основным средством стимуляции группового взаимодействия при отсутствии четкой структуры группы, участники вынуждены сами организовывать свои взаимоотношения внутри группы и разрабатывать процедуры коммуникативной деятельности. Обучение при этом оказывается скорее результатом проб и ошибок участников группы, чем усвоение научных принципов. Сензитивный тренинг пока не нашел распространения в подготовке сотрудников милиции.

Таким образом, в ходе психологической подготовки слушателей в учебных центрах МВД, УВД, как специальной дисциплине, по нашему мнению, могут быть использованы следующие средства для целенаправленного формирования основных компонентов психологической подготовленности:

- психологической устойчивости: АТ, ПРТ, идеомоторная тренировка, активные групповые методы общения, тренажеры, физическая подготовка и спорт и др.;

- профессионально развитых качеств: тренировки по профессиональному развитию памяти, наблюдательности и другим важным для оперативно-служебной деятельности качествам;

- профессионально-психологических умений могут быть использованы выше названные средства.

Анализируя проблемы развития и формирования психологической подготовки, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, развитие и формирование воли (П.А.Рудик, А.Ц.Пуни, Г.М.Гагаева и др.) показало, что в процессе психологической подготовки можно достичь повышения психологической подготовленности сотрудника, но психологическая подготовка не должна ограничиваться только этим.

Во-вторых, обеспечение «эмоциональной устойчивости» как «устойчивости эмоций» в понимании О.А.Черниковой необходимо сотрудникам органов внутренних дел и этому надо учиться, но «борьба с эмоциями» не всегда позволяет использовать их положительное влияние, поэтому считается целесообразным использовать в процессе психологической подготовки подход авторов (В.Л.Марищук, К.К.Платонов, П.Б.Зильберман и др.), которые включают интегративное понимание психологической устойчивости (мотивационные, волевые, эмоциональные, интеллектуальные компоненты).

В-третьих, знание (П.В.Симонов и др.) трудностей, решаемых оперативно-служебных задач, может способствовать повышению уровня психологической устойчивости сотрудника.

В-четвертых, развитие и формирование твердых навыков и умений (А.М.Столяренко и др.) в процессе психологической подготовки должно обеспечить высокий уровень психологической устойчивости в оперативно-служебной деятельности сотрудника, т.к. навык устойчив в тех условиях, в которых он формировался.

В-пятых, целенаправленное формирование специализированных (профессиональных) восприятий, мышления, внимания, памяти, быстроты реакций и т.д. (П.А.Рудик, А.М.Столяренко и др.) необходимо для повышения психологической подготовленности к экстремальным условиям деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В-шестых, необходимо использовать психологическую подготовку и для повышения психологической подготовленности к обычным условиям деятельности сотрудников (Л.М.Шварц, И.И.Ильясов, В.Л.Марищук и др.), что является актуальным для органов внутренних дел.

В-седьмых, более перспективным направлением психологической подготовки сотрудников являются специальные занятия (А.М.Столяренко и др.).

В-восьмых, средства психологической подготовки (АТ, ПРТ, идеомоторная тренировка, тренажеры и т.д.) необходимо использовать с учетом специфики деятельности обучаемых сотрудников органов внутренних дел.

В-девятых, наиболее перспективным для психологической подготовки сотрудников является разработка и использование средств, имеющих психофункциональный характер (Г.В.Цзен, Ю.В.Пахомов и др.).

В-десятых, использование активных групповых методов общения в качестве средства психологической подготовки сотрудников является перспективным и имеет большие резервы по реализации их на специальных занятиях (Ю.Н.Емельянов, Л.А.Петровская и др.).

Основные направления психологической подготовки слушателей в учебных центрах МВД, УВД, осуществляются в ходе:

Проведения занятий по различным учебным дисциплинам

Внеучебных мероприятий

Специальных занятий по психологической подготовке

Тренировок профессиональной наблюдательности и памяти

Несения службы по ООП и борьбе с преступностью

Психорегулирующих тренировок

Спортивно-массовой работы

Занятий на психологической полосе препятствий

Занятий по изучению основ применения психологии в оперативно-служебной деятельности

Практических занятий с моделированием психологически сложных ситуаций оперативно-служебной деятельности

Рис.1. Психологическая подготовка слушателей в учебных центрах МВД, УВД

Таким образом, на основе имеющихся в литературе данных, на наш взгляд, психологическая подготовка – это процесс, направленный на формирование психологической подготовленности сотрудников рядового и младшего начальствующего состава полиции к оперативно-служебной деятельности, рассматриваемый нами как особая дисциплина в условиях учебного центра МВД, УВД, включающая в себя специальные занятия (см. рис.1).

Литература

1. Волков А.А. Психологическая подготовка рядового и младшего начальствующего состава милиции в учебных центрах МВД, УВД. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.06. – Юридическая психология. Академия МВД СССР.- 1987. С.197.
 2. Буланов Н.М., Бочковский Н.С. Морально-психологическая подготовка курсантов учебных подразделений МВД-УВД. М., 1975.
 3. Коломеец В.К. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в особо сложных условиях. - В сб.: Психолого-педагогические проблемы идейно-политического воспитания личного состава органов внутренних дел, укрепления дисциплины и социалистической законности. М., 1975, с.144-148.
 4. Столяренко А.М. Основные проблемы психологии и педагогики высшей и средней специальной школы. М., 1979.
 5. Самонов А.П. Психологическая подготовка пожарных. М., 1982.
 6. Волков, А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте / А.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 1. - С. 325-330.
 7. Волков, А.А. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел / А.А.Волков // В сборнике: Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. 2014. - С. 405-408.
 8. Волков, А.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции: проблема личностных трансформаций / А.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3 (11).- С. 139-144.
 9. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностных конфликтов как объяснительный механизма причин преступного поведения подростков / А.А. Волков,
-

В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). - С. 183-188.

10. Волков, А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности /А.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. - С. 235-239.

11. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности //А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). - С. 273-279.

12. Волков, А.А., Чурсинова, О.В., Салгалов, Е.Д. Особенности стрессоустойчивости педагога // А.А.Волков , О.В.Чурсинова , Е.Д.Салгалов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). - С. 244-248.

13. Волков, А.А. Проблемы повышения квалификации профессиональной компетентности сотрудников полиции, обеспечивающих общественную безопасность /А.А.Волков // В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. 2013. - С. 10-14.

14. Волков, А.А. Проблемы мотивов и мотивации учения у курсантов и слушателей вузов МВД России /А.А.Волков //В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. 2013.- С. 65-67.

15. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации/А.А. Волков //Гуманизация образования. 2013. № 1. - С. 23-27.

16. Волков, А.А., Волкова, В.М., Волков, С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов / А.А.Волков, В.М.Волкова, С.А.Волков // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). - С. 10-15.

17. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема системного психологического исследования личности / А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). - С. 159-164.

18. Волков, А.А., Волков, С.А., Волкова, В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания / А.А.Волков, С.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5).- С. 245-250.

19. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности / А.А.Волков , В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). - С. 250-255.
 20. Волков, А.А., Волкова, В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии / А.А.Волков , В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). - С. 380-385.
 21. Волков, А.А., Волков, С.А. Формирование правосознания судебных приставов / А.А.Волков, С.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4.- С. 382-386.
 22. Волкова, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки / В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2.- С. 141-145.
 23. Зырянов, В.Н., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов / В.Н.Зырянов , А.А.Волков , С.А.Волков // Правовая культура. 2011. № 2. - С. 87-91.
 24. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации / А.А.Волков // Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010.
 25. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации / А.А.Волков // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010.
 26. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности / А.А.Волков// Москва, 2010.
 27. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций / А.А.Волков // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. - С. 37-44.
 28. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности: результаты эмпирического исследования / А.А.Волков // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 5. С. 32-39.
-

29. Волков, А.А., Бакулин, А.В. Требования оперативно-служебной деятельности к психологической подготовленности участковых инспекторов милиции /А.А.Волков , А.В.Бакулин // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. Т. 7. № 1. С. 26-30.
30. Волков, А.А., Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)/А.А.Волков, Т.Н.Ларина // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 1. С. 60-67.
31. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса / А.А.Волков, О.В. Исаакян // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.
32. Bocklet R. Police Training In West Germany Is Serions Business-Law and Order. 1985, v.33, No.4, pp.23-25; Langer G. Die Grund- und Weitelbildung Lebensalterer Bewerber bei der Frankfurter Schutzpolizei. - Polizei-Verkehr, 1975, Nr.9, s.26-36.
33. См.: Langer G. Die Grund - und Weitelbildung Lebensalterer Bewerber bei der Frankfurter Schutzpolizei. - Polizei-Technik-Verkehr, 1975, Nr.9, s.26-36.
34. См.: La Formation Initiale-Revue de la Police Nationale, 1984, N.120, hh.30-35.
35. См.: Das D.K., Ph.D. A Review of Progress Toward State-Mandated Police Human Relation Training. - The Police Journal, 1985, v.LVIII, pp.147-162.
36. См.: Talley R.A. New Methodology for Evaluating the Gurrricula Relevancy of Police Academy Training.-Journal of Police Science and Administration, 1986, v.14, No.2, pp.112-121.
37. См.: Gruber G. The Police Applicant Test: A Predictive Validity Study-Journal of Police Science Science and Administration, 1986, v.14, No.2, pp.121-129; Kenzie I. The Essential Requirements of his Calling-Police Training in the 1980s- the Polise Journal, 1984, v.LVII, No.3, pp.270-279; La Formation Initiale-Revue de la Police Nationale. Paris, 1984, No.120, pp.32-33; Higher Education for Police: A Contemporary Imperative / Rowe K.I., /Hons-Psych/ B.A., Stynds. Dip.Gen., T.P.T.C., M.A.C.E., A.A.Ps.S. – Australian Police Journal, 1983, v.37, No.4, pp.152-156; Brown M.F. Use of Deadly Force by Patrol Officers; Training Implications – Journal of Police Science and Administration, Gaithersburg, 1984, v.12, No.2, pp.133-140; Lester D. Civilians who Kill Police Officers and Police Officers who Kill Civilians: A Comparison of American Cities – Journal of Police Science and Administration, 1982, v.10, No.4, pp.384-387; Roberg R.R. An Analysis of the Relationships Among Higher Education, Belief Systems, and Job Perfomance of Patrol Officers – Journal of Police Science and Administration, 1978, v.6, No.3, pp.336-334; Farmer R.E., Monahan L.H. The prevention mode for stress reduction: a concept paper. – Journal of Police Science Ad ministration, 1980, v.8. No1, Pp.11-21.

УДК 159

**РЕБЕНОК И СОЦИУМ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

**THE CHILD AND SOCIETY: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
CONDITIONS OF FORMATION OF SUCCESSFUL SOCIAL ADAPTATION IN AN
EDUCATIONAL INSTITUTION**

Гуляян Н.М., педагог-психолог МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского.

Hulya N.M., educational psychologist SOSH№1 MOU with in-depth study of specific subjects of the Alexander village.

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. В статье описана система работы ОУ по развитию социальных навыков и успешной адаптации ребенка в социуме и преодоления социальной дезадаптации. Раскрыты основные направления психолого-педагогического просвещения родителей как условия формирования социального интеллекта их детей.

Abstract. The article describes the system work ow for the development of social skills and successful adaptation of the child in society and overcome social exclusion. The main directions of psychological and pedagogical education of parents as a condition of the formation of social intelligence of their children.

Ключевые слова. Предшкольная подготовка, социальный мир ребенка, профилактика дезадаптации, социальная готовность, поступление в школу, социальный институт, педагогическая культура родителей, социальная ситуация развития.

Key words. Pre-school training, social world of the child, prevention of maladjustment, social readiness, school enrollment, social institution, pedagogical culture of parents, the social situation of development.

Адекватное понимание социальной ситуации развития каждого отдельного ребенка имеет огромную практическую ценность в психолого-педагогической работе.

Социальный мир ребенка выходит далеко за пределы семьи, становится объектом его воображения, планирования и оценки.

Окружающая ребенка среда влияет на его развитие. В связи с поступлением в школу меняется социальная ситуация развития ребенка. Соответственно, меняется и социальный статус ребенка. Он становится школьником. Социальная готовность к школе является одной из составляющих общей готовности к школе. Ребенок должен быть готовым к встрече с новым социальным институтом – школой, должен осознавать значимость данного учреждения для его дальнейшей жизни. По данным психолого-педагогического обследования детей-дошкольников, поступающих к нам в школу:

51% детей имеют высокий уровень готовности к школе;

38% - средний уровень готовности к школе;

11% - низкий уровень.

Необходимо отметить, что социальная готовность выше у детей, выпускников дошкольных учреждений. Таким образом, прослеживается преемственность между школой и ДОУ. Поэтому ответственность за успешную адаптацию к школе во многом зависит от организации образовательного процесса в ДОУ.

В процессе дошкольной подготовки в нашем образовательном учреждении проводятся следующие мероприятия по подготовке и профилактике дезадаптации детей к школе:

- диагностика первичной готовности к школе;
- коррекционно-развивающая работа по программе «Первые шаги»;
- диагностика готовности к школе (непосредственно перед началом учебного года).

Профилактика дезадаптации к школе реализуется в процессе коррекционных занятий по программе.

Поступление в школу знаменует перелом в социальной ситуации развития ребенка. Став школьником, ребенок получает новые права и обязанности и впервые начинает заниматься общественно значимой деятельностью, от уровня которой зависит его место среди окружающих и его взаимоотношения с ними. В школе возникает новая структура этих отношений:

Система «ребенок-взрослый» дифференцируется на системы «ребенок – учитель» и «ребенок – родитель». Система «ребенок- учитель» начинает определять отношения ребенка к родителям и отношения ребенка к детям. Для успешного освоения этой системы отношений в нашем учреждении уже несколько лет функционирует Социально - медико -

психолого-педагогическая служба. Деятельность данной службы регламентирована Уставом учреждения. Служба в лице педагога – психолога проводит диагностику взаимоотношений ребенка с:

- родителями;
- учителем
- одноклассниками.

Естественно, что в результате диагностики мы выясняем, насколько ребенок владеет способами установления взаимоотношений с другими детьми, насколько он умеет войти в детское общество, действовать совместно с другими, подчиняться интересам и обычаям детской группы. С детьми, которые имеют сложности во взаимоотношениях с окружающими, проводятся как групповые, так и индивидуальные коррекционные занятия.

Кроме того, мы диагностируем и социальную ситуацию в семье. Потому как проблемы детей это есть проблемы родителей. Для этих целей в школе составлен социальный паспорт школы, где отмечено:

- количество семей;
- образовательный уровень родителей;
- социальный статус родителей;
- количество детей в семье;
- особенности жилищно-бытовых условий;
- списки по социальным категориям.

Общеобразовательное учреждение по-прежнему остается одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие ребенка, родителей и социума. Концепция модернизации российского образования, подчеркивая исключительную роль семьи в решении задач воспитания, предполагает равноправное, творческое взаимодействие родителей и педагогических коллективов образовательных учреждений в понимании индивидуальных особенностей ребенка, развитии его способностей, формировании жизненных ценностных ориентиров, преодолении трудностей в обучении.

Сотрудничество семьи и нашей школы становится все более актуальным и всесторонним. Наш педагогический коллектив, пытаясь определить точки взаимодействия и формы работы с родительской общественностью, в то же время констатирует, что многие родители не владеют специальными знаниями в области

воспитания. Поэтому повышение педагогической культуры родителей является основным направлением взаимодействия образовательного учреждения с семьей, в рамках которого решаются задачи раскрытия творческого потенциала родителей, совершенствования семейного воспитания, педагогического просвещения. В школе активно работает Университет педагогических знаний для родителей, который реализует основные принципы педагогического просвещения родителей.

1. Гуманистический характер отношений педагога и родителя, родителя и ребенка: все участники рассматриваются как активные субъекты совместной деятельности, основанной на реальном сотрудничестве, демократии и творческих началах.

2. Максимальный учет индивидуальных особенностей участников позволяет организовывать просвещение по отдельным группам проблем.

3. Согласно принципу природосообразности образовательный процесс строится, следуя логике (природе) развития личности ребенка. Систему просвещения родителей необходимо создавать с учетом всего периода обучения ребенка в школе: оно должно носить не только актуальный, но и опережающий характер.

4. Принцип индивидуального темпа продвижения слушателей в освоении учебного материала. Учитывая факт наличия разного уровня обучающихся возможностей и личностных психологических особенностей родителей, в организации занятий необходима дифференциация взрослых: иначе взаимодействие не будет эффективным.

5. Принцип сочетания репродуктивного и творческого начала. Как отмечалось выше, задача работы наших педагогов и психологов заключается, прежде всего, в том, чтобы родитель не усвоил чужие знания, а постарался построить свою концепцию семейного воспитания, исходя из особенностей своей ситуации и индивидуальности ребенка.

Таким образом, в просвещении родителей выделяются три направления:

- просвещение родителя как воспитателя;
- просвещение родителя как учителя своего ребенка;
- просвещение родителя как союзника, партнера.

Просвещение родителя как воспитателя частично начинается с его педагогического просвещения.

Выбирая формы организации занятий, мы стараемся частично избавиться от теоретического фундамента. Наиболее эффективные формы организации занятий – тренинги, деловые игры.

Просвещение родителей как учителей своих детей обычно проходит в форме обучающих семинаров. Обучающие семинары вызывают активный интерес у родителей учеников начальной школы и у детей, переходящих в среднюю школу, в период адаптации к новой организации их учебной жизни.

Просвещение родителей как социальных партнеров.

Задача состоит в том, чтобы по возможности привлечь к подобной работе специалистов, способных максимально удовлетворить образовательные потребности родителей: если предметом обсуждения станут не только проблемы, связанные с получением образования их детьми, но и другие аспекты семейного права, родители увидят реальную пользу от пребывания в школе в качестве учеников. В качестве ведущих-консультантов могут быть и сами родители, специализирующиеся в юридической практике.

Отрадно, что за последние пять лет качество педагогического просвещения родителей МОУ СОШ№1 повышается. Это объясняется актуальностью выбранных тем, уровня организации и ведения занятий (приглашение на занятия родительского лектория авторитетных специалистов: педагогов, психологов, медиков, деятелей искусства и науки), использования технического оснащения.

Университет педагогических знаний для родителей работает по соответствующей программе. Запланированы мероприятия по психолого-педагогической диагностике семейных отношений, коррекции и психологическому просвещению родителей.

Новый социальный статус ребенок приобретает и в учреждениях дополнительного образования. Многие дети нашей школы посещают различные кружки и секции. Так мы тесно сотрудничаем с Центром детского творчества, музыкальной школой, спортивной и художественной школами. Статистика показывает, что успех деятельности в данных заведениях напрямую связан с успехом в учебе.

Таким образом, четко спланированная и организованная работа образовательного учреждения дает возможность сформировать у ребенка социальную компетентность-знание норм, правил поведения, правильное отношение к ним и помочь реализовать эти знания на практике, что является гарантией успешной адаптации ребенка в социуме.

Литература

1. Александровская, Э.М. Социально-психологические критерии адаптации к школе / Э.М.Александровская // Школа и психическое здоровье учащихся. – М., 1988.
-

2. Безруких, М.М. Ребёнок идёт в школу / М.М.Безруких, С.П.Ефимова. – М.,2000.
3. Диагностика школьной дезадаптации / под ред. С.А.Беличевой и др. – М., 1993.
4. Дорожевец, Т.В. Диагностика школьной дезадаптации / Т.В.Дорожевец. – Витебск, 1995.
5. Ключева, Н.В. Учим детей общению / Н.В.Ключева. – Ярославль, 1997.
6. Цукерман, Г.А. Психология саморазвития / Г.А.Цукерман. – М., 1999.
7. Волков А. А., Чурсинова О. В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростками// European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 3.- С.167-171.
8. Волков А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015.№1.- С.325-330.
9. Волков А.А., Назаров И.Н., Лукьянов А.С. Специфика предмета социально-психологического исследования сквозь призму постклассического рационализма / Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Часть 23.- С.5214-5219.
10. Волков А.А., Назаров И.Н., Чурсинова О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности / Фундаментальные исследования. 2015. №2. Часть 23.- С.5223-5228.
11. Волков А.А., Назаров И.Н., Усачева И.А. Особенности проявления негативных признаков профессиональной деформации/ Фундаментальные исследования. 2015. №2. Часть 23.- С.5219-5223.
12. Волков А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. N 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.06.2015).

УДК 159

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
STRATEGY OF THE EDUCATION SYSTEM
MUNICIPAL DISTRICT**

*Каблахов Р. И. старший преподаватель кафедры андрагогики, к. э. н., ГБОУ ВПО
Ставропольский государственный педагогический институт.*

*Kablahov R.I., senior lecturer of the Department of andragogy, Ph. D. Stavropol State
Pedagogical Institute.*

e-mail: ruslan_kablahov@mail.ru

*Эренценова М. А. доцент кафедры экономики и менеджмента, к.э.н., ГБОУ ВПО
Ставропольский государственный педагогический институт.*

*Erentsenova M.A., associate Professor in the Department of Economics and
management, candidate of Economics, Stavropol State Pedagogical Institute.*

e-mail: ruslan_kablahov@mail.ru

*Аннотация. В статье рассматриваются современные задачи стратегического
развития системы образования муниципального района; стратегическое планирование
как систематизированный и логический процесс, основанный на рациональном мышлении
и данных объективной, закономерно, хотя и противоречиво, развивающейся реальности.
Стратегия развития системы образования рассматривается в то же время и как
искусство прогнозирования, исследования, расчёта и осознанного выбора альтернатив,
выстраивание стратегии по иерархическому принципу.*

*Annotation: The article deals with modern problems of strategic development of the
education system of the municipal district; strategic planning as a systematic and logical process
based on rational thinking and objective data, naturally, though contradictory, evolving reality.
The development strategy of the education system is considered at the same time and the art of
forecasting, research, calculation and informed choice of alternatives, building strategy in a
hierarchical manner.*

*Ключевые слова: стратегия, развитие, система образования, муниципальный
район, иерархия, изменения среды, изменения, стратегическое управление,*

«судьбоносное» решение, стратегический менеджер, комплексность, интеграция, цели, правила, процессы, экономические механизмы.

Key words: Strategy, development, education system, municipal area, hierarchy, changes in the environment, change, strategic management, "fateful" decision, the strategic manager, complexity, integration, objectives, rules, processes, and economic mechanisms.

Долгосрочная эффективная работа любой организации, её экономический рост и развитие определяются правильным выбором стратегических ориентиров, позволяющих наиболее эффективно реализовать весь комплекс имеющихся ресурсов. В условиях жёсткой конкурентной борьбы и быстро меняющейся рыночной ситуации организации должны не только концентрировать внимание на внутреннем текущем состоянии дел, но и выработать долгосрочную стратегию, которая позволяла бы им участвовать в постоянных и всесторонних изменениях среды. При сложившемся современном состоянии экономической системы, хотя и не снимается задача рационального использования накопленного потенциала в текущей деятельности, исключительно важным становится осуществление такого типа управления, которое обеспечивает максимально возможную адаптацию организации к быстро меняющимся условиям внешней среды. Ускорение изменений, появление новых запросов и изменение позиции потребителя, обострение конкуренции за ресурсы, появление новых, отчасти неожиданных возможностей, открываемых лавинообразно накапливающимися достижениями науки и техники, развитие информационных сетей, сравнительно широкая доступность современных технологий, изменение роли человека в этой подвижнейшей системе, а также ряд других причин привели к резкому возрастанию значения стратегического управления. Каждая организация – как и каждый человек – неповторима, поэтому и процесс выработки стратегии неизбежно уникален, так как он зависит от позиции организации на рынке, конкретной динамики её развития, накопленного потенциала, поведения и сильных и слабых сторон конкурентов, характеристик услуг, состояния экономики, культурной среды и многих других факторов [6].

Есть некоторые основополагающие моменты, позволяющие формулировать обобщённые принципы выбора и осуществления стратегии развития и стратегического управления в его живом, конкретном и системном целом. Процесс реализации стратегии может быть разделён на два больших этапа:

а) процесс стратегического планирования – выработка общего набора стратегий,

начиная от базовой для предприятия и заканчивая функциональными стратегиями и отдельными проектами;

б) процесс стратегического управления – осуществление определённой стратегии во времени, переформулирование и реформатирование стратегии в свете новых обстоятельств.

Стратегическое планирование есть систематизированный и логический процесс, основанный на рациональном мышлении и данных объективной, закономерно развивающейся реальности. В то же время оно есть и искусство прогнозирования, исследования, расчёта и осознанного выбора альтернатив. Стратегии предприятий должны быть построены по иерархическому принципу. При этом уровни стратегий, их комплексность и интеграция весьма различны в зависимости от типа и размера предприятия. Стратегия, будучи диалектически-объединённой основой для коллективных организационных усилий, требует разработки серии стратегических планов как на уровне предприятия в целом, так и на уровне его подразделений. Стержнем любого стратегического плана является его базовая, основная стратегия. Выбор базовой стратегии есть прерогатива руководства. Именно оно, оценивая и анализируя информацию, полученную на предыдущих этапах, принимает окончательное, во многом «судьбоносное» решение. В стратегическом управлении организацией большую роль играют правила, которые, также как и стратегии, определяют функционирование компании, но, в отличие от стратегии, в явном виде не имеют целевого начала [8]. Они носят преимущественно ограничительный или предписывающий характер, создавая общую атмосферу, в которой осуществляется деятельность организации. Некоторые правила могут иметь очень широкий смысл, другие – достаточно узкий, касающийся только отдельной стороны жизни компании либо отдельной функции. Общим для всех правил является то, что они устанавливают границы деятельности и поведения в организации, направляя тем самым её функционирование по пути осуществления избранных ею стратегий. Многие правила «живут» достаточно долго. Правила сами могут быть объектом стратегического управления в том случае, если стратегической задачей организации является изменение (обновление) её внутренней жизни, организационной культуры и т. д. [4].

Хорошо продуманная последовательность действий при решении проблемных ситуаций не снижает творческий потенциал сотрудников, а способствует более успешному решению проблемы, наоборот, обостряя и повышая, «расковывая и

раскрепощая» его. Никогда выбор стратегий не происходит в схожих ситуациях. Факторы, определяющие стратегию, всегда отличаются (и ещё и сами изменяются с течением времени), и, как правило, очень сильно. Поэтому стратегическому менеджеру необходимо оценивать всю живую совокупность внешних и внутренних факторов, прежде чем принимать решение о выборе той или иной стратегии (по самой сущности понятия и реальности стратегии могущее иметь фатальные последствия). К основным факторам, определяющим стратегии, можно отнести следующие:

- социальные, политические, гражданские и иные регулирующие нормы;
- привлекательность отрасли и условия конкуренции;
- специфические рыночные возможности и угрозы;
- сильные и слабые стороны организации;
- личные амбиции, миссия и философия бизнеса и этические воззрения менеджеров;
- ценности и культура компании (организации).

Миссия образовательного комплекса муниципального района заключается в обеспечении условий для качественного образования и воспитания всесторонне развитой, сильной, здоровой и счастливой (в будущем и уже в настоящем) личности молодых граждан страны, подготовки кадров для инновационной экономики – так сказать, для её (страны) «прыжка в будущее» [3]. Её основные стратегические цели:

- повышение доступности качественного всестороннего образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики и культуры страны, современным развивающимся требованиям общества в целом;
- формирование высоконравственной образованной личности, обладающей базовыми и развивающимися компетенциями современного человека;
- сохранение и развитие образовательного комплекса района, отвечающего современным и будущим требованиям государства и общества.

Приоритетными направлениями развития системы образования муниципального района являются:

- повышение доступности качественного образования;
- укрепление и развитие современной материально-технической учебной базы учреждений образования в соответствии с национальной образовательной стратегией «Новая школа»;
- подготовка нового поколения педагогических кадров;

- сохранение и укрепление здоровья детей в процессе обучения;
- повышение эффективности управления в системе образования;
- развитие современной системы непрерывного образования;
- совершенствование экономических механизмов в системе образования;
- развитие альтернативных форм жизнеустройства детей, лишённых родительского попечения;

- интеграция детей с ограниченными возможностями в общественную жизнь [10].

Повышение доступности качественного образования предполагает:

- обеспечение всеобщей доступности дошкольного образования;
- внедрение новых образовательных стандартов общего и профессионального образования;

- внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса;

- создание региональной системы прогнозирования и мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда в кадрах;

- развитие новых форм и механизмов оценки и контроля качества деятельности образовательных учреждений, в т. ч. с привлечением общественности и профессиональных объединений, проведение педагогического аудита;

- создание муниципальной системы оценки качества образования.

Подготовка нового поколения педагогических кадров:

- участие в деятельности единого педагогического комплекса-кластера (мощного центра развития), что позволит готовить педагогов необходимой разносторонней квалификации;

- укрепление и диверсификация кадрового потенциала отрасли путём всесторонней социальной поддержки и введение новой системы оплаты труда работников сферы образования [11-16].

Сохранение и укрепление здоровья детей в процессе обучения:

- внедрение опыта здоровьесберегающих педагогических технологий в образовательный процесс всех образовательных учреждений;
- развитие сети учреждений дополнительного образования детей;
- развитие сети оздоровительных учреждений (летних лагерей, центров здоровья и др.).

Повышение эффективности управления в системе образования:

- подготовка управленческих кадров, отвечающих современным повышающимся квалификационным требованиям;

- внедрение моделей государственно-общественного управления образовательными учреждениями в целях развития институтов общественного участия в образовательной деятельности и повышения открытости сферы образования;

- совершенствование системы управления образованием на основе эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в рамках единого регионального образовательного пространства;

- внедрение моделей интегрированных образовательных учреждений, реализующих образовательные программы различных уровней образования;

- организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений для развития мобильности в сфере образования, совершенствования информационного обмена и распространения эффективных решений.

Совершенствование экономических механизмов в сфере образования:

- внедрение новых моделей финансирования образовательных организаций всех уровней (переход на новую систему оплаты труда работников системы образования и др.);

- внедрение механизмов, способствующих развитию экономической самостоятельности образовательных организаций;

- осуществление комплекса мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности, способствующих притоку инвестиций, а также финансовых, материальных, интеллектуальных и иных ресурсов в систему образования [2].

Развитие альтернативных форм жизнеустройства детей, лишённых родительского попечения:

- завершение основных мероприятий по демонстрации образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

систематическое расширение сети опекунских, приёмных и патронатных семей.

Интеграции детей с ограниченными возможностями в общество:

- создание условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях;

- создание необходимых условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в государственных учреждениях профессионального образования;

- расширение сети учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи (особенно на ранней стадии развития ребёнка)[5].

Основными ресурсами осуществления стратегии являются кадровый потенциал, финансовые средства федерального и краевого бюджета, средства бюджета муниципального района, внебюджетные средства учреждений образования, привлечённые средства бизнеса и иных источников.

Литература

1. Портер М. Конкурентная стратегия [Текст] / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес-бук, 2010. – 301 с.
 2. Психология и педагогика [Текст]: учебное пособие / Под ред. А. А. Бодалева, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева, В. А. Слестёнина. – М. 2012.
 3. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация [Текст] / Дж. Равен. – М., 2012.
 4. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб., 2013.
 5. Селезнёва Е. В. Общение как среда саморазвития личности [Текст]: монография / Е. В. Селезнёва. – М., 2012.
 6. Смирнов Н. Н. Краткий курс. Стратегический менеджмент [Текст] / Н. Н. Смирнов. – Санкт-Петербург: «Питер», 2010. – 102 с.
 7. Стратегический менеджмент [Текст] / Под ред. Поршнева А. Г., Румянцевой З. П., Саломатина Н. А. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2010. – 69 с.
 8. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии [Текст] / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2010. – 387 с.
 9. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент [Текст] / Р. А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2013. – 641 с.
 10. Федыко В. П., Федыко Н. Г. Основы маркетинга [Текст] / В. П. Федыко, Н. Г. Федыко. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2012. – 349 с.
 11. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии / Волков А.А., Волкова В.М.// Вестник Северо-
-

Кавказского гуманитарного института. 2013. №2(6). - С.380-385.

12. Волков А.А., Исаакян О.В. Психологические барьеры в ситуации жизненного кризиса/ Волков А.А., Исаакян О.В.// Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т.6. №4. - С.35- 41.

13. Волкова В.М., Волков А.А., Волков С.А. Становление современной методологии психологической науки/ Волкова В.М., Волков А.А., Волков С.А.//Наука. Инновации. Технологии. 2012. №2. - С.141-145.

14. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема системного психологического исследования личности /Волков А.А., Волкова В.М. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №3(7). - С.159-164.

15. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности / Волков А.А., Волкова В.М.//Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института. 2013. №4(8).- С.250-255.

16. Волков А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации /Волков А.А.// Гуманизация образования. 2013. №1.- С.23-27.

УДК 159

**ИЗУЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ ПЯТИКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ
ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО
STUDY IN THE ADAPTATION FIFTH GRADERS INTRODUCE
AND IMPLEMENT GEF LTD.**

*Мацкевич В.Н., директор МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных
предметов села Александровского*

*Mackiewicz V.N., director of school №1 with in-depth study of specific subjects sat the
Alexander*

e-mail: volkoffs@mail.ru

*Тумакова С.Г., учитель русского языка и литературы, педагог-психолог МОУ
СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского,
кандидат психологических наук*

*Tumakova S.G., a teacher of Russian language and literature, educational psychologist
of school №1 with in-depth study of specific subjects sat the Alexander, Ph.D.*

E-mail: svetlanatumakova@yandex.ru

*Аннотация. В статье рассмотрены вопросы изучения психолого-педагогических
условий адаптации пятиклассников в условиях введения и реализации ФГОС ООО.*

*Annotation. The paper deals with the study of psycho-pedagogical conditions of
adaptation of fifth graders in terms of administration and implementation of the GEF LLC.*

*Ключевые слова. Адаптация детей в школе, образовательный процесс,
удовлетворенность обучением, индивидуальный стиль познавательной деятельности,
педагог-психолог.*

*Keywords. Adaptation of children in school, the educational process, the satisfaction of
teaching, individual style of cognitive activity, pedagog- psychologist.*

Успешность учебно-воспитательной работы в современной школе зависит от учета специфики психологических особенностей учащихся в переходные периоды их жизнедеятельности. Одним из наиболее рельефных периодов личностного развития школьников является их переход из начальной школы в среднюю, когда существенно

меняется социальная ситуация развития. В условиях введения и реализации ФГОС ООО успешная реализация Основной образовательной программы учреждения невозможна без организации преемственности между начальной и основной школами, личностной включенности в нее всех субъектов образовательного процесса.

В пятых классах нашей школы педагогами-психологами проводится большая работа по изучению условий адаптации детей к школе, чтобы помочь учителям успешно организовывать образовательный процесс. Результаты данной работы доводятся до сведения педагогов и родителей, они получают необходимые психологические консультации. Со всеми учащимися ведутся групповые психологические занятия. Для психологической работы используются занятия курса «Тропинка к своему «Я»», целью которого является оказание помощи, позволяющей каждому пятикласснику легче и радостнее вступить в новый этап школьного обучения; поддержать и развить в детях интерес к знаниям; помочь им общаться с новыми одноклассниками и преподавателями. Переход в среднее звено обучения сопряжен с проблемами личностного развития и межличностных отношений ребят, а это, как правило, сопровождается появлением разного рода трудностей - повышением тревожности, появлением неуверенности, страхов, частых волнений в ситуациях, связанных с решением каждодневных задач. На классных часах с данными детьми проводятся занятия по следующим программам.

Занятия по программе «Я учусь владеть собой» направлены на формирование навыков саморегуляции, предупреждение и снижение тревожности и страхов в период адаптации пятиклассников, способствуют формированию эмоциональной стабильности и положительной самооценки, развитию навыков конструктивного выхода из конфликтных ситуаций, что немаловажно в период адаптации. Используемые на занятиях приемы, позволяют работать со школьной тревожностью и излишним волнением, возникающим у детей в различных ситуациях на уроке. Один из видов помощи пятиклассникам заключается в стимуляции адаптационных механизмов через обращение к внутренним ресурсам (в том числе к познанию своих способностей и возможностей) и создание мотивации для их дальнейшего развития.

Занятия по программе «Тайны островов внутренних сил» ориентированы на оказание помощи пятиклассникам в период адаптации к среднему звену, на обучение через активизацию внутренних резервов. Они способствуют активизации внутренних резервов, приобретению навыков саморегуляции эмоционального состояния.

Занятия по программе «Первый раз в пятый класс» помогают развитию социальных и коммуникативных умений, необходимых для эффективного взаимодействия в коллективе. Пятиклассники учатся выбирать и использовать оптимальные способы решения проблемных ситуаций, возникающих при выполнении заданий и упражнений. Данные занятия способствуют формированию индивидуального стиля познавательной деятельности посредством выбора способов восприятия, запоминания и мышления.

Адаптационный период обучения в 5 классе является для выпускников начальной школы особенно сложным, так как им приходится преодолевать ряд серьезных трудностей, испытывать на себе новые, порой непосильные требования. Именно в это время высока вероятность возникновения у учащихся школьной дезадаптации, приводящей к снижению школьной мотивации и успеваемости, развитию негативных психических состояний (тревожности, страхов и др.), снижению самооценки, нарушениям в общении со сверстниками и взрослыми. Всё это создает ситуацию адаптационного риска, который тем более вероятен, чем менее школьник к нему подготовлен. В связи с этим, чтобы предупредить школьную дезадаптацию социально-медико-психологической службой школы с момента вступления ОУ в процесс реализации стандартов второго поколения изучаются условия адаптации наших пятиклассников. Хочу предложить вашему вниманию анализ проведенных исследований за эти три года.

Необходимо отметить, что процесс адаптации пятиклассников за анализируемый период проходил гладко. Все возникающие проблемы совместными усилиями классных руководителей, педагогов, администрации, родителей, социальных педагогов и психологов решались вовремя.

Обычно стресс у пятиклассников вызывает неудовлетворенность тем или иным компонентом школьной жизни. В течение трех последних лет все показатели удовлетворенности детей различными сторонами школьной жизни в норме. Однако в прошлом учебном году наблюдалось заметное снижение показателя – учебные занятия.

Удовлетворенность пятиклассников различными сторонами жизни коллектива

№п/п	Стороны жизни школьного коллектива	2012-2013	2013-2014	2014-2015
1.	Учет моих учебных интересов	2,3	2,4	2,4
2.	Отношения с учителями	2,6	2,7	2,6

3.	Отношения с одноклассниками	2,5	2,4	2,5
4.	Учебные занятия	2,2	2,03	2,4
5.	Внеклассные мероприятия	2,4	2,5	2,5
6.	Общая оценка отношения к школе	2,4	2,5	2,7
7.	Учет моих индивидуальных особенностей	2,1	2,1	2,4

Учебная деятельность дополняется другими видами деятельности, и все вместе теперь они влияют на психическое развитие учащихся, учебная деятельность при этом остается основной и продолжает определять содержание мотивационных сфер личности. С начала обучения в средней школе расширяется само понятие "учение", так как теперь оно может выходить за пределы класса, школы, может отчасти осуществляться самостоятельно, целенаправленно. Качественно изменяются требования к мотивации учебной деятельности. Появляется новый вид учебного мотива - мотив самообразования, представленный пока в наиболее простых формах (интерес к дополнительным источникам знаний – они могут быть самыми разными).

В связи с этим падает и интерес к конкретным предметам. В сегодняшнем образовании ученик ориентирован, прежде всего, на себя. Это проявляется в активном поиске им смысла изучения тех или иных знаний, участия в различных формах педагогического взаимодействия, предлагаемых школой. Данная ориентированность сказывается также на отношении учащихся к результатам своей учебной деятельности. При оценке этих результатов мнение учителей и родителей не является однозначно авторитетным. В 2013-2014 учебном году ученики достаточно критично относились к основным школьным предметам, определяя их как скучные, причем как с позиции их общего содержания, так и в плане деятельности учителей-предметников на соответствующих уроках. В 2014-2015 – ситуация (благодаря хорошо организованной работе педагогического коллектива по повышению уровня интереса к учебным предметам) улучшилась.

Удовлетворенность школьными предметами:

ПРЕДМЕТЫ	2012-2013		2013-2014		2014-2015	
	нравится	Не нравится	нравится	Не нравится	нравится	Не нравится
Информатика	47%	15%	30%	20%	65%	3%
Ин. язык	49%	22%	29%	21%	45%	24%
ОБЖ	51%	30%	22%	18%	71%	4%
Физвоспитание	74%	--	45%	17%	37%	14%
Математика	65%	8%	68%	19%	73%	7%
Русский язык	42%	23%	27%	50%	58%	19%
Литература	55%	11%	38%	17%	67%	6%
История	68%	17%	62%	2%	57%	10%
Технология	46%	8%	53%	----	53%	16%
Природоведение	43%	33%	16%	21%	60%	9%
ИЗО	46%	26%	63%		67%	1%
Музыка	38%	6%	25%	7%	56%	10%
Биология			37%	16%	45%	10%
География			17%	48%	32%	22%

В новых условиях жизнедеятельности формируются адекватные им ценностные ориентации подростков. Наиболее значимой является потребность в любви. Второе место в структуре ценностных ориентаций занимает социальная ориентация на труд. Современные школьники желали бы работать и зарабатывать. Но они предпочитают труд интенсивный, но непродолжительный, рациональный, динамичный, результативный. Речь идет о возможности «иметь любимую профессию». Если посмотреть на результаты изучения мотивации школьников, то мы эту картину с вами и увидим: но процент и по данному показателю нестабилен.

Исследования ученых показывают, что значительное количество учеников воспринимает цели школьного образования как слишком общие, не имеющие реальной связи с их повседневной сегодняшней и будущей жизнью. У современных школьников наиболее часто занятие учебной деятельностью мотивируется прагматической

ориентацией: «получение в будущем интересной, престижной, высокооплачиваемой работы». Это свидетельствует о том, что само получение образования рассматривается подростками как «лифт», обеспечивающий возможность социального продвижения.

Мотивация учения

№п/п	Мотивы учения	2012-2013	2013-2014	2014-2015
1.	учусь, т.к. интересно	41%	32%	78%
2.	учусь, чтобы в будущем получить профессию	73%	79%	98%
3.	учусь, чтобы быть всесторонне образованным	60%	40%	86%
4.	учусь, потому что все учатся	14%	10%	5%
5.	учусь, потому что заставляют родители	14%	8%	2%

Некоторые пятиклассники проявляют неверие в традиционные ценности, считают, что традиционные моральные нормы и ценности относительно, не обязательно их все соблюдать. Можно вносить собственные коррективы, полагаясь на свое субъективное мнение. Но то, что подросток сам для себя установил, он неукоснительно соблюдает, т.е. имеет место абсолютизация индивидуальных ценностей. Современным школьникам присущ скептицизм. У них происходит падение доверия к авторитетам (учителя, родителей и т.д.) и традиционным источникам знаний. Вместе с тем важным качеством современных детей стоит назвать более сильное ощущение своего «Я» в мире, которое чаще всего переходит в чувство собственного достоинства и самоуважения. Следствием этого является более свободное и независимое поведение, чем у детей в прошедшие годы. Чрезмерная опека со стороны взрослых, брошенная назидательная фраза оскорбляют их. Возросли амбиции и самооценка современных школьников. При этом они способны понять свои слабости, недостатки, сравнить себя с другими, самих себя в настоящем и прошлом, т.е. способны к самоанализу, рефлексии.

Чувства в школе

№п/п	Чувства в школе	2012-2013	2013-2014	2014-2015
1.	радость	72%	58%	80%
2.	спокойствие	33%	39%	54%
3.	оптимизм	55%	45%	67%
4.	заряд энергии	47%	46%	66%
5.	усталость	-----	27%	27%
6.	грусть	2%	16%	11%
7.	интерес	63%	69%	85%
8.	утомление	39%	24%	11%
9.	скука	10%	15%	19%
10.	разочарование	--	6%	---
11.	унижение	----	----	----

Важно отметить, что и психологическое сопровождение адаптационного периода пятиклассников сегодня также выходит на новый уровень: адекватными целями становится изучение школьной тревожности и ее компонентной локализации, которая у нас приходится на страх проверки знаний. Это является вполне естественным. Сменились учителя, сменилась программа, сменились требования. В одном случае это ситуация «не готов – боюсь», в другом – просто страх сказать неправильно.

Школьная тревожность

№п/п	Школьная тревожность	2012-2013	2013-2014	2014-2015
1.	боязнь вступать в спор	24%	4%	16%
2.	страх самовыражения	23%	35%	25%
3.	обидчивость	28%	7%	16%
4.	негативное мнение окружающих (внешность, поведение, знания)	27%	34%	23%
5.	страх проверки знаний	53%	45%	35%

Ежегодно, осуществляя преемственность Программ формирования УУД в условиях введения ФГОС ООО, школьные психологи изучают уровень сформированности учебных универсальных действий у пятиклассников.

Уровень сформированности у учеников основных личностных универсальных действий (действий смыслообразования) определяется по методике диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению А.М.Прихожан.

Учебный год/уровень	1 уровень (45-60 баллов)	2 уровень (13-44 балла)	3 уровень (12 баллов и меньше)
2012-2013	10%	75%	15%
2013-2014	15%	70%	15%
2014-2015	30%	60%	10%

Методика исследования особенностей самооценки школьников Т.Дембо-С..Я.Рубинштейн (личностные УУД).

№ п/п	критерий	характеристика	год		
			2012-2013	2013-2014	2014-2015
1	Уровень притязаний				
	очень высокий	Нереалистический УП. Школьник не умеет ставить перед собой цели. Личностная незрелость	53 %	43 %	23 %
	завышенный	Нереалистическое, некритичное отношение школьника к собственным возможностям.	26 %	26 %	36 %
	высокий	Реалистический УП. Оптимистическое представление о своих возможностях. Благоприятный вариант для развития личности.	21 %	31 %	41 %
	средний	Реалистический УП. Норма	-	-	-
	низкий	Индикатор неблагоприятного развития личности	-	-	-

2	Высота самооценки				
	очень высокая, неадекватная	Указывает на существенные искажения в формировании личности, «закрытость» для опыта, нечувствительность к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих.	5%	--	---
	завышенная	Переоценка себя, указывает на определенные отношения в формировании личности, личностная незрелость, неумение правильно оценивать результат своей деятельности, сравнивать себя с другими.	10 %	10%	10 %
	высокая	Реалистичная, адекватная. Оптимальная для личностного развития. Норма.	10 %	10%	10 %
	средняя	Реалистическая СО. Норма	70%	75%	75%
	заниженная	Свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности. Школьники с такой СО составляют «группу риска».	5%	5%	5%
3	Степень расхождения между УП и СО				
	резкий разрыв	Индикатор конфликта между тем, к чему школьник стремиться и тем, что он считает для себя возможным.	25 %	20 %	15 %
	умеренная степень	Школьник ставит перед собой такие цели, которые он действительно стремится достичь.	65 %	75 %	80 %
	слабая степень	Притязания не служат стимулом личностного развития.	10 %	5 %	5 %

Социально-психологический тест на выявление взаимоотношений внутри класса
(коммуникативные УУД).

	Учебный год		
	2012-2013	2013-2014	2014-2015
«Звезды»	15 %	15 %	15 %
«Предпочитаемые»	65 %	65 %	65 %
«Принятые»	20 %	20 %	20 %
«Непринятые»	--	--	--
«Отвергнутые»	--	--	--

Методика «Счет по Крипелину» (регулятивные УУД)

№	Степень утомляемости (количество пар в последнем интервале)	Учебный год		
		2012-2013	2013-2014	2014-2015
1.	Высокая степень (0-7 пар)	30 %	30%	25 %
2.	Средняя степень (8-15 пар)	40 %	40%	35 %
3.	Низкая степень (16 и более пар)	30%	30%	40%

Тест на оценку самостоятельности мышления (познавательные УУД).

№ п/п	Самостоятельность мышления	Учебный год		
		2012-2013	2013-2014	2014-2015
1	Высокий уровень	5%	10%	20%
2	Хороший уровень	40%	40%	40%
3	Средний уровень	25 %	30%	30 %
4	Слабый уровень	30 %	20%	10 %
5	Уровень патологии	-		-

Определение уровня развития словесно-логического мышления (познавательные УУД).

Уровень успешности	Количество баллов	% успешности	Учебный год		
			2012-2013	2013-2014	2014-2015
Первый уровень	19,5 и менее	49 % и менее	15 %	10%	5 %
Второй уровень	20 – 25,5	50 % - 64 %	20 %	20%	20 %
Третий уровень	26 – 31,5	65 % - 79 %	60%	60%	70%
Четвертый уровень	32 и более	80 % - 100 %	5%	10%	5%

Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что учащиеся 5-х классов в новых условиях обучения достаточно хорошо адаптируются к новым условиям обучения, они активны, целеустремленны, имеют адекватную самооценку, низкий уровень тревожности, реально воспринимают действительность, готовы к выполнению поставленных перед ними задач. УУД развиты на высоком уровне. Школьники имеют большой творческий и учебный потенциал.

Таким образом, сегодня мы имеем дело с новым поколением детей, которые выросли в условиях изменившейся социокультурной среды:

1. Для современного школьника является характерным стремление к реальной самостоятельности, к самопознанию. Важным качеством современных учащихся является более сильное ощущение своего «Я» в мире. Поэтому для развития познавательной мотивации современных учащихся важна работа в атмосфере диалога и сотрудничества учителя и учеников, регулярная самооценка и самоконтроль учащимися своей деятельности.
 2. Сегодня подростки имеют доступ к небывало широкому объему информации. Они проявляют искушенность в технике, прекрасно ориентируются в новых технологиях. В связи с этим важно участие школьников в учебной и внеучебной деятельности, требующей использования компьютерных технологий (например, создание мультимедийных презентаций по темам с последующей их защитой). У современных учащихся возникает «клиповое мышление», требующее динамичной и дозированной подачи материала. Учитывая особенности мышления современных школьников, преимущество будут получать короткие циклы занятий и тренингов с обязательными межпредметными связями.
-

3. Индивидуальный прагматизм очень быстро завоевывает позиции в сознании подростков. Поэтому важно, чтобы в результате своей учебной деятельности учащиеся получали конкретный результат, продукт, который в дальнейшем может иметь практическое применение.

4. У нынешних пятиклассников происходит падение значимости знаниевых аспектов, учащимся необходимо видеть практическую значимость знаний, иметь возможность использовать личностный опыт на уроках и во внеурочной деятельности.

5. Педагогу, воспитывающему подростка, необходимо создавать благоприятные педагогические условия, чтобы он мог утвердиться как личность в системе человеческих отношений, свойственных миру взрослых. Это связано с обретением независимости в мнениях, суждениях, поступках; с самостоятельным определением своей позиции по волнующим взрослых проблемам; с участием в общественно полезной деятельности; с переживанием чувства собственной социальной значимости.

Литература

1. Волков А. А., Чурсинова О. В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростками// European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 3.- С.167-171.
2. Волков А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2015.№1.- С.325-330.
3. Волков А.А., Назаров И.Н., Лукьянов А.С. Специфика предмета социально-психологического исследования сквозь призму постклассического рационализма / Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Часть 23.- С.5214-5219.
4. Волков А.А., Назаров И.Н., Чурсинова О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности / Фундаментальные исследования. 2015. №2. Часть 23.- С.5223-5228.
5. Волков А.А., Назаров И.Н., Усачева И.А. Особенности проявления негативных признаков профессиональной деформации/ Фундаментальные исследования. 2015. №2. Часть 23.- С.5219-5223.
6. Волков А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. N 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.06.2015).

УДК 159

**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ
ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ
ORGANIZATION OF EDUCATION QUALITY CONTROL
THE SCHOOL EDUCATIONAL SPACE TO ACHIEVE HIGH
RESULTS STATE FINAL EXAMINATION**

Белозерова Л.В., заместитель директора по учебной работе, учитель русского языка и литературы МОУ СОШ№1 имени Героя Советского Союза И.И. Тенищева села Александровского

*Belozerova L., Deputy Director for Academic Affairs, a teacher of Russian language and literature Nov. SOSHN№1 named Hero of the Soviet Union I.I. Tenishcheva village Alexandrovsky
e-mail: volkoffs@mail.ru*

Аннотация. Представлен опыт организации управления качеством образования в образовательном пространстве школы для достижения высоких результатов государственной итоговой аттестации

Annotation. The experience of the organization of quality management education in the educational environment of the school in order to achieve good results the state final examination

Ключевые слова. Начальное образование, социально-психологическое сопровождение, модернизация образовательной системы.

Keywords. Primary education, social and psychological support, the modernization of the educational system

Сегодня в мировом педагогическом сообществе никто не возражает против того, что образование должно быть «хорошего качества», однако нет единых подходов по поводу того, что именно означает «хорошее качество» на практике.

Необходимость достижения нового качества образования в современных условиях обусловлена изменениями, происходящими в обществе, и появлением в связи с этим

новых проблем, которые приходится решать людям в разных сферах деятельности, и появлением новых возможностей для решения проблем.

МОУ СОШ№1 имени Героя Советского Союза И.И. Тенищева - старейшая образовательная организация Александровского района, с богатейшей историей и огромным опытом в реализации государственной политики в области образования в разные периоды. И сегодня педагогическому коллективу нашей школы не сложно быть в числе тех, кто экспериментирует и апробирует новое.

На протяжении последних трех лет наша школа являлась краевой инновационной площадкой по теме «Разработка и реализация системы управления качеством и оценка образовательных достижений учащихся при введении ФГОС на второй ступени образования в сельской школе».

При вхождении в инновационный режим коллективом школы было решено, что под качеством образования мы будем понимать характеристику системы образования, отражающую степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям.

Администрацией школы были определены основные направления системы оценки качества, которые были доведены до членов педагогического коллектива и стали ориентиром для дальнейшей работы.

На уровне образовательной организации была разработана и утверждена необходимая документация, создана рабочая группа по сопровождению инновационного процесса, создан Совет по качеству образования, деятельность которого ориентировалась на создание системы оценивания результатов учебных и воспитательных задач, реализующих содержательные аспекты школьной основной образовательной программы и Рабочих программ по предметам учебного плана; методическим советом школы рекомендованы к использованию в работе Требования к составлению рабочих программ по предметам в экспериментальных классах; психологической службой разработан пакет рекомендаций педагогическому коллективу, обучающимся по отдельным направлениям с целью комфортного нахождения в инновационном режиме и т.п. Кроме того, творческой группой педагогов была разработана специальная система оценивания результатов образовательной деятельности, основное отличие которой состоит в том, что она не только осуществляет внутришкольный контроль, мониторинг качества через измерение и анализ результатов с точки зрения динамики учебных достижений, но и дает возможность

оценить работу учителя по этой динамике с учетом уровня класса и качества создаваемых учителем условий обучения.

Произошли изменения на уровне методической работы с педагогическими кадрами: сопровождение участников инновационной деятельности стало осуществляться в рамках утвержденной Программы научно–методического семинара для педагогических работников по теме: «Федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования».

В связи с изменением подходов к работе с кадрами были разработаны новые критерии оценивания качества педагогической деятельности.

В целях обеспечения важнейшей составляющей современного качества образования педагогическим коллективом школы была усилена работа по обеспечению участия обучающихся и педагогов в общественной экспертизе качества образования через самые оптимальные возможности, в том числе участие в олимпиадах, конкурсах, срезовых работах различных уровней и систем, в том числе министерства образования и молодежной политики Ставропольского края, СтатГрад, ФИПИ.

С учетом проделанного в школе была создана совершенно новая система оценки качества образования, которая требовала и изменений в части управления ею.

Участниками инновационной работы были определены ориентиры для управления процессом и названы объекты для системных исследований.

Таким образом, при проведении полного цикла процедуры управления качеством образования нами осуществляются следующие последовательные мероприятия: проектирование модели качества образования (или ее составляющих элементов); образовательный мониторинг и диагностика; анализ собранной информации; подготовка и принятие управленческого решения.

Кроме участия в инновационной деятельности, которая дала широкие возможности для развития как самой образовательной системы, так и для педагогов, и обучающихся, наша школа имеет возможность обеспечить современное образование в условиях углублённого изучения отдельных предметов, которое начинается с 8 класса и предваряется процедурой отбора по показателям на основании Положения об отборе и обучении в классе с углублённым изучением отдельных предметов. Формирование таких классов по итогам 2014-2015 учебного года проходило в условиях полного соблюдения процедуры, что стало в свою очередь показателем динамично развивающегося и совершенствующегося управления школьным качеством образования.

Оценка качества образования в классах с углублённым изучением таких предметов, как русский язык, математика, история, обществознание, осуществляется в рамках общешкольной системы оценки качества, однако имеет отличительные особенности в части специфики мониторинговых исследований и их анализа. Качественные показатели результативности по итогам учебных периодов сравниваются с предыдущими данными конкретного класса, классов с углубленным изучением такого же предмета и со средним школьным показателем в разрезе учебного предмета. Необходимо отметить, что самый высокий показатель, превышающий общешкольный, отмечается на выходе, у выпускников 11 классов, что, на наш взгляд, свидетельствует об эффективности как организации учебного процесса, так и системы управления качеством образования.

Новацией для нашей организации стало сотрудничество с Александровским сельскохозяйственным колледжем, преподавателями которого в рамках профориентационной работы в классах углублённого изучения предметов нашей школы ведутся такие элективные предметы, как «Семейная экономика», «Информационная безопасность», «Пользователь ЭВМ», «Бармен», «Основы экономики».

Управление качеством преподавания предметов углублённой направленности осуществлялось через рассмотрение результатов мониторинга и диагностики обученности на заседаниях педагогического и методического советов, Совета по качеству образования, МО учителей-предметников, административных совещаниях.

Одним из показателей системы оценки качества образования является государственная итоговая аттестация за курс основного и среднего общего образования. Одна из основных целей ОГЭ и ЕГЭ - получение эффективного инструмента оценки качества образования.

В нашей школе создана система подготовки обучающихся к данной процедуре внешнего аудита, которая реализуется через урочную деятельность, консультативные занятия, индивидуальные образовательные траектории обучающихся с повышенной или сниженной мотивацией к обучению по конкретным предметам. Управление качеством подготовки обучающихся выпускных классов осуществляется через систему административного внутришкольного контроля, мониторинг готовности к сдаче экзаменов (предметный, психологический), участие во внешней экспертизе знаний обучающихся на основе общероссийских апробаций, муниципальных репетиционных работ, систем СтадГрад, ФИПИ.

Результаты ЕГЭ по таким предметам, как русский язык, математика, обществознание, история в течение 3 лет стабильно превышают среднекраевой показатель.

Итак, качество образования – это концепция, призванная обеспечить поступательное развитие лишь той образовательной организации, которая заинтересована в самосовершенствовании и претендует на востребованность и конкурентоспособность. Чтобы соответствовать этим принципам, нужно помнить, что качественность любого процесса зависит от наличия желания достичь поставленной цели и движущей силы, способной помочь и... проконтролировать.

Литература

1. Акперова И.А. Аналитическая деятельность как средство управления инновационными процессами в образовательном учреждении // ж. Справочник заместителя директора школы, 2011 г., №1, стр.4

2. Алтухова Т.А., Алтухов Д.С. Показатели качества образования // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 7 – стр. 232-234.

3. Асмолова Л. М. Технологии проблемно-ориентированного анализа учебно-воспитательного процесса в ОУ [Текст]. Лекция 4. От модели анализа урока - к модели анализа учебно-воспитательного процесса в ОУ. / Л. М. Асмолова // Управление школой. - 2005. - 16-31 окт. (N 20). - С. 34-42.

4. Галеева Н.Л. Анализ ресурсов школьной образовательной среды, обеспечивающих достижение личностных результатов в соответствии с требованиями ФГОС // ж. Справочник заместителя директора школы, 2013 год, №4, Сю.

6. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 29 декабря 2012г. N 27.

8. Куприянова Г.В. Основы аналитической деятельности заместителя директора школы // ж. Справочник заместителя директора школы, 2013 год, №3.

9. урганский С.М. Анализ содержания образования и состояния системы управления качеством образовательного процесса в школе // ж. Справочник заместителя директора школы, 2013 год, №6.

10. Официальный сайт ФЦПРО 2011-2015 г.г. - www.fcpro.ru

11. Панасюк В.П. Системное управление качеством образования в школе. — СПб.-М.: Изд-во Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2000. 240 с.

12. Поташник М.М., Ямбург Е.А., Маирос Д.Ш. и др. Управление качеством образования. - М. : Педагогическое общество России, 2004. 448 с.

13.Сердюкова Е.В. Использование критериального подхода при осуществлении аналитико-прогностической деятельности ОУ в направлении реализации ФГОС НОО //ж. Завуч начальной школы, 2013 год, №3, стр.7

14.Технологии проблемно-ориентированного анализа учебно-воспитательного процесса в ОУ [Текст]. Лекция 3. . Модель проблемно-ориентированного анализа урока. / Л. М. Асмолова // Управление школой. - 2005. - 1-15 окт. (N 19). - С. 28-38.

15.Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования// Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] – Послед. обновление 04.09.2011.

16.Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 года № 1897.

17.Фомина Н.Б. Анализ результатов деятельности школы // ж. Справочник заместителя директора школы,2012 год, №6.- С..26.

18.Хамидуллина А.Р. Структура анализа работы школы // ж. Практика административной работы в школе, 2010 год, №2. С.30.

19. Волков А.А., Чурсинова О. В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростками// European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 3.- С.167-171.

20. Волков А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2015.№1.- С.325-330.

21. Волков А.А., Назаров И.Н., Лукьянов А.С. Специфика предмета социально-психологического исследования сквозь призму постклассической рациональности/ Фундаментальные исследования.2015. № 2.Часть 23.- С.5214-5219.

22. Волков А.А., Назаров И.Н., Чурсинова О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности/ Фундаментальные исследования.2015.№2.Часть 23.- С.5223-5228.

23. Волков А.А., Назаров И.Н., Усачева И.А. Особенности проявления негативных признаков профессиональной деформации/ Фундаментальные исследования. 2015.№2.Часть 23.- С.5219-5223.

24.Волков А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. N 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.06.2015).

УДК 159

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МЕЖДУ НАЧАЛЬНЫМ И ОСНОВНЫМ ОБЩИМ
ОБРАЗОВАНИЕМ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА НАЧАЛЬНОГО
И ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ)**

**THE CONTINUITY BETWEEN THE INITIAL AND BASIC GENERAL EDUCATION
IN THE CONTEXT OF THE REQUIREMENTS OF THE FEDERAL STATE
EDUCATIONAL STANDARDS OF PRIMARY AND BASIC EDUCATION
(EXPERIENCE OF RURAL SCHOOLS)**

*Белозерова Лариса Васильевна, заместитель директора по учебной работе,
учитель русского языка и литературы МОУ СОШ№1 имени Героя Советского Союза
И.И. Тенищева села Александровского*

*Belozerova Larisa, Deputy Director for Academic Affairs, a teacher of Russian language
and literature Nov. SOSH№1 named Hero of the Soviet Union II Tenishcheva village
Alexandrovsky*

e-mail: volkoffs@mail.ru

*Аннотация. Рассмотрены вопросы преемственности между начальным и
основным общим образованием в контексте требований федерального государственного
образовательного стандарта начального и основного общего образования*

*Annotation. The questions of continuity between the initial and basic general
education in the context of the requirements of the federal state educational standards of
primary and basic education*

*Ключевые слова. Начальное образование, социально-психологическое
сопровождение, модернизация образовательной системы*

*Keywords. Primary education, social and psychological support, the modernization of
the educational system*

В настоящее время проблема обеспечения качества образования на всех его ступенях стала приоритетной задачей модернизации российской образовательной системы.

Разработкой эффективных механизмов деятельности в данном направлении занимаются ученые-теоретики, методисты, педагоги-практики.

С 01 марта 2012 г. по 01 марта 2015 г. наша образовательная организация являлась краевой инновационной площадкой по теме «Разработка и реализация системы управления качеством и оценка образовательных достижений обучающихся при введении ФГОС на второй ступени образования в сельской школе».

Одним из важных этапов реализации темы эксперимента стало обеспечение преемственности между начальным и основным общим образованием. Мы понимали, что преемственность предусматривает преемственность требований к структуре основных образовательных программ начального и основного общего образования, к достижению новых образовательных результатов, а также к сопровождению ученика, родителя, педагога в переходе на новые Стандарты.

Поскольку приоритетной целью обучения должно быть формирование в начальной, а затем развитие в основной школе личностных и метапредметных универсальных учебных действий, одним из значимых направлений экспериментальной деятельности стало создание системы взаимодействия ступеней образования в ходе выполнения положения о преемственности программ формирования УУД.

Нами были учтены научно обоснованные принципы преемственности:

- а) принцип **развития** УУД;
- б) принцип **расширения** УУД (приращения информационными УУД);
- в) принцип **определенности места развития** УУД в образовательном процессе (урочная и внеурочная деятельность).

На организационном этапе администрацией школы и творческой группой педагогов были изучены теоретические аспекты проблемы и опыт работы российской системы образования в данном направлении.

Полученные знания позволили сделать вывод о том, что качественная преемственность возможна при наличии следующих обязательных условий:

- четкого программно-методического обеспечения;
- эффективного психолого-педагогического сопровождения;
- кадрового соответствия заявленной теме.

Кроме того, значимым подспорьем в обеспечении вышеназванных условий должно стать организационное, информационное и материально-техническое обеспечение.

Поскольку преемственность при переходе от начального образования к общему образованию должна осуществляться на уровне целей и задач; содержания образования; организационных форм и планируемых результатов, нами было принято решение о разработке целевой программы, которая позволила бы не хаотично, а системно и последовательно осуществлять процесс. Кроме того, данная программа призвана способствовать оптимизации организационно-педагогических условий в школе, направленных на успешную реализацию требований ФГОС в целом.

Но начали мы с составления плана первоочередных мероприятий по осуществлению совместной работы учителей начальной и основной школы в рамках преемственности. Его обсуждение шло на заседаниях школьных методических объединений, методическом совете и в итоге было рассмотрено на очередном педагогическом совете.

Основное назначение данного документа заключалось в выявлении условий для успешной адаптации пятиклассников, отборе эффективных методик и разработке макетов мероприятий, направленных на обеспечение успешного перехода учащихся из начальной школы в основную.

Принципы системно-деятельностного подхода при организации процесса преемственных отношений между начальным и основным общим образованием, реализованные в нашей образовательной организации, позволили создать действующую модель преемственности:

- работа с обучающимися 4 классов.
- работа с обучающимися 5 классов.

Методическая работа с педагогическими кадрами.

Совместная работа всех участников образовательного процесса.

Социально-психологическое сопровождение всех направлений деятельности и её участников.

Основные мероприятия, проведенные в рамках реализации организационного и программно-методического подходов, позволили педагогическому коллективу школы решить следующие задачи:

1. Создать положительный психологический микроклимат в коллективах пятых классов.
-

2. Повысить уровень психологической и социальной готовности детей к обучению, познавательному развитию, общению.

3. Помочь каждому учащемуся определить границы своей «взрослости».

4. Обеспечить преемственность в развитии универсальных учебных действий, в том числе общеучебных умений, навыков и способов деятельности.

5. Обозначить новые организационные формы взаимодействия педагогов начальной и основной школы.

В течение экспериментального периода на педагогическом совете школы были рассмотрены вопросы, связанные с формированием единого подхода к проведению урока по ФГОС в начальной и основной школах в зависимости от типологии; выработкой системы оценивания метапредметных результатов обучения на разных его ступенях; требованиями к педагогу в условиях перехода на ФГОС.

Преемственность не является открытием или неожиданностью для образования, да и в современных условиях она изначально определена Стандартами, а также Примерными ООП начального общего и основного общего образования. Именно поэтому коллектив опытных педагогов нашей школы с пониманием и интересом отнесся к предложенным методической службой школы мероприятиям в рамках повышения квалификации.

Наиболее эффективными формами работы с кадрами по реализации положений программы преемственности стали:

1. Методические семинары.

2. Временные открытые творческие группы учителей, выпускающих 4-е классы и готовящихся принять 5-е классы.

3. Проблемные творческие группы по темам «Программа преемственности» и «Психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей».

4. Совместные заседания школьных методических объединений.

5. Взаимопосещение уроков и внеурочных мероприятий и коллективное обсуждение увиденного с позиции соблюдения принципов и технологий системно-деятельностного подхода, достигнутых учениками результатов.

На уровне работы профессиональных объединений учителей было проведено совместное заседание МО учителей начальных классов, гуманитарного и физико-математического циклов, где была изучена необходимая нормативная и методическая документация по вопросам преемственности в преподавании и достигнута договоренность в части единого понимания целей, подходов к формированию уровня учебных

достижений - планируемых результатов: УУД, которые необходимо получить на выходе из начальной школы и далее развивать на уровне основного общего образования. Кроме того, были определены единые подходы к формированию универсальных учебных действий на разных этапах обучения и рекомендованы для использования в работе наиболее продуктивные, по мнению разработчиков ФГОС, педагогические технологии.

Говоря о преемственности образовательных этапов, необходимо четко понимать то, какие образовательные результаты должны быть обязательно сформированы в конце предыдущего этапа, а какие должны стать основой для дальнейшего развития и совершенствования на последующем этапе. Эта мысль легла в основу идеи администрации школы провести сравнительный анализ программ развития УУД начального и основного общего образования. Особый интерес вызвало четко обозначенное в документе для основной школы формирование компетенций в области ИКТ (не столько владение техникой, сколько умение пользоваться различной информацией), учебно-исследовательской и проектной деятельности. В этой связи на межсекционном заседании МО учителей начальных классов и физико-математического цикла было рассмотрено состояние «ИКТ-образованности» младших школьников и перспективы развития информационно-коммуникационной компетенции у учащихся основной школы. По итогам работы были подготовлены рекомендации для педагогов по данной проблеме, а также отобраны современные педагогические технологии, наиболее эффективные, на наш взгляд, для формирования УУД на разных ступенях обучения с учетом преемственности.

Важнейшей составляющей процесса преемственности является преемственность учебно-методических комплектов. Экспериментальные классы в начальной школе обучались по УМК "Школа России", что, на наш взгляд, позволило комфортно перейти в 5 классе на линию учебников издательства "Русское слово" и успешно внедрять федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования. По мнению учителей иностранного языка нашей школы, УМК по английскому языку под редакцией И.Н.Верещагиной, О.В.Афанасьевой позволяет соблюдать принцип преемственности в формировании универсальных учебных действий у обучающихся, если начинать обучение со 2 класса с продолжением и дальнейшим переходом в 5 класс.

Сегодня, на наш взгляд, одним из практико-ориентированных и преемственно направленных учебно-методических комплектов является "Школа 2100". Теоретическое

изучение учебников и методических пособий данного УМК по русскому языку позволяет нам делать вывод о том, что он отвечает принципам ФГОС и осуществляет преемственность программно-методического подхода к их реализации.

Наша образовательная организация второй год вела апробацию нового УМК «Инновационная начальная школа» в рамках краевой апробационной площадки. Работа по УМК позволила в полной мере реализовывать на практике *лично ориентированный подход*. Он предполагает принятие личностного смысла содержания образования, перенос акцента с усвоения знаний на их самостоятельное получение, саморазвитие, самосовершенствование. Компетентностная направленность образования – главная линия в реализации личностной ориентации, формирующая способность человека в конкретной ситуации проявлять свои знания для решения жизненно важных вопросов. При этом подходе учителя эффективно использовали метод проектов, создающий условия для формирования у учеников универсальных умений, использования разносторонних знаний на принципах *сотрудничества и партнерства между педагогом и обучающимся*.

Нужно отметить, что вопрос преемственности УМК сегодня считается одним из актуальных и требует более детального подхода с точки зрения разработчиков учебников и пособий. Насколько нам известно, сегодня рассматривается возможность создания линий УМК по отдельным предметным областям в цикле 1-9.

Мы все знаем, что личностные и метапредметные результаты также формируются и во внеурочной деятельности.

Наша школа использует такую модель организации внеурочной деятельности, которая предполагает оптимизацию внутренних ресурсов образовательного учреждения и предполагает, что в ее реализации принимают участие в первую очередь наши педагогические работники.

В соответствии с требованиями ФГОС внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности: спортивно-оздоровительное; социальное; духовно-нравственное; общеинтеллектуальное; общекультурное.

Учащимся предоставляется возможность выбора занятий, направленных на их всестороннее развитие в рамках внеурочной деятельности.

Апробированная и оптимизированная в ходе эксперимента модель организации внеурочной деятельности, которая предполагает не только максимальное использование разнообразных организационных форм, но и преемственность между ступенями образования с учетом возрастных изменений и особенностей, является, на наш взгляд, ещё

не совершенной, но уже достаточно последовательной и эффективной. Приведу всего один пример: в 4 классе учащиеся посещали кружок «Веселая палитра»; в 5 классе эти же дети, занимаясь в студии «Сувенир», получили возможность дальнейшего развития сформированных ранее - в детском саду, в начальных классах - универсальных учебных действий - как личностных, так и предметных (изобразительное искусство, технология), и метапредметных (литература, мировая художественная культура и т.п.). При этом принцип преемственности сохранен не только на уровне предметной области, но и на кадровом и методическом уровнях.

В ФГОС НОО и ФГОС ООО подчеркнута необходимость определения качества образования на различных этапах образовательного процесса. В инновационном режиме школы это было особенно актуально. Мы понимали, что успешное достижение обучающимися планируемых результатов обучения непосредственно связано с **диагностикой** школьных достижений, с оценкой качества образования.

Именно поэтому в рамках эксперимента педагогическим коллективом школы была создана система оценивания результатов образования, в основе которой активное проведение мониторинга качества обучения и воспитания, систематическое использование контроля, проверки, оценки, отметки и диагностики в ходе организации и проведения учебного процесса. На каждой ступени обучения работает единая модель мониторинга развития УУД обучающихся.

Кроме внутренней оценки качества формирования и развития универсальных учебных действий в форме комплексных контрольных работ в 4 и 5 классах, учащиеся школы участвуют и в независимой экспертизе, проводимой научно-учебными центрами Российской Федерации, СКИРО ПК и ПРО, муниципальным органом образования в лице ОИМО.

Проведенная в конце 2013-2014 учебного года внешняя экспертиза в форме комплексной работы для диагностики формирования и развития метапредметных и личностных результатов в 4 классах показала, что базовый уровень освоили 100% учащихся, повышенный – 83%. В начале 2014-2015 учебного года у этих же учащихся в рамках внутренней экспертизы показатели результативности были следующие: базовый уровень освоили 100% учащихся, повышенный – 82%. Незначительное снижение объясняется сменой кадрового состава обучающихся (с учетом выбывших-прибывших).

Преемственность, на наш взгляд, всегда была одним из проблемных вопросов в российском образовании. В свете новых Стандартов он также стал одним из наиболее

сложных, поскольку все больше заставляет думать о том, как не только «не загубить» то, что достигнуто дошкольным образованием и начальной школой, но и преумножить, чтобы потом риторически удивленно не восклицать всем обществом: «И куда же деваются таланты и одаренности?!»

Решение проблемы преемственности осложнено сегодня тем, что в стенах школы на разных ступенях обучения реализуются разнообразные технологии, модели, концепции, УМК, не согласованы действия в применении форм и методов обучения, в организации образовательного взаимодействия с семьей.

В теории и практике наблюдаются определенные противоречия:

- между актуальностью переустройства учебно-воспитательного процесса и отсутствием единой политики по проблеме преемственности;
- между практическими попытками образовательных организаций осуществлять преемственность и недостаточным, на наш взгляд, уровнем разработанности теоретических и методических подходов к осуществлению преемственности.

Итак, не просто образование, а его качественная реализация является первостепенной задачей современного российского образования. В роли необходимого условия выступает непрерывность образования, которая обеспечивается в том числе преемственностью связей между его звеньями - дошкольным, начальным, основным и средним общим образованием.

Литература

1. Артемьева Т.И. Развитие личности и ее способностей. Проблемы психологии личности.- Москва, 2005 г.
2. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе. От действия к мысли. Система заданий. – М.: Просвещение, 2011г.
3. Домничева Е.А., Эссаулова Н.С. Проблемы преемственности между начальным и средним звеном обучения в общеобразовательной школе//Современные гуманитарные исследования. 2007 г., №4.
4. Капустин Н.П., Третьяков П.И., Шамова Т.И. Управление образовательными системами. – М.: Владос, 2001 г.
5. Лукина Е.А. управленческие формы работы как фактор повышения качества образования при переходе учащихся в основную школу//Перспективы науки. 2013 г., №3.

6. Масолова С.В. Особенности адаптации в V классе глазами учителя начальной школы// Начальная школа. 2006 г., №8.
 7. Поташник М.М. Управление качеством образования. М.: Педагогическое общество России, 2006 г.
 8. Просвиркин В.Н. Преемственность в системе непрерывного образования// Педагогика. – 2005 г.
 9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2010 г.
 10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2011 г.
 11. Волков А.А., Чурсинова О. В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростками// European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 3.- С.167-171.
 12. Волков А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2015.№1.- С.325-330.
 13. Волков А.А., Назаров И.Н., Лукьянов А.С. Специфика предмета социально-психологического исследования сквозь призму постклассической рациональности/Фундаментальные исследования.2015. № 2.Часть 23.- С.5214-5219.
 14. Волков А.А., Назаров И.Н., Чурсинова О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности/ Фундаментальные исследования.2015.№2.Часть 23.- С.5223-5228.
 15. Волков А.А., Назаров И.Н., Усачева И.А. Особенности проявления негативных признаков профессиональной деформации/ Фундаментальные исследования.2015.№2.Часть 23.- С.5219-5223.
 16. Волков А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. N 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.06.2015).
-

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

ИНН 2635044678

КПП 263501001

БИК 040702660

р/счет 40703810860220100699 в Северо-Кавказском банке СБ РФ

кор/счет 30101810600000000660

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Психологические науки;

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля**: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку

инициалы и фамилии авторов, город и место работы (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире (–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое

в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «**Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института**» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «**Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института**» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
8. Сроки рецензирования рукописей:
 - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.

8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
 2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
 3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
 4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.
 5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
 6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
 7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.
 8. Terms of reviewing manuscripts:
 - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
 - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
 - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
 - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.
-

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении.

Подписано в печать 22.09.2015. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 29,0. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52
